

АНДРЕЙ КРЫЛЕНКО

ДЕНЕЖНАЯ
ДЕРЖАВА

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Серия научных изданий и справочников, посвященных малоизученным проблемам истории и идеологии русской цивилизации:

Русская цивилизация: история и идеология

Слово и дело национальной России

Экономика русской цивилизации

Экономическое учение славянофилов

Денежная держава

Энциклопедия Черной сотни

История русского народа в XX веке

Стратегия восточных территорий

Мировоззрение славянофилов

Биосфера и кризис цивилизации

Начальная история русской цивилизации

Третий Рим против нового мирового порядка

Энциклопедия славянофилов

АНДРЕЙ КРЫЛЕНКО

ДЕНЕЖНАЯ ДЕРЖАВА

ТАЙНЫЕ МЕХАНИЗМЫ
ИСТОРИИ

МОСКВА
Институт русской цивилизации
2009

Крыленко А. К. Денежная держава. Тайные механизмы истории. Отв. ред. О. А. Платонов. Пер. с англ. Е. С. Бехтеревой. М., Институт русской цивилизации, 2009. – 368 с.

В книге выдающегося русского ученого и публициста Андрея Крыленко раскрываются тайные механизмы деятельности мировых банкиров, рассматривающих деньги как главную форму власти и условие победы над христианскими народами. Исследуются политические и финансовые составляющие мирового порядка, утвердившегося в XIX веке, позволяющего через биржи и банки, манипулируя фиктивными стоимостями, деривативами и курсами золота и валют, управлять абсолютным большинством человечества. Природные и экономические ресурсы христианских стран переходят под власть мировых банкиров и автоматически перекачиваются в их пользу. Правители продают свои народы в денежное рабство, из которого их может спасти только возвращение к ценностям Христианства.

Мысли, высказанные автором, жизненно важны в наше время в условиях беспрецедентного по своим масштабам мирового экономического кризиса, опрокинувшего в пропасть финансовую систему денежной державы.

ISBN 978-5-902725-16-9

© Институт русской цивилизации 2009.

ДЕНЕЖНАЯ ДЕРЖАВА

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

Это предисловие к русскому переводу «Красной нити истории» написано по просьбе читателя, чтобы отдать должное многим евреям, которые являются законопослушными гражданами христианских стран.

Пока существуют христиане и евреи, будет существовать и еврейская проблема. Проблема эта неразрешима, но до тех пор, пока она не понята, история не имеет смысла.

Когда Бог «избрал» евреев, Он дал им огромную привилегию быть вестниками *истинной религии*. Иудаизм был своего рода «пилотным проектом», по которому истинная религия давалась евреям постепенно, по ступеням, соответствующим их способности ее воспринимать. В Десяти Заповедях Моисея Иудаизм, хотя и не во всей полноте, настолько же опережал языческие культы того времени, насколько сейчас Христианство опережает все другие вероисповедания.

Духовное развитие евреев сопровождалось на политическом уровне их прогрессом как народа, когда Бог

вывел Детей Израиля из Египта и провел через пустыню в Землю Обетованную. Духовно и политически привилегированные евреи ожидали Мессию лишь для того, чтобы превратить другие народы мира в орудие исполнения своих прихотей.

Иисус, родившийся в Вифлееме точно во время, предсказанное Пророком Даниилом, исполнил одно за другим пророчества, по которым можно было распознать в Нем Мессию. Между тем евреи менялись. Фарисеи придавали большее значение богатству и власти, чем духовным ценностям Иудаизма. Саддукеи больше не верили в Воскресение. Для зилотов свобода от Рима была неоспоримым приоритетом.

Евреям, так часто пользовавшимся привилегиями, получаемыми от Бога, было трудно поверить, что Он мог послать им сына деревенского плотника, который должен был стать непобедимым Мессией. Когда Иисус сказал, что Его Царствие не от мира сего и когда, несмотря на привилегированный статус евреев как «избранного» народа Божия, Он предложил Спасение всем людям в равной мере, Он вступил в противоречие с их самыми заветными чаяниями. Они, возможно, воспринимали Его как провокатора или самозванца. Римляне же могли воспринимать Его революционное Евангелие как предлог для лишения их той малой степени независимости, которой они пользовались.

Воспользовавшись колебаниями евреев, сатана, отвергнутый Иисусом, когда тот предложил Ему весь мир, если Он будет поклоняться ему, повторил свое предложение евреям, и те приняли его. Отказавшись от Мессии, в Котором они сомневались, они с помощью сатаны устремились на покорение мира.

Ни Распятие Христа, ни их сделка с сатаной не принесли непосредственной выгоды евреям. Иисус, Кото-

рого они приговорили к Кресту посредством консенсуса, восстал из мертвых. Разрушение Храма (70 г. н.э.), сделавшее невозможным рукоположение священников Иудаизма, привело раз и навсегда их религию к концу. В 135 г. н.э. с подавлением восстания Бар-Кохбы, за которым последовала Диаспора, евреи стали народом без страны и без религии.

В течение следующих шести столетий раввины, пришедшие на смену священству, которое лишилось возможности рукоположения, составили *Талмуд*, книгу еврейского закона на все случаи жизни и использовали ее в качестве подмены истинной религии, которую евреи утратили, отвергнув Христа. Раввины, как единственные толкователи устной традиции, данной евреям Моисеем одновременно с Десятью Заповедями, вершили правосудие по своему усмотрению. Будучи полны решимости рано или поздно править миром и владеть всеми его богатствами, они смешивали право с материальными интересами еврейского народа. Если бы евреям хотелось жить в мире христианами, теоретически они могли бы это сделать; практически же, если раввины приказывали противоположное, у них не было альтернативы слепому повиновению.

Сила евреев происходит от их убежденности, что право есть то, что благоприятно для еврейства и что сопровождается параллельным ослаблением в Христианском мире из-за смертельного противоречия между жизненно важными интересами христианских народов и принципами другого мира, исповедуемыми их религией. Несмотря на эти трудности, Христианство заложило фундамент цивилизации, но к концу Средних веков эта цивилизация, разъедаемая контактами с евреями, присутствующими в каждой провинции бывшей Римской Империи и приумножавшимися с веками, начала свое падение, прежде чем завершить свое полное воплощение.

Во времена Ренессанса еврейское влияние способствовало возрождению язычества. Реформация, щедро поддерживаемая евреями, сопровождалась хаосом, анархией и коммунизмом. Эти тенденции отражают распространение апостасии среди христиан, которые вместо того чтобы оставаться Едиными с Христом и Его Церковью, перестали защищать христианскую цитадель цивилизации и стали христианами всего лишь по названию. И хотя ортодоксальные евреи, послушные своим раввинам, ежедневно проклинают христиан трижды в день и просят Бога истребить их, христиане в своем разъединении более бессердечны и безразличны ко Христу, чем евреи*.

Трагедия XX века не в шести миллионах жертв широко разрекламированного «холокоста», не в шестидесяти миллионах жертв коммунизма в России и сотнях миллионов жертв гражданских междоусобиц и терроризма в Африке, Азии и Америке, а в слепоте еще больших миллионов – как христиан, так и евреев, – которые не видят того, что в единении со Христом они могут жить и побеждать; одни же, как победители мира сего, они могут только умереть.

А.К.М. Вена, сентябрь 2002.

* ...Наше преступление как христиан в этом случае больше, чем преступление евреев. Потому что они (евреи), по словам апостола Павла (1 Кор. 2.8.), если бы знали Царя Славы, никогда бы не распяли Его. Мы же, наоборот, исповедуем, что знаем Его, и когда отрицаем Его своими поступками, мы как бы совершаем богоубийство (перевод из французского "Catechism of the Council of Trent", chap. V, para. III).

ЧАСТЬ 1. ЗАГОВОР

«Во времена императора Адриана и раввина Акибы сатана предложил евреям всемирную империю, если взамен они будут поклоняться ему. Верхушка Синагоги приняла предложение и превратила свой некогда избранный Богом народ в народ сатаны. Основанное ими общество получило название «Дети Вдовы», где под «Вдовой» подразумевается «Иерусалим без Храма», а ее «Дети» – евреи в диаспоре. Это общество возглавил оккультный (тайный) вождь, а члены общества узнавали друг друга, обмениваясь каббалистическими знаками. Позже общество вербовало христианских адептов, франкмасонов, которые обустроивали собственное общество, следуя еврейской модели».

(Monsignor Henri Delassus, *Le Problem de l'heure presentee – Antogonisme de deux civilisationss* [Paris, Desclee de Brouwer, 1904, p.324]).

1.1. Заговорщики

Хотя заговор Всемирного правительства получил широкую огласку только сейчас*, он проходит красной

* На встрече Бильдербергской группы, проходившей с 6 по 8 июня 1991 в Сенде (ФРГ), Дэвид Рокфеллер — спонсор последней принятой формы Заговора — выразил благодарность Группы Вашингтон Пост, Нью-Йорк Таймс и другим газетам за понимание, проявленное в течение по-

нитью через всю историю со времен изобретения банковской системы в Вавилоне и до начала существования современной Денежной Державы. Создание Всемирного правительства изначально было целью Денежной Державы. Экономика, основанная на ростовщической практике и поддерживаемая Денежной Державой, неизбежно подвержена хронической инфляции и безработице. Не выдерживая конкуренции с любым эффективным, свободным от ростовщичества противником, Денежная Держава может чувствовать себя в безопасности лишь в таком мире, в котором все правительства пользуются одинаковой кредитной системой и поэтому испытывают одинаковые недостатки. В конечном счете, Денежная Держава должна была либо править миром, либо исчезнуть. Это и есть первая фаза Заговора.

Следующая за ней вторая фаза началась с появлением в Вавилоне плененных евреев. Денежная Держава приветствовала еврейских беженцев, возлагая на них надежды, с одной стороны, чтобы разделить с евреями обещанную им мессианскую гегемонию, подтвержденную чудесами, которые Бог даровал евреям, а с другой стороны, чтобы с выгодой воспользоваться еврейским финансовым опытом, благодаря которому беженцы быстро завоевали себе ведущее место в иерархии.

следних четырёх десятилетий. Он отметил, что было бы невозможно проводить свою деятельность (Заговорщикам) по всему миру, если бы они были вынуждены работать при полной гласности. Однако современный мир более утончен, более подготовлен к осуществлению плана создания мирового правительства, в котором больше не будет войны, а будет лишь мир и процветание для всего человечества. Сверхнациональный суверенитет мировых банкиров и всей интеллектуальной элиты, сказал он в заключение, гораздо предпочтительнее национальной самодостаточности, практиковавшейся в последние столетия.

Назначение Рокфеллера в качестве председателя Заговора совпадает с еврейской практикой избрания нееврея как номинального главы их наиболее деструктивных предприятий, с тем чтобы гои разделяли если не ответственность за них, то по крайней мере тяжкие последствия, которые они провоцировали.

Третья фаза последовала за распятием Христа. До Христа евреи могли рассматривать свое сотрудничество с заговорщиками Денежной Державы как подготовку к пришествию Мессии, который, как они надеялись, завоюет для них весь мир. С разрушением Храма в Иерусалиме и изгнанием евреев из Палестины римлянами мировой сценарий и их роль в истории изменились. Отказавшись от Бога, избравшего их, евреи стали избранниками сатаны. В соответствии с их изменившимся статусом возникла новая еврейская нация. Ее отцом-основателем стал фарисей Раббан Иоханан бен Заккай, собиравшийся привести еврейский народ к гегемонии, в чем, как считали евреи, Иисус не оправдал их ожиданий. Во время осады Иерусалима Раббан Иоханан перешел на сторону римлян, которые признали его Патриархом евреев и поручили ему представлять их интересы перед императором, а также собирать налоги со всех еврейских общин в диаспоре. Вслед за этим устранение Христианства стало основной целью заговорщиков, так как Христианство несовместимо с мировой диктатурой, к которой они стремились.

Раббан Иоханан создал Бет-Дин, высший суд закона, предоставив ему те привилегии, которыми раньше пользовались Синедрион и еврейское правительство в Иерусалиме. Новый орган получил название Синедрион, хотя не имел ничего общего с прежним Синедрионом кроме названия. Не имея возможности посвящать священников и совершать ритуалы традиционного иудаизма из-за разрушения Храма, Раббан основал Академию в Иавнее (Иамнии) со школой раввинов, которым поручил составление новых молитв и нового богослужебного чина для замены молитв и богослужения Иудаизма, или истинной религии, которой прежде придерживались Дети Израиля. После смерти Раббана Иоханана группа, уцелевшая

при осаде и не желавшая ранее сотрудничать с Академией, возглавляемой, по их мнению, предателем, одержала верх и продолжила начатое им дело.

Новый иудаизм и новое еврейство резко отличались от прежних. И тем, и другим управляли раввины – наследники фарисеев, из среды которых председатель нового Синедриона выбирал своих исполнителей и эмиссаров. Раввины составили Талмуд – свод законов новой еврейской нации. Так как они претендовали на единоличное владение устным преданием с правом истолковывать закон и приспособливать его к изменяющейся ситуации, сам закон стал таким, каким они хотели его сделать.

Новый режим не имел корней в прошлом. Синедрион, созданный Раббаном Иохананом, не был учреждением Моисея, возрожденным Иосафатом и сулящим божественную поддержку. Раввины не были священниками: это был лишь почетный титул, присваиваемый докторам наук. Из-за отсутствия Храма традиционные обряды и обязательные жертвоприношения больше не могли совершаться и заменялись раздачей милостыни и молитвой. Сам еврейский народ уже был не тем, кем раньше. «Наследие Иавнеи не признавало привилегированных классов и групп... бывшая социальная элита совершенно исчезла из общественной жизни»*.

Раббан бен Иоханан воспользовался падением правительства в Иерусалиме, чтобы сделать Иавнею «центром еврейского управления всей еврейской нацией», во главе которого стоял он сам. «Получив контроль над различными группами и тенденциями, конкурировавшими внутри (государства)**», он и ученые, окружавшие его, «взяли судьбу своего народа в свои руки, чтобы нести за

* *Ed. Ben Sasson, A History of the Jewish People (Tel Aviv, 1969). English translation (London, Weidenfeld and Nicolson, 1976), p. 327.*

** *Ibid, p.325.*

нее ответственность на протяжении веков»*. Короче говоря, они основали однопартийную диктатуру раввинов, которая до сих пор управляет евреями.

1.2. Княжества и державы

По словам св. Павла, за и над мировой историей, за всеми конфликтами стран и народов стоит война Княжеств и Держав, сил Добра и Зла, Бога и Мамоны, в которой духовные преемники Авеля и Каина занимают соответствующие им стороны. Именно на этом уровне четко просматривается роль еврейства в истории. Требуя Распятия Христа, они поставили себя на сторону Мамоны. Разделяя его гордыню, ту самую гордыню, которая обратила Люцифера против Бога, они с тех пор автоматически на уровне правительств противостояли любой форме закона и порядка, а на уровне народа, «корней травы», мучимые положением «избранного народа», но лишённые добродетели смирения, автоматически противопоставляли свой образ жизни обычаям и традициям народов, среди которых жили. Например, только лидеры еврейства могли предвидеть, как далеко пойдет экономическая разруха Средиземноморья III столетия, произошедшая в результате прежде всего падения Рима, спроектированного еврейскими лидерами и осуществленного посредством финансового манипулирования в отместку за выселение евреев из Палестины; или как велики будут неизбежные последствия обычного для евреев метода ведения бизнеса и финансовой практики. Оба фактора привели к одному и тому же концу.

Впервые римляне отдали себя в руки евреев, когда в III веке приняли металлический денежный стандарт. По-

* Kastein Joseph. History and Destiny of the Jews; in Reed, Douglas; The Controversy of Zion (Natal, Dolphin Press (Pty) Ltd, 1978), p.80.

сле этого римская экономика, зависящая от поставщиков золотых слитков и поставок драгоценного металла, стала испытывать недостаток звонкой монеты, вызвавший колебание цен, и в конце концов эти факторы стали для нее постоянными. Денежная напряженность усиливалась и под влиянием второстепенных причин, таких, как экспорт золотых слитков спекулянтами, дефицит внешней торговли из-за растущего спроса на ввозимые предметы роскоши, потребность в капитале для финансирования общественных работ и занятости, или «хлеба и зрелищ» для безработных, причем во всех секторах экономики участие евреев было прямым или косвенным. Однако инфляционная спираль, принесящая окончательную разруху, была непосредственным результатом применения еврейского кредитного механизма к общему объему циркулировавших средств обмена.

«...Где бы ни проявлялась меркантильная активность еврейской диаспоры, использование кредита и номинальных денег в дополнение к золотым, серебряным или медным деньгам делало денежную массу более обильной. Поэтому по мере увеличения денежного обращения на рынке за счет добавления номинальных денег золото, серебро и медь дешевели. Спекулянты экспортировали драгметаллы и производили закупки там, где они обладали большей покупательной способностью. Так плохие деньги вытесняли хорошие. Этот факт в течение трех столетий продемонстрировал себя в Римской Империи. Огромная власть евреев, о которых говорит Тацит, была основана на кредитах. И демонетизация района Средиземноморья, спровоцировавшая падение Рима, произошла, как всем известно, по той причине, что *«драгоценные металлы стоили в Малой Азии дороже, чем на Римском базаре»**.

* *Sella di Monteluca*. La Rivolta del Popolo, 15 January 1969.

Занимая деньги у евреев, чтобы ослабить денежную напряженность, римляне ускоряли инфляционный цикл, инициированный циркуляцией механизмов еврейского оборотного кредитования, и этим лишь усугубляли напряженность. Результатом явилась экономическая анархия. Конец наступил в 260 г. н.э., спустя пять лет после того, как римляне выпустили свою первую серебряную чеканную монету. Нехватка драгоценных металлов стала настолько острой, что содержание серебра римских монет сократилось до 3-4 %, а галлопирующая инфляция подняла цены на 1000%. «...Торговля и промышленность были разрушены, вся кредитная и денежная система распалась, процветание и порядок раннего княжества исчезли навсегда... И до тех пор, пока Константин не ввел золотой солидус, коллапс монетной системы, происшедший за два поколения до этого, не был преодолен»*.

Всемирная Римская Империя экономически зависела от милости евреев. Но триумф еврейства был недолгим. С переводом капитала Империи из банков Тибра на берега Босфора и с принятием Христианства в качестве религии всей Империи Заговор иудео-денежной Державы находился под контролем в течение нескольких веков.

1.3. Империя

Так как Византия – это единственная существовавшая до сих пор Империя, которой на протяжении сколько-нибудь длительного времени удавалось сдерживать продвижение Заговорщиков, то рассмотрение ее основных черт и причин ее частичного успеха и окончательного поражения может оказаться поучительным в особенности в настоящее время, когда Заговорщики

* *Grant Michael*. Roman Imperial Money (Amsterdam, Adolf M. Hakkert, 1972).

вновь обнадеживают себя кажущейся близостью достижения своей цели.

В эпоху религиозности Римско-Византийская Империя была обречена на то, чтобы являть собой мировой порядок, освященный Богом, с целью устройства на земле царства, которое «состояло бы в гармонии с Небесами», охватывало бы всех христиан и длилось бы до скончания времен. При первой попытке создания мирового порядка в соответствии с учением Христа Империя должна была воздать должное цивилизации, которую, какой бы совершенной она ни была, необходимо было превзойти.

Структура Империи, унаследованная от Принципата (Монастыря), была жизнеспособным институтом, основанным на принципах, типичных для Древнего мира, модифицированного христианской доктриной. Прежде всего, Император, как и Цезари до него, был *Pontifex Maximus*, глава как официальной религии, так и государства, а поэтому был выше Патриарха во всем, кроме доктринальных вопросов. Он промульгировал законы римлян как по религиозным, так и по светским делам и формально созывал церковные соборы. Это распределение духовной и светской властей было направлено на удержание деятельности Императора в рамках Христианства, а Патриарха – вне арены мировых конфликтов. Таким образом, успех системы зависел от взаимопонимания Патриарха и Императора. Гармония их отношений описывалась Юстинианом как «насушная для мира», мира, в котором цивилизация и Империя рассматривались как одно целое, предназначенное в конечном счете охватить все народы.

Во-вторых, Император был самодержцем. Хотя самодержавие не популярно в мире, создавшем религию демократии среди византийцев, унаследовавших ее от Рима, самодержавие воспринималось как нечто само со-

бой разумеющеся, как рациональная и ответственная форма правления: рациональная, ибо тело, имеющее больше одной головы, есть ничто иное, как чудовище, а ответственная, потому что самодержец непосредственно отвечает, с одной стороны, перед людьми, избравшими его, а с другой – перед Богом, от Которого он получает власть и Которому он должен дать отчет о том, как он этой властью распорядился.

В-третьих, Император был законодателем. В предисловии к *Panadectis* Юстиниан писал, что Империя держится на Оружии и Законе. Император не только издавал Закон, но и командовал вооруженными силами, включая полицию, необходимую в каждом государстве для соблюдения порядка.

Таким образом, Император обладал тремя традиционными аспектами суверенной власти – исполнительной, законодательной и юридической, всегда ограниченных Конституцией и нравственным влиянием Церкви. Союз трех ветвей правления в одном лице возможен лишь в таком обществе, где правитель воспринимает свою власть как доверие от Бога; народ признает его власть над ним как данную Богом, и общий уровень нравственности достаточно высок, чтобы устранить естественную тенденцию человека быть развращенным властью. В этом отношении по современным меркам Конституция Византии была нереалистична: попытка брака между гордыней Цезаря и кротостью Христа. На практике, однако, византийцы, как римляне, так и христиане, подошли чрезвычайно близко к тому, чтобы сделать идеальное реальным. Христианство было не только вдохновением византийского идеала (примечательно, что Император имел официальный статус апостола). Гордость своей общей верой была также той осью, которая удерживала вместе Патриарха, Императора и различные народы Империи. Лежавшая в

ее основе философия византийцев отражена в часто цитируемых словах греческого торговца VI века Косьмы Индикоплеуста: «Я с полной уверенностью заявляю, что, хотя враждебные нам варвары могут вскоре подняться против Римско-Византийской Империи, чтобы наказать нас за наши грехи, все же силой Того, Который поддерживает нас, Империя станет непобежденной, если никто не помешает распространению Христианства».

1.4. Под натиском

Предназначенная для обеспечения стабильного и справедливого общественного порядка Византия неизбежно подвергалась атакам со стороны Денежной Державы. Будучи также и истинно христианской, она была объектом ненависти для евреев. Денежная Держава и еврейство, сознательно или несознательно обслуживая Заговор, извлекали выгоду из большинства, если не из всех, войн и революций истории, даже если напрямую не способствовали им. Они участвовали посредством обычного бизнеса в финансировании гуннов, аваров, болгар, персов, арабов и других в кампаниях против Империи. Иногда они открыто объединяли свои силы с вражескими как в VII веке, когда, воспользовавшись захватом Иерусалима персидским императором Косросом II, они вырезали христианское население и разрушили их церкви. Для финансирования войн византийцы предпочитали продавать серебряную утварь и драгоценности, чем брать займы, и занимали у евреев только когда не было других кредиторов.

Подрывные силы действовали и на религиозном фронте. По всему Ближнему и Среднему Востоку евреи содействовали или поощряли арианство, несторианство, монофизитство и другие ереси, из которых все, как и Иу-

даизм, в той или иной степени противоречили доктрине Святой Троицы и поэтому способствовали ослаблению веры византийцев и отделению их от своего Императора.

Выстроенный на основе мистических восточных культов, греческой философии Пифагора и Платона гностицизм, находившийся на острие этих нападков на государственную религию, подобно Каббале, из которой он возник, заявлял, что эта религия – лишь ступень на пути к более высокому знанию, которое может привести душу к непосредственному контакту со Всевышним Богом. Это знание, как считают некоторые гностики, открываемое Иисусом Христом лишь некоторым избранным, обладает той притягательной силой, что, будучи эзотерической доктриной, передается лишь элите и имеет то преимущество, что объясняет грех недостатком Творения, обещая своим адептам спасение без страдания, без искупления, без Креста.

В то время, как языческие философы Александрийской Школы устранили наиболее явные абсурды языческих мифов, дабы сделать их более приемлемой альтернативой Христианству, еврейские члены этой самой Школы подновили свой прозелитизм аллегорической интерпретацией Ветхозаветной истории, обнаруживая у Моисея источники для философии Платона и Аристотеля и, наконец, поддерживая свою аргументацию фальсификацией и выдумками*.

* Со времен Птолемея Филадельфийского и до середины III столетия александрийские евреи предприняли экстраординарные усилия с целью поддержания и укрепления своей пропаганды по фальсификации текстов, приспособлявая их для служения своей главной цели. Стихи Эсхила, Софокла, Эврипида, признанные Оракулы Орфея, хранившиеся в Аристубулусе и *Stromata* Клемента Александрийского, представлялись как прославляющие Единого Бога и Субботу. Все исторические произведения были фальсифицированы. «История евреев» была помещена под именем Эката из Авдеры. Самым важным из этих «изобретений» были «*Sibyiline Oracles*», провозглашавшие будущую эру и царство Единого Бога, полностью сфабрикованные александрийскими

Шедевром кампании на религиозном фронте было изобретение магометанства. Его создание описано Домом Габриэлем Тъери О.П. как «эпизод в Апостольской истории диаспоры». Основывая свои заключения на анализе Корана, Дом Тъери рассказывает, как Магомед был обращен в Иудаизм просвещенным раввином, членом еврейской общины Мекки, которая нуждалась в арабском проповеднике, чтобы проводить вместо него прозелитизм арабов, так как те отказывались слушать проповедника-еврея. Коран, по мнению этого автора, не был ни продиктован Мохаммеду Аллахом, как в это верят магометане, не является продуктом магометанского литературного гения, как считают западные ученые, а был составлен тем раввином, который обратил Мохаммеда.

Будучи молитвенной книгой, Коран передает раннюю историю магометанства во многом так же, как и Деяния Апостолов передают историю ранней Христианской Церкви*.

Еврейская поддержка была особенно полезна при распространении Ислама в западной части Средиземноморья. Уже в 693 г. испанские евреи тайно обратились к марокканцам с тем, чтобы те пересекли Средиземное море с Северной Африки и захватили Палестину. Восемнадцать лет спустя, когда произошло вторжение, каллоблорационизм евреев, управляющих захваченными испанскими городами от имени марокканцев, позволил

евреями... Евреи даже пытались приписать себе греческую литературу и философию. В комментарии на «Pentateuch», который сохранил для нас Эусебиус, Аристубулус делал попытку показать, что Платон и Аристотель черпали свои метафизические и этические идеи в старогреческом переводе «Pentateuch». (B. Lazare, L'Antisemitisme (Documents et Temoignages, 1969) p.24).

* *Hanna Zakarias*, De Moise a Mohammed (Chez L'Auteur, B., p.46, Cahor (Lot), France), t.II, p.258. See also *Berteul J.*, L'Islam — Ses veritables origines (Paris, Nouvelle Editions Latines, 1981).

вторгнувшимся силам продолжить свободное и легкое продвижение к Пиренеям.

Разлагающее влияние ереси проявилось с особой очевидностью в той поразительной легкости, с которой мусульмане преодолевали территории, где до них господствовало монофизитство и другие ереси, «... сильное сепаратистское движение, оформившееся в идиоме ересей, сломило Империю прежде, чем пришли захватчики, или по крайней мере ослабили ее настолько, что у захватчиков не было неприятностей ни в Сирии, ни в Палестине, ни в Египте... силы, отторгнувшие Сирию, Палестину и Египет от Империи, и силы, породившие Ислам, являются частями одного движения»*.

Продвижение Ислама стало бы фатальным, захватившим в свои клещи Христианский мир, если бы не было остановлено Императором Львом III в Константинополе в 718 г. и Чарльзом Мартелем при Пуатье в 732 г. Несмотря на удивительное выздоровление Империи, начатое Гераклиусом и продолженное его внуком Константином II, к концу VII века сама Византия была чуть больше, чем Греческое государство в восточной части Средиземноморья с несколькими владениями в Италии, хотя Император еще был сюзереном западных стран, а безант в течение последующих пяти столетий оставался денежным стандартом для всего мира.

1.5. Водораздел

Для универсального идеала, воплощенного в Империи, потеря имперских территорий в Африке, Палестине и Сирии было уродливо с моральной точки зрения и ущербно с материальной. Ее последствия отразились в

* *Lyndsay J. Byzantium into Europe* (London, The Bodley Head, 1952), pp.21 ff.

различии между реакциями Папы и франков на вторжение ломбардийцев в Италию соответственно в VI и VIII вв. В 576 г., когда ломбардийцы впервые вторглись на полуостров, традиционное восприятие Империи признавалось все еще повсеместно. В ответ на призыв Папы к Императору о помощи Юстиниан II, всецело поглощенный войной с персами в Азии и немцами и другими варварами на Данабуе, посоветовал ему попросить помощи у франков. Хотя франкам и не удалось сдержать ломбардийцев, и Папа Григорий Великий вынужден был защищать Рим в одиночку, Папа и франки действовали от имени Империи и Императора, а также в своих собственных интересах.

Два века спустя, когда ломбардийцы возобновили свое наступление и стали вновь угрожать Риму, обстоятельства, внешне сходные, были, однако, другими. Империя больше не была единственной мировой Империей, или единственным Государством, исповедующим универсальную религию, ибо Ислам также претендовал на то, чтобы представлять универсальную религию и потенциально универсальную Империю. Каролинги, хотя пока всего лишь придворные в услужении у меровингов, уже действовали как самостоятельная сила, и германские народы, чье обращение было начато св. Бонифацием во второй половине VII в., были тем фактором, чья значимость на международном уровне уже начинала проявляться настолько же ярко или ярче, чем значимость ближневосточных народов.

Между тем, хотя Лев III, отбивая совместные нападения арабов и болгар на Константинополь, спас Европу от вторжения с Востока, он также дал евреям шанс подсчитывать новые успехи на религиозном фронте, когда под их влиянием и с целью ослабления для своих восточных подданных привлекательности суровой магоме-

танской духовности с ее запретом на образы, он запретил почитание образов по всей Европе. Иконоборчество Императора задело глубокие чувства верующих по обеим сторонам Адриатики. Пятьдесят тысяч монахов эмигрировали из Константинополя и нашли пристанище в Риме. В 731 г. Папа отлучил бунтарей от Церкви. Император отомстил уходом из-под римской юрисдикции всех епархий к востоку от Адриатики. Именно на фоне этого спора и многих других проблем, стоявших перед Империей, Папа Григорий III в 730 г. предложил отказаться от Византии, если Чарльз Мартел примет на себя ответственность за защиту Церкви. Чарльз был не в состоянии обидеть ломбардийцев, помогавших ему в то время бороться с сарацинами в Провансе, и мог лишь обещать помощь, которую на деле так и не предоставил.

В 751 г. ломбардийцы захватили Равенну, местопребывание Императорского Экзархата, и снова двинулись на Рим. Император в ответ на призыв Папы о помощи смог лишь отправить безрезультатное посольство к ломбардийскому Королю. В 754 г. ломбардийцы достигли ворот Рима, и Папа Стефан III, нуждаясь в немедленной помощи, лично отправился ко двору Пиппина.

Пиппин был в долгу перед Папством. За три года до этого предшественник Папы Захария санкционировал свержение последнего из меровингов, Чилдерика III и приход Пиппина на его место. Он же послал св. Бонифация в Суассон для миропомазания и коронации нового Короля. Пиппин не мог вернуть долг. Стефан рукоположил Пиппина Королем франков вторично и передал Церковь под его защиту. Пиппин вторгся в Италию и освободил Равенну и византийские территории на полуострове. Однако он не мог действовать от имени Императора и Империи, так как меровинги правили франками за двести лет до этого. Пиппин отказался вернуть отвоеванные

территории Императору и вместо этого передал их Папе, создавая, таким образом, Папское Государство. Преимущество того, что защита Церкви находилась в руках защитника, не бывшего ее сюзереном, без сомнения повлияли на решение Папы принять подарок.

Однако отношения между двумя властями не были нормальными. Временный глава Папских Государств – Папа – был вассалом Пиппина, хотя занятие Пиппином трона было легализовано духовным авторитетом Папы. Самое же главное — Имперские провинции не принадлежали Пиппину настолько, чтобы он мог их раздаривать, в то время как передача Папой трона Франкийского Королевства Пиппину в качестве оправдания за низложение легитимного суверена меровингов было беспрецедентным новшеством в традиционной и конституционной практике Империи. Несмотря на последующую подделку «декретов» Константина, неуклюжую попытку придать этим сделкам видимость законности, вытекающая из этого ситуация в течение длительного времени продолжала препятствовать попыткам Папства и Западных правителей достичь Юстиниановской гармонии в своих взаимоотношениях.

1.6. Ради лучшего?..

Карл Великий, чье уважение христианской и классической культуры было почти безграничным, в то время как личные амбиции заставляли продолжать итальянскую политику его отца, расширял свою Империю на полуострове и защищал Папу. В 774 г. он захватил столицу Ломбардии Павию, провозгласил себя королем Ломбардии и подтвердил дарение Пиппином Папе имперских территорий. Императорский трон в то время был занят Императрицей Ириной, вытеснившей с престола своего

сына, регентом которого она была. Настроив латинских блюстителей канонов на то, что трон свободен по причине того, что женщина не может занимать его, Папа Лев III короновал Карла Великого «Вселенским» Императором, в благодарность за это Карл Великий принял ответственность за защиту Церкви. Настаивал ли Карл Великий на императорской короне в качестве платы за эту защиту или Папа насильно настоял на коронации-«сюрпризе», чтобы освободиться от неортодоксального императора в Константинополе, но очевидно, что Папа был так же готов к поддержанию своей независимости и эффективной защиты, как и Карл Великий к получению Империи.

Однако единство Христианского мира было тем идеалом, разрушить который Карл колебался. Молчаливо признавая сюзеренство византийского императора, он воздерживался от притязаний на то, чтобы быть «Вселенским» Императором или же «защитником всех христиан». После своей коронации, все же питая надежды на неразделенную Империю, он предложил брак Императрице. Если бы это ему удалось, Империя могла бы выжить. К сожалению, пока его эмиссары были на пути в Константинополь, Императрица почилла.

К 803 г. Император и Карл Великий подписали Зельтцкий Договор. Копии его были доставлены в Константинополь, Рим и А-Ля-Шапель, но ни одна не сохранилась. Исчезновение Договора, вероятно, означало его важность. Вместе с тем фактом, что Карл Великий прекращал чеканку золотых монет (традиционная прерогатива независимого суверена), весьма вероятно в свете общей ситуации, что Договор предоставлял Карлу Великому императорский титул и подтверждал традиционное политическое и священническое превосходство Императора.

В 812 г. как всегда практичная Византия признала Карла Великого в качестве со-Императора в обмен на его

отказ от притязаний на Венецию и прибрежные города Истрию и Долматю. Карл Великий до конца уважал сюзеренство Византии. С одной стороны, он соблюдал осторожность, опасаясь нанести обиду Императору, с другой – делал все возможное, чтобы добиться для себя в Западной Империи таких же привилегий, как у Византийских Императоров, настаивая на своем статусе папского сюзерена, созывая церковные советы и свободно опротестовывая папские решения. После его смерти положение изменилось. Папа и иерархи немедленно утвердили свое превосходство над западными правителями, а Западные Императоры стремились вытеснить или игнорировать факт существования «Восточной» Империи.

Византийцы восприняли разделение неделимой Империи как природную катастрофу. Во времена Христа Империя была политическим институтом мира, который был санкционирован Самим Христом, повелевавшим отдать Цезарю Цезарево; после принятия Христианства в качестве государственной религии Империи и внесения поправок в римские законы в соответствии с христианской доктриной, византийцы не видели смысла в отмене того, чему учил Христос. В течение более четырех веков законы и порядок управления Христианством были законами и порядком управления Империи. Золотой *solidius*, переименованный Гераклиусом в *bezant*, единственная золотая монета, чеканенная на территории Империи, являлся символом византийского суверенитета и признанным денежным стандартом всех правителей, обязанных соблюдать верность Императору. Император, сюзерен почти всех стран Западной Европы, а также Ближнего Востока и Северной Африки, получал доход от чеканки золотых монет и сбора с подчиненных народов налогов, податей и пошлин в безантах или серебром, в двенадцать раз превышающем вес безанта в соответствии с курсом

12:1, установленным Юлием Цезарем. Эти доходы, вместе с выручкой от экспорта серебра в Индию и Китай, где курс был 6:1, были достаточны для удовлетворения потребностей Империи в период до возвышения Ислама. После и в результате экспансии Ислама обнищание Империи и в особенности потеря золотых рудников в Нубии должны были компенсироваться доходами от торговли.

Разделившись, Восточная и Западная Империи развивались по направлениям, все больше отдалявшим их друг от друга. Это расхождение коренилось в различии происхождения их народов и институтов. В то время как Константин дал Христианство Всемирной Империи Цезарей, Папа дал Карлу Великому для христианизации западные, варварские народы. Вместо Империи, основанной на наследии Римского Права, распространенного официально с одобрения народа, создавшего его, по словам Цицерона, как «основу... нашей свободы», Западная Империя родилась среди общей анархии Средневековья, в которое погрузилась Европа, когда ее экономика была разрушена мусульманским господством над Средиземноморьем.

Административный хаос, последовавший за экономическим банкротством, заставил западные народы искать безопасности и защиты там, где найти их было проще: Папа – в своих вновь созданных государствах, защищаемых Императором, которого он короновал, а остальные – в подобных же противоречивых отношениях с родственниками или единомышленниками в качестве подданных, сюзеренов или равных, которые связали их вместе с помощью того, что вскоре должно было стать структурой феодального общества. Западные страны и народы, пришедшие к существованию в виде побочного продукта борьбы за выживание среди рушившегося здания Имперского Рима, приняли

очертание индивидуализма, так же вкрапленного в их характеры, как гордость общим с ними Римским наследием укоренилась в характере византийцев; и этот индивидуализм настолько же затруднял западным народам создание и поддержание стабильной формы союза, насколько трудно было для византийцев восприятие любой альтернативы универсальности Империи Христианства. Таким образом, хотя обе Империи в течение всей своей истории постоянно находились в состоянии войны, войны Византии велись либо для защиты, либо для расширения границ Христианства; в то время как войны западных народов происходили из-за их неспособности объединиться на долгое время, даже во имя Крестового Похода.

1.7. Кому выгодно?

Коронование Карла Великого, приведшее к концу объединенной всехристианской Империи, стало для евреев еще большим триумфом, чем падение языческого Рима. Это представлялось им актом мщения за их изгнание римлянами из Палестины и одновременно ощутимым ударом по развитию Христианства вообще. Избрание Защитника веры из среды правителей западных народов, зависимых от еврейских ростовщиков, было совсем другим делом по сравнению с возведением на престол Императора, в чьей Империи евреи никогда не допускались для службы в общественных учреждениях, а предоставление займов строго контролировалось. Неопределенностей в связи с этим было множество и с далеко идущими последствиями. Византия была приговорена к изоляции и уничтожению, для Конspirаторов открывался путь для вторжения во все сферы жизни западных народов.

Два императора, порожденные утраченной мечтой о единстве, были взаимоисключаемы. Каждый из них, управляя частью Империи, теоретически претендовал на полный титул: Восточные Императоры на основании законного права, Западные – под предлогом коронации Карла Великого, о которой говорили впоследствии, что это была формальная передача Папой Империи от Византии на Запад. В то же время отношения между духовной и светской властями, которых требовал Юстиниан от византийцев ради поддержания взаимной гармонии, стали вызывать сомнения в Западной Империи к выгоде еврейства и Денежной Державы. Ранее в Византии вследствие различий между двумя властями православие всегда одерживало в конце концов победу, даже если Папа вынужден был защищать его ценой мученичества, и победа неизменно повышала престиж Папства. Византийское население, в частности, рассчитывало на Рим для сдерживания возможных выпадов против него со стороны Императора, а иногда и иерархии. На Западе Папа вынужден был стремиться к гармоничным отношениям не только с Западным Императором (а также в принципе и с Императором Константинопольским), но также и с правителями вновь народившихся западных государств, среди которых он, как единый суверен среди остальных, должен был защищать вновь обретенные светские интересы Папских Государств.

К XI в. эта проблема больше не сводилась к гармонизации отношений двух властей, а стала вопросом установления твердого папского контроля над Западным Императором и королями для успешной христианизации их народов. Кризис разрешился в Каноссе, за ним последовало политическое, а также религиозное превосходство Папы, давшего обратный ход маятнику, что привело в конечном счете к доктрине, выдвинутой Кавуром

о «свободной Церкви и свободном Государстве», и после Второго Ватиканского Собора – к миру «экуменизма» и близкому закату истинной религии.

Хотя введение разделения на высшем уровне оказалось в конечном счете почти смертельным для Христианства, имперская структура была столь крепко укоренена в почитании христианского единства, что на первых порах это заметно не повлияло на многие из наиболее очевидных видов деятельности Империи. Византия продолжала процветать, ее армия и военная наука продолжали намного превосходить франкские, и Константинополь все еще признавался столицей цивилизованного мира. Доходы Василевса, собранные им в качестве наследника Цезарей, и на которые Цезари имели право в качестве Верховных Судей, Понтифекс Максимус и соответственно представителей народа, продолжали собираться ими по крайней мере до разграбления Константинополя в 1204 г. Подобным же образом основные права Василевсов, например исключительная прерогатива чеканки золотых монет, также соблюдались. И лишь мало-помалу Папство и западные правители начали утверждать свою независимость от Византии, собирая те же налоги и пошлины посредством собственных административных органов.

Поэтому прошло еще два века, прежде чем Империя достигла апогея, и четыре, прежде чем ее смогли прижать к земле объединенные усилия крестоносцев, норманнов, венецианцев, евреев и других явных и оккультных врагов. Действительно, именно в XX в. созрели последствия ее падения, с одной стороны, в распространении шовинизма или перманентной революции, а с другой, в цепочке воображаемых новых мировых порядков и в оккупации Ватикана еврейскими «Папами» и псевдорелигией Второго Ватиканского Собора.

Принимая во внимание высокую оценку еврейства, данную Карлом Великим, и ущерб Христианскому миру, который мог быть нанесен посредством создания второй «латинской» Империи, было бы удивительно, если бы в малоизвестных переговорах между ним и Папой, предшествовавших коронации, обошлось бы без еврейских консультантов*. «Чрезвычайная способность к аферам»** Карла Великого и его понимание денежной системы также предполагают еврейское руководство и могут служить основанием для мнения его сына о евреях как о «незаменимых».

1.8. Еще один шанс

Среди повторяющихся в истории моделей одной из самых постоянных является Потоп. Когда Адам и Ева были изгнаны из Эдемского Сада, Провидение, обращая зло в добро, предоставило им шанс своими силами обрести Рай еще более славный, чем тот, который Он дал им первоначально. Византийский идеал, попытка установить порядок «в гармонии с Небесами», параллель Земного Рая на собственном уровне была утрачена, когда подобно Адаму и Еве, предпочтившим запретный плод бессмертию в Эдеме, Папа и Карл Великий предпочли собственную независимость Христи-

* Любопытно, что Элифас Леви — оккультист и масон — в своей книге *History de la magie* (1860) говорит о том, что *Enchiridon* Льва III был дан Папой Карлу Великому как учебное пособие по каббалистической традиции, включающее в себя наиболее тайные подробности. По словам его автора, «суверенный владелец этого пособия, знающий как им пользоваться, будет хозяином мира». Элифас Леви добавляет, что, став позднее общедоступным, это пособие было запрещено Церковью как черная магия. (*Gougenot de Mousseaus. Les Juifs, le Judaisme et la Judaisation des Peuples Chretiens* (1886), p.515.)

** *Del Mar. Alexander. Money and Civilisation* (Hawthorne, Calif., Omni Publications, 1975), pp. 185 ff.

анскому Единству. Средневековое общество явилось результатом поразительного стремления их преемников установить порядок еще более идеалистичный, чем византийский.

Стабильность, ощущаемая византийцами, зиждилась на авторитете Василевсов, охраняемом строго спланированной и управляемой экономикой, которая позволяла членам промышленных, коммерческих и финансовых секторов влиять на официальную политику путем изменения модели производства, стоимости валюты или баланса иностранных счетов. Делая различие между доходами и ростовщической прибылью, определяя первое как компенсацию за производственную активность, а второе – как приобретение без предоставления эквивалентной услуги и взимая подоходные налоги по шкале, соответствующей предполагаемому риску, византийцы были способны брать кредиты по разумной цене, а займодавцам мешали одерживать победы над Казначейством и осуществлять экономику, основанную на ростовщичестве. В течение более трех веков после реформы Гераклия стоимость золотого безанта оставалась неизменной, несмотря на войны, которые Империя вынуждена была вести вдоль всех своих границ. Хотя идеал Византии, идеал Всемирной Христианской Империи был утрачен с коронацией Карла Великого, дух ее умирал постепенно подобно Карлу II, длительное время находясь в бессознательном состоянии. На судьбе его не была поставлена печать до тех пор, пока из-за пренебрежения к своей армии византийцы не вынуждены были обратиться к венецианцам за военной помощью, чтобы дать отпор норманнам. Поступив таким образом, они открыли ворота не только своим венецианским соперникам, но и евреям, которым венецианцы противостояли в XV в., во многом подобно тому, как

американцы противостояли им в XX в., но чье влияние в Византии до тех пор было минимальным*.

Конец наступил в 1453 г. с падением Константинополя. После того как Римская Церковь и Восточные Церкви были воссоединены на Флорентийском Соборе в 1439 г., в Константинополе последовательно правили три католических патриарха. Воссоединение, если бы оно продолжилось, могло бы дать новую надежду Империи и продлить срок жизни Христианства. Ограбление Константинополя крестоносцами (1204 г.) было раной, оказавшейся очень глубокой. Византийский народ и монашество постоянно испытывали предубеждение против «латинян». Играя на массовых настроениях, еврей и гуманист Георг Школяриос яростно выступал против Договора (хотя во Флоренции он поддержал кардинала Вессариона в его решительном вмешательстве в пользу воссоединения), прилагал все усилия к тому, чтобы усилить враждебность по отноше-

* Венеция возникла в V в. как пристанище для беженцев, спасающихся от нашествия гуннов и позже ломбардцев, а также для скрывающихся от правосудия и других нарушителей закона, стремящихся найти спасение на островах среди неустребованных болот на севере Адриатики. Расцвет Венеции начался с подписания в 812 г. договора между Императором и Карлом Великим, по которому Карл Великий, отказываясь от притязаний на Венецию, получал в обмен от Византии признание его титула Василевса и соимператора. Таким образом, венецианцы, подданные Византии, пользуясь одновременно привилегированным положением в Западной Империи, могли свободно торговать как с теми, так и с другими, независимо от того, находились ли они в мире друг с другом или вели войну. Не гнушались они и присоединяться к контрабандным перевозкам арабов и даже предпринимали совместные пиратские действия с сарацинами, штурмуя побережья Прованса и других итальянских государств. Их коммерческая философия была сходна с еврейской, и они были одними из первых, кто ввел еврейскую денежную практику и деловую технологию в Европе. К концу XI в., когда Император освободил их от большей части платежей, которыми облагались византийские торговцы, оставалось совсем недолго до того времени, когда венецианцы прибрали к рукам не только международную, но и внутреннюю торговлю Империи. На их совести, в основном, и ограбление Константинополя в 1204 г., а в 1453 г. они оставили Империю без военной помощи, чем способствовали ее поражению со стороны турок.

нию к Риму и подстрекал волнения против властей. Накануне осады он выступил против католического Императора Константина XI, говоря, что тот «предпочел Тюрбан Тиаре». Во время осады, находясь еще в столице, он и его последователи выступили против ее защитников. За этот акт предательства Султан наградил его, назначив первым Константинопольским Патриархом при турецком правлении. Школариус тут же осудил Договор, по которому восстанавливалось единство Церкви.

Двумя веками раньше Западная Империя, также претендовавшая на универсальность, пришла к своему концу с распадом Империи при Фридрихе II, который пытался придать ей синкретическую основу, включающую участие евреев. В течение четырех веков своего существования идеал единства все больше тускнел, пока окончательно не исчез среди междуусобных войн стран – членов союза. Период анархии, Великое Междуцарствие, пришел к завершению с выборами шведского банковского барона Рудольфа Габсбурга – императора Священной Римской Империи современности, во имя которого триста лет спустя Карл V, а через столетие Фердинанд II должны были блестяще, но безуспешно защищать цель объединения западных христианских народов. После этого Империя продолжала влачить свое существование, скорее уважаемая, чем сильная, до тех пор, пока Денежная Держава с началом Второй мировой войны не привела к бесславному концу последние остатки Эллинской и Христианской традиций, которые она представляла.

Между тем в деревенском аристократическом обществе пришла к существованию новая модель Христианства, сменившая модель вилл и городов Римского мира. В течение Средних веков, последовавших за распадом средиземноморской экономики в VII столетии, культура нашла прибежище в монастырях. Многие из них были

разрушены или разграблены викингами, тем не менее благодаря трудам монахов и тому, что можно лишь объяснить чудом упорства и Небесной милостью, Церковь основывала институты средневекового Христианства.

Хотя по духу обе Империи были христианскими, их институты отражали существенное различие между их народами. В Византии структура общества, римская в основе своей, была горизонтальной, охватывающей, с одной стороны, Императора, а с другой – его подданных, за благосостояние которых он отвечал перед Богом и которые платили ему своим послушанием как ими избранному и Небом предназначенному Самодержцу. На Западе же Церковь, устанавливая языческую традицию племенной верности христианской перспективе, придавала обществу вертикальную, иерархическую и аристократическую структуру. Монарх, как Император, был ответственен перед Богом за благосостояние народа, но идеал гармонии между духовной и светской властями, воспринимаемый как средство обеспечения продолжительного и справедливого мира, был заменен идеалом выполнения каждым, включая суверена, обязанностей, соответствующих своему положению: ответственности за стоящих ниже и верности тому, кто стоял на ступеньку выше, что рассматривалось каждым как акт непосредственного служения Богу и как вклад в достижение общего блага*.

* Фулберт из Шартре объясняет, что феодальные отношения в принципе представляли собой комплекс взаимных моральных прав и обязанностей, собранных в *sacramentum fidelitatis*, так как отношения представляли собой как бы контракт, заключенный свободной личностью, они неизбежно в большей степени зависели от моральных санкций, чем при обычных политических отношениях. Так же и древний варварский мотив личной преданности военному лидеру был продиктован прежде всего более религиозными мотивами. Поэтому, в конечном счете, рыцарь становился посвященной личностью, обязанной не только оставаться верным своему господину, но и быть «защитником Церкви, вдов и сирот» (*Dawson Christopher. Religion and Rise of Western Culture, p.175*).

В Византии свобода гарантировалась уважением к закону, а справедливость распределялась Императором. На Западе соответствующие гарантии основывались на религиозности и доверии к личности, что предполагало выполнение всеми и каждым своих феодальных обязанностей. В Византии вера личности и верность Императору воспринимались как естественные. Государственная структура не была ни аристократической, ни плутократичной; светская служба основывалась на квалификации и образованности, дающих возможность евноху или рабу достичь престола. На Западе сравнительное социальное продвижение было возможно лишь внутри Церкви либо при ее посредничестве. Если, как было сказано, совершенство, искомое византийцами, было за пределами достижения даже святых, идеал западных христиан, как Собор Палмы де Майорки, построенный в таких пропорциях, что невозможно объяснить, как он вообще может стоять, этот идеал настолько потусторонен, что только церковнослужители, одержимые святостью, могли пытаться его осуществить.

1.9. Зазеркалье

В принципе нет причин, почему бы средневековому Христианству не процветать и не прожить столь же долго или дольше, чем Византия, если бы оно приняло те же меры самосохранения, которые были установлены в Империи. Система гильдий фактически была воспринята от Византии, но ее правила вскоре были нарушены распространением еврейских методов коммерции и подъемом среднего купеческого класса. Иностранные торговцы сначала подчинялись ограничениям и контролю, сходными с существовавшими в Византии. Как и византийцы, каролинги пытались направить торговлю через рынки и

ярмарки, где торговцев можно было держать под наблюдением, сдерживая навязываемые ими правила. Определенные предметы экспорта запрещались, и торговцы обязаны были иметь паспорта. Лишь в XII в. иностранным купцам дозволено было оставаться в Лондоне до сорока дней, а в XIV в. это правило было распространено на всю Англию.

С другой стороны, проевропейская политика каролингов и их преемников полностью разрывала с политикой Империи. Начиная с правления Гераклиуса (610—641 гг.) до Романоса I (919—914 гг.), каждая страна «производила императора, который ставил Иудаизм вне закона». Но, хотя к евреям относились с подозрением, их обычно терпели и преследовали лишь на протяжении в общей сложности пятидесяти лет из трехсотлетнего периода. В течение последующих 250 лет, до 1204 г., их не беспокоили*. Положение их при меровингах было сходным. Евреев преследовали периодически. В 591 г. духовенство Арли и Марселя получило порицание от Папы за их насильное крещение, а в 629 г. Дагоберт предложил им альтернативу: крещение или смерть. После разделения Империи правители разных государств последовательно, несмотря на свое доброжелательное отношение к евреям, вынуждены были дикретировать их изгнание по причине массовых антиеврейских настроений, вызванных их растовщичеством, злоупотреблениями в качестве собирателей налогов, жестокой политики ведения бизнеса, оскорбления христианской религии и т.д. В Византии, где проводилась традиционная политика, массовые изгнания евреев были неизвестны. Самое большее, что допускалось в отношении евреев, — это запреты на их пребывание в определенной местности, например в Херсоне, где факт распятия евреями монаха был оставлен без внимания экзархом, который оказался выкрестом, или ложнообращенным в Христианство евреем.

* *Starr Joshua*. Jews in the Byzantine Empire, 641—1204, pp. 1—10.

С возникновением Ислама наблюдалось значительное улучшение положения евреев. Арабские завоеватели устранили своих сирийских конкурентов, до тех пор бывших первыми торговцами Империи. С VII по X в. разделение мира между Византией и Западной Империей дало евреям – единственному народу, имеющему право свободно пересекать границы, монополию на международную торговлю. Раданиты (еврейские купцы) торговали от Испании до Китая, путешествуя четырьмя основными маршрутами, три из которых пересекали мусульманские территории и один шел на Север, через Россию и Хазарию. Они перевозили специи и восточные предметы роскоши в Европу, предлагая в обмен арабам отборные товары еврейской торговли, драгоценные металлы, оружие, евнухов и рабов. Еврейские поселения и общины располагались в различных местах вдоль торговых путей. Исфагань была основана евреями. По пути к китайской границе в Корсуне еврейские поселения были разбросаны в разных местах: в Экбатане, Рее, Нишапуре, Бухаре и Самарканде (где евреи имели происхождение от затерянных племен). Кашмир, закрытый для всех других иностранцев, принимал еврейских торговцев. Евреи контролировали ловцов жемчуга в Персидском заливе*. «Начиная с закрытия торговых путей при каролингах и до возрождения торговли, последовавшей за Крестовыми походами, единственными специями, ввозимыми в христианскую Европу, были те, что поступали в результате торговой деятельности раданитов. Григорий Турский в самом начале этой еврейской монополии отзывается о раданитах как о торгующих специями по непомерным ценам и при участии епископа; в Париже еврей Прискус был поставщиком специй короля Чилперика»**. Профессор Рабинович предполагает, что доходы, которые евреи получали от прибыльной торговли рабами и специя-

* *Robinovitz. Jewish Merchant Adventures. London, Edward Goldston, 1948.*

** *Ibid., p. 168.*

ми, давали им возможность финансировать экономическое оздоровление Европы начиная с XI в.

По мере обогащения общественное положение евреев также улучшилось. При каролингах «они превратились из угнетенного, преследуемого элемента, делящегося своим ремеслом с сирийцами, в привилегированный, процветающий класс, пользующийся торговой монополией»*. При Пиппине, отце Карла Великого, они впервые получили наследуемые земли на Западе. Карл Великий благоволил им во всех отношениях. Используя еврея Исаака в качестве главы посольства в Харум-аль-Рашид, он создал прецедент, который затем стал привычным для монархов Европы и евреев при Дворе, которым он доверял секретные дела и деликатные дипломатические миссии. В Нарбонне он позволил им жить в их собственном квартале под юрисдикцией их собственного князя или начи. Он даже доставил из Багдада раввина, чтобы наставлять их в религии.

Людовик Благочестивый, сын Карла Великого, поселил еврея Авраама из Сиракуз в своем дворце. Он защищал перевозки евреев по морю, разрешил им торговать рабами, получая свою долю прибыли. Он одобрил пять хартий в пользу евреев, предоставлявших им среди других привилегий право селиться повсюду в королевстве. Базарный день он перенес с субботы на воскресенье, чтобы они могли торговать с его подданными без нарушения священного для них дня. В начале IX в. Агобард, Архиепископ Лионский, яростно выступил против такого исключительного отношения к евреям, в особенности против разрешения на работоторговлю и использование труда христиан. Несмотря на его протесты, сотрудничество с евреями не только продолжалось при короле и его преемниках, но и распространилось от Двора к феодальным землевладельцам, которые использовали евреев в качестве своих агентов в

* Ibid., pp. 185—86.

гильдиях, которые, за исключением чеканщиков, в конце концов приняли их в свою среду. К концу XI в. евреи были самыми заметными членами торговых общин, которые в соответствии с городскими хартиями участвовали и конкурировали в городской коммерции.

Проследить на протяжении столетий продвижение еврейства по пути гегемонии посредством проникновения и затем доминирования практически во всех учреждениях западного мира, включая Церковь, означало бы переписать историю на «обратной стороне зеркала». Это также потребовало бы широких исследований, так как евреи всегда пытались по возможности скрыть как свои методы, так и цели, которые неевреи, как правило, открывают лишь время от времени и чаще всего случайно, но всегда слишком поздно, чтобы сделать что-либо большее, чем просто отметить их успех. Гений евреев, однако, схож с гением хозяина, которому они служат, и не является творческим. Их методы следуют примерно одним и тем же моделям, которые они совершенствуют с практикой, но не меняют. Их цели также постоянны. Для данного исследования будет достаточно подчеркнуть природу и структуру наиболее важных из их моделей, для того чтобы показать, как выполняется работа по разрушению, а не проследивать ее по всем разветвлениям в каждой сфере деятельности и на каждом уровне общества.

Вторая часть этой работы поэтому будет посвящена рассмотрению, независимо от хронологии, некоторых из основных узлов этой красной нити, содержащих в себе постоянные величины еврейской политики и основные пути, по которым действует еврейский Кагал, или Правительство, в надежде, что наступит день, когда общее знание вынудит евреев сотрудничать с неевреями, чтобы придать счастливый конец печальной истории Мирового Тайного Правительства, к которому они позволили себя привести.

ЧАСТЬ 2. ОБОСОБИВШИЙСЯ НАРОД

«Наше царство будет характеризоваться деспотизмом в таких потрясающих размерах, которые позволят в любой момент и в любом месте стереть с лица земли любого гоя, который осмелится противостать нам словом или поступком» Robinovitz L., *Jewish Merchant Adventures*, London, Edward Goldston, 1948.

(Протоколы Сионских мудрецов. Протокол 5.)

2.1. Диаспора

Во время обсуждения еврейского вопроса на заседании Государственного Совета Франции Наполеон сказал, что жалобы поступают не столько на протестантов и католиков, сколько на евреев. Проблема с евреями, пояснил он, связана не с отдельными личностями, а с «самим организмом» («la constitution memo») еврейского народа. По словам еврейского историка Х.Х.Бен Сассона, «еврейский народ ... нес в себе (в Средние века)... пульсирующее чувство привязанности к своему древнему прошлому. Непрерываемое национальное единство возникло с верой евреев в свою божественную избранность ... (и)... аристократическое отношение к внешнему миру... Еврейский закон был дан как знак благодарности за ло-

яльное восприятие суровой дисциплины, внедренной в еврейское сознание»*. Это утверждение указывает на пять основных свойств «организма» еврейского народа, каждое из которых, по словам Наполеона, является проблемой для остального мира.

Первое – это чувство непрерываемости, поддерживающее древнюю традицию прошлого в живом состоянии. Второе – «пульсирующая» природа этого чувства непрерываемости, которое относится, видимо, к меняющимся то явным, то скрытым вмешательствам евреев в деятельность других народов в зависимости от того, подвергаются они преследованиям или пользуются благорасположением своих вольных или невольных хозяев. Третье – восприятие этого шовинистического чувства непрерываемости лидерами еврейства, начиная от основателей Академии Йабнех, кончая беднейшим раввином в самой отдаленной синагоге диаспоры. Четвертое – «вера в свою божественную избранность» не только в том смысле, в котором она существовала до Христа, то есть в форме ожидания Спасителя, должного родиться от их семени, но как вера народа, который, отказавшись от Царства не от мира сего, выступил на покорение сего мира «с Мессией или без Него», рассчитывая на вечность своего избранничества, несмотря на передачу своей верности от Бога к сатане. Наконец, «божественное» восприятие суровой дисциплины, внедренной в еврейское сознание, которое дало возможность лидерам еврейского народа сделать принцип «еврейство любыми путями» ведущим принципом еврейской политики в борьбе с их врагом, которого они предпочли видеть в Боге и в остальном человечестве.

Покорение мира – техническая необходимость для выживания Денежной Державы – стало автоматически

* Ed. H.H. Ben Sasson, op. cit., pp. 388—389. См. сноску на стр.

встроенным императивом в постхрамовое еврейство. Как в Денежной Державе, так и в еврействе, и следовательно, в обоих вместе, «аристократическое» (читай: «высокомерное») отношение к внешнему миру, типичное как для евреев, так и для банкиров, является напыщенностью забияки, или потенциального забияки, который, зная, что не прав, полон решимости, будь то силой или обманом, но добиться своего.

2.2. Еврейское Правительство

Пути и средства, используемые раввинами для утверждения в еврейском народе «чувства непрерываемости с еврейским прошлым», являются одной из самых опасных черт, на которые жаловался Наполеон. Неотъемлемая часть Кагала, система управления и администрирования еврейского народа со времен Рассеяния, придуманная раввинами, придала умственному и нравственному мировоззрению евреев такую форму, которая не только несовместима с мирным сосуществованием с другими народами, но также, и прежде всего, деструктивна по отношению к цивилизации повсеместно, где евреи приходят в соприкосновение с ней.

После подавления Императором Адрианом восставших евреев под предводительством Симеона Бар-Кохбы (132—135 гг. н.э.) еврейские последователи и члены виднейших еврейских семей мигрировали в Вавилон, где восстановили Великий Синедрион под председательством эксиларха, начи, или князя Пленения, которым в течение последующих 350 лет являлся представитель Дома Давидова, а позднее, как правило, известный банкир. Он пользовался абсолютным авторитетом у всех евреев и признавался официально в качестве их правителя последовательно парфянами, персами и мусульмански-

ми халифами Багдада. Восточные евреи в Персии, Грузии, Армении и других Восточных странах управлялись палестинским патриархом, который также представлял евреев у римлян и был уполномочен Императором собирать налоги от общин диаспоры. Обеспокоенный продолжающимся расцветом и увеличивающейся властью евреев в Империи, Феодосий II в 429 г. н.э. отменил право патриарха собирать налоги, и в конце века, когда Патриарх Гамалиел VI умер, не оставив наследника, патриаршество было ликвидировано. Вслед за этим как западное, так и восточное еврейство подпали под непосредственное правление вавилонского Эксилярха.

В течение первого периода своего изгнания евреи, не будучи больше Детьми Израиля и духовными преемниками Авраама, Исаака и Иакова, организовали свое правительство по линиям своей бывшей монархии. Политический строй евреев был схож с византийским. И тот и другой были автократиями, наиболее естественной и, оставляя в стороне внешнее сходство со своей содержательной противоположностью, основной формой любого правления. Точно так же, как Император был *Pontifex Maximus*, а не только Автократом, Эксилярх, выбранный из раввинов, был также и Первосвященником. Главное различие между этими соответствующими институтами было в том, Кому они служили. Это четко отразилось в положении, какое в этих режимах занимал закон.

Законы римлян, составленные Юстинианом и приспособленные к церковным доктринам, отражали «гармонию» духовной и светской властей во Вселенской Христианской и Римской Империи. Для евреев закон, данный Моисеем, был также универсальным. Свод законов еврейства, внесенный раввинами в Талмуд сначала в Палестине, а в более полном варианте в Вавилоне, приспособлял Закон Моисея к устной традиции, а так

как раввины были единственными обладателями права трактовать устную традицию, закон евреев был таким, каким он устраивал раввинов... По Талмуду, «целью человека в мире является знание и выполнение Закона... Без Закона, без Израиля, способного выполнять его, мир перестанет существовать, Бог обратит его в ничто... Мир узнает счастье лишь тогда, когда подчинится Всемирной Империи этого Закона, то есть империи евреев»*. Таким образом, евреи полагали, что целью создания является империя евреев.

«Гармонию» двух властей в Империи поддерживать было нелегко. Имперская политика имела тенденцию вступать в конфликт с учением Церкви, признанным авторитетом которого был Папа, чья власть в вопросах доктрины была выше императорской. В еврействе же такого конфликта не могло возникнуть по той причине, что обе власти были сосредоточены в одних руках – эксиларха, чьей функцией как первосвященника и как политического исполнителя было одно и то же, а именно – обеспечивать интересы Империи евреев. Более того, власть эксиларха была абсолютной во всех смыслах: раввины и доктора Еврейской Академии в Суре и Пумбедите могли давать ему рекомендации, но его верховная власть признавалась всеми евреями**. Это засвидетельствовано на практике тем фактом, что при появлении сомнений по любому вопросу – политическому, доктринальному или другому, в какой-либо еврейской общине всего мира, этот вопрос передавался для его решения в Вавилон***.

* *Lazare B. L'Antisemitisme (Documents et Temoignages, 1969), p. 14.*

** В действительности доктора современного еврейства не более доктора, чем их раввины — священники. Таинство рукоположения, с которым докторам Израиля передавалась их власть, было прервано, когда завеса Храма была разодрана и могла бы быть восстановлена только «Мессией», которого евреи все еще ожидают.

*** В XIX в. Моисей Гесс писал: «Во все времена среди евреев суще-

2.2.1. В мусульманской Испании

Халифы Багдада, обеспокоенные растущим процветанием и усиливающейся властью евреев, отказались от политики терпимости. В начале XI в. они закрыли еврейские Академии, запретили докторов Закона и казнили Эксиларха, Князя Иезекия. Евреи, бежавшие из Персии, мигрировали в Аравию и еще дальше на запад – во Францию и Испанию. Некоторые считают, что когда евреи покинули Вавилон, они перестали существовать как нация. Правление, действовавшее в Вавилоне с восточной роскошью и помпезностью со II по XI в., едва ли могло согласиться с прекращением своего существования за одну ночь, в особенности когда мусульманская Испания выразила готовность стать новым прибежищем для изгнанников.

С тех самых пор, как евреи призвали мусульман-марокканцев (мавританцев) переправиться в Испанию из Африки и помочь в захвате Полуострова, они стали пользоваться благосклонностью халифов. Очень скоро они стали править своим народом из Кордовы – столицы Ислама на Западе, как они прежде правили из Вавилона. Их высокомерие, тщеславие и дьявольские методы ведения дел, усугубляющиеся по мере их процветания, в конце концов вызвали ненависть со стороны принявших их мавританцев. В 1606 г. в Гранаде, известном как еврейский город, разъяренное население восстало против них и вырезало несколько тысяч евреев, а в XII в. халифы Альмохада изгнали их из всей мусульманской Испании.

ствовал центральный союз, даже среди тех, кто были разбросаны по всему миру. Где бы он ни находился, еврей поддерживает связь с этим духовным центром...Любое сообщение передается с огромнейшей скоростью в самые отдаленные концы национальной организации». *Moses Hess. Rome and Palestine; translated by Dr Waximan.*

2.2.2. Пользуясь христианским гостеприимством

Евреи не слишком страдали по поводу своего изгнания из мавританских королевств. Они с такой же готовностью были приняты христианскими правителями вновь отвоеванной Испании, как до этого мавританскими захватчиками. XII—XIV вв. в христианской Испании были золотой эрой испанских евреев. Несмотря на тот факт, что евреи постоянно порочили христианскую религию и где только можно стремились отвлечь христиан от их веры, короли и аристократы, довольные их службой в качестве врачей, работодателей, сборщиков налогов и гражданских служащих, назначали их своими докторами, занимали у них деньги, отдавали им налоги и оставляли управление своими владениями в их руках. Евреи «становились настолько сильными, что законы против богохульства на них не распространялись. Было настолько очевидно, что они стояли выше законов, что Лионские катарии делали обрезание, чтобы, будучи евреями, свободно обучать ересям, за которые христиане были бы неминуемо подвергнуты наказаниям»*.

Как это часто бывало и до, и после, отвратительный стиль жизни евреев, их ростовщические вымогательства в качестве сборщиков налогов и работодателей, финансовые привилегии, предоставляемые властями, и их оскорбительное высокомерное отношение к Христианству усиливали ненависть народа, рожденного в обстановке страданий, подобных тем, которые он испытывал раньше, когда евреи официально пользовались благосклонностью и принимались на службу мавританцами.

В христианской Испании Правительство еврейского народа волей-неволей вынуждено было быть тайным.

* Walsh W.T. *Isabella of Spain* (London, Sheed and Ward, 1931), p.261.

Свидетельством его существования, однако, является озабоченность еврейских влиятельных лиц проблемой информирования. «Еврейская Энциклопедия» посвящает девять колонок вопросу раскрытия тайн информаторами, что свидетельствует о том, что евреи придавали этому вопросу серьезное значение, хотя там не сообщается, о каких конкретно тайнах идет речь, но очевидно, что о тех, раскрытие которых имело более или менее серьезные последствия для еврейства в целом. В том же источнике говорится, что осуждение политических и церковных властей было язвой еврейского средневекового общества. В Кастилии право произнесения смертного приговора, предоставленное еврейским трибуналам, было отменено в 1380 г. вслед за казнью еврея фаворита-еврея Иосифа Пико, обвиненного в доносительстве. Однако это право было восстановлено в следующем столетии. Евреи часто давали взятки властям для того, чтобы обладать этой прерогативой.

Вершины власти евреи достигли в Испании в XIV в., когда слабоумный Педро Жестокий предоставил им в полное распоряжение все правительство страны. Их дальнейшее продвижение было приостановлено Черной Смертью – эпидемией чумы (1347 г.), унесшей в течение двух лет половину населения Европы. В Испании, как и в остальной Европе, евреи стали жертвами не только этой болезни, но и резни, учиненной полуобезумевшим населением, которое считало, что евреи, якобы отравляющие колодцы, стали причиной трагедии, и разубедить их в этом не в силах были ни Папа, ни какая другая власть. Хотя преследования не были столь жестокими в Испании, как в Германии в 1391 г., толпа в Севилье ворвалась в Иудерию (еврейский квартал), где вырезала 4 тысячи евреев, заставив остальных принять крещение. Подобные же восстания происходили и в других испанских городах.

Черная Смерть знаменовала конец средневековой Европы. Анархия, последовавшая за этим, характеризовалась ослаблением нравственного влияния Церкви частично в результате низкой квалификации священства, рукополагаемого в спешке для замены многих, умерших от чумы, и частично из-за пагубного влияния на церковную дисциплину в целом семидесятилетнего изгнания папского Двора в Авиньон (1309—1377 гг.) и одновременного существования еще двух или более Пап.

Анархия усиливалась родовыми муками современной Европы. С разрушением общественной и экономической структур средневекового Христианства отдельные правители боролись друг с другом ради создания собственных карликовых королевств, действуя скорее в соответствии с языческой философией Ренессанса, чем с Христианским учением. Заботясь прежде всего о собственных интересах, христианские правители не смогли ответить на неоднократные призывы Пап забыть ссоры и объединиться перед лицом мусульманской угрозы. В результате этого общего безразличия турки оккупировали Венгрию, захватили Константинополь и покорили Албанию.

Международная анархия, мусульманская угроза и отсутствие дисциплины и морали в Церкви были общими проблемами для всей Европы. Но в Испании они усложнялись и оттенялись большим количеством скрытых евреев, то есть евреев, принявших крещение в надежде на то, что симулируя свое обращение, они спасут свою жизнь и имущество в период гонений. До Черной Смерти еврейское население Испании насчитывало 5—6 миллионов во всем 25—30-миллионном населении. Ко времени правления Изабеллы оно сократилось до 200 тысяч. Если считать, что 2 миллиона умерло от Черной Смерти, по крайней мере 2,5 миллиона долж-

ны были стать «новыми христианами». Некоторые из них были искренними обращенцами, большинство же оставались в душе евреями, то есть открыто не надсмехались над христианской религией, но продолжали посещать синагогу*.

Генри, распутный брат Изабеллы, который предшествовал ей на троне, предпочитал еврейских и мавританских подданных христианским и позволял своим лжеобращенным евреям-фаворитам контролировать правительство. Изабелла, сменившая его на троне в 1474 г., лишив их влияния в делах королевства, приветствовала истинных еврейских обращенцев. Ее ближайшая подруга вышла замуж за *выкреста*. Духовником Изабеллы был еврей по происхождению. Большинство из ее тайных советников и секретарей были еврейского происхождения с одной стороны или с обеих**.

Однако мавритане все еще занимали Королевство Гранады, и присутствие в Испании лжеобращенных евреев, всегда расположенных к мусульманам больше, чем к христианам, делало угрозу Ислама опасной вдвойне. Испанцы не забывали, что в VIII в. победа мавританцев была мстью евреев за их страдания при поздних визиготских королях. Когда лжеобращенные евреи Кордовы предложили купить у Короля Генри Гибралтар, народ был убежден, что они хотели использовать его в качестве базы для следующего похода мусульманских завоевателей на Испанию.

Кроме усиления потенциала угрозы мусульманской опасности евреи мешали и проведению церковной реформы в Испании. Для того чтобы улучшить свой христианский «имидж», «новые христиане» стремились к получению священнического христианского сана кем-

* Ibid., p.124.

** Ibid., p.274.

либо из своей среды. Вскоре «впечатляющее количество епископов в Испании стали еврейского происхождения. Каждая церковь, каждый капитул, каждый монастырь получил влиятельные еврейские связи»*. Многие из этих священников не делали и попытки скрыть свое неверие в доктрины, которым учили, и открыто богохульствовали. Вера народа так же страдала, как и Церковь, а еврейский прозелетизм соответственно процветал.

Наконец, лжеобращенцы на правительственной службе сильно затрудняли для Изабеллы и ее мужа внесение порядка в тот хаос Королевства Изабеллы, который она унаследовала, – задача, «казавшаяся непосильной для молодой женщины и молодого мужчины, не имевших ни денег, ни войска»**. По мере того, как лжеобращенцы смогли входить и подниматься на вершину любой профессии, они заполняли Двор, Церковь, а также светские учреждения. Злоупотребление властью на тех должностях, которые они занимали как предполагаемые христиане, усилили недовольство и враждебность людей, страдавших по их вине.

Суверены едва успели разобраться с этими проблемами, как им пришлось отбиваться от нападения Альфонсо V – пятидесятилетнего короля Португалии. Чтобы претендовать на трон Кастилии, Альфонсо женился на двенадцатилетней дочери жены Генри (от одного из фаворитов ее импотентного мужа). В то самое время, чтобы помочь португальским и присоединившимся к ним испанским повстанцам, Людовик XI Французский послал войска для захвата Гипускоа на севере Испании. Изабелла одержала трудную победу, но страна оказалась в жалком состоянии. «Промышленность искалечена, деньги почти обесценены, сотни городов отказывались

* Ibid., p.124.

** Ibid., p.141.

повиноваться королеве под влиянием алкаидов (местных правителей), которые правили как мелкие царьки, а народ умирал от тифа. Мошенники повсюду наживались на нищих крестьянах, Церковь нуждалась в реформе, правительство было парализовано...»* Через год, посещая Андалузию, «Изабелла нашла Кордову ... в состоянии анархии. Ужасающие преступления оставались безнаказанными. Аристократы устраивали сражения на улицах. То и дело возникали стычки между выкрестами и христианами...» Было ясно, что абсолютная монархия была единственным режимом, способным дать нации мир и процветание.

Фердинанд и Изабелла реформировали всю исполнительную и юридическую системы Королевства. Стоимость валюты они восстановили путем запрета на чеканку денег за пределами королевского монетного двора, а уважение к закону – учредив Санта Хермандад, местные полицейские войска с полномочиями вмешиваться в случаи убийства, грабежа, актов насилия и неповиновения магистратам. Непокорных аристократов заставили повиноваться, а королевская собственность и доходы, которыми Генри щедро одаривал своих фаворитов, были возвращены Короне. Однако проблемы были разрешены лишь частично. То, что сделало их решимость почти невероятной и что ясно указывало на единственно возможное средство, обнаружилось во время королевской поездки в Андалузию в 1477 г.

В Севилье, когда королева Изабела потребовала от аристократов и духовенства отчет о положении в городе, она узнала, что Севилья, хотя и прекрасна, как всегда, «смердила коррупцией и дрожала от ненависти и страха». Закон, обязывающий евреев селиться в Иудеи – еврейском квартале, больше не выполнялся. Од-

* Ibid., p.176.

нако проблема была не в тех, которые признавали себя евреями. Гораздо более многочисленными, чем Дети Израиля с печальными глазами, были те из этого народа, которые жили в качестве обращенных среди христиан, вступали с ними в браки, занимали самые влиятельные и престижные должности, владели самой дорогостоящей собственностью в городе и получали высокие доходы от торговли, от ростовщичества и от оживленного рынка рабов, на котором покупали и продавали мавританцев и негров из Африки.

Преступления, связанные с убийством, поджогом, насилием, содомией, богохульством, всякого рода кражами и грабежами власти, как мирские, так и церковные, относили за счет **«контакта христианского населения с выкрестами, отказавшимися от Иудаизма без искреннего принятия Христианства»***. Пять тысяч «новых христиан» предприняли попытку вооруженного возмездия, но сами были уничтожены. Положить конец этим жестокостям, которые повторялись не только в Севилье, но и в Кордове, Толедо, Сеговии и других городах, было одной из главных целей политики Изабеллы. **Насущной необходимостью была реформа Церкви и возрождение традиционных нравственных норм.** Советники королевы рекомендовали учредить Инквизицию. Без нее, предсказывали они, «Христианство скоро исчезнет с лица земли».

Королева была склонна перейти к исключительным мерам. Вместе с королем они выполняли свою программу реформ, восстанавливая порядок по всему полуострову путем применения и жестокого навязывания законности в стране. Они надеялись, что одна и та же нормальная процедура будет достаточна для преодоления трудностей, созданных евреями.

* Ibid., pp.203 ff.

Таким образом, хотя учреждение Инквизиции в Испании было подтверждено Папской Буллой 1 ноября 1478 г., Булла держалась в тайне и придерживалась на крайний случай.

Вопрос, однако, встал ребром из-за событий, произошедших в другом конце Средиземноморья. В 1480 г. магометане под предводительством Великого Тюрка напали на Родес. Отбитые рыцарями-госпитальерами ордена св. Иоанна Иерусалимского, они отплыли к Италии. Штурмом взяв Отранто, они захватили в плен, пытали и убили 12 тысяч человек, то есть больше половины его жителей, включая всех священников города и престарелого архиепископа, чье тело они распилили надвое. Папа отчаянно призывал итальянцев взяться за оружие. Итальянские принцы бездействовали. Неаполитанский король вел войну с Флоренцией. Его сын Альфонсо – герцог калабрийский, чьи подданные были убиты турками, находился в Тоскании, ведя Тосканскую войну.

Из всех иностранных королей лишь Фердинанд и Изабелла понимали, что угроза Италии представляла собой угрозу всему Христианству^{*}. С одной стороны, продвижение турок, с другой – война с Гранадой, которая наверняка начнется, когда закончится истекавшее в следующем году (1481) перемирие с Мавританией, – напоминали «арабские клещи» VIII в. Снова вместе с турками, атакующими с востока, и мавританцами в Испании, Ислам угрожал сердцу Христианства. В этом контексте выкресты в Испании представляли собой проблему, с которой нельзя было не считаться. Обходя закон, если не они были его составителями, или прибегая к взяткам, чтобы добиться его отмены, занимая ключевые позиции в правительстве и администрации, лжехристиане были близки к достижению дехристианизации всей страны,

^{*} Ibid., p.255.

после которой Испания стала бы трамплином для их дальнейшего продвижения через Пиренеи. Между тем они были также и потенциальными союзниками мавританских королей, все еще владевших Гранадой.

«Обреченность выкрестов в Кастилии как нации внутри нации была подтверждена высадкой тюрок в Италию». Отранто пал 11 августа 1480 г. Новость достигла Испании в сентябре. 26 сентября Изабелла подписала приказ об учреждении Инквизиции в соответствии с папской Буллой, подписанной 1 ноября за два года до этого события. Учреждение Инквизиции «знаменовало начало последней страницы в медленном воскрешении Христианской Испании»*.

Между тем новые факты преступной деятельности евреев, открытые делами Инквизиции, переполнили чашу терпения. Дополняя длинную вереницу ранее совершенных зверств, таких, как преступление семнадцати евреев Сеговии, распявших на кресте христианского мальчика в 1468 г. и приговоренных к смерти епископом Хуаном Ариесом Авилским, они остро поставили под сомнение саму возможность сосуществования христиан и евреев в Испании. В ноябре 1491г. два еврея и шесть выкрестов, замешанных в беспрецедентно жестоком и злобном заговоре, не оставили суверенам выбора. Заговорщики похитили, пытали и распяли маленького мальчика Хуана Пасамонтеса. Они вырвали его сердце и использовали его вместе с украденным святым Причастием для произнесения над ними заклинания, которое «сделает всех христиан безумными, и они умрут, чтобы евреи стали хозяевами земли». Имитация Распятия была нужна, чтобы, как они объяснили, гарантировать эффективность черной магии. Преступники были приговорены к смерти через сожжение. Вслед за оглашением приговора,

* Ibid., pp.256, 257.

когда о заговоре стало известно, по всей стране прошли протесты возмущенного населения. (Полный отчет этого случая см. W.T.Walsh, *Isabella of Spain*, ch.XXV.)

С течением времени становилось все более очевидным, что изгнание евреев было бы единственным способом решения проблемы. Это был курс, поддерживаемый Торквемадой, Генеральным Инквизитором. Ввиду опасности массовых убийств, подобных тем, что происходили сто лет назад после Черной Смерти, это представлялось в интересах самих евреев. 31 марта 1492 г. Эдикт об изгнании был издан. Вместо изгнания главный раввин Кастилии и некоторые другие, в основном, самые богатые евреи приняли крещение, но таких было меньшинство.

В век, который может похвастаться Нюрнбергским процессом и другими, последующими за ним, Инквизиция не нуждается в защите. Пародия на справедливость при Нюрнбергском процессе резко контрастирует с чрезвычайной осторожностью, соблюдаемой Инквизицией. Методы как одного, так и другой соответствовали климату и практике их времени, но цели совпадали с основным конфликтом, являющимся самой сутью истории: если цель Нюрнбергского процесса – передать мир в руки евреев, то цель Инквизиции – спасти Испанию. Если в первом случае стоял вопрос о разрушении, то в другом – о выживании цивилизации. Проявлением духа Средневековья, абсолютизма и Христианства Инквизиция давала возможность верующим нанести удар по таким крепким корням в Испании, что в XX в., когда этот же основной конфликт стал всемирным, испанцы стали единственным народом, разгромившим спонсируемый евреями коммунизм. В этом конфликте их вел генерал (Франко) еврейского происхождения как по линии отца, так и по линии матери, и чью работу должен был свести

на нет суверен из Бурбонов (Хуан Карлос) христианского происхождения, для которых он сохранил Королевство.

2.3. Шаг назад

Политика католических королей была косвенно направлена на создание документального свидетельства постоянного существования верховного еврейского национального правительства после того, как оно покинуло Испанию.

Во второй половине XV в. положение евреев во всей Европе было ненадежным. Они были изгнаны из Англии, Франции, Германии и нескольких других стран, король-католики в Испании исполнились решимости провести реформы и учредить Инквизицию. Все это привело к радикальным изменениям общей ситуации, так как евреи больше не могли рассчитывать на то, чтобы быть выше закона или взятками заставляя власти менять эти законы под их диктовку.

В Провансе, как и в Испании, евреев было много, и они процветали, а значит, обладали властью. В 1481 г., однако, Прованс стал частью Франции, и евреи были вынуждены уступить французскому законодательству, которое предписывало им выбор: становиться христианами или покинуть страну. Не зная на что решиться, раввин Арли в письме от 13 января 1489 г. писал своим единоверцам в Константинополе, спрашивая их, как должны поступать евреи Прованса, следуя Закону Моисея.

Ответ на этот вопрос, датированный 21 ноября того же года, был дан в официальном постановлении Великих са-трапов и Раввинов Константинополя. В этом документе еврейские влиятельные лица отвечали, что ввиду судов и притеснений, на которые жалуются евреи, им следует стать христианами, как того требует король Франции, но

в душе они должны быть верными Закону Моисея. Так как, по их словам, в случае принятия ими христианской веры им предписывалось отказаться от своего богатства, они должны сделать своих детей торговцами, чтобы иметь возможность лишать богатства христиан. Так как евреи утверждали, что их жизнь подвергается опасности, им рекомендовалось сделать своих детей докторами и аптекарями, чтобы иметь возможность лишать жизни христиан. Так как их синагоги были разрушены, евреям предписывалось делать своих детей канониками и священниками, чтобы они могли разрушать христианские церкви. Что же касается других притеснений, которые они, по их словам, испытывают, то они должны проследить за тем, чтобы их дети становились юристами и нотариусами и всегда заботились о делах Государства, чтобы, приведя христиан под свое ярмо, они имели возможность господствовать в мире и отомстить им. «Не переставайте соблюдать эти правила, которые мы даем вам, ибо вы на опыте убедитесь в том, как из теперешнего униженного положения вы подниметесь до вершин власти»*.

Это письмо открывает существование оккультного еврейского исполнительного органа, пользующегося тем же авторитетом, что и бывшие князья Пленения и доктора Академии в Вавилоне. Использование титула Великого Сатрапа для своего главы отражает восточную преимственность Константинопольского института. Использование испанского языка, которым было написано письмо, очевидно говорило о том, что еврейское правительство после более четырех столетий пребывания в Испании, где испанский стал общепринятым языком для евреев, мигрировало в Константинополь, предположительно после падения Империи и победы турок в 1453 г.,

* Полностью текст писем приводится в Copin-Albancelli. *La Conjuraton Juive* (Paris. La Renaissance Francaise, 1909), pp.359—364.

что сделало Турцию более предпочтительным убежищем для изгоев, чем Испания при католических королях.

То, что копии этих писем были найдены в архивах Толедо, указывает на то, что ответ самозванного князя еврейства (чье право требовать повиновения является свидетельством его верховной власти) был отправлен в качестве директивного циркуляра не только в Арли, но и в еврейские общины Испании. Содержание писем полностью совпадали как с практикой евреев в христианских странах, так и с пиренейским учением раввинов, выраженных в других документах, подобных письму Райхорна и Протоколам Сионских мудрецов в XIX в., а также заявлениям, подобным заявлению Рабиновича в XX в.

Признание верховного Исполнителя еврейского народа поднимает вопрос о своего рода истэблишменте, который создали евреи в своей диаспоре по всему миру. Евреи Вавилона реконструировали свое правительство по модели бывшего правительства Иудеи с Великим Синедрионом и Советом Старейшин, и все имеющиеся сведения указывают на то, что та же структура сохранялась насколько возможно и в последующие века, независимо от географического местопребывания правительства. Природа этого правительства и его административная структура рассматриваются в следующих параграфах.

2.4. Кагал

Различные влиятельные люди пытались проникнуть сквозь завесу секретности, за которой внутренний круг еврейства скрывает свои учреждения и их деятельность. Хотя многое известно, наказания за разглашение информации были и остаются достаточно жесткими, чтобы помешать посвященным в тайны еврейского истэблишмента раскрыть их. Нижеследующее описание

Кагала, Национальной Еврейской Ассамблеи, взято из книги, опубликованной в 1943 г. Хьюго Уастом, Министром юстиции Аргентины, чья служба в стране, где евреи составляют значительную часть населения, дала ему исключительные возможности для получения информации из первых рук.

«Сейчас мало таких проблем, которые были бы настолько же трудно разрешимы, как проблемы, связанные с внутренним управлением этих людей. Ни одна тайна так строго не охраняется, как эта... С самого момента своего рождения и до момента, когда останки, омытые водой, в которой заваривались лепестки роз, заворачиваются в талед и отправляются в «Дом жизни» (Бет ха-хаим), еврей живет как тайный подданный Кагала. Этот таинственный трибунал, как общество *карбонариев*, существует повсюду, где есть евреи. Если их мало и они бедны, он называется Кехилла. Если их много и у них есть раввин и синагога, это уже Кагал, который руководит всеми Кехиллами района. А если это многонаселенная столица, то учреждается Великий Кагал, под чьей юрисдикцией находятся все Кагалы страны, а он, в свою очередь, зависит от Великого Кагала Нью-Йорка, подлинного еврейского Ватикана... Кагал невидим и абсолютно суверенен...

Коммерция, политика, религия, частная жизнь в подробнейших деталях (вплоть до отношения между родителями и детьми, мужьями и женами, господами и слугами) – все управляется Талмудом и судится Кагалом... Между раввином, принимающим решения, и Кагалом, исполняющим их, существует полное взаимопонимание, о котором не должно быть известно широкой публике. Народ лишь знает, что бесполезно бунтовать, а лучше повиноваться. Потому что, если Кагал является... капризным тираном, он в то же время и всесторонний за-

щитник. Кагал... действует совместно с Бет-дином, тайным трибуналом, который судит каждое еврейское юридическое дело не в соответствии с законом страны, а по Талмуду. Приговоры исполняются неукоснительно, и его достанут хоть из-под земли...

Еврейское правительство – это настоящее тайное общество. И как во всех тайных обществах там имеются новички, которые не поднимаются выше низших ступеней и никогда не проникают за кулисы и не знают режиссеров тех фигур, которые выступают на сцене. Поэтому в Иудаизме имеются и искренне верующие обрезанные, не подозревающие о существовании Кагала, то есть о власти, которая управляет их нацией, оставаясь в тени»*.

Раввины – это наиболее важный рабочий элемент в структуре еврейского истеблишмента Кагала, в котором, как было сказано, исполнительная власть или ответственность за принятие решений сочетаются с моральной властью законодательной теократии. Как самозванная каста, раввины делают все возможное, чтобы заполнить вакуум, образованный после потери не только своей страны, но и своей религии вместе с Храмом, святынями и священством. В то же время раввины – это типичные представители нации, имеющие искусственную природу, выношенную в Академии Абнеха, с претензией на несуществующую расовую чистоту и с мессианской надеждой, уже исполненной во Христе, а также с искусственно созданной формой исповедания постхрамого Иудаизма, вымышленного в попытке доказать свою значимость, которую его спонсоры уже не могут надеяться получить от Бога. Авторитет раввинов и мафий, или мафии Кагала, зиждется лишь на власти безграничного богатства и безжалостной решимости.

* *Wast Hugo. Dom Bosco (Burgos, Aldecoa, 2 vols, 1952, 1954), pp. 30, 31, 50, 51.*

2.5. Сегрегация

2.5.1. Талмуд

Древние евреи впервые были отделены, когда Бог определил их в качестве Избранного Народа, предназначенного породить Его Вочеловеченного Сына. После Распятия, отвергнув Христа ради мамоны, они вновь оказались изолированными. Позже, как народ Талмуда, они изолировались как никогда раньше по своей воле, как нация, претендующая на покорение мира, испытывающая чувство превосходства над остальным человечеством.

Когда еврейские старейшины привели Христа к Пилату, они знали, что Он был Мессией, хотя бы потому, что в нем исполнились все ветхозаветные пророчества. Они могли не знать наверняка, что Он также и Сын Божий, Божественный по Своей природе, хотя в соответствии с их традиционным богословием они могли подозревать это. Когда Первосвященник спросил: «Ты ли Христос, Сын Божий?» Иисус отвечал: «Да». После чего без дальнейших вопросов «они все приговорили Его к смерти»*. Они настаивали на Распятии, независимо от того, был ли Христос Богом или человеком, или тем и другим, потому что Царство, предлагаемое Им, не было мировым правительством, которого они домогались.

В течение первых веков Христианства они, несмотря на тот факт, что в качестве богоубийц они пользовались часто дурной репутацией, свободно общались с другими народами. Эллинизовавшись, они были среди ведущих философов Александрийской Школы. В Палестине многие из них восприняли греческие привычки и манеры и выделялись среди гностических сект,

* Mark XIV, 60—64.

которые во множестве распространились по Ближнему Востоку. Будучи ортодоксальными, они соперничали с христианами в прозелитизме, и иногда казалось возможным, что языческие народы, ищущие чего-то более удовлетворяющего их духовные запросы, чем абсурдные мифы и легенды их древних божеств, могут обратиться к Иудаизму. Эта надежда рассеялась, когда Христианство стало религией Империи, хотя они не сразу приняли поражение и продолжали прозелитизм тайно, несмотря на официальные запреты.

Реакцией раввинов на это разочарование стала еще большая закрытость и ужесточенная дисциплина еврейского народа в рамках новой нации, которую они создавали. На основании своих притязаний на единоличное наследование устной традиции, на откровения, полученные Моисеем от Бога на Горе Синай, раввины изложили свои указания в Талмуде, регулируя любую деятельность – общественную и частную, подробно расписав, что разрешалось, что запрещалось, а что было обязательным для исполнения. «Все содержащееся в Вавилонском *Гемарии* (пояснительное дополнение к Талмуду), – писали Маймонида, – обязательно для всего Израиля. И каждый город, каждая страна обязаны действовать в соответствии с правилами, установленными докторами *Гемарии*, исполнять их постановления и вести себя в соответствии с ее предписаниями, ибо *Гемария* в своей полноте была одобрена всем Израилем. А мудрецы, предавшие гласности эти указания, учившие этим доктринам, установившие эти обычаи, объявлявшие свои решения, были в своем большинстве, если не все, докторами Израиля. Именно они восприняли основы Закона от традиции, поколение за поколением, возвращаясь к Моисею»*. Сборник еврейских Законов –

* In Drach, P.L.B., op. cit, p.164.

Талмуд – «поставил непреодолимый барьер между евреями и остальным миром»*.

Действительно, Талмуд был самым эффективным средством сегрегации еврейского народа. Многие предписываемые им запреты делали практически невозможным жизнь евреев в контакте с другими народами. Правила, выдуманные фарисеями, были зачастую грубыми формами предрассудков, которые можно было соблюдать только в гетто или в районах, населенных исключительно евреями. Например, Талмуд предписывает: «Когда женщина выходит из бани, она должна сначала позаботиться о том, чтобы встретить подругу, а не что-то нечистое, или христианина. Ибо если это произойдет, женщина, если хочет оставаться чистой, должна вернуться в баню и вымыться снова»**. Чтобы исполнить это правило, еврейская женщина, живущая в христианской среде, вынуждена была бы проводить значительную часть дня, бегая в баню и обратно по несколько раз. То, что это и подобные экстравагантные правила воспринимались всерьез, свидетельствует, например, тот факт, что во избежание возможного соприкосновения с гоями Амшел Майер никогда не ел за столом представителя другого народа, даже за столом Императора. У его племянника был слуга, который повсюду шел впереди него, вытирая дверные ручки, до которых тот мог дотронуться, и в руки он брал лишь свежие банкноты, только что вышедшие из-под пресса.

Сегрегация усиливалась подпитыванием искусственного антагонизма между евреями и христианами. С помощью грубого очернительства Христа Талмуд держал евреев в неведении по поводу истинной природы Христианства и Христианского мира. По отношению к Иисусу «вообще использовались такие слова, как «этот

* Kastein Josef, op. cit., p.93.

** *Iure Dea*, 198, 48.

неизвестный», «лжец», «шарлатан»... «незаконнорожденный сын Марии, жены парикмахера и римского солдата по имени Пантера... После Его появления в Иерусалиме и ареста в качестве подстрекателя и чародея он появляется в Синедрione и проводит сорок дней, будучи пригвожденным к позорному столбу, забрасываем камнями и затем повешен в праздник Пасхи; эта форма смерти полностью исполняет ...Иудейский Закон. В аду он испытывает страдания от пытки кипящей грязью. В Талмуде также говорится о Христе как о «глупце», «чародее», «богохульнике», «идолопоклоннике», «собаке», «дите разврата» и так далее...»* Помимо проклятий в адрес Христианства и его Основателя, Талмуд подогревал фанатичную ненависть евреев к Христианству различными способами, начиная от соблюдения простых правил (в еврейском доме, например, имя Иисуса запрещено упоминать) и кончая подстрекательством к убийству («Забери жизнь Клифота и ублажишь Бога так, как если бы ты воскурил благовония»)** и общее повеление «каждому еврею проклинать христианский народ трижды в день и просить Бога их уничтожить»***. Даже философ Маймонидес, который сократил двенадцать томов оригинала Талмуда до более удобоваримых пропорций, в своем трактате о проповеди ввел правило, что еврейский суд не должен осуждать еврея за убийство нееврея, потому, что убийством считается, только когда жертвой был «ближний» или потому что Талмуд учил, что христиане должны быть стерты с лица земли****. Единственной силой, большей, чем ненависть к Христу, выраженной в Талмуде, является любовь Иисуса Христа, проявленная на Кресте.

* Ibid., pp. 89—90.

** *Sepher Or Israel*, 177 b.

*** *Rohrbacker*, in *Mouraux*, *Abbe*, op. cit., 128, p.5.

**** *Zohar*, 1.25a.

Талмуд также наполнен нескончаемыми восхвалениями абсолютного превосходства евреев над всеми другими людьми. «Еврей должен считаться почти равным Богу. Все принадлежит ему, все должны служить ему, в особенности животные в человеческом обличье, то есть христиане»*. Вследствие этого привилегированного статуса никто, кроме евреев, не имеет права владеть богатствами, фактически все богатства принадлежат евреям по праву. Христиане не личности, а вещи. Поэтому Талмуд устанавливает право евреев на получение долгового процента от христиан, а также на обман и ограбление их. Израиль не только избранник Господа, но евреи также свободны от последствий первородного греха. «В Талмуде сказано, что змей, искушавший Еву, отравил ее ядом. Однако Израиль, получив откровение на Горе Синай, был освобожден от этого зла; другие же народы не могли получить исцеление»**. Евреи также находятся под особой защитой Иеговы.

Гетто было единственной особенной формой сегрегации, которая нужна была раввинам-талмудистам. Оно часто декретировалось по их просьбе***. «В древней Александрии... и средневековом Каире и Кордове еврейские кварталы были учреждены по настоянию раввинов, желавших держать своих людей в изоляции. В 1084 г. евреи Спейры обратились с петицией к правящему германскому князю устроить гетто; в 1412 г. по просьбе евреев по всей Португалии был введен закон о гетто. Возведение

* Sanhedrin, 586.

** Lazare B., *op. cit.*, p.14.

*** Одна из самых обычных характеристик жизни евреев в диаспоре в течение последних двух тысяч лет — это проживание в отдельном квартале какого-либо определенного города, для которого венецианцы нашли термин «гетто». Он применяется в наше время по отношению как к принудительной, так и к обязательной сегрегации, и трудно действительно сделать различие между ними как в Средние века, так и во времена Древнего Рима» (Starr Joshua, *op. cit.*, pp.43).

стен гетто в Вероне и Мантуе в течение веков ежегодно праздновалось местными евреями в качестве элемента праздника победы (Pugim). В России и Польше гетто были существенной и неотъемлемой частью талмудистской организации... Когда по приказу Муссолини римское гетто было уничтожено в начале 1930 годов, «еврейская пресса... оплакивала это событие... такими словами, как: «одно из самых уникальных явлений еврейской жизни *in Goluth* там, где еще несколько месяцев назад пульсировала трепетная еврейская жизнь, сейчас осталось лишь несколько полуразрушенных зданий»*.

«Пульсирующая жизнь» и «пульсирующее чувство непрерываемости» Еврейства были как порождением Талмуда, так и плодом воспитания в тепличной атмосфере гетто, посредством которых евреи, лишенные собственной страны и рассеянные по всем странам мира, были психологически объединены и готовы к войне по любому приказу своих раввинов. Евреи покинули гетто только тогда, когда стали достаточно сильны, чтобы господствовать над своими хозяевами, или приближались к подобной возможности, как, например, в Византии после XI в., в Испании XII—XV вв. или в демократических странах современной Европы, вслед за их увеличивающейся «эмансипацией».

2.5.2. Цена славы

Хотя раввином удавалось в течение длительного времени держать большинство евреев физически в сегрегации в гетто, они испытывали большие трудности, когда дело дошло до морального отделения во имя религии, а еще большие – в достижении своей интеллектуальной изоляции. Домашняя история еврейского народа может

* Reed. Douglas, op. cit., 95—96.

быть передана посредством, с одной стороны, решимости раввинов заставить евреев уважать свое своеобразие как отдельной нации, с другой – посредством неоднократных попыток евреев избежать жестокого контроля раввинов, вторгавшихся либо в духовную свободу ереси, либо в интеллектуальную свободу рационализма.

В течение первых веков Христианства близкие контакты евреев с другими средиземноморскими народами привели к возрождению еврейского интереса к метафизическим исследованиям, пренебрегаемым в течение последних дохристианских веков при растущем влиянии фарисеев. В то время как евреи среди философов Александрийской Школы разрабатывали рационалистические толкования Ветхого Завета, другие, настроенные более мистически, выстраивали различные формы гностицизма. Сочетая остатки Каббалы с восточными вероисповеданиями, черной магией и оккультными науками, они претендовали на то, чтобы посредством контакта с правящим духом Вселенной господствовать и управлять материальным миром. Обе тенденции, причем одна, стремящаяся высмеять, а другая – превзойти новый Иудаизм, созданные учеными и раввинами Академии Иабнеха, были чреваты опасностью теократии раввинов. Кроме того, было необходимо помнить об опасности, которую представляли собой раввины, составившие Талмуд, наполненный правилами, охватывающими каждое проявление активности еврея в его жизни. Строго подчиняясь дисциплине, введенной ими самими, они держали своих людей если и не на прямой, то уж точно на узкой тропинке предрассудков и ксенофобии.

В VII в. караимы предприняли попытку освободиться от диктата раввинов. Как сообщает «Еврейская Энциклопедия», эта секта «прежде всего характеризуется своим отрицанием талмудической традиции раввинов».

Караимы считают свою религию более древней, чем Иудаизм, и утверждают, что они не участвовали в распятии Христа. Они проповедуют возвращение к первобытной простоте. Они считают, что скорее Библия, чем Талмуд, является источником истинной доктрины. Они признают неизменность традиции, но не налагают ограничений на индивидуальное толкование Писания. Этот брак противоположностей, свободы и закона был типичным для «структуры» или характера евреев, а более точно — для их ментального процесса, всегда готового бросать вызов и защищать любой тезис, безразлично какой. В IX и X вв. караимы беспощадно преследовались талмудистами, которым удалось подавить их окончательно в Испании, хотя в России, с другой стороны, с ними обращались не так, как с другими евреями и разрешали селиться и иметь равные права с христианами в тех местах, которые были под запретом для талмудистских евреев.

В Западной Европе после восшествия на престол Карла Великого антиеврейские законы были отменены. Когда Кордова пришла на смену Вавилону в качестве культурной столицы еврейства, слава еврейских ученых распространилась по всему западному миру. В то время не было четкой границы между естественными и оккультными науками. Еврейские ученые были знамениты как своими познаниями в медицине, анатомии и астрономии, так и в астрологии и каббалистических науках. В IX в. еврейскую медицину изучали в южной Италии, а еврейские интуитивные знания были распространены не только там, но и дальше на севере. В Испании с X по XII в. еврейские переводчики в Толедо сделали латинские переводы греческих и арабских текстов, вновь познакомив мир с классикой. В то же время Каббала — ключ к еврейской философии и интуитивной интерпретации Писания, изучаемая до этого времени тайно, была под-

хвачена христианскими учеными с таким же рвением, как и вновь открытая классика. Еврейские воспитатели гуманистических принцев и Пап пользовались расположением и протекцией Церкви и Университетов.

И вновь открытость еврейства внешнему миру возбудила страх раввинов. Подобно Фило и до него другим евреям Александрийской Школы, еврейские мыслители пытались примирить Моисея и Аристотеля. Чтобы избежать удушающей атмосферы талмудизма, они толковали аллегорически чудеса Ветхого Завета. Этим тенденциям яростно противостояли ортодоксальные раввины, боявшиеся, что, если евреи будут пренебрегать изучением Закона, они потеряют свою идентичность как нация и исчезнут, смешавшись с другими народами, среди которых они живут. В 1232 г. раввин Саломон Монпеллье анафематствовал всех евреев, изучавших науку или философию. Когда Маймонидес в своем «Коде» принципов Иудаизма писал, что обман неприятен Всемогущему не только когда обманутым является еврей, но и когда это гой, он был отлучен Старейшинами, несмотря на тот факт, что он также писал, что «законно делать добро даже по отношению к христианам, но только когда это может оказаться выгодным для Израиля»*. Наконец, к концу XIII в. Синод из тридцати раввинов, проходивший в Барселоне, отлучил всех евреев, читавших в возрасте до двадцати пяти лет любые книги, кроме Библии и Талмуда. Еврейская ученость не была подавлена полностью, но с тех пор ее представители работали в изоляции. Еврейская масса вновь оказалась запертой в моральных, физических и ментальных стенах гетто, устроенного раввинами.

В XVII в. тот же конфликт между широкомыслящими евреями и евреями, поддерживающими раввинов, привел к отлучению Спинозы, величайшего еврейского

* Maimonides: Hilkhton Akum X.6.

философа после Маймонида. Он был подвергнут ритуальному запрету, или *herem*, за то, что критиковал экстремизм и абсурдность Талмуда. После преследований он умер в нищете в сорок четыре года.

Подобный же энтузиазм погони за ведьмами вдохновил и отлучение Генри Киссинджера в 1976 г. Президент Верховного Суда раввинов Америки, который слушал дело, напомнил о *herem*, произнесенном над Спинозой в 1656 г., над Троцким в 1918 и Раввином Капланом в 1945. Киссинджер – Госсекретарь США, обвинялся в злодейском предательстве еврейского народа, Еврейского Государства Израиль и судьбы еврейского народа, определенной Торой, а также в оказании давления на еврейский народ, с тем, чтобы он отказался от территории, являющейся частью Земли Обетованной, отданной евреям Богом в качестве их вечного отечества, вследствие чего «он богохульствовал на Бога и на Святой Народ Израиля». Пункты, по которым Киссинджер был признан виновным, включали в себя уничтожение евреев и еврейских ценностей как в общественной, так и в частной жизни, его характеристики Израиля как «упрямой и негибкой» нации, и его пренебрежение талмудическими предписаниями, такими, как заключение брака в запретное время года*. Ментальность трибунала раввинов похожа на ментальность «группы учителей», которые две тысячи лет назад «взяли на себя судьбу еврейского народа» и чей диктат за много лет до Киссинджера также воспринимался как крайний и абсурдный.

Все большее рвение, с которым евреи приветствовали каждого из последующих мошенников и самозванных мессий, объясняется надеждой масс на то, что приход «истинного» Мессии покончит с диктаторской ролью равви-

* The Review of the News, 3 November 1976. Статья Rabbi Marvin W. Antelman, Президента Верховного Суда Раввинов Америки.

нов. Как мистические, так и рационалистические евреи заразились мессианской лихорадкой. Первым из них был Бар Кохба, который в начале II в. подготовил мощное войско и выступил против римлян за три с половиной года до того, как был окончательно разгромлен и убит.

После неудачи восстания Бар Кохбы лишь в V в. евреи вновь объединились в благочестивой поддержке Моисея Критского, нового спасителя, который обещал провести их, не замочив ноги, в Палестину. Его последователи, продав все имущество, собрались на берегу и по его команде бросились в волны. Многие утонули.

В Персии в конце VII в. Исхак Йа'губ, провозгласивший себя последним из пяти *Вестников Мессии*, пришедшем освободить Израиль, восстал против Халифа и был умерщвлен вместе со своими последователями. После него еще дюжина или более лжемессий сменяли друг друга до тех пор, пока самый знаменитый из них, Саббатай Зеви, поднял волну энтузиазма среди неевреев по всему миру.

В 1648 г. Саббатай Зеви появился в Смирне и объявил, что грядет новое тысячелетие. Раввины немедленно объявили его вне закона, и он скрылся, чтобы избежать их запрета. Еврейские массы отказывались лишиться иллюзий. В Голландии и Англии евреи признали его «Царем Царей», надеясь, что он установит свое святое царство в Иерусалиме. Каббалисты обожествили год прихода Мессии и определили его как 1666. Для оправдания их предсказаний Саббатай, бросая вызов талмудистам, вернулся в Смирну в 1665 г. и объявил себя Мессией. Он решил свергнуть с престола Султана в Константинополе. «В Лондоне (как вспоминал Самюэл Пепис в феврале 1666 г.) заключались пари среди неевреев о перспективах его провозглашения «Царем мира и истинным Мессией»... Когда он достиг Константинополя, он был брошен в тюрьму. Это лишь увеличило число его новых сторон-

ников и последователей, тюрьма была осаждена шумной толпой, и он был переведен в крепость Галлиполи, которая со временем превратилась в королевскую резиденцию благодаря подаркам от евреев»*. Проклятый евреями Польши как мошенник, Саббатай принял магометанство и кончил свои дни при Дворе Султана**.

Однако Талмуд вновь стал ответом на еврейское упрямство. Еврейский раввин в Испании, Иосиф Каро, издал обновленный четырехтомный вариант Талмуда, *Schulchan Aruch*. Это пособие для верующих рекомендовало более жесткое отношение к христианам, чем оригинал Талмуда, излагая как закон то, что первоначально было всего лишь узаконенным мнением. Например, традиционное правило, что еврей не должен получать доход посредством единоверца, но может посредством нееврея, вновь появилось как предписание брать проценты с неевреев. Для укрепления дисциплины среди своего народа раввины навязали *the Schulchan Aruch* в качестве официального пособия и молитвенной книги еврейства.

2.6. Контратака

Саббатай Зеви был не последним лжемессией. В Подолии в 1755 г. Франк, еще один самозванец, был встречен с таким же энтузиазмом. Хотя раввины продолжали проводить сегрегацию и делали все возможное для недопущения смешанных браков евреев и христиан, возрастающее

* Reed Douglas, op. cit., pp. 103—104.

** Врач Султана, ранее бывший евреем, посоветовал ему (Зеви) принять Ислам как единственное средство для сохранения жизни. Когда на следующий день 16 сентября (1666 г.) его привели к Султану, он сбросил с себя еврейские одежды и надел на голову турецкий тюрбан. Султан был очень доволен представлением и пощадил его жизнь, и даровал ему титул «Эффенди», предоставив должность привратника с хорошей оплатой...» (O'Grady O.M. *The Beasts of the Apocalypse* (Benecia. California. O'Grady Publications, 1959), p.38.

количество смешанных браков было тем фактом, который необходимо было принять. Более того, к тому времени евреи так крепко утвердились в христианском мире, что раввины уже не столько беспокоились по поводу ответных действий для защиты евреев от их «заражения» через контакты с христианами, сколько по поводу принятия активных действий против иудизации «гоев» с целью начать новую фазу в продвижении Заговора Денежной Державы.

Проникнув из Китая в Перу, будучи вымуштрованными и мобилизованными раввинами под правлением Кагала, существуя лишь ради дня своего окончательного триумфа, евреи были уже потенциально пятой колонной в странах своих врагов. Это была точно та же самая опасность, от которой Византия стремилась спасти Империю, устранив евреев из общественных учреждений*. Изменение византийской политики произошло ради евреев и имело решающее значение в разрушении Византийской Империи. Оно явилось важным фактором упадка Христианства, как это предсказывал св. Павел в проповеди Евангелия для неевреев, в то время, когда Христианство было на подъеме. Более того, это означало, что попытка цивилизации западных народов под эгидой Церкви, идеал, воплощенный в Западной Империи и успешно проводимый Священной Римской Империей, был обречен прежде, чем смог подняться с земли. Начало второй фазы Заговора будет темой следующей части нашего исследования.

* Реальность этой опасности как вне, так и внутри Христианства хорошо продемонстрирована Дунмехом, ультрасекретной еврейской сектой мааминимов (верующих) — потомков последователей Саббатая Зеви, которые, как и их лидер, избежали смерти посредством «принятия» магометанства, оставаясь в душе евреями. В XX в. численность дунмехов составила около 10 тысяч в Стамбуле и Смирне, где, если бы не их неолиберальные идеалы и поддержка младотурков, они не избежали бы, по-видимому, любимого занятия еврейства подрывной деятельностью и нарушением любого установленного порядка. (См. Bulletin de L'Occident Chretien, №31. Комментарий на статью, напечатанную в 1977 г. в L'Arche, ежемесячном журнале французского еврейства.)

ЧАСТЬ 3. «ПОРОЧНЫЕ СВЯЗИ ПОРТЯТ ХОРОШИЕ МАНЕРЫ»

«У евреев торговля и ростовщичество в крови».
Арабская поговорка домусульманских времен

3.1. Инфильтрация

В конце Средневековья экономика Западной Европы была почти полностью сельской, самодостаточной и ориентированной на удовлетворение потребительского спроса. Иностранная торговля в основном велась евреями – единственным народом, свободно пересекающим границы, разделяющие Восточную и Западную Империи, христианский и мусульманский миры, и заинтересованным главным образом в продаже восточных специй и предметов роскоши европейским богачам, а также в поставке оружия и рабов женского и мужского пола на Восток. Денег было мало, и они восполнялись бартером. Там, где выжила или возродилась промышленность, гильдии устанавливали стандарты качества и регулировали выпуск, оплату и цены, руководствуясь справедливостью и общим благом. Позднее, с реформой Цистерция, когда великолепные соборы возносились к небесам Европы и великие путешествия и Крестовые походы пересекали континенты, подчеркивая единство христианских наро-

дов, а феодальная система придавала стабильную структуру христианскому обществу, казалось, что Христианская Империя Западной Европы – идеал Папства и Карла Великого – вот-вот станет реальностью.

О положении евреев того времени еврейский историк писал: «В течение X и XI столетий Христианство безусловно стало массовой религией... война и рыцарство стали христианскими ценностями и институтами... (Христиане) пришли к убеждению, что их долг – бороться во имя Христианства и его идеалов... Основное давление на евреев исходило от низов, от проникновения Христианства в умы и сердца простых людей, которые начали смотреть на евреев как на единственных оставшихся противников общепринятой во всем мире веры»*. Если это означает, что большая часть простых людей относилась к евреям как к своим противникам, то это верно. Средневековые суверены часто разделяли благочестие своих подданных, и многие из них были канонизированы. Большинство же были наивны в восприятии враждебности своего народа к евреям. Напротив, они искали сотрудничества еврейских заимодавцев в экономическом развитии государства. Империя Карла Великого была основана под эгидой Пап, но процветала с помощью евреев, с которыми были связаны банкиры императоров, короли, а также часто и принцы Церкви. «Интимный союз Принца и Еврея» охарактеризован Зомбартом как «символическое представление нарождающегося капитализма и современного государства в процессе формирования»**. Инфляция, происходившая от еврейского финансирования, явилась стимулом экономической экспансии. По словам современного экономиста, «падение серебряного динара в период между X и XII

* *Ed. Ben Sasson*, op. cit., pp. 411—412.

** *Sombart Werner*. *Les Juifs et la vie économique* (French translation: Paris, Payot, 1923), p.69.

столетиями... сопровождалось изумительным подъемом экономики Западной Европы. Единственная западная страна, которая упрямо и успешно сопротивлялась инфляционным тенденциям, была Англия, экономически отсталая по тем временам»*. В конечном же счете еврейский выбор был настолько же губителен для цивилизации, насколько был изумителен подъем ее экономики.

Консолидация Западной Империи имела то преимущество для евреев, что две части бывшей общей Империи Христианства находились в постоянном разделении, а западная часть постоянно открыта для еврейского проникновения. В западных странах экономический прогресс сопровождался значительным увеличением еврейского населения и его широкого распространения. Как свидетельствует *Cambridge Medeval History*, евреи, будучи первоначально ограничены поселением вдоль основных торговых путей и в крупных римских городах, с середины VIII до середины XI века постепенно становились европейским народом**.

Их присутствие не было безусловным благословением. С одной стороны, они способны были предоставить столь необходимый капитал, давая займы деньги общественным и частным организациям, так как из-за осуждения ростовщичества Церковью в течение длительного времени не существовало другого источника заимствования***; и лишь примерно в XIII в. с ними начали конкурировать ломбардийцы. В Англии, куда евреи

* *Lopez R.S. The Dollar and the Middle Ages; in Byzantium and the World Around it. Economic and Institutional Relations (London, Various Reprints, 1978), p.221.*

** *Cambridge Medeval History, vol. VII.*

*** Во второй половине XII в, например Аврон из Линкольна выдал заем на строительство монастырей и двух соборов. «Когда он умер в 1185 г., 430 человек по всей Англии должны были ему общую сумму в 15 тысяч фунтов стерлингов, что равнялось трем четвертям годового бюджета Английского казначейства» (Ed. Ben Sasson, op. cit., p.473).

прибыли в кильватере норманнов, за неимением своего среднего класса они служили Короне в качестве сборщиков налогов и на других ключевых должностях администрации. С другой стороны, в течение того же периода в Англии, как и в Испании, и во многих других местах до этого и после, хотя короли, возможно, ценили услуги своих еврейских заимодавцев и гражданских слуг, различие между христианскими и еврейскими идеалами и образом жизни всегда вносило диссонансную ноту во взаимоотношения двух народов. Средневековый христианин рассматривал жизнь как возможность завоевать место, уготованное ему на Небесах. Богатство считалось полезным для человека лишь постольку, поскольку оно давало возможность жить подобающим его положению образом. Для еврея, бездомного и постоянно бывшего в движении, богатство было его родиной, а доход – религией. Был ли он банкиром или торговцем, все, что имело ценность, – это количество выгодных сделок, которые он смог заключить, и богатство, которое сумел накопить до своей смерти. Так как Талмуд учит, что все, приносящее выгоду еврейству, морально оправдано, евреи, находясь на любом социальном уровне, будь то верхушка Кагала или место на рынке, не видели ничего зазорного в обмане и нарушении закона, наоборот, они считали мошенничество «реалистической моралью» в противоположность системе нравственных норм, которая казалась им откровенно абсурдной*. Так как вообще нечестные деньги вытесняют честные, то присутствие евреев сделало распространение коррупции почти неизбежным.

В то время, как в ранние времена раввины настаивали на сегрегации и просили Государство об образовании для них гетто, чтобы защитить свое племя от контактов с гоями, по мере их процветания Государство само вынуж-

* Sombart W., op. cit., p.127.

дено было ограждать их с помощью гетто и распространять на них комендантский час и другие ограничения для того, чтобы защитить христиан от их вымогательств и нечистоплотной и даже преступной практики. Выходили законы, исключаящие евреев из общественных учреждений. Евреям не разрешалось нанимать христиан, чтобы помешать им взваливать на христиан-служащих вину за свой обман или развращать домашних слуг-христиан, используя их в качестве проституток, для шантажа или получения информации о влиятельных христианах. Эндемическая враждебность усиливалась ритуальными убийствами, официально задокументированными по всей Европе и Ближнему Востоку.

В то же время, хотя евреи находились под защитой короля, от которого они зависели по закону как лица, не имеющие гражданства, их облагали тяжелыми налогами, настолько тяжелыми, что в 1254 г. в Англии они подали петицию королю о разрешении им покинуть страну. Наконец, в 1290 г. был издан декрет об их изгнании, и примеру Англии последовали многие европейские страны. Однако услуги евреев в качестве кредиторов были настолько ценны, что их почти всегда возвращали назад, легально или нелегально.

Постепенно, в то время пока Церковь добивалась успеха в установлении христианского порядка в обществе, воплощенного в монашеской системе, университетах и шедеврах романского и готического искусства, евреи, если и не проводили сами, то, конечно, и не противились таким изменениям, как огораживание общих земель, коммерциализация сельского хозяйства и разрушение манориальной (феодальной) системы, возникновение свободных общин, исход сельских жителей и создание городского пролетариата, развитие конкурентной рыночной экономики, ориентированной на прибыль, мероприя-

тиям, проводимым с малой оглядкой на общее благо или вообще без нее, то есть вопреки тому принципу, который был основным в средневековой христианской экономике.

Однако не следует забывать, что если эти перемены и были подсказаны евреями, тем не менее их приветствовали многие христиане, как аристократы, так и поднимающийся средний класс, чьи интересы соприкасались с еврейскими. Например, когда ткацкое ремесло стало доходным, землевладельцам, часто использовавшим евреев для управления своим хозяйством, не потребовалось подсказки для того, чтобы превратить свои пахотные земли в пастбища или завладеть, обладая правом или без него, таким количеством общинной земли, какое они могли удержать в руках, чтобы пасти как можно больше овец. Как в прежние, так и в последующие периоды, в Древней Греции, в Англии XVIII века или Франции и Германии XX в., там, где можно получить прибыль, ни для евреев, ни для неевреев тенденция не менялась несмотря на множество разоренных и обнищавших крестьян. Идеал общего блага редко одерживал верх над перспективой барыша. Христианизация Европы была сорвана евреями, но они были бы бессильны, если бы христиане жили в соответствии с той верой, которую исповедовали.

3.2. Экспансия

Продвижение Реконквиста в Испании и успех Крестовых Походов на Святой Земле вновь открыли Средиземноморский путь на Восток, который был закрыт для европейских торговцев с VII в. Хотя евреи потеряли свою монополию международной торговли, которой они пользовались в течение более трех веков, тем не менее, начиная с X в. они получали доходы от возрождения европейской экспортной торговли. Ко второй половине XII в., совпав-

шей с «изумительным подъемом» европейской экономики, о котором упоминалось выше и который проявился в больших ярмарках Фландрии и Шампани, в процветании итальянских городов-государств и в развитии торговли с Балтийскими странами, в России, а также в странах Средиземноморского бассейна баланс торговли западных стран с Востоком впервые стал благоприятным.

Вслед за высылкой евреев из Испании и Португалии еврейская инфильтрация остальных западных стран стала гораздо более заметной. Евреи распространились вдоль побережья вокруг Средиземного моря, на север к Нидерландам и Англии и вверх от Турции к Польше. Вскоре они стали такими же могущественными в Турции, какими были в Испании, а в Нидерландах Амстердам стал новым Иерусалимом. Столетием позже марроны (обращенные евреи) Лондона, участвовавшие в основании Банка Англии, и другие перевели Еврейское Правительство в Польшу, где вместе с ашкенази, турко-монголами, обращенными в Иудаизм из Хазарии, они пользовались многими привилегиями, включая обладание собственным Парламентом*. Зомбарт, говоря о диа-

* С VII по X в. Хазария, север Кавказа, время от времени удерживала баланс власти между Византией и Багдадом. Тюрко-монгольские хазары были воинами и торговцами. Около 740 г. н.э. их правитель Каган Булан, без сомнения заинтересованный в получении доли международной торговой монополии, удерживаемой в то время евреями, принял Иудаизм, сделав его государственной религией. Народ был обучен новой вере раввинами из Багдада и Крыма. Тайна и мистификации, окружающие обращение хазар, и тот факт, что коренные хазары часто считали выгодным скрывать свое национальное происхождение, делает возможным предположение, что хазары были подчинены и управлялись евреями в том же стиле, как евреи управляли Египтом времен Птолемеи или в XVI и XVII вв. управляли Англией в ущерб коренным нациям. После покорения Хазарии Русью в 907 г. н. э. большинство хазар мигрировали на запад в Венгрию и Польшу, где они составили ветвь ашкенази еврейства. Маленькие группы, полностью никогда не ассимилировавшие с евреями, хотя и забыли свой родной язык, выжили в Центральной Европе по крайней мере до Второй мировой войны. (См. *Millorrad Pavic. Le dictionnaire Khazar. Paris, Belfond, 1993, translated from Serbian.*)

споре XVI в., писал: «Подобно солнцу Израиль восходит над Европой; где он появляется, возникает новая жизнь, а в местах, которые он покидает, все, что до того времени расцвело, вянет и сохнет»*.

Власти не всегда были гостеприимны по отношению к евреям. В 1549 и 1550 гг. марронам было отказано в праве селиться в Антверпене. Запрет не действовал, так как число нелегальных иммигрантов росло ежедневно. Краткое процветание Антверпена как центра мировой торговли «началось с прибытием марронов и закончилось с их переездом в Амстердам». В связи с разрухой, последовавшей после их отъезда, власти назначили комиссию для рассмотрения вопроса о желаемости их возвращения, и было решено, что преимущества, ожидаемые от увеличения торговли, перевешивали ущерб от их мошеннической практики и от разорения христиан, происходивших в результате их ростовщичества и их монополизации городской торговли. В Венеции также в 1550 г. торговцы-христиане выступили с протестом против решения Сената о высылке марронов. Евреи, по их словам, держали в своих руках всю торговлю шелками, испанской шерстью, сахаром, специями и жемчугом, большую часть экспортной торговли и весь денежный обмен. Без торговли с евреями христиане вынуждены были бы эмигрировать. В Гамбурге XVII в. немцы считали евреев неизбежным злом и позволяли им строить синагоги из страха потерять их.

Самое распространенное отношение к ранним евреям – иммигрантам в Северной Америке – смесь враждебности из-за их мошенничества и желания получить доход, пользуясь их капиталом, – было во многом схоже с тем, каким оно было ранее в Антверпене, в Венеции и других городах средневековой Европы. В 1654 г., когда

* *Sombart W.*, op. cit., p.10.

Португалия вернула свои территории в Бразилии, находившейся в течение предыдущих тридцати лет под оккупацией Дании, произошел исход евреев, пришедших сюда во время датской оккупации, и чье поселение было запрещено португальскими законами. Группа из 23 евреев прибыла в Нью-Амстердам (позже Нью-Йорк, но в то время датская колония). Губернатор колонии Питер Ставесант, который считал, что еврейские методы предпринимательства делали их пребывание нежелательным, направил в Амстердам просьбу о том, чтобы «лживой расе... не разрешено было дальше заражать и будоражить новую колонию». В своем ответе директора Датской Вест-Индской Компании писали: «Нам бы хотелось реализовать и выполнить ваши желания и просьбу о том, чтобы не позволить больше людям еврейской национальности заражать эти территории, ибо нам видны и отсюда те трудности, которые пугают Вас, но... мы считаем, что это было бы в какой-то мере неразумно и несправедливо, в особенности из-за значительных потерь, понесенных этим народом вместе с другими при захвате Бразилии, а также из-за большого капитала, который они инвестировали в акции этой компании. Поэтому ... мы окончательно решили... в связи с петицией, представленной вышеуказанными португальскими евреями, что этим людям дозволено путешествовать и торговать с Новыми Нидерландами и жить, и оставаться там»*. Соблазн барыша перевесил.

3.3. Секретное оружие

В то время, как капитал, которым владели евреи, давал им доступ к народам Западной Империи и посте-

* *Birmingham S. The Grandes — America's Sephardic Elite (New York, Harper and Row, 1971), pp.62 and 65.*

пенно к остальному миру, их денежная система была тем тайным оружием, при помощи которого они завоевывали каждую страну, допустившую их.

Как считал Бернард Лазар, «энергичный, живучий, бесконечно тщеславный, считающий себя выше других наций еврейский народ хотел быть властью. Они обладали врожденным вкусом к господству, так как по своему происхождению, религии, в качестве избранной расы, которую они всегда приписывали себе, они верили, что поставлены над всеми другими. Чтобы реализовать подобную власть, евреи не выбирали средств. Бог дал им власть, в которой политические и религиозные законы им отказали. Это была единственная власть, на которую они могли надеяться. Владея золотом, они становились хозяевами своих хозяев и господствовали над ними. Это было также и единственным выходом их энергии, полем их деятельности»*.

Утверждение, что золото было ключом к могуществу евреев, является лишь частью всей истории. Прежде всего, это правда лишь постольку, поскольку люди занимали у них золото и занимали под проценты. Заемщики должны принимать в расчет, что нет другой удовлетворительной альтернативы золоту в качестве надежного денежного стандарта. Поэтому скорее система, а не сам материал, являлась ключом к их власти.

Проблема ростовщичества коренится в том факте, что когда деньги нации делаются заимодавцами и берутся у них под проценты, количество существующих денег в любое время может только покрывать возвращение капитала по займам заемщика, а не оплату процентов и издержек по тем же самым займам. Чистый доход от ростовщичества – общие прибыли, меньшие цены и затраченный доход – остаются у заимодавца и создают недо-

* Lazare B., op. cit., p.64.

статок ликвидностей, которые могут быть возвращены снова в оборот лишь путем новых займов, усугубляющих первоначальную нехватку средств.

Теоретически правители могут восполнить нехватку путем использования своей верховной прерогативы, заключающейся в собственной чеканке золота или выпуске других денежных форм. Однако Денежная Держава с самого начала, даже прежде евреев, делала все возможное для монополизации поставок золота и для того, чтобы убедить заемщиков в пользе косвенной или прямой привязанности денег к золоту и, наконец, в поддержании ее контроля над металлом посредством кредитной монополии. Теоретически также нехватка финансов может быть частично компенсирована средствами, полученными благодаря установлению благоприятного баланса торговли. Но так как доход одной стороны означает дефицит другой, облегчение имеет временный и местный характер.

Дающий займы всегда вынужден обеспечивать свежими займами финансирование промышленности и торговли, исходя не из экономических интересов или во имя общего блага, а для того, чтобы пустить во временный оборот свои чистые доходы с целью уберечь денежную систему от постороннего захвата. Народ, убежденный средствами массовой информации и телевидением в том, что лучшей системы у него не было, занимает свое место в этой системе, впряженной в упряжку экономического роста.

Принцип один и тот же, будь то золото, используемое в качестве денежного средства, или какой-либо другой драгметалл, ценная бумага, кредит или что-нибудь еще. Фактически использование товара в качестве денег имеет тенденцию вводить в заблуждение, потому что ценность денег не зависит от ценности товара, из которого они произведены. Так как деньги сами по себе явля-

ются мериллом ценности, их стоимость может быть установлена лишь посредством того, что они могут купить, и выражаться пропорцией или индексом, подобным уровню цен. Другими словами, денежная единица страны представляет собой величину реального богатства, соответствующего доле валового национального продукта, пропорционального доле всех находящихся в обращении средств обмена, представленных стандартной монетой или денежной единицей.

Ценовой уровень будет стабильным, когда объем находящихся в обращении средств обмена страны поддерживается в постоянной пропорции (при равенстве других вещей) к средствам обмена его валового продукта. Стабильный уровень цен, который должен быть одной из главных целей хорошего правительства, достигался в Византии посредством управляемой экономики. Денежным стандартом было золото, причем банки и кредиты регулировались официальной гильдией. Золотой безант Гераклия, наследника *aureus* Августина и *solidus* Константина, весил 4,55 грамма 24-каратного золота. Национальные правительства обладали правом чеканить собственные серебряные монеты, но они должны были платить имперские налоги золотом или двенадцатикратным весом серебра (курс был установлен Цезарем). Система срабатывала до тех пор, пока Византия обладала достаточным количеством золота, чтобы чеканить и пускать в обращение монеты стандартной чистоты в необходимом количестве. Византия получала золото из Нубии, Малой Азии или с Востока, где курс серебра к золоту равнялся 6:1, давая, таким образом, Византии 100% доход при обмене там серебра. После возникновения Ислама, хотя Византия потеряла свои серебряные рудники и пути на Восток были заблокированы, благодаря своей торговле и сохранению баланса бюджетных и торговых

счетов она смогла поддерживать стоимость безанта в течение почти шестисот лет, а также сохранить свою политическую и экономическую самостоятельность в течение более тысячелетия, несмотря на постоянные атаки со стороны Денежной Державы, не выносившей ни ее разумной денежной системы, ни ее истинной религии.

Западные страны могли последовать примеру Византии и в рамках общего политического единства основать свою экономику на благоприятных принципах ведения хозяйства, финансового развития, базирующегося на доходах от собранных налогов и на деньгах, выпускаемых ими в соответствии с денежными стандартами Империи, а не с помощью займов, поддерживаемых лишь кредитами еврейских займодавцев. Карл Великий не только прислушивался к советам еврейских консультантов, но он едва ли допускал возможность создания своей Империи без их помощи. Морская торговля Галлии Меролинггов была уничтожена владычеством арабов на Средиземноморье; защита Папы Карлом Великим вовлекла его в войну с ломбардийцами; он был также вынужден воевать с саксонцами в Германии и марокканцами по ту сторону Пиренеев. Помимо вопроса, неизбежным ли был тот факт, что Западная Империя и ее народы стали заложниками своих кредиторов, в любом случае их правители, очевидно, просмотрели опасность, таящуюся в заимствованиях, и забыли о необходимых мерах по защите валюты, известных еще Платону и Аристотелю, или по защите христианского народа, с успехом применяемых византийцами.

3.4. Новый идеал

Преданность византийцев идеалу Христианства, наследника Имперского Рима и сверстника цивилизации,

не была врожденной для западных народов языческого происхождения, припавших к груди Христианства лишь начиная с VII в., в отличие от преданности византийских чужаков по отношению к Римской традиции. Радикальный индивидуализм этих народов больше подходил к идеалу Западной Империи, в котором лелеялась надежда на то, что Император, наделенный властью от Папы, приведет к осуществлению единение христианских народов, не только претендующих на наследие Древнего Рима, но и свободных от возможных ограничений, связанных с существованием Императора, который одновременно был и Понтифекс Максимус. К сожалению, если «гармония», которую Юстиниан считал существенной для мира, с трудом поддерживалась Папой и Императором в Византии, трудностей возникало во много раз больше, когда к ней стремился Папа в своих отношениях не только с двумя Императорами вместо одного, но и с отдельными правителями, в чьих глазах личные или национальные интересы слишком часто возвышались над интересами христианского единства. Более того, для удовлетворения неотложных потребностей своего развития новорожденная Империя и народы, недавно отделившиеся от Константинополя, подобно странам третьего мира XX столетия, были слишком готовы поддаться убеждениям своих банкиров в том, что залезть в долг – это единственно разумная вещь, если не воистину гражданский долг.

Средневековый феодализм, новый всеобщий порядок, основанный на идеале служения в обществе, построенном в согласии с соответствующими правами Бога и обязанностями человека, вряд ли имел время продемонстрировать свое воплощение, прежде чем ключевая роль, переданная народами еврейским заимодавцам, потеряла какой бы то ни было шанс на успех. Как всегда, еврейские деньги были вездесущими. Финан-

сируя развитие западных народов, они способствовали прогрессу цивилизации. Это было замечено не сразу. Так же как идеал Византии был в принципе отвергнут с коронацией Карла Великого за три века до того, как Империя достигла своего апогея, так и Западная Империя пришла в плачевное состояние в иудео-синкретической среде Фридриха II за триста лет до того, как Карл V обеспечил своему святому римскому преемнику финальный момент славы. Короче говоря, Карл Великий получил независимость от Константинополя для Западной Империи ценой постоянной, подстрекаемой евреями, финансируемой евреями и вооружаемой евреями гражданской войны Христианства.

3.5. Заемный капитализм

Под заемным капитализмом подразумевается экономика, в которой богатство измеряется посредством долга или, точнее, в которой денежные средства общества почти полностью создаются в форме займов под проценты.

Ростовщический капитализм – это, по сути, применение еврейской денежной системы в связке с терпимым отношением к ростовщичеству. Изобретение передачи денег под проценты, которое опережало евреев более чем на тысячелетие, вместе с признанием в Древние века драгоценных металлов как средства платежа для улаживания международных сделок, открыло первым миллиардерам перспективу господства над народами, которых они снабжали посредством контроля над их деньгами, а международным банкирам, которые сменили их, перспективу господства над миром. Фактически это было возникновением Денежной Державы со штабом в Вавилоне и как результат – возникновение Заговора Мирового Правительства, который она взрастила.

Денежная система евреев, учрежденная в соответствии с Законом Моисея, обладала несколькими уникальными свойствами. Так как религия запрещала им гравировать образы, евреи вместо того, чтобы чеканить монеты с эмблемой или символом, были среди тех первых народов, которые совершенствовали использование инструментов кредитования*. Признавая (вместе с Аристотелем), что деньги были лишь символом, они часто использовали вместо монет ту или иную форму записи от руки или бумажные деньги, чья ценность гарантировалась прежде всего решением всей еврейской общины и в конечном счете (и это было уникальным ее свойством) солидарностью всей их общины, имеющей корни в Законе Моисея, который предписывает верным евреям прибегать к взаимопомощи в случае необходимости. Таким образом, еврей, не имеющий возможности выполнить обязательство по кредиту, в принципе всегда мог компенсировать эту бумагу другой, выписанной на своего единоверца. Гарантии против инфляции обеспечивались божественным запретом распространения ростовщичества среди единоверцев и отменой долгов между евреями, происходившими в каждом Юбилейном году**.

С целью обеспечения денежными средствами замкнутого общества еврейская система не оставляла ничего лучшего. Однако когда апостасные евреи предпочли Бога мамоне и устремились на покорение всех других

* До времен Маккавеев еврейской национальной монеты не существовало. (*Madden F.W. Coins of the Jews. (London, Trubner, 1881), p.51.*)

** Заповедь Моисея в отношении договора, заключенного между Богом и верующими, точный официальный пакт, передающий племени евреев особую структуру, уникальную в древней истории, потому что он передавал им сущность кредитной кооперации, способной создавать из ничего номинальные (бумажные) деньги, не имеющие никакой стоимости сами по себе, но имеющие произвольную и условную эффективную ценность, обладающие абсолютной гарантией вследствие поддержания ее решением всего народа (*Paolo Sella di Monteluçe. La Rivolta del Popolo, 13 January, 1969.*)

народов, то что было ранее лучшим превратилось в худшее. В качестве миноритарной группы во враждебном окружении, благодаря автоматически усвоенной тенденции приобретать богатства общины, в которую они были приняты в качестве гостей. Когда мировые богатства благодаря этой системе оказались в их распоряжении, их оборона стала непреступной, а нападение – неодолимым. Точно так же, как ростовщическая деятельность евреев стала причиной упадка и падения Римской Империи, она стала и первой экономической и серьезной причиной упадка современного мира.

Влияние ростовщичества стало во много раз значительнее, когда оно соединилось с тем, что известно как раздробленное банковское резервирование. Таким образом, практика выпуска банковских бумаг или предоставление кредитов, представляющих наличность, обычно удерживаемую в банке, хотя общая ценность займов могла в реальности превышать в десять, двадцать раз ту наличность, которую держал банк, не только передавала уже существующие богатства от нации к ее банкирам, но и предоставляла банкирам возможность изымать и передавать своим кофферам любую сумму, которую они захотят от пока лишь *потенциального* богатства нации. Так как банковские деньги по мере их прохождения в чеках и других платежных формах от одного текущего или депозитного счета клиента на счет другого клиента считались в качестве резерва в бухгалтерских книгах каждого нового банка, в котором они кредитовались, банкиры имели возможность создания денег, ограниченную лишь тем объемом займов, который они способны продать*.

* Система имеет недостатки, которые обычно не замечают. С одной стороны, тот факт, что денежные средства, созданные банковскими займами, никогда в достаточной степени не покрывают обслуживание, а также выплату основного долга (как объяснено выше), производит постоянный дефляционный эффект. Необходимость выдачи новых кре-

Соответствующая безграничная возможность для прибыли выступала в качестве общего стимула для инвестирования, вызывающего экономический рост в мире исключительно ради того, чтобы банкиры могли испытать чувство удовлетворения от того, что не оставляли без внимания ни одной возможности получить прибыль.

Использование кредитного инструмента, практикуемого евреями, было привычным для всех европейских стран начала Средневековья, за исключением Британии. В XIV «золотом веке торговцев, фабрикантов, спекулянтов и банкиров» успех кредитных учреждений в Италии представлял собой «полный триумф капиталистической экономики над феодальной»*. Тем не менее в Венеции в 1421 г., хотя городская торговля находилась полностью в руках евреев, уважение к национальным традициям все дитов для того, чтобы восполнить недостаток, играет, конечно, на руку банкирам. С другой стороны, банковские займы имеют тенденцию поднимать общий уровень цен, потому что деньги, которые они создают, идут в обращение прежде, чем происходит соответствующий подъем в производстве. К тому времени, когда продукт, финансируемый займом, приобретает рыночную форму (на что могут потребоваться годы, как, например, при займах на инфраструктурное развитие), денежный оборот уже не будет достаточным для реализации увеличенного выпуска товаров при поднятом ценовом уровне. И снова банкиры в выигрыше, так как для того, чтобы придать необходимый толчок денежному обращению, потребуются новые займы, для которых понадобятся новые заемщики. Общим результатом будет постоянное колебание между спадом и подъемом, указывающим на нестабильный экономический рост и неодолимую основную инфляционную тенденцию. В то же время, так как недостаток средств обмена является эндемичным и не может быть излечен до конца, как собака никогда не может ухватить свой хвост, всегда будет меняющаяся пропорция неудачников, фирм, не способных при отсутствии необходимых средств обмена либо продать свою продукцию, либо рассчитывать перед банками, либо и то, и другое. Наконец, постоянная необходимость находить или создавать возможности для следующих банковских кредитов имеет эффект пристегивания всего населения, как работников, так и работодателей, к упряжке экономического роста, целью которого является не то, что производится, а стремление помешать разрушению системы из-за недостатка ликвидностей (см. выше).

* Cambridge Medieval History, vol.VII, p.75.

еще было настолько сильно, что Сенат запретил использовать банковские облигации или письменные платежные обязательства, не связанные с депозитами. Законы, касающиеся обмена, предположительно введенные в Европу при посредстве Венеции, были запрещены в 1593 г. В Голландии, однако, где было множество кальвинистов и евреев, к середине следующего столетия их полностью легализовали. Эти меры по защите традиционных обычаев представляли собой арьергардные действия христиан Западной Европы, которые старались создать, и в XIII в. почти создали, тот христианский порядок, который по своему духу и целям существовал в Византии. Их можно рассматривать как инстинктивную реакцию христианских народов на распространение монетарных методов, представляющих собой мирное внедрение в христианское общество еврейских захватчиков мира.

3.6. Центральный банк

Учреждение, которое предоставляло возможность кредиторам подчинить себе нации, был центральный банк – инструмент, посредством которого они окончательно и бесповоротно приводили правительства под свой контроль.

В принципе, если банкиры печатают собственные бумаги или предоставляют своим клиентам кредиты без официального разрешения, они посягают на прерогативу выпуска денег, а так как эта прерогатива – ключ к исполнительной власти, то в результате их деятельности суверенитет перестает существовать по определению. На его место приходят две потенциально суверенные власти – король и банкир, чьим целям рано или поздно придется пересечься хотя бы потому, что функцией суверенитета короля является обеспечение общего блага, а банкиров –

обретение богатства. На современном примере: банкиры более склонны поддержать привлекательные предложения для распространения порнографии или наркотиков, или для финансирования войны, чем для обеспечения жилищного строительства, поддержки малого экологически чистого фермерства или инфраструктурного развития, которые могли бы быть политикой суверена. Центральный банк фактически был инструментом, посредством которого банкиры не только потенциально делили, но и фактически, если не в соответствии с законом, обретали полное владение суверенитетом во всем, кроме титула или короны. Как новый Иаков, они преуспели в лишении суверена, Исаяи, его первородства.

Философия банкиров была выражена Амшелом Майер Бауэром – основателем династии Ротшильдов, когда он сказал, что если бы мог выпускать и контролировать деньги нации, ему было бы безразлично, кто составляет законы. Чего хотел первый Ротшильд – это чтобы правители отказались от своих суверенных прав в пользу евреев*. Так, правители, хотя и не всегда жили в соответствии со своими принципами, все же признавали ответственность того, что суверенитет не может быть добровольно отдан, и для этой конституционной кастрации необходимо было найти пути и средства либо для их принуждения подвергнуться этой операции, или хитростью заставить их согласиться на это. Используемые методы менялись в зависимости от обстоятельств в разных странах и были настолько же нечестными, насколько сам принцип был всегда неконституционным.

* Возможно, отношение евреев легче понять, если вспомнить, что по Талмуду все богатства по праву являются собственностью евреев и в конце концов будут принадлежать им. Подобно тому, как обман, совершенный Иаковом, был оправдан продажей Исаяей — своего первородства — за чечевичную похлебку, христиане, впадающие в грех ростовщичества, оправдывали евреев, которые их обирали.

Они могут быть проиллюстрированы ранним примером основания Банка Англии, который был также ведущим учреждением такого рода с XVIII до XX столетия.

Принцип, воплощенный в Банке Англии, удачно названный епископом Беркели «обманом народа», настолько противоречил здравому смыслу и элементарному политическому искусству, что он мог быть изобретен и применен лишь властями, которые были или невежественными, или коррумпированными, или и то, и другое. Предыдущая практика, хотя и с перерывами, состояла в том, что суверен мог делать деньги для страны в качестве монет или бумажных купюр, или в любой другой форме в тех количествах, которые соответствовали потребностям экономики, тратить и пускать их в оборот. Система, поддерживаемая банкирами, состояла в том, что король не только разрешал банкам изготавливать деньги страны, но также брал их под проценты для финансирования своей администрации. Процент оплачивался налогоплательщиком. Так как деньги, производимые Банком, обеспечивались богатствами страны, налогоплательщик выплачивал проценты из того, что в действительности было его собственностью. Поэтому для короля не было причины возлагать эту ношу на народ, а были все основания не делать этого. Предлагаемая система, во-первых, завещала все богатства нации банкирам, во-вторых, она передавала банкирам, частной корпорации контроль над экономической политикой и, в-третьих, денежная система, основанная на ростовщичестве, вытесняла любую возможность экономической стабильности. Каким образом Уильям III вынужден был принять подобное унижение своего авторитета, нанеся такой ущерб благосостоянию своего народа?

У Уильяма III не было выбора. Избранный амстердамскими евреями в качестве своего кандидата для за-

мещения католика Джеймса II на английском троне, он получил от торговца-еврея Антонио Лопес Суассо беспроцентный кредит в два миллиона датских гульденов для того, чтобы перевезти его через Канал*. Чувствуя себя спокойно на троне, король, тем не менее, нуждался в деньгах для финансирования войны против Людовика XVI. Не имея возможности просить Парламент проголосовать за получение им денег, так как война, столь важная для Голландии, не имела никакого значения для Англии, Уильям убедил правительство принять предложенный заем в 1 миллион 200 тысяч фунтов стерлингов от мистера Патерсона, выступавшего от имени частного синдиката. Предложение состояло в том, что корпорация, называемая Банком Англии, должна была получить эту сумму от общества и предоставить ее в долг королю под 8% плюс 4 тысячи фунтов в год. Условия были значительно более благоприятными, чем можно было получить от чеканщиков золота, и предложение было принято. Банк получил ряд привилегий, самой значительной из которых было право выпускать бумаги с «обычной печатью» Короны и Банка на сумму займа и под гарантии Правительства. Таким образом, когда держатель банковских бумаг предъявлял их для обналичивания, Правительство вынуждено было получать ту же сумму при обложении налогами, чтобы тем самым пополнить Банк. Короче, Банк использовал богатство нации в качестве гарантии за свои бумаги, которые, как открыто объяснял мистер Патерсон, выпускались им без всяких затрат. «Банк получает доходы от всех денег, которые он делает из ничего». Личности основных спонсоров синдиката хранились в тайне**.

* *Ed. Ben Sasson, op. cit., p.637 and O'Grady O.M., op. cit., p.167.*

** Национальность анонимных спонсоров Синдиката указана в *Encyclopedia Judaica*, в которой говорится: «В середине XVIII в. Яков Хендрик (сефардский еврей) заявил, что его отец планировал учреждение Банка Англии» (vol. 4, col.173).

Сумма 1 миллион 200 тысяч была легко подписана. Банк, однако, не передал всю сумму Уильяму наличными. Было передано наличными 720 тысяч, а оставшиеся 480 тысяч фунтов – бумагами со своей «обычной печатью». Таким образом, Правительство было вынуждено пользоваться банковскими бумагами, что поднимало их престиж. Банк, со своей стороны, оставался владельцем 720 тысяч фунтов в бумагах со своей «обычной печатью» и 480 тысяч фунтов наличными. Теперь Уильяму из-за трудностей предыдущих лет оставалось лишь подписывать векселя вместо оплаты своих долгов. Банк же решил использовать свободную наличность и бумаги для покупки этих векселей со значительной скидкой, обычно в 7%*. Таким образом, Банк приобрел для себя без всяких затрат право на реальные богатства в сумме 480 тысяч фунтов в бумагах, данных взаймы Правительству, и на дополнительную сумму в векселях, купленных с помощью других бумаг. Вскоре Банк стал печатать банкноты сверх дозволенной суммы в 1 миллион 200 тысяч фунтов, выпуская их за подписью кассира, а не совместно с Коронной и с «обычной печатью». В 1696 г., через два года после основания Банка, хотя король получил лишь 1 миллион 500 тысяч фунтов (первоначальные 1 миллион 200 тысяч фунтов плюс 300 тысяч фунтов, занятые в Голландии), он оказался в долгу перед Банком на сумму 3 миллиона 34 тысячи 576 фунтов 16 шиллингов и 5 центов.

Между тем в августе 1695 г., через 15 месяцев после основания Банка, индекс цен вырос от 100 до 137. К 1698 г. общий национальный долг достиг 16 млн и продолжал расти дальше. Как подчеркивает Христофер Холлис, в качестве абстрактного предложения к теории финансов... король мог бы отменить привилегии Банка

* *Hollis Christopher*. The Two Nations (London, George Routledge and Sons Ltd., 1937), p.30.

и заполнить брешь собственными бумажными деньгами. Но... в соответствии с Биллем о Правах 1689 г. ему это было запрещено делать без согласия Парламента, что означало на практике – без согласия Банка Англии*.

«Славная Революция» 1688 г. таким образом стала тройной победой еврейства. Во-первых, она стала ударом по религии. Билль о Правах (1689 г.) сделка, благодаря которой Уильям III преградил католикам возможность преемства. Это сделало Англию безопасной для Протестантизма, который нравился новой английской аристократии, меньше всего беспокоящейся о том, что католическая монархия позволит реституцию церковной собственности. Для евреев еще более важным было то, что пребывание на английском троне защитника дела Протестантизма в Европе устраняло возможность того, что Англия с католическим монархом могла бы нарушить баланс власти на континенте в пользу дела Католицизма и восстановления истинной религии.

Во-вторых, Билль о Правах уничтожал авторитет власти. Правительство по природе автократично. Подчиняя короля парламенту, который в свою очередь уже был подчинен Банку Англии, Билль о Правах лишил Уильяма власти хотя бы потому, что демократические учреждения всегда можно «подстроить». Основная слабость демократии в практической невозможности найти собрание в 600 человек, сыновей адамовых, из которых 301 был бы компетентен в сфере государственного управления и не был бы коррумпирован.

В-третьих, он принижал закон. Посредством Билля Банк Англии стал контролировать экономику. Так же как и заемный капитализм – система, действующая посредством Банка, неизбежно сопровождается общей экономической несправедливостью, так что «Славная Революция»

* Ibid., p.30.

гарантировала перманентное социальное напряжение. Если Англия избежала революции, которой подверглись другие промышленные страны, это отчасти произошло из-за исключительно мученической и законопослушной природы Англии, а отчасти из-за того, что Хилайр Беллок назвал «отвратительно жестоким» преследованием, посредством которого в XVI в. Уильям Сесил сделал Англию безопасной для Иудо-Протестантского истэблшмента*. Одиннадцать миллионов граждан Британских островов, которые эмигрировали в Австралию и другие колонии в течение первой половины XIX в., были свидетелями нахлынувшей нищеты, испытываемой массами на родине благодаря системе, навязанной «Славной Революцией».

3.7. Консолидация

«Важно не выдумывать идеи, а находить истинные и, насколько возможно, только истинные идеи».

Чарльз Мауррас

Изгнание евреев из Испании (1492 г.) и битва при Лепанто (1571 г.) были последними эффективными контратаками западных наций против своих антихристианских врагов. Карл V, Император с 1519 по 1556 г., вел героические, но безуспешные арьергардные действия для спасения религиозного единства Западной Империи. Это была попытка, которая привела лишь к неубедительному концу после еще одного столетия гражданской войны в Европе. В течение этого периода экономическая история очерчивалась князьями и евреями, действующими во все более тесном единстве. В конце XVII в., когда евреи заме-

* *Bellos Hillair*. Characters of the Reformation (London, Sheed and Word, 1936), p.200.

нили Лондон Амстердамом в качестве своего центра, из которого они вмешивались в дела северной Европы, Английский Банк стал базой, из которой они осуществляли свой контроль над остальным миром. Следующие абзацы предлагают примеры тех методов, которыми пользовались Конспираторы для осуществления этих целей.

3.7.1. Война

Для Денежной Державы война – это многоцелевое оружие. Во-первых, это сырьевой материал для промышленности, производящей деньги. Так как войны обычно стоят больше, чем страна может себе позволить, правители, как правило, обращаются к Денежной Державе для финансирования военных действий. Во-вторых, так как Денежная Держава владеет или контролирует отрасли вооружения, то она получает прибыль не только от предоставляемых кредитов, но и от продажи оружия, финансируемого этими кредитами. Контролируя военную промышленность, также финансируя воюющие страны, она в состоянии и направлять ход военных действий, а следовательно, и получать награду за победу; другими словами, и это касается любого созданного человеком учреждения, еврейство посредством вмешательства Денежной Державы регулирует подъемы и упадки стран, распоряжается судьбами мира.

Соперничество языческих захватчиков Западной Европы сделало их легкой добычей Денежной Державы. Церковь старалась сделать войны более гуманными, но не могла помешать христианским странам направлять свою энергию на ослабление и уничтожение друг друга с помощью евреев. Техника была простой, но эффективной. С незапамятных времен политика производителей вооружения была, как описывал ее покойный Сэр Базиль

Захаров, «двусторонней, означающей, что (они) всегда обеспечивали продажу оружия обеим сторонам в период подготовки к потенциальной войне»*. Были и другие способы, при которых воюющие страны могли получить «помощь». Поставки могли быть отсрочены или задержаны, или новое оружие изобретено и продано одной стороне, а не другой. В Третьем тысячелетии до Рождества Христова Саргон Великий Аккадийский основал первую «мировую империю» с помощью секретного огневого оружия. Во Втором тысячелетии гиксосы, индоевропейская раса, захватили северную часть Египта, ошеломив врага колесницами нового образца, изготовленными в Сирии, почти точно так же, как союзники в Первой мировой войне ошеломили немцев первыми танками. Финансисты и дельцы по продаже оружия, если не те же самые лица с обеих сторон, зачастую были родственниками и обычно евреями. Например, Соломон Медина, покровитель герцога Марльборо во времена Уильяма III, имел в качестве своего человека на противоположной стороне Якоба Уормса, который держал на поле сражения войска Людовика XIV; Поль Варбург, который в Первую мировую войну финансировал и союзников, и Германию и сидел поочередно как по ту, так и по другую сторону стола на Версальской мирной конференции**.

На тактическом уровне также достаточно примеров вмешательства Денежной Державы в войны и революции. «Непогода и холод превратили его (Наполеона) победоносное вторжение в Россию в одно из самых трагичных военных поражений, которые когда-либо знал мир. Причиной того, что обмундирование и снаряжение не были доставлены его войскам, явился саботаж на его линиях связи». Агентами на ключевых должностях снаб-

* Cookridge E.N. Orient Express (London, Allen Lane, 1978), p.17.

** Carr Cdr W.G., Pawns in the Game (printed in USA., no date), p.101.

жения, связи, транспорта и информации «перехватывались приказы, выпускались противоречивые сообщения, сдерживающие или направляющие по путаным маршрутам транспорт и контрразведывательную работу, могущие создать полный хаос в самой эффективной военной организации... Методы, используемые для того чтобы погубить Наполеона в начале XIX в., были использованы, чтобы принести поражение Русской Армии в ... 1904 г. и вновь для организации мятежа в Русской Армии в 1917-м и мятежа в Германской Армии и на Флоте в 1918-м»*. В письме Ллойд Джорджу Бернад Парес (позже Сэр Бернад) писал: «Ружья и амуниция, обещанные Российскому Имперскому Правительству, были преднамеренно задержаны для создания условий, благоприятных условий для революции, планировавшейся тогда в Женеве и Нью-Йорке международными банкирами»**. И вновь в Китае после 1945 г. для того, чтобы позволить распространение коммунизма по всей Азии, «были отданы загадочные приказы, в результате которых оружие и амуниция, стоившие миллионы и миллионы долларов, были утоплены в Индийском океане, вместо того, чтобы быть отправленными Чан-Кай-Ши»***.

Одной из давних и испытанных моделей, используемых Денежной Державой, было стравливание друг с другом двух ведущих наций до тех пор, пока они, истощившись, не окажутся лежащими и почти бездыханными, чтобы стать легкой добычей третьей, укрепившейся с помощью Денежной Державы лишь для того, чтобы в свою очередь быть повергнутой к земле революцией, упадком нравов или другим бедствием, после которого вслед за очарованием анархии наступит новое представление,

* Ibid., pp.42—43.

** Ibid., p.88, 89.

*** Ibid., p.43.

причем каждый цикл будет исполняться в еще большем масштабе, чем прежний, в ожидании финальной сцены, прелюдии к мировому правительству или наступлению Армагеддона.

Эта модель, примененная в Афинах и в Спарте, измотавшая обеих, чтобы проложить путь Александру, чья Империя, раздробленная после его смерти, была захвачена римлянами, множество раз воспроизводилась в современной Европе. После войн, в которых католическая Франция в союзе с мусульманской Турцией и протестантской Пруссией разорвала на части Европу для того, чтобы одержать победу над католической Испанией и католической Австрией, Денежная Держава возвысила Наполеона с целью опрокинуть то, что оставалось от прочного порядка Христианства, и вновь собрать кусочки вместе в новом безбожном единстве, чье значение было приуменьшено не потому, что оно было безбожным, а потому, что Император пытался перехитрить тех, кто привел его к власти. Наконец, Германия и Франция – соперники XIX в. – контролируемые династией Ротшильдов*, посеяли своей взаимной, искусственно спровоцированной враждой семена двух Мировых войн XX столетия, предназначенных для того, чтобы открыть Европу для коммунистического марша к Атлантике, судьбы, избежать которую удалось лишь благодаря Сталину, который, в отличие от Наполеона, решил, что он может игнорировать путь, приготовленный для него Рузвельтом и Денежной Державой, и создать мировую империю, за которую они вместе боролись, исключительно для себя самого**.

* Бисмарк был сыном еврейки, миссис (Менкен) Бисмарк, любовницы еврея Маршала Соулта. Наполеон III, чей предполагаемый отец Луи Бонапарт, был импотентом, родился в парижском доме Ротшильдов, которые помогли его матери расплатиться с многочисленными долгами. (*Cherep-Spiridovitch. The Secret World Government, p.149 ff.*)

** Сталин, считая, что коммунизм лишь использовался Денежной Дер-

Как в ростовщичестве, изобретенном в Вавилоне, так же и в войнах, традиционном спорте королей, евреи играли на человеческих слабостях. Они способствовали войнам, например Опиумным войнам 1840—1842 гг. для того, чтобы открыть рынки, от которых они, в данном случае Сассоны, имели основную выгоду; или Бурская война 1899—1902 гг., которая дала Ротшильдам и его близким южноафриканские бриллианты и золото. Ответственность за обе эти войны, наиболее постыдные и несправедливые во все времена, была для удобства возложена на Британию. Еврейская заинтересованность в мировых минеральных запасах подобным же образом часто развязывала или обостряла международные конфликты. В Испании, когда торговая монополия Ротшильдов оказалась в опасности быть утраченной из-за победы сторонников Карла, Ротшильды получили поддержку для регента королевы от Англии и Франции. Французы предоставили королеве Иностраный легион, а Англия направила для ее поддержки добровольческие силы, финансируемые Натаном Ротшильдом. Карлисты потерпели поражение, а торговая монополия была сохранена. Войны неоднократно служили для замены правительств, которым евреи делали исключения, если они оказывались более готовыми следовать еврейским директивам, как было в случае многочисленных конфликтов между Центральной и Южно-Американской Республиками.

жавой для продвижения Европейского Заговора, старался воспользоваться ситуацией. В секретном приказе от 16 февраля 1943 г., объясняющем его политику высшим офицерам Красной Армии, подчеркивал, что «нашей единственной целью есть и остается Мировая Революция, Диктатура пролетариата. Мы вступили в союзы, потому что это было необходимо... но наши пути разойдутся там, где наши теперешние союзники будут стоять на нашей дороге к достижению нашей конечной цели». Сталин упорно продолжал двигаться к этой цели несмотря на попытки Рузвельта заставить его повиноваться банкирам (*Carr W.G., op. cit., p.173.*)

3.7.2. Ренессанс

На культурном фронте евреи при поддержке разного рода еретиков, от ранних гностиков и до альбигойцев и протестантов-реформаторов, проникнув в академический мир, изменили мировоззрение и мышление христианских народов столь же эффективно, сколь успешно они заменили сельскую автаркию ростовщически финансируемой экономикой посредством своей денежной системы и предпринимательской практики.

Еврейских ученых всегда высоко ценили. Одного лишь знания иврита как языка Нового Завета было достаточно, чтобы гарантировать им особое место в академическом мире, будь то в Церкви или в Университетах. Медицинские исследования в Европе, в Салермо, в Италии и в Гваделупе в Испании многим обязаны первопрородческой деятельности евреев. Уже в X в. и позднее в XII в. еврейские ученые в Орае, а также в Бари и Отранто, специализировались на медицине, юриспруденции, астрономии и астрологии. Однако с самого начала так же, как в те дни астрономия обычно ассоциировалась с астрологией, еврейская философия и мистицизм сопровождались каббалистическими псевдонауками. Аарон из Багдада, например, устраивал магические пиршества в Орае, и ему приписывают распространение восточного мистицизма в северной Италии.

На еврейские переводы арабских версий произведений Платона и Аристотеля и на еврейские и арабские философские труды ссылались христианские ученые, поднявшие философию на до тех пор недостижимые высоты. Однако если св. Фома Аквинский преуспел в придании христианского измерения концепциям, воспринятым им от Аристотеля, интеллектуалы Ренессанса рационали-

стического и гуманистического толка, ослепленные блестящим совершенством писателей-классиков, просмотрели необходимость позаботиться об ассимилировании их идей. Духовные ориентиры, которые Христианство предоставило человеческому разуму, годные на все времена, сделались расплывчатыми или забылись вовсе.

Начиная с Папы и далее, князя, художники, писатели, пытающиеся примирить непримиримые элементы языческой и христианской культур, возродили столпотворение доктрин и вероучений, характерных для средиземноморской культуры дохристианских и первых христианских веков.

Подобным же образом и литературный мир был подхвачен восторженным ветром перемен. Его наиболее значительные произведения зачастую были скорее языческими, чем христианскими. Взять выдающийся пример «Гамлета»: в нем Шекспир отразил путаницу эпохи, в которой языческая, христианская и постхристианская идеологии существовали одновременно и были часто неразсторжимо сплетены. Гамлет, считающий своим долгом совершить убийство в качестве мести, рассуждал скорее как язычник, а не как христианин. Но именно христианское сознание, парализовавшее его в бездеятельности, дало возможность его постхристианским противникам макиавеллинского типа запутать его в столь же роковых сетях, как и обреченность, нависшая над любым героем Греческой трагедии. Томас Моор умер как святой и мученик, но его «Утопия», вдохновленная «Республикой» Платона, была даже более антихристианской, чем языческой, в ее прославлении радостей мирской жизни, и в этом отношении ее превзошел лишь подобным же образом вдохновленный Пантагрюэль Рабле. В «Дон Кихоте» Сервантес как редкое исключение продемонстрировал основную несовместимость христианских идеалов ры-

царства с идеалами зарождавшегося современного мира, обрамления, в котором его герой мог лишь считаться безумцем.

Для Ренессанса не было необходимости принимать подобный антихристианский оборот. Так же как средневековые богословы и ученые приспособили ценный и действенный материал произведений философов-классиков с пользой для христианского просвещения, так и авторы Ренессанса теоретически имели возможность равным образом достичь изобретательности и обаяния своих классических моделей, не приспособляясь к своему языческому вдохновению. Однако под влиянием еврейских посредников, через которых «новое просвещение» пришло на Запад, культура Ренессанса стала в большой степени средством распространения диверсии. Ветер перемен оказался в действительности настолько революционным, что Эразм, любитель свободы, искушаемый умеренностью гений, способный как никто другой примирить языческую и христианскую идеологии, отрекся от этой цели. В последние годы он писал принцу Альберту де Капри, замечая, что был потрясен чрезмерностью протестантской «реформы» (которую он первоначально поощрял). В ответ принц писал, что «в Германии те, кто больше всего способствовал подстрекательству бунта против Церкви и общества, были поэты... Но кто поддержал этих людей? Церковная знать, некоторые из которых иерархи высокого сана, которые поддержали на своем сластолюбивом суде эти существа с полуязыческими устремлениями, которые предали презрению все, чем люди еще дорожили, и не имели иной цели, кроме свержения всего, что существует»*. Отказ Эразма на смертном одре от Причастия был равносильен признанию взаимно исключающей

* *Couvert E. De la gnose a Loecomenisme (F 86190 Chire en Montreuil, Editione de Chire, 1989, t.II, p.57—58.*

природы двух идеологий, между которыми, в конечном счете, всегда должен быть сделан выбор.

Среди ученых и философов влияние Платона было уникально злополучным. Теория Платона о том, что идеи, архитипы разума являются единственной реальностью, привела идеалистов Ренессанса к предположению, что истина может быть открыта лишь одним человеческим разумом. Отвергая Откровение, которое предоставило христианским философам единственную опору определенности, они обратились к неопределенности древних (определенно лишь то, что загадка Вселенной для одного лишь человеческого разума необъяснима). Сущность их науки и философии стала вопросом гипотез, в большей или меньшей степени продуктом их воображения. Например, Коперник решил, что астрономия будет проще, если считать, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот Солнце вокруг Земли, и его гипотеза была принята, независимо от того, что это не могло быть доказано и даже не было вероятным. Галилей с типично ренессансным энтузиазмом, но без всякой доказательности защищал эту теорию как доказанную. Оба, как он, так и Коперник, находясь под влиянием древнего культа Митраизма, тайно возрожденного среди гуманистов Ренессанса, считали, что Солнце было животворящей силой, оживляющей Вселенную*. Как и во времена Римской Империи, Митраизм рассматривался интеллектуалами-язычниками в качестве предпочтительной альтернативы Христианству, таким образом Вселенная Коперника, противоречившая Бытию, была для интеллигенции Ренессанса предпочти-

* По Копернику, Солнце является Духом Мира, видимым богом, пребывающим во всех вещах мира, который является его Храмом. Галилей говорил, что ему казалось, что существует очень тонкая, очень подвижная и очень изменчивая материя, которая распространяется по Вселенной, проникающая без труда повсюду и дающая жизнь и питающая все живые существа. Очевидно, что сами чувства доказывают нам, что тело Солнца является регистратором этого «духа»... (Couvert E., op. cit., t.II, p.84).

тельной альтернативой геоцентрической модели, изобретенной Тичо Браие, передовым астрономом того времени, несмотря на тот факт, что последняя была более удовлетворительна с научной точки зрения, а также более совместимой с традиционным богословием.

Очевидно, Галилей поддержал гипотезу Коперника, потому что однажды, в неконтролируемый момент, он сказал, что она доказана и что он из честолюбия не признавал свою ошибку. Но никакое подобное простое объяснение недостаточно для того, чтобы эта гипотеза была принята его современниками, хотя за этим последовало принятие ее всем миром столетие за столетием. Разница между гипотезой и доказанной истиной была четко определена кардиналом Беллармином. «Продемонстрировать, что приличия соблюдены путем предположения, что Солнце находится в центре, а Земля на небесах, не есть то же самое, что продемонстрировать, что действительно Солнце находится в центре, а Земля на небесах. Я верю, что первое может существовать, но у меня есть серьезные сомнения в отношении второго»*.

После неудачных попыток доказать геоцентрический тезис, фиаско Михельсона и Морли поставили ученых перед основным вопросом. Коротко говоря, предполагая, что «Земля вращается вокруг Солнца со скоростью примерно 18 миль в секунду, скорость светового луча, проходящего вдоль орбитального движения Земли, должна быть больше, чем луча, проходящего в обратном направлении. И все же эксперимент Михельсона отрицал это предположение... Имелось лишь одно возможное заключение: Земля находилась в спокойном состоянии». Ответ ученых был категоричен: «Это абсурдно»**. Или, цитируя

* *In Koestler A, The Sleepwalkers (London, Hutchinson, 1959), p.448.*

** *Jaffe B. Michelson and Speed of Light (New York, Doubleday and Co., 1960), pp. 88, 76. In Henry J.F. Geocentrism and Heliocentrism (Chattanooga, Tennessee Temple University, p.14.*

другого современного ученого: «Это равносильно предположению, что Земля является центральным телом Вселенной – древняя мысль, которая была отвергнута столетия назад Коперником и Галилеем»*. Эйнштейн пришел на помощь. Вместо того чтобы поставить под сомнение гипотезу Коперника, он в «Особой теории относительности» заявил, что скорость света в пустоте постоянна, независимо от возможного движения наблюдателя или источника света.

«То есть... приближаемся мы или отдаляемся от источника света даже со скоростью, близкой к скорости света, мы все равно будем отмечать, что скорость в абсолютности $C = 300\,000$ км/сек по отношению к нам». Если здравый смысл полагает, что это заключение трудно проглотить, Эйнштейн приходит снова на помощь, уверяя нас в том, что «здравый смысл есть ни что иное, как склад предрассудков, заложенных в голове до восемнадцатилетнего возраста»**.

«Революция Коперника» и суд Галилея придали кажущуюся достоверность успеху врагов Церкви в том, насколько им удалось добиться видимости того, что между наукой и верой невозможно согласие в отношении того, что считать истинным. Но если, с одной стороны, авторитет Церкви был внешне ослаблен, то с другой – наука была оторвана от действительности. Это стало очевидным не сразу. Стиль Декарта, который сыграл с истиной шутку по типу «ищите женщину», был обезоруживающе прозрачен.

Знание, в соответствии с христианской философией, начинается с непосредственного понимания действительности. Понятие – это воспроизведение в уме формы

* *Giancoli D.C.* Physics: Principles with Applications (Engelwood Cliffs NY, Prentice Hall, Inc., 1980), p.625, in Henry J.F., op. cit.

** *Kamp, Walter van der.* The Cosmos, Einstein and Truth (Victoria B.C., W/v.d. Rfmp, 1933), p.19.

воспринимаемого объекта. Самоочевидные принципы, которые мы наблюдаем, когда размышляем (например, принцип непротиворечивости, или что целое больше части), действительны, потому что они также находятся в соответствии с реальностью. Делая сомнение основой своей философии, подвергая сомнению существование всего, за исключением собственного разума (*Cogito ergo sum*), Декарт ничего не оставил для восприятия своего мозга. Чтобы дать работу своему разуму, он должен был выдумать что-то для замены реальности, и его изобретением в лучшем случае могла быть только гипотеза. Фактически же гипотезы были бы идеалистической заменой реальности – женщины, которую невозможно найти. Кант, поднявший картезианский идеализм на ступень выше, пошел так далеко, что заявил, что мысль сама по себе была созданием разума. Поэтому неудивительно, что ученые должны были отождествлять гипотезы (которые, как создания разума, могут быть математически корректны, даже если они абсурдны с точки зрения логики) с реальной истиной на том основании, что, подобно часам Эйнштейна, которые отстают и спешат одновременно, они являются истинными в стране чудес философского идеализма.

Декарт одно время был гостем розенкрейцеров в Швабии. Розенкрейцеры были учеными-каббалистами, и розенкрейцерство состояло из мистического иллюминизма в сочетании с алхимией, астрологией, магнетизмом, общением с духами (астрал!), если не самим Словом; оно состояло из одной, иногда нескольких из этих форм чудесного и оккультного... В некоторых ложах... они (розенкрейцеры) с энтузиазмом практиковали теургию*. Во время своего пребывания с розенкрейцерами Декарт получил типичный опыт гностического озарения. Он го-

* *Vulliaud P.* In Miss Stoddard. *The Trail of the Serpent* (Hawthorne Calif., Omni Christian Book Club, no date), pp. 52, 54.

ворит, что во сне он внезапно был захвачен Духом Истины, который открыл перед ним сокровищницу всех наук. Там ему была открыта доктрина, являющаяся краеугольным камнем философии, а именно то, что принцип знания надо искать в себе самом, не в рассуждениях философов, а в интуитивном видении поэтов. Идеи человеческого разума совершенны, отделены от всякого объекта. Бог не более велик, чем человек в духе, только он в силе... В свете своего гностического озарения Декарт пришел к пониманию, что «наука... должна быть творчеством одного мастера, как ... религия является производением одного Бога». Иными словами, наука должна заменить религию, а Декарт – Бога*.

Так как систематические сомнения делали затруднительным суждения в вопросах морали, там, где требовались действия, Декарт позволял отбросить принцип сомнения, ибо решениям предопределено быть верными из-за оснований, по которым они были приняты. «Когда не в нашей власти распознать самые истинные мнения, мы должны следовать наиболее вероятным, и даже если ни одно не кажется более вероятным, чем другие, мы должны тем не менее вынести решение по некоторым и затем больше не считать их сомнительными, а насколько это касается практики, очень правдивыми и очень определенными, так как таковой была причина, приведшая нас к их выбору»**. Это решение проблемы, созданное несовместимостью методического сомнения и необходимостью практического морального кодекса в реальной жизни было явно антисоциальным, а для того, кто считал себя родившимся с призванием, опасно нигилистическим. То, что Декарт не осознавал подрывную приро-

* Couvert E., о 34 Vulliaud, P. In Miss Stoddard. The Trail of the Serpent (Hawthorne Calif., Omni Christian Book Club, no date), pp. 52, 54.

** Ibid., p.66.

ду своей философии, оказывается маловероятным, стоит лишь вспомнить, что для того, чтобы избежать возможного конфликта с Церковью, он исключил религиозные догмы из сомнения, на котором он строил свою философию, – исключение, находящееся в прямом противоречии с универсальностью, на которую претендовал.

Как гелеоцентризм Коперника, так и картезианский идеализм извлекали свой подрывной потенциал не только из еврейской пропаганды и оккультной поддержки, но также и более всего из неумения христиан распознавать противоречия между их субъективным идеализмом и объективным реализмом христианской философии. Точно так же как митраизм среди гуманистов обеспечил Коперника и Галилея моделью для их теорий вместе с благоприятным для их восприятия интеллектуальным климатом, так и розенкрейцеры и их гностицизм послужили вдохновением для теорий Декарта и, способствуя падению интеллектуального уровня христианского мира, создали благоприятную атмосферу для распространения его идеализма.

В XVII в. иезуиты яростно противостояли картезианству; Буссе тоже видел и предупреждал об опасности. Тем не менее распространение новой философии невозможно было остановить. С одной стороны, зуд новизны, столь привлекательный в интеллектуальных кругах, был слишком силен. С другой, то же самое прямое или косвенное еврейское влияние, пронизывающее академический мир, который сделал революцию Коперника желанной в качестве удара по престижу Церкви, вряд ли могло оставить без внимания систему, столь противоположную христианской доктрине, как философия Декарта. Во Франции к XIX в. картезианство было принято в качестве официальной философии Сорбонны и представляло собой обязательный экзаменационный предмет.

Благословение Школ, полученное коперниканизмом и картезианством, было преподано с такой же искренностью и с тем же игнорированием интеллектуальной честности и последующим догмам постренессансного сайентизма, на вид простым гипотезам эволюции, марксизму, фрейдизму и другим, которые все разделяли те же антихристианские идеалы и цели.

3.7.3. Тайные общества

Вернер Зомбарт писал, что с конца XV в. еврейская история и экономическая история Европы шли вместе по пути к современности. История дехристианизации Европы, можно сказать, сопровождала их. Если, однако, трансформация западной экономической жизни облегчалась материальными преимуществами, достигаемыми посредством усвоения европейских методов предпринимательства, энтузиазм восприятия «нового учения» Ренессанса и его сопутствующие результаты объяснить не так легко.

И снова тот факт, что народы Западной Европы никогда полностью не воспринимали идеал универсальной Римской и Христианской Империи Византии, оказал уродливый эффект на их развитие. В Византии гордость гражданством Империи была гордостью католика и римлянина, наследников культуры Греции и Рима, а также и Церковного Благовествования, пришедших уже к гармонии. Среди западных народов знание классической культуры было ограничено, и Христианство, которое они восприняли независимо друг от друга и часто в форме арианской или какой-то другой ереси, никогда не было признаком цивилизации или узами союза, то есть тем, чем оно с самого начала было в Византии. В Византии не было Ренессанса, по-

тому что там не было Средневековья. На Западе отказ от автократии дестабилизировал культурную, так же как и политическую и экономическую эволюцию народов. Если бы Империя оставалась объединенной или сохранила бы двойной императорский титул, признанный в 812 г., «новое учение» могло бы показаться менее новым для западных народов. Будучи более гордыми своим независимым статусом, чем своим общим членством в христианском сообществе, они утратили вместе со своим единством ту силу, которая давала возможность Империи торжествовать над такими многочисленными разрушительными религиозными и политическими силами.

Разграбление Константинополя было поворотным моментом. Принцип авторитарности с его следствием сотрудничества правителей и подданных, который выковал единство Христианства, был повсеместно погран. Общественным политическим традициям был брошен вызов. Аристократы стремились к ограничению царской власти, средние классы требовали отменить незаконные налоги, коммерсанты вырывали из рук знати исполнительную власть (в некоторых местах им позволялось сражаться за Государство, хотя они исключались из Правительств). Вместо прав, исходящих от ответственности, оппозиция стала аксиомой политической теории, а устранение традиционных ограничений – главной целью политической деятельности.

Ограничения, однако, могут быть гарантией. Меняя автократию на независимость ради нее самой, западные народы получили право чеканить собственные золотые монеты, но постоянно плавающие цены на драгметаллы, обесценивание денег правителями, испытывающими нехватку звонкой монеты или жаждущими пополнить свой доход, а также широко распространенная активность че-

канщиков, сделали новый истэблишмент раем для спекулянтов и открыли двери в дальнейшем оккультному доминированию Денежной Державы.

Семена всех этих часто нелепых перемен были посеяны в форме идей, но идеи не вырабатываются и не распространяются спонтанно. Культура Ренессанса, враждебная Христианскому учению, была в большой степени порождением тайных обществ, в которых господствовали еврейские влияния и которые посредством Каббалы были связаны с основным течением подрывной деятельности и с силами зла.

Каббала была двух видов, догматическая и практическая. Первоначально, в дохристианские времена, это была священная наука или философия евреев. Ее предметом была природа Бога и ее отношения с миром и человеком. Авторитет Каббалы исходил от устной традиции, скрытого смысла Писания, устно переданного Богом Моисею на Горе Синай, переданного Моисеем Иосии, а затем тайно передаваемого от поколения к поколению Старейшинами Израиля. Во времена Вавилонского Пленения для того, чтобы обеспечить ее сохранность, устная традиция была впервые записана в семидесяти двух Книгах Ездры.

В последние века перед Христианством Иудаизм, искаженный фарисеями, все более носил характер внешнего соблюдения его принципов. Интерес к философии Каббалы снижался, и Книги Ездры были потеряны. По сути, это не было трагедией, так как тайны Каббалы представляли собой в основном пророческие намеки, данные еврейским мистикам дохристианской эпохи об истинах Христианского Откровения – Таинства Святой Троицы, Воплощения, Искупления, Воскресения – и полностью объясненные в соответствующее время каждому в Евангелии Христа. Так же как Иудаизм получил свою

полноту в Христианстве, так истинная Каббала, помимо ее исторической любознательности, проложила дорогу Христианскому богословию.

В первые века Христианской эпохи, когда евреи диаспоры достигли Средиземноморья и еврейские философы Александрийской Школы «стремились показать, что все истины, вошедшие в философии других стран, являются пересаженными туда из Палестины»*, были сделаны попытки возродить первоначальную Каббалу, но результат оказался ближе к «практической», чем к догматической или философской Каббале.

Практическая Каббала, «пропитанная «флюидной магией» – магнетическим флюидом алхимиков, розенкрейцерами и иллиуминатами, – происходила от очень древних культов, все еще практикуемых во времена Пленения среди персов и халдеев**». Она была особо отмечена верованием Зороастры, который начал распространять свое учение, когда евреи еще были в Вавилоне. В зороастризме смерть и суд замещались переселением, поэтому зороастрийцы верили, что они могут безнаказанно грешить, рассчитывая на искупление в своей следующей или следующих жизнях. Будучи пантеистами, они приравнивали Бога к миру, а как дуалисты, разделяли Творение между добрым и злым принципами, причем зло понималось как несчастье или нечто нарушающее удовлетворение, добро – как способствующее всему приятному. Бог развивается в мире через способствование человеком принципу добра, поэтому человек идентифицировался с божеством. То, что считалось добром в истинной религии, часто противоречившее удовлетворению естественных желаний, для зороастрийцев было злом и наоборот. Короче говоря, зороастризм был актив-

* *Albert Pike*. *Freemason Authority*, in *Stoddard*, op. cit., p.26.

** *Stoddard*, op. cit., p.25.

ным проводником зла человеком, сделавшимся Богом, и противоречил истинной религии.

Понятие Человека как активного принципа развития божества привело «практикующих» каббалистов и бесчисленных приверженцев подобных эзотерических культов и вероисповеданий на службу сатаны. Практическая или магическая Каббала имела дело с динамической и теургической магией, обучала искусству управления духами, обожествлению будущего, ясновидению и изготовлению амулетов». Она вмещала в себя искусства, начиная от целительства и кончая сатанизмом. Она была запрещена римскими императорами как представляющая общественную опасность и была проклята средневековой Церковью как наука зла. Тем не менее, как считает Альберт Пайк, Великий Командор Масонства Древнего и Признанного Шотландского Обряда, «все истинные догматические религии вышли из Каббалы и возвращаются к ней; все.. великое в религиозных мечтаниях всех иллюминатов... заимствовано из Каббалы; все масонские объединения в долгу перед ней за их тайны и символы»**.

В Вавилоне времен Пленения завоевание мира было вопросом, заботившим как банкиров, так и евреев. Для банкиров завоевание мира было необходимым для выживания системы ростовщичества, источником их власти. Для евреев это выражалось в исполнении мессианских обетов. Кир своим Эдиктом, подтверждая возвращение еврейских изгнанников в Иудею, сделал возможным определить дату предполагаемого прихода Мессии в соответствии с пророчеством Даниила, то есть через четыреста девяносто лет после опубликования

* *In Fahey, Red. d. The Mystical Body of Christ in the Modern World* (Dublin, Regina Publications, 1972) p.291.

** *Ibid.*

Эдикта. Фарисеи стремились отнести это знание на счет созданного тайного теневого учреждения, готового сменить правительство евреев, как только Мессия завоюет для них мир. Искусные операторы еврейской денежной системы, потенциальные бенефициарии мессианских обетований Бога и каббалисты в связке с мамоной, они вскоре были допущены в Денежную Державу, которая стала под их руководством Мировым Правительственным Заговором евреев.

Евреи, вернувшиеся в Иудею, – меньшинство, насчитывающее примерно 42 тысячи, были сливками верующих, заботившихся прежде и больше всего о своей духовной судьбе как Народа, Избранного Богом. Однако даже среди них также, как и среди более полумиллиона евреев вне Иудеи, фарисеи уже имели своих последователей. Ко времени Христа, пятью годами позже, они были основной религиозной и политической властью еврейской нации*. Но Иисуса нельзя было обмануть: «Горе вам, книжники и фарисеи... что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри вы полны лицемерия и беззакония» (Мф. XXIII, 27). В этих словах он обвиняет фарисеев в нераскаянных грехах и планах, не соответствующих высоким религиозным идеалам и политическому патриотизму, которые они проповедуют. Когда Иисус Христос провозгласил, что Его Царство не от мира сего, мощное тайное общество, фактически управляемое Синедрионом или Правительством еврейской теократии, поняв, что Он не собирается завоевывать для них этот мир, показало свое истинное лицо. Отправляясь на завоевание его для себя, они ис-

* See *Tailhades E.* La naissance de la secte des Pharisiens in *Bulletin de l'Occident Chretien*, n.148, September 1990.

кали помощи у оккультных сил, ценой чего стало... Распятие Христа.

3.8. Странная прелюдия

Инфильтрация фарисеев была моделью для диверсии большинства идеалистических движений в истории. Рыцарский Орден тамплиеров (от слова Temple – храм), или храмовников примечательный тому пример. Сочетая в себе самоотверженность верующего с самопожертвованием солдата, монах-воин, освобождая Святую Землю в своем служении Христу, являл собой идеал, вдохновлявший молодых христиан всего западного мира. В течение двух столетий, однако, проникаясь гностическими элементами, Орден сознательно или бессознательно приблизился к тому, что стал средством достижения долгосрочных целей еврейства, – как это произошло с Исламом в VII и произойдет с коммунизмом в XX столетии.

Основание Ордена тамплиеров было частью начавшегося расцвета христианской жизни с многообещающим будущим. Рим, Иерусалим, Сант-Яго де Компостела и другие великие паломнические центры укрепляли осознание народами западного Христианства своего единства в Христианской вере. Военная доблесть, которой отличались тамплиеры, была сродни тому усердию, с которым св. Бернард и цистерцианцы проводили реформы своего Ордена, чья экспансия была столь же внушительной, как и тамплиеров. В 1115 г. граф Шампанский передал св. Бернарду землю, на которой он выстроил аббатство Клерво. В 1134 г. к Цистерсию присоединились тридцать аристократов, включая четырех членов Братства св. Бернарда. К 1153 г., когда святой умер, Орден построил свыше трехсот аббатств, из которых шестьдесят восемь были основаны самим св. Бернардом. По своей

многочисленности они соперничали с замками и прецепториями, возведенными тамплиерами от одного конца Христианского мира до другого. Без них, по словам Людовика VII, он не мог себе представить, как крестоносцы могли хоть на минуту оставаться на Святой Земле.

Перед смертью св. Бернард мог с удовлетворением оценить перспективы западного Христианства. С одной стороны, Папство приближалось к апогею власти, достигнутому в конце столетия Иннокентием III, при котором Европа превратилась в фактическую теократию. С другой стороны, помимо монашеских орденов, реформированных Святым, существовали военные ордена, которые он, возможно, основал. Монахи-воины не только защищали цели христианства на Святой Земле и в Испании, но они также управляли бюджетами христианских государств и финансировали расширение их торговли.

3.8.1. Грех из грехов

Тамплиеров надо оценивать с точки зрения их времени. Орден был создан в переходный период. То единство, которое римские легионы создали в цивилизованном мире и которое утратила Византия в результате раздела Империи, оставило пустоту в умах их наследников. Средневековье приближалось к концу, западные народы образовывали независимые страны, оживление и расширение торговли придавали новые очертания экономической жизни. В феодальной системе западный мир теоретически мог создать вертикальный порядок настолько же стабильный, насколько был стабилен горизонтальный порядок, установленный в Византии. На практике же западное общество, по сути дела, было нестабильным, хотя под руководством Церкви культура развивалась так, что во многих отношениях она превосходила все известное

ранее. Дух предпринимательства, вывезенный языческими народами из Азии, был скорее динамичным, чем статичным. На высшем уровне, вместо Юстиниановой гармонии духовной и светской жизни, императоры боролись против Пап, гвельфы – против гибеллинов, бароны противостояли королям, а общины – патрициям. Между всеми и каждым, стремящимся отстоять свои притязания на будущее, самое большее, чего достигало западное общество, – это шаткий баланс противостоящих сил. Если купола Святой Софии были символом Византии, шаткая опора хартий стала их западным противовесом.

К концу XI в. Папа Урбан VIII в надежде вернуть Святую Землю и обеспечить большую взаимосвязанность христианского мира предпринял Первый Крестовый поход. В 1099 г. Готфрид Бульонский захватил Иерусалим. В тот же год он построил аббатство и крепость на горе Сион, в южной части Храмовой горы. Аббатство занимали монахи — августинцы, канонники – Общины Святой Девы Сионской и Святого Духа. Рыцари, присоединившиеся к аббатству, учредили странный, но влиятельный Сионский Орден или Приорат, по слухам, избравший Болдуина I королем Иерусалимским после смерти Готфрида Бульонского.

Тайные и полутайные общества, влиятельные как в международных, так и во внутренних делах, не были чем-то новым. Практическая Каббала начала распространять гностические учения еще во II в. Франкмасонство считает, что оно обязано своим происхождением, в частности, хартии, дарованной королем Ателстаном в 925 г.* Дуалистические ереси кафаров и альбигойцев процветали с XI до XIII в. Не много известно и об Ордене Сиона, или Приорате, кроме того, что он просуществовал до наших дней.

* *Sede G.de. Le Templiers sont parmi nous* (Paris, Ed. Jai lu), p.212.

3.8.2. Тени на экране

В 1104 г., пять лет спустя после взятия Иерусалима, Гуго де Пен – кузен и вассал графа Шампанского, одного из богатейших людей того времени, сопровождал графа в его паломничестве на Святую Землю. Граф Шампанский стоял за создание Ордена храмовников, первым Великим Магистром которого должен был впоследствии стать Гуго де Пен. Во время паломничества в Иерусалим граф и его кузен предположительно узнали (если не знали раньше) о том, что среди евреев существовало поверье, что непосредственно перед завоеванием и разрушением Храма Соломона в Иерусалиме Навуходоносором (587 г. до Р.Х.) Ковчег Завета был спрятан в запечатанную пещеру прямо под Шеттияхом, каменным полом Святая Святых в Храме Соломона. Во времена Крестовых походов Шеттиях еще существовал как часть Купола Скалы, здания мусульман, недоступного для христиан.

В 1116 г. Гуго де Пен вновь посетил Святую Землю, на этот раз один. В 1119 г. он прибыл в Иерусалим, взяв с собой восьмерых соучредителей Ордена храмовников, шесть из которых также состояли членами Сионского Ордена или приората. Фактически оба Ордена были настолько тесно связаны, что имели во главе одного и того же великого магистра до 1188г.

По прибытию рыцарей в Иерусалим Болдуин разместил их в бывшей мечети, которую он превратил в свой дворец. В течение первых девяти лет своего существования Орден не принимал новых членов, а с 1119 по 1126 г. рыцари не допускали посторонних на свою территорию. Свою миссию они представляли как защиту паломников, посещавших Святую Землю, и как охрану от бандитов дороги, ведущей от побережья к городу. Эта задача,

однако, уже была выполнена рыцарским Орденом госпитальеров св. Иоанна, который был основан с этой целью в 1070 г. Кроме того, эта задача не соответствовала в то время небольшому числу храмовников. К тому же во время своего пребывания рыцари были полностью поглощены раскопками на своей территории, которая включала в себя Купол Скалы и его окрестности.

Интерес рыцарей к археологическим исследованиям скорее всего указывает на то, что их основной целью в Иерусалиме была не столько гарантия безопасности паломников, сколько поиск Ковчега Завета. Теплое гостеприимство короля Болдуина и безоговорочное предоставление им территории своего дворца, непосредственно прилегающей к Куполу Скалы, заставляют предположить, что король ожидал их и, возможно, был посвящен в истинные цели их пребывания.

В ветхозаветные времена Ковчег Завета провел евреев через пустыню от Синайской горы до Святой Земли, разбросав и уничтожив врагов на их пути и совершив много других чудес. В эпоху, когда у крестоносцев был обычай в сражениях нести впереди Истинный Крест, естественно предположить, что обладание мистическим предметом, тайным оружием полубожественного происхождения, изготовленного в соответствии с указаниями Моисея, обеспечило бы победу любому, кто обладал им и знал, как им пользоваться. К сожалению, несмотря на семилетние раскопки на территории и в окрестностях Храма Соломона, тамплиерам не удалось обнаружить Ковчег Завета*.

* В 1980-х годах израильские археологи открыли непосредственно к югу от Горы вход в туннель, который, как они считают, был вырыт тамплиерами. Достигнув границ мусульманских Святынь, из уважения к чувствам мусульман, археологи прекратили раскопки и заблокировали 30 метров уже выкопанного туннеля. Однако туннель шел дальше, и если двигаться в том же направлении, он проходил бы непосредственно под Куполом Скалы и Шеттияхом.

3.8.3. Баловни судьбы

Несмотря на разочарование в своих поисках, тамплиеры решили продолжить свое существование в качестве военного ордена и, как таковые, добивались официального общественного признания Церкви. В 1126 г. Гуго де Пен вернулся во Францию в сопровождении Андре де Монбарда. На Соборе в Труа с помощью св. Бернарда, племянника Андре де Монбарда, рыцари были объединены в Орден Черных Рыцарей Христовых и Храма Соломона с четкой задачей охранять паломников на пути от побережья до Иерусалима, хотя закрепление за ними той же миссии, что и за госпитальерами, могло стать причиной их соперничества и раздора.

На том же Соборе св. Бернард составил Устав Ордена по образцу собственного Цистерсианского Устава. Рыцари были связаны тремя монашескими обетами: нестяжанием, целомудрием и послушанием, а также четвертым, по которому они обещали посвящать свои слова, руки, силу и жизнь защите тайн веры и единению в Боге. Св. Бернард, «главный авторитет в религиозной и политической жизни того времени»*, опубликовал апологию, восхваляющую Орден. Добровольцы из многих стран, с энтузиазмом воспринявшие идею спасения Святой Земли от неверных, вступили в Орден.

На Соборе в Труа и после него тамплиерам было предоставлено много привилегий. Они присягали на верность только Папе и по закону не отвечали ни перед кем за пределами Ордена. Им разрешалось строить собственные церкви и иметь своих капелланов и исповедников внутри Ордена. Великие магистры обладали статусом

* *Runciman Sir Steven. A History of the Crusades* (Cambridge University Press, 1952—54).

князей, и во многих странах их представители посещали заседания Тайного Совета. Они были освобождены от налогов. В Святой Земле военные ордены предоставляли королям Иерусалима регулярную армию хорошо обученных и дисциплинированных солдат, и в благодарность за эту бесценную услугу они получали дарованные земли и другие пожертвования. Так как рекруты при вступлении в Орден передавали ему свою личную собственность, полученную из разных источников, Орден вскоре стал чрезвычайно богатым, хотя сами рыцари были бедны.

Рыцари Ордена благородного происхождения составляли лишь примерно десятую часть всего Ордена. Остальные были старшинами, пехотинцами, помощниками и обслугой. Св. Бернард обещал, что лица, отлученные от Церкви, – преступники, и другие, оказавшиеся вне закона, неся крест, могут примириться с Церковью и обрести спасение. Таким образом, лица, причиняющие беспокойство как высокому, так и низшему происхождения, эмигранты из Европы, становились защитниками Иерусалима. Так, писал св. Бернард, Христос воздаст своим врагам. Он обращает их в своих слуг так же, как Он обратил Савла, который преследовал его, в св. Павла, своего апостола. Как и следовало ожидать, среди многих искренних крестоносцев было много тех, кто был больше заинтересован в собственном будущем, чем в будущем Святой Земли.

С течением времени эта политика вызвала непредвиденные побочные результаты. Если отсутствие неуправляемых баронов и других элементов, покинувших Западную Европу, облегчило консолидацию европейских монархий, то их присутствие в Палестине мешало созданию там стабильной и сильной монархии для обеспечения выживания Иерусалимского королевства. Более того, подъем европейских стран привел Папскую теократию к довольно скорому концу. Хотя Готфрид де Бульон, завое-

вавший Иерусалим, был, «наверняка, – как считает Стивен Рансимен, – искренним, когда отказался носить на голове корону в том городе, где Христос был увенчан терновым венцом, и его благочестие соответствовало благочестию рядового крестоносца»*, Боэмунд I Нормандский являл собой выдающийся образец того типа крестоносца, который преследовал личные интересы и чьи поступки зачастую приводили к серьезным последствиям.

3.8.4. «Творя благо, они поступали верно»

Предоставив основной части крестоносцев продолжить свой путь на Иерусалим, Боэмунд перестал добиваться Антиохийского княжества. Подобно почти всем крестоносцам, он присягал на верность императору без всякого намерения быть связанным своей клятвой. Он вскоре продемонстрировал это, когда изгнал греческого патриарха из Антиохии и заменил его латинским священником. «Так были учреждены два соперничающих между собой патриархата – греческий и латинский, и ни один из них не уступал другому. Благодаря Боэмунду в Антиохии раскол между обеими Церквями теперь стал окончательным...»** В 1104 г. Боэмунд отправился в Европу набирать рекрутов для кампании, запланированной для нападения на Византию. Папы, которые поначалу финансировали Крестовые походы, надеялись, что смогут воссоединить Восточную и Западную Церкви. Однако Боэмунд убедил Папу Пасхаля II, что врагом латинян на Востоке был император Алексей. Папский легат объявил Византии Священную войну. «Это стало поворотным моментом в истории Крестовых походов. Политика норманнов, нацеленная на то, чтобы сломить власть Восточной империи, стала офици-

* Ibid., vol. I, p. 292—293.

** Ibid., p. 320.

альной политикой крестоносцев. Интересы Христианства в целом следовало принести в жертву интересам франкских авантюристов. Папа вынужден был впоследствии пожалеть о своей недалёковидности, но ущерб был нанесен. Латиняне чувствовали оправданность всех своих действий против Византии; византийцы поняли, что их худшие опасения оправдались. Крестовый поход во главе с Папой был не движением за спасение Христианства, а средством беззастенчивого западного империализма. Соглашение между Боэмундом и Папой Пасхалием имело гораздо больше последствий для закрепления разделения между Восточной и Западной Церквами, чем все противоречия (между Римом и Византией)»*.

В конечном счете Крестовые походы потерпели великолепное, героическое, зачастую славное, хотя и трагически горькое, фиаско. Разрушая Византию, они допустили в Европу турок, уничтожая себя в междоусобных распрях, они потеряли шанс заменить Ислам восстановленным Христианством. Стивен Рансимен в трехтомной истории Крестовых походов *«Подводя итоги»* пишет о «высоких идеалах, запачканных жестокостью и жадностью... Так много мужества и так мало чести, так много преданности и так мало понимания... смесь зависти, недоверия и интриг»**.

Хорошую или дурную роль сыграли тамплиеры в Святой Земле, но она, подобно роли других крестоносцев, всегда была ключевой. Храбрость тамплиеров была признана и вызывала восхищение как друзей, так и врагов. Они никогда не интересовались численностью врагов, а лишь тем, где они находились. Когда командующий войсками храмовников Жаклен де Мейль, сражаясь до последнего воина, отказался от предложения сохранить ему жизнь и умер на поле битвы, мусульмане закричали

* Ibid., vol.II, p.48.

** Ibid., vol.III, p.480.

от радости. Он восседал на белом коне, а так как христиане считали, что св. Георгий, всегда изображаемый на белом коне, способствовал их победам, они решили, что убили Святого. Они отламывали кусочки от его оружия и мочили в его крови лоскуты его одежды, чтобы хранить их как талисманы, поскольку были убеждены в том, что таким образом им передастся доблесть рыцаря.

Но тамплиеры иногда проявляли безрассудство, а нередко по мере увеличения своего богатства и власти – высокомерие и жадность. В качестве завоевателей они получали право для себя и своих наследников владеть любым захваченным ими городом или замком, и поэтому в каждом сражении стремились оказаться на передовой. Их действия при Аскалоне (1153 г.) типичны с точки зрения сложности мотивов. Продолав брешь в обороне, Великий Магистр направил в город сорок тамплиеров, но помешал другим крестоносцам последовать за ними, желая, чтобы вся слава и добыча достались его Ордену. Когда сарацины увидели, что их преследуют лишь сорок рыцарей, они повернули назад и убили всех, а в это время король и остальная армия оставались за стенами города. Иногда рыцари предпочитали добычу своему долгу. Уже через несколько лет после прибытия в Святую Землю, когда король Иерусалимский Фулько Анжуйский оставил Великого Магистра защищать столицу, в то время как сам воевал в Трансиордании, тамплиеры разбили турецкую армию, но вместо того, чтобы преследовать врага, остановились собирать добычу, которую оставили после себя турки. Турки вернулись, и тамплиеры понесли тяжелые потери.

По мере обогащения тамплиеры все больше подчинялись только своим правилам. Строго соблюдая дисциплину внутри Ордена, в своем неуважении к внешней власти они превзошли самых буйных баронов – крестоносцев. Однако за их на вид аномальными поступками было не-

легко уловить определенную политику. Они заключали собственные соглашения с арабами независимо от короля или его политики. Как только христиане и мусульмане заключали перемирие, тамплиеры почти неизбежно его нарушали. «Есть много свидетельств того, что братья часто ставили безопасность, престиж и богатство своего Ордена выше всех остальных соображений»*. Бароны обвиняли их в особенности в том, что те позволяли своим финансовым интересам влиять на политику. Часто казалось, что они делали свой выбор единственно для того, чтобы быть в оппозиции к госпитальерам. Враждебность двух Орденов была эндемичной. До поражения при Акре между ними произошло восемь открытых серьезных конфликтов. В одном случае, в 1257 г., в битве между тамплиерами, тевтонскими рыцарями, общинами торговцев из Венеции и Пизы с одной стороны и госпитальерами и торговцами Генуи и Барселоны с другой потери составили 20 тысяч жизней. Король Болдуин IV просил Папу Александра III вмешаться, как в 1199 г. вмешался Иннокентий III, и убедить их полюбовно уладить свои разногласия. Но соперники не примирились до 1291 г., когда плечо к плечу они героически сражались, защищая Акр, последний христианский оплот на Святой Земле. Но их примирение наступило слишком поздно, чтобы спасти Акр или Христианское Царство.

3.8.5. По делам их...

В других случаях трудно объяснить поведение тамплиеров. Карьера Великого Магистра Жерара де Ридефорта, представляет собой выдающийся пример. В 1187 г., когда граф Триполи Раймонд III дал согласие на то, чтобы войска Саладина беспрепятственно пересекали его территорию в течение целого дня, Жерар де Ридефорт во главе

* *Butman E. The Templars, p.67.*

шестидесяти рыцарей королевского гарнизона внезапно атаковал мусульман, несмотря на то, что против него было девять тысяч... Великий Магистр оказался одним из троих уцелевших в этой демонстрации странной бравады и нарушения королевского слова. В 1168 г., наоборот, двенадцать тысяч тамплиеров были повешены Царем Амаурием за сдачу доверенного им замка. Вновь в 1168 г., когда Царь Амаурий планировал поход против Египта, тамплиеры отказались участвовать в нем, объясняя это уважением к договору, заключенному с Египетским Халифом, но в 1185 г., в споре по поводу преемства на Иерусалимский престол они поддержали притязания Принцессы Сибиллы в ущерб графу Триполи, на которого в качестве своего преемника указал Болдуин IV до своей кончины.

Тот же Жерар де Ридефорт во многом был ответственен за окончательную утрату Иерусалима. В 1187 г., снова перед битвой при Хаттине, когда Король после консультации с графом Триполи решил, что будет мудрее не атаковать противника на высотах Хаттина, а ждать врага на равнине, где имелись пастбище и вода, де Ридефорт отправился после наступления темноты к Королю и убедил его изменить решение. На следующее утро, когда крестоносцы двинулись вперед, перед ними была подожжена сухая трава. Иссушенные жаждой и с глазами, воспаленными от дыма, они получили, как и можно было предвидеть, катастрофический результат. «Самое большое войско, которое королевство когда-либо было в состоянии собрать, было уничтожено. Святой Крест утрачен. А победителем стал Господь всего мусульманского мира»*.

Король, Великий Магистр и многие тамплиеры были взяты в плен. Саладин предложил тамплиерам сохранить жизнь в обмен на отречение от веры. Все отказались, и банда фанатиков-суфиев попросили и получили привиле-

* *Runciman S. op. cit., vol.III, p.460.*

гию казнить их. Пощадили лишь одного Великого Магистра. Учитывая его особые заслуги, ему было предложено оказать некую символическую услугу в обмен на сохранение жизни. Вскоре после этого он получил свободу, отдав приказ о сдаче Газы и других замков тамплиеров. Также вместе с королем Ги де Лусиньоном он пытался убедить к сдаче последние крепости франков в Палестине. Хотя два года спустя де Ридефорт умер как герой, прикрывая отступление крестоносцев при Сан-Жан д'Акре, он не смог избежать своей доли ответственности за сокрушительный удар, нанесенный делу Христианства при Хаттине.

Не менее разочаровывающим было и нарушение некоторыми тамплиерами особого четвертого обета их Правил, который предписывал им защищать Веру. Например, когда один из пленных, сын Визиря Египта, сказал, что он желал бы стать христианином, вместо оказания ему помощи, как можно было ожидать, они посадили его в железную клетку и, получив значительный выкуп, отправили в Каир, где египетские власти, обвинявшие его в предательстве, пытали, калечили и, наконец, распяли его. Несколько лет спустя, в 1173 г., глава исмаэлитской секты Убийц (ассасинов), которых тамплиеры обязали платить ежегодную дань в 2 тысячи экю, или золотых безантов, отправили курьера к Королю Иерусалима, объявляя, что он и его последователи хотели бы принять Христианство, если бы с них была снята дань. Король взял на себя выплату за них дани и отправил курьера обратно с эскортом для обеспечения его безопасности. Тамплиеры, немедленно отвергнув предложение, напали на эскорт и убили курьера. Когда Великого Магистра попросили выдать рыцаря, совершившего нападение, он отказался на том основании, что тамплиеры подчинялись лишь Папской юрисдикции. Король похитил рыцаря, но умер, прежде чем пришло время судить его. Смерть Короля также

помешала исполнению его намерения оказать давление на Папу, чтобы тот запретил Орден.

Неспособность действовать в соответствии с теми же Правилами отражена в Папской переписке, как, например, в 1208 г., когда Папа Иннокентий III, несмотря на благожелательность, обычно проявляемую им по отношению к тамплиерам и высокую оценку, придаваемую им как первому Христианскому Ордену, писал Великому Гостю Ордена по поводу скандала в Церкви, учиненного тамплиерами, что он глубоко опечален преступлениями братьев. «Они практикуют доктрины дьявола; лицемерие стало их привычкой». Через пятьдесят лет Климент IV писал с таким же напряжением: «Пусть тамплиеры будут осторожны и не испытывают слишком долго моего терпения, иначе Церковь будет вынуждена более внимательно отнестись к предосудительному положению вещей, к которому до сих пор относилась слишком снисходительно, ибо больше не будет прощения»*. В 1236 г. Папа Григорий IX укорял тамплиеров за их защиту ассасинов в обмен на плату ежегодной дани и за планы использовать их в качестве союзников в споре с Антиохийским Принцем.

Отношения тамплиеров с ассасинами указывают на возможное объяснение этих аномалий. Ассасины были полутайным обществом исмаэлитских экстремистов, настолько же влиятельных в мусульманском мире, насколько тамплиеры были влиятельными среди христиан. Во многом они были подобны тамплиерам. Как и тамплиерами, ими руководил Великий Магистр, и их структура была иерархичной.

Они были организованы по градусам, или степеням, и практиковали обряды посвящения. Оба Ордена славились своим необыкновенным мужеством. Ассасины терроризировали своих современников. Но тамплиерам,

* *Sede G. de*, op. cit., pp.100—151.

единственным, кто осмеливался им противостоять, удалось добиться их повиновения. Два Ордена уважали и восхищались друг другом. У ассасинов имелся как тайный, так и гласный Устав, и они исповедовали псевдомистическую доктрину, основанную на так называемой первоначальной традиции, распространяемой Каббалой в качестве более рациональной и поэтому предпочтительной альтернативы Христианству, а также на других формах дуализма, использующих еврейский и мусульманский лейтмотивы, а именно, если Иисус был Богом, Он не мог умереть; если же Он умер, Он не мог быть Богом.

3.8.6. Один в каждой дюжине...

Признания тамплиеров на суде в том, что они имели тайный статус и тайно совершали гностические ритуалы иногда отвергаются на том основании, что они якобы были получены с использованием пыток. Суть этих признаний, однако, была подтверждена не только признаниями английских тамплиеров, которых не подвергали пыткам, но также и обнаружением в 1780 г. в Ватиканском архиве документа тамплиеров, содержащего копию официального Устава Ордена 1205 г. копией (сделанной в 1240 г. нотариусом тамплиеров в Англии Робертом Самфордским) тайных положений, составленных для Ордена Магистром Ронселином, и списком тайных знаков, составленным Магистром Ронселином*.

Имя Магистра Ронселина не было среди имен известных Великих Магистров Ордена. Он был опознан как Ронселин де Фос, Рыцарь, принятый в Орден в 1281 г. Гильомом де Буалье. Титул Магистра, очевидно, был почетным, присвоенным ему как титул параллельной иерархии или тайного внутреннего круга адептов. В соответствии

* Ibid., pp.139 ff.

с тайным положением этот внутренний круг тамплиеров исповедовал доктрину, сходную с доктриной ассасинов. Возможность того, что Орден был инфильтрирован Каббалой и что некоторые тамплиеры исповедовали гностицистические доктрины, становится правдоподобной благодаря уже изложенному Папскому предупреждению.

3.8.7. Сколько ни меняй — все то же...

Эти открытия позволяют рассматривать аномалии в поведении тамплиеров в новом свете. В то время, когда был основан Орден, хотя Церковь в Европе процветала, Христианству угрожала опасность быть сметенным турками в Малой Азии, наступавшими на него с востока, и марокканцами, все еще не разгромленными в Испании на западе. Уже в 1073 г. Папа Григорий VII планировал отправить 50 тысяч солдат для воссоединения Христианства, дать отпор туркам и найти Гроб Господен. Неблагоприятно встреченный византийцами и немцами проект провалился, но двадцать лет спустя Урбан II, очевидно, размышляющий в том же направлении, начал Первый Крестовый поход.

Орден храмовников (тамплиеров) вместе с прочим был создан с целью осуществления планов своих спонсоров по созданию влиятельного и более тайного Ордена Сиона, причем оба Ордена предположительно занимали свое место во всемирном содружестве тайных организаций, «государстве», чьи граждане известны лишь непосредственным руководителям и коллегам, а в целом — лишь сатане, который ими всеми правит. Таким образом, члены Ордена Сиона, бывшие также и храмовниками (тамплиерами), следили или непосредственно руководили действиями храмовников и могли действовать как открыто, так и тайно. Планы Ордена Сиона были известны или известны частич-

но тем тамплиерам, которые одновременно входили и в Орден Сиона, но они не были известны рядовым тамплиерам. Имея в виду стандартную модель подрывной деятельности, можно предположить, что подобно фарисеям, надеющимся, что Иисус Христос и Его последователи покорят для них мир или, как в XX столетии масоны-иллюминаты надеялись, что Ленин и Сталин будут вытаскивать для них горящие угли из огня и создадут мировую коммунистическую империю, которую затем перехватят они и их еврейские спонсоры, также и Орден Сиона рассчитывал на то, что тамплиеры заложат фундамент будущей многокультурной мировой империи с основанием на Святой Земле при пересечении путей из Африки, Азии и Европы... Мечта всегда оставалась неизменной.

3.8.8. Длинная рука Каббалы

Подобного рода амбиции подогревались интеллигенцией того времени. Доренессансный мир был занят расширением своего культурного горизонта. Вера тамплиеров в Ковчег Завета была типичной в ее готовности открыть новые области знаний, и чем экзотичнее, тем лучше. В Труайе, местопребывании двора Графа Шампани и центре Ордена Тамплиеров, прославленный Рабби Соломон Раши основал в 1070 г. школу каббалистических исследований. Вместе с другими известными раввинами он сотрудничал со Стефаном Хардингом в выпуске Библии издания Сито. Работы арабских и греческих философов распространялись в западном мире в переводах, сделанных еврейскими беженцами, скрывающимися от арабского преследования в Школе Переводчиков Толедо. Многие тамплиеры, занимающие ведущие посты, происходили из каттарских семей, и каттарские беженцы всегда могли найти безопасное убежище в Храме от Папского преследования по причине

их дуалистической ереси. После длившейся столетия подпольной пропаганды Каббала сделала свое дело: многие христиане забыли уникальную природу своей религии, которая должна была помешать им подписываться под какой-либо формой гностицизма или компромисса с другими конфессиями. Синкретизм не только имел доступ в академический мир, но стал также практическим применением в международной политике.

Например, в 1189 г. Ричард Первый предложил своей сестре Джоане, вдове Уильяма Сицилийского, брак с эль Адилем, братом Саладина с тем, чтобы они вместе могли править Иерусалимом*. В следующем столетии «синтез Христианства и Ислама, примирение Востока и Запада» проектировался Фредериком Вторым, отлученным западным Императором и самым сильным правителем своего времени, которому вместе с гаремом и полувосточным двором в Палермо удалось заполучить от своих мусульманских друзей возвращение Иерусалима (1229 г.), который крестоносцы не смогли удержать силой. Однако в Договоре, предоставлявшем ему Царство, не было никакого упоминания о Христианстве, и Храм Соломона, бывший штаб тамплиеров, оставался в собственности сарацинов. После смерти Фредерика и распада Гогенштауфенской Империи приобрел очертания другой план соединения Востока и Запада. На этот раз под французской, а не немецкой эгидой. Цели Шарля Анжуйского, разгромившего преемников Фредерика (1254 г.) и получившего от Папы в награду Сицилийское Королевство, были не менее амбициозными, чем цели Фредерика. Если бы его планы осуществились, все французские владения за пределами Франции от Неаполя и Туниса до Палестины и Сирии стали бы ожидать совместного решения с

* *Burman E.*, op.cit., p.115—116. Этот автор предполагает, что Магистр Храма, будучи очень близок к Ричарду, мог сделать это «замечательное предложение» Королю.

надеждами на покорение и установления дружественной Латинской Империи в Византии.

3.8.9. Фатальный разлад

В 1187 г. после утраты Иерусалима Орден Сиона отправился во Францию, где в 1152 г. Людовик VII наделил его Монастырем Святого Самсона в Орлеане. Годом позже Монастырь и Храм, очевидно, рассорились. Монастырь жаловался на «предательство» Великого Магистра, Жерара де Ридефорта, предположительно ссылаясь на катастрофу при Хаттине, которая вынудила их покинуть Святую Землю. Очевидно, Монастырь предпочел бы негласно оставаться под крылом Христианского Королевства Иерусалима, в то время как тамплиеры развлекались прожектками, лучшей гарантией которых служило бы уничтожение Христианского Царства, точно так же, как в XX в. сторонники нового порядка устремляются на уничтожение независимых стран, чтобы расчистить дорогу своему запланированному нерелигиозному и плюрокультурному союзу – ступеньке к мировому правительству*. В 1888 г., вслед за загадочным столкновением между британскими и французскими рыцарями в Жизоре, оплоте тамплиеров, эти два Ордена больше не имели общего Великого Магистра, и Орден Сиона был преобразован и переименован в Монастырь Сиона.

Примерно в это же время судьба вновь вернула тамплиеров на поиски Ковчега Завета. В надежде еще раз обрести оружие, которое сделало бы их непобедимыми, тамплиеры, возможно, почувствовали, что могут выступить самостоятельно, с одобрения своих спонсоров или

* «Западная Европа... собирается построить политическую федерацию... структуру, которая должна исчезнуть, болт, который должен развинтиться, — это нация». — писал Эдмонд де Ротшильд в «Энтерпрайз», 18.07.1970. Цит. по: *Coston H. Le Traquenard Europeen de Jean Monnet* (Paris, 1993), p.42.

без него. Однако в конечном счете отделение Храма от Монастыря могло быть сравнимо с разрывом Наполеона и Сталина со своими масонскими покровителями. В каждом случае младший партнер в союзе выбирал независимость. К сожалению, каждый из них совершал тягчайший из грехов: Наполеон со своей Континентальной Системой угрожал кредитной монополии еврейства; Сталин в своих амбициях на собственную мировую коммунистическую империю отказывался от подчинения еврейству в партнерстве с Рузвельтом и Черчиллем; Храм ради власти, гарантированной на международном и сверхъестественном уровне, отказался от привилегированной роли, предоставленной ему во все еще негласной программе Монастыря. Пренебрегая сверхнациональным мировым «теневым» истеблишментом, каждый из них поставил печать на судьбе своего движения или карьеры, Наполеон – своей Системы, Сталин – всемирного большевизма, а Ридефорт на судьбе Ордена Храмовников, покончив первый – на Св. Елене, второй – с падением Берлинской стены, Храмовники – на погребальном костре последнего Великого Магистра.

Это объяснение разногласий между двумя Орденами, очевидно, подтверждается последующим развитием Монастыря. Первым собственным Великим Магистром Монастыря был Жан де Гизорс, который основал Орден Истины Розы и Креста и дал это название Монастырю в качестве второго имени. Масонство розенкрейцеров связано, если не идентично, с «Шотландской Обрядностью» и «Строгим Соблюдением» или 33-й степенью Масонства. Согласно утверждению, приводимому Мишелем Беганом и др., «высшие ступени или степени этого Масонства (Шотландской обрядности) были низшими степенями или ступенями Сионского Монастыря»*. Если

* *Michael Baigent, Richard Leigh, Henry Lincoln. The Holy Blood and the Holy Grait (London, Gorgi, 1983), p.205.*

верить этому, то с XVIII в. и, возможно, ранее Монастырь имел те же самые отношения со Свободными Каменщиками, какие он имел с тамплиерами до 1188 г. и поэтому веками был тесно связан с основным течением подрывной деятельности. То утверждение, что не все члены Монастыря евреи, также приводимое в книге Байгента и др., скорее подтверждает, чем противоречит этому выводу*.

3.8.10. Вновь Ковчег

Источником знания тамплиеров о местонахождении Ковчега Завета предположительно был Принц Лалибела, младший сводный брат Короля Харблея Эфиопского, который жил в изгнании в Иерусалиме с 1160 по 1165 г., бежав туда после того, как Король пытался убить его. Будучи в контакте с Лалибелом, тамплиеры узнали от него о том, что Ковчег еще существовал и был самым почитаемым сокровищем его страны**. Подтверждение этому можно найти в загадочном письме, посланном в 1165 г. «Престером Иоанном», Королем Эфиопии, некоторым Христианским Королем. В этом письме Негус жалуется помимо прочего на «французов среди вас, ваших приближенных и вашей свиты, которые поддерживают связи с сарацинами. Вы доверяете им и верите, что они помогут вам, но они лжецы и предатели... будьте же мужественны и храбры и молю, не забываете предавать смерти этих предателей тамплиеров***». К 1165 г. Лалибела пробыл в Иерусалиме уже пять лет. Было бы трудно понять причину этих нападков на тамплиеров, если бы Король не знал о том, что они уже вошли в контакт с Лалибелом и замыслили помочь

* Ibid., p. 234, 57. *Hancock Graham*. The Sign and the Seal (London, William Heinemann Ltd., 1992).

** Ibid., pp.114 ff.

*** Ibid., pp.114 ff.

ему вернуться в Эфиопию и лишить короля трона. В том же 1165 г. Принц Лалибела в сопровождении нескольких рыцарей действительно вернулся в Эфиопию и захватил трон. После этого тамплиеры пользовались его поддержкой и защитой в течение всего его царствования.

В книге *The Sign and the Seal* Грэмом Хэнкоком рассмотрена деятельность тамплиеров в Эфиопии в XII и XIII вв. и наличия там Ковчега Завета, который благочестивые евреи, желая сохранить его от осквернения, перевезли в Египет во время царствования еретика Манассеи (687—642 г. до н.э.) и другие после них в V в. до н.э. в Эфиопию. Для подтверждения этого заключения у автора нет недостатка в наличии фактов. Абу Салех, современник Лалибелы, посетивший Эфиопию в начале XIII в., описал то, как он видел Ковчег на церемониях «в сопровождении и переносимым» носильщиками – белокожими и краснокожими, с рыжими волосами». Отец Франциско Альварес, который сопровождал первое официальное португальское посольство в Эфиопию (1520—1526гг.), описал прославленные высеченные в камне Церкви Лалибелы, числящиеся в списках ЮНЕСКО как «одно из чудес света»**.

Местные священники говорили Отцу Альваресу, что церкви были построены белыми людьми по приказу Короля Лалибелы. Их конструкция, необъяснимая обычной технической практикой, была возможна лишь с помощью мистических проявлений Ковчега***.

К концу своего правления Король Лалибела осмотрел Абиссинские возвышенности, истощенные притоками Нила. Он собирался отвести течение этих рек на юг и лишить Египет ежегодного подъема воды в Ниле, от которого зави-

* *Abu Salih. Churches and Monasteries of Egypt and some Nighbouring Countries* (English translation, B.T. Evett, Oxford, 1895).

** *Hancock G.*, op.cit., p.114 b 532, footnote 107.

*** *Ibid.*, p.119 and *Alvares, Father F. The Prester John of the Indies* (Englised by Lord Stanley of Alderly, 1881. Reprinted by the Hakluyt Society in 1961).

село его сельское хозяйство. Так или иначе, но этот проект был общим замыслом Короля Лалибелы и тамплиеров, но Король умер прежде, чем проект мог быть осуществлен.

В своей истории Крестовых походов Рене Груассе пишет, что в 1177 г. Папа писал Королю Харблею с просьбой напасть на Египет с тыла, и в 1218 г., когда крестоносцы осадили Дамьетту в западном конце Дельты Нила, Папский Легат, командовавший операцией совместно с Королем Иерусалима, рассчитывал на поддержку Лалибелы*.

О дальнейшем пребывании тамплиеров в Эфиопии мало известно. Предположительно, они оставались в стране, надеясь, возможно, на сотрудничество с преемником Лалибелы, как они надеялись ранее на сотрудничество с Шарлем Анжуйским, или, в качестве альтернативы, на шанс скрыться с возжеленной святыней и создать собственную империю. Однако в 1270 г. второй преемник Короля Лалибелы отрекся в пользу наследника традиционной императорской династии, претендующей на происхождение от Соломона, которая была свергнута с трона в X в. предками Короля Лалибелы. Новая династия не имела таких обязательств перед тамплиерами, какие имела предыдущая. Более того, Ковчег Завета был особым образом связан с династией Соломона, потому что легенда приписывала похищение Ковчега Завета Менелику, сыну Соломона, придавая таким образом династии полусвятое происхождение. Члены династии, естественно, с подозрением относились к могущественному международному Ордену, прочно утвердившемуся в их стране, и в особенности к их необычному и длительному интересу к Ковчегу. В 1306 г. Уэдем А'арад, первый сильный правитель династии (1295—1314 гг.) послал миссию к Папе, пребывавшему тогда в Авиньоне. Эта миссия была первым прямым контак-

* *Grousset R. Histoire des Croisades* (Paris, Perrin, 1991), p.209 and footnote (3).

том Эфиопии с Европой. Сама численность ее, тридцать человек, говорит о ее значимости. Ничего не известно о ее целях и вопросах, обсуждаемых с Папой. Разумно лишь предположить, что имело место, во всяком случае, упоминание, если не нечто большее, в отношении тамплиеров, запрещение которых произошло через год после этого.

3.9. Феодалная анархия

В то время как европейские нации рождались в результате сражений королей и их подданных против соответственно их прав и обязанностей, в Святой Земле ни Фредерик II (умер 1250 г.), ни Карл Анжуйский после него, оба стремящиеся править синкретической империей, ничего не должны были получить от создания христианского Иерусалимского Королевства. Поэтому Фредерик довольствовался лишь пустыми обещаниями со стороны христиан Акры служить ему как своему Королю и подчиняться или не подчиняться ему по их усмотрению, а Карл лез из кожи вон, чтобы сорвать попытки Хью III навести порядок в царящем хаосе. Их христианские подданные, заботящиеся лишь о своем коммерческом интересе, своих домашних соперниках и защите своих феодальных свобод, не обращали никакого внимания на общественное благо или даже на международную обстановку, чреватую для них непосредственной опасностью.

3.9.1. Исчезнувшее единство

В достижении своих сиюминутных интересов тамплиеры не отличались от остальных. Сначала в качестве «возлюбленных братьев ополчения тамплиеров»^{*} они

^{*} *Burman Edward*. The Templars, Knights of God (Wellingborough, the Aquarian Press, 1986), p.118.

были неотъемлемой частью теократии Папы Иннокентия III, который не только использовал их для помощи в финансировании Крестовых походов, но и полагался на их политический совет в международных делах. После начала следующего столетия (1200 г.), обладая огромными богатствами, накопленными ими в качестве международных банкиров или полученными в результате использования своей многочисленной собственности и доходов от торговли, они стали не только более независимыми, чем когда-либо, но и их роль больше не оставалась той же самой. «Вместо того, чтобы прислуживать Королю Иерусалима и Лордам других государств, завоеванных в Крестовых походах, тамплиеры следовали собственным путем в качестве феодальных сюзеренов»*. Типичным примером их независимости и приоритета собственных интересов было финансовое соглашение, которое обговаривалось ими с мусульманами Дамаска за спиной Святого Людовика IX как раз в тот момент, когда Король стремился заключить соглашение с египетскими Мамелюками о возвращении Иерусалима христианам в обмен на разрыв отношений христиан с Дамаском.

В действительности не только тамплиеры, но все сектора христианского содружества действовали самостоятельно. Крестоносцы, которые завоевали Иерусалим благодаря неудаче мусульман объединиться против них, утратили его из-за неспособности объединиться ради его защиты, и эта потеря продемонстрировала, насколько далеко отошли крестоносцы от своей цели укрепления единства христианских народов, ради которой Папы начинали походы. Тем не менее стремление к единству коренилось в умах западных народов как часть их христианского наследия. Оно лежало в основании теократического решения Папы Иннокентия III по политическо-

* Ibid., p.119.

му будущему Христианства, в котором тамплиеры были важным элементом. Оно было доминирующей идеей Фредерика II, Святого Римского Императора, поклонника еврейской и мусульманской культур, который видел в Королевстве Иерусалима мост к территориям ближней Азии, которые он мечтал интегрировать вместе с Византией и ее европейскими владениями в многокультурную всемогущую Империю, исповедующую синкретическую веру, которая благодаря веротерпимости или включения всех религий была бы приемлемой для всех, кто входил бы в нее.

Для некоторых тамплиеров план Фредерика II должен был показаться весьма разумным средством прекращения бесконечных обманов и конфликтов различных народов Ближнего Востока. Будучи прежде всего и, самое главное, людьми действия, некоторые из них видели во всеобщей терпимости или в самом незначительном господстве одной религии более широкую духовную основу для мирного сосуществования мусульман, монголов, евреев и других, чем противоречивые доктрины Христианства, выдвигаемые по необходимости тамплиерами, возможно совместно с ассасинами. Будучи зависимыми и верными Папе, тамплиеры вряд ли могли предусматривать сотрудничество с Фредериком, отлученным лидером Гибеллинской антипапской группы, который ни в коем случае не был другом их Ордена, но когда Карл Анжуйский, брат Святого Людовика IX Французского, разбил имперские войска (1254 г.) и стал Королем Сицилии в преемство Гогенштафенской династии, ситуация переменилась. Карл планировал подобную же обширную многокультурную Империю, но под правлением французского, а не немецкого Императора, и в этой идее он пользовался полной поддержкой тамплиеров, как и показали вскоре их действия.

3.9.2. Упущенная возможность

В той же самой второй половине XIII столетия монгольское вторжение предоставило Христианам Святой Земли уникальный шанс исправить свое отчаянное положение и уничтожить опасность Ислама раз и навсегда. Правитель Персидских монголов Хулагу Хан, брат Великого Хана и внук Чингисхана, был женат на Догуз Ханун, несторианской христианке и внучке восточно-христианского Престера Иоанна и благосклонно относился к христианам всех деноминаций. Взятие им Багдада (1258 г.) и мусульманской Сирии (1260 г.) рассматривалось сирийскими христианами как расплата за годы мусульманского гнета и как умиротворение после разочаровывающего результата Крестовых походов. При осаде Алепы и взятия Дамаска Король Армении Хетоум I и Принц Боэмонд VI Антиохийский воевали вместе с Монгольской армией под командованием несторианского христианина Генерала Китбуга. Ожидалось, что взятие Иерусалима было делом нескольких недель, и Король Хетоум со своим зятем Боэмондом надеялись на заключение монгольского союза, в результате которого Иерусалим был бы возвращен христианам, а мамелюки, оказавшись между монголами из Персии, с одной стороны, и христианами Малой Азии, Сирии и Святой Земли с другой, почти наверняка разделили бы судьбу Багдадского Халифата, чего боялись и сами мамелюки.

В этот критический момент тамплиеры прямо и косвенно были виновниками несбывшихся надежд по созданию Монгольского союза. Другой зять Короля Хетоума, Жюльен, Сюзерен Сидона и Бофорта, один из самых беспокойных из франкистских баронов, завяз так глубоко в долги к тамплиерам, что пытался добыть деньги набегами

на монгольскую территорию с целью грабежа и захвата пленников. Во время одного из набегов он убил племянника Китбуга, монгольского правителя Сирии. В качестве дисциплинарного наказания Китбуга разграбил Сидон, вотчину Барона. Примерно в то же время сами тамплиеры участвовали вместе с Рыцарями Акры в походе на Галилею, также находящуюся под юрисдикцией монголов, и с тем же зловещим результатом. После этого христианские бароны, негодуя на реакцию монголов по поводу их грабежей, предпочли достичь временного соглашения с мамелюками на основе текущего момента, чем стремиться к прочному союзу с монголами, хотя мамелюки, более жестокие и более склонные к предательству, чем монголы, были такими же заклятыми врагами всех христиан, какими постоянными в дружбе были монголы*.

Пока эти события происходили на Ближнем Востоке, смерть Великого Хана в 1259 г., за которой последовали войны, связанные с наследием различных провинций Монгольской Империи, приостановила на некоторое время возможность ширококомасштабного монгольского содействия Христианам.

3.9.3. Расстроенный суверенитет

В 1269 г. Хью III, Король Кипра, наследовал Иерусалимский трон. После сорока лет правления отсутствующих суверенов, чей авторитет никто не уважал даже для вида, «Королевство франков было в состоянии полной анархии, сопоставимой лишь с итальянскими торговыми поселениями, где интересы военной защиты от мусульманского вторжения подчинялись интересам коммерции»**. Торговцы Пизы и Генуи, Генуи и Венеции

* Ibid., ch.XX.

** Ibid., vol.III, p.XXIX.

вели настоящие сражения на улицах Сен-Жан д'Акра. Обедневшие общины искали защиты у торговых сообществ, и каждая группировка призывала мамелюков помочь им в войнах против друг друга.

Тамплиеры были среди самых решительных оппонентов Хьюго III в его усилиях навести порядок в хаосе своего Королевства, потому что сильное христианское королевство Иерусалима было бы несовместимо с синкретизмом, а синкретизм был неопределимой основой для многокультурного плана Карла Анжуйского, в котором они надеялись участвовать. Сильное христианское королевство было не более желанным и для венецианских торговцев, так как оно почти наверняка испортило бы их хорошие отношения с мусульманами, которые предоставили им торговые должности и особые привилегии в Александрии в качестве награды за их участие в диверсии Четвертого Крестового похода и ограблении Константинополя. Усилия тамплиеров и венецианцев и других торговцев в их обструкции администрации Хьюго были поддержаны безответственными волнениями других его подданных, неспособных или нежелающих увидеть, что только сильное центральное правительство может спасти их от мамелюков, ожидающих лишь благоприятной ситуации для захвата Акра, чтобы раз и навсегда покончить с Христианским Королевством.

Когда Эдуард I, командующий малым Крестовым походом, высадился при Акре в 1271 г., он был потрясен, обнаружив, что христианские флотилии, в особенности венецианские, регулярно снабжали мамелюков в Египте военными материалами и даже турецкими рабами для службы в армии и не собирались подчиняться ни протестам крестоносцев, ни Папским угрозам отлучения для прекращения этой торговли с Александрией. Когда сам Эдуард выразил протест, венецианский судебный при-

став в Акре издал документ, выпущенный Судом Акры, дающий разрешение на эту торговлю.

Персидский Хан Абагха, сын Хулагу, женатый на дочери Императора Михаила Палеолога, закрепивший за собой трон несмотря на притязания внутренних соперников, был готов поддержать высадку в Акре или Александрии одновременным нападением на мамелюков в Сирии, за которым последовало бы покорение Палестины и Ислама. Даже Бибарс, вождь мамелюков, ожидал высадки крестоносцев в Египте. Ответственен или нет Карл за решение брата, св. Людовика IX, изменить маршрут Восьмого Крестового похода и направить его в Тунис, но он был основным бенефициарием, потому что это не оставляло христианскому Королевству никакой надежды на выживание и поэтому было благоприятным для его синкретических имперских амбиций. Фактически, это явилось ударом, настолько же сокрушительным для целей Христианства в Азии, как и разграбление Константинополя семьдесятю годами раньше.

Так как граждане, торговцы и рыцари сделали все от них зависящее, чтобы его правление было невозможным, Хью III наконец написал письмо Папе, сообщая, что жители Акры были неуправляемы и что он решил вернуться на Кипр (1276 г.)*. В последний момент его подданные, поняв свою ошибку, обратились к нему с призывом остаться, но так как тамплиеры и венецианцы, его основные противники, отказались подписать обращение, он не изменил своего решения.

Отъезд Короля открыл дорогу Карлу. Тамплиеры, продолжавшие свою поддержку, вели переговоры по поводу уступки ему притязаний Марии Антиохийской на Иерусалимский трон в обмен на значительную ежегодную ренту, которую выплачивали бы ей тамплиеры

* Ibid., ch.XXI, para. 6.

в Париже. Это давало Карлу законное право на трон, оставшийся свободным после отречения Хью III. Несколькими годами позже Карл почти завершил подготовку нападения на Константинополь, которое должно было состояться в апреле 1283 г., но его планы были нарушены «Сицилианской Вечерней», бунтами, руководимыми Алексием II Византийским, который изгнал французов из Сицилии (март 1282 г.).

3.9.4. Кого Бог хочет погубить, того сначала делает слепым...

Монголы не были обескуражены тем, что европейцы отказались принять протянутую им руку. Когда, наконец, улеглись все споры в отношении преемства Великого Могула (1284 г.), Аргхун Хан, сын Абагхи, направлял одну миссию за другой в Европу, настаивая на совместных действиях против мамелюков. Делегации Хана посетили Пап – сначала Гонория IV (1285 г.) и затем последовательно Николаса IV (1287 г., 1289 г.), а также Филиппа IV Красивого Французского и Эдуарда I Английского. В 1287 г. Филипп обещал повести Крестовый поход, как только монгольские войска начнут действия. Хан писал, обещая снова оседлать 30 тысяч лошадей, ожидающих при Акре пока высадутся французские рыцари, и 20 февраля 1291 г. вместе со своей армией предстать перед стенами Дамаска при условии, что крестоносцы в то же время высадутся при Акре. Папа благословил Крестовый поход, но его призывы попадали в уши глухих. Филипп, который вел войну с Арагоном и Эдуардом и усмирлял волнения в Шотландии и Уэльсе, был неспособен предпринять какие-либо действия. 28 мая 1291 г. тамплиеры и госпитальеры героически погибали, сражаясь вместе в безнадежной попытке защитить Сан Жан д' Акр.

Выжившие в осаде Сан Жан д'Акра тамплиеры и госпитальеры бежали на Кипр, откуда госпитальеры попали на Родос, а тамплиеры на Сицилию. В 1299 г. оба Ордена вместе с Монгольским Ханом выиграли сражение против Египетского Султана. Хан призвал христианских принцев Европы присоединиться к нему, но никто не ответил. Обнаружив Палестину опустошенной, а ее города – в руинах, Хан вывел оттуда свое войско. Тамплиеры и госпитальеры, неспособные одни противостоять египтянам, также ушли. Госпитальеры вернулись на Родос, а тамплиеры присоединились к Рыцарям своего Ордена во Франции.

3.9.5. Орел – я выигрываю, решка – ты проигрываешь

Поддержка тамплиерами Карла Анжуйского имела эффект бумеранга. Разгром Карла (1282 г.) лишил их возможности сыграть значительную роль в образовании и управлении многокультурной империи, которую он надеялся создать. А изменившаяся международная обстановка сделала их отношения с евреями вопросом перво-степенной важности.

Мировая экономика в денежном отношении зависит от ее финансового капитала. В течение шестисот лет, предшествовавших ограблению Константинополя (1204 г.), Византия была финансовым капиталом цивилизованного мира, а золотой безант – международным денежным стандартом и единицей расчета. После ограбления Константинополя воцарилась анархия на международном денежном рынке. Одно государство за другим чеканило собственные золотые монеты, и ни евреи, ни кто-либо еще не пользовался финансовой гегемонией до XV в., когда евреи сделали Венецию своим европейским штабом, откуда они позже перенесли его в Амстердам,

затем в Лондон, где и оставались до тех пор, пока в XX в. не перевели его из Европы в Нью-Йорк.

В отношениях между евреями и тамплиерами много сходного с отношениями между сионистами и немцами XX в. Во Второй мировой войне сионисты сотрудничали с Гитлером в его политике Германии для немцев и Палестины для евреев. В то же время на случай, если бы Гитлер преуспел, они косвенно держали его под своим контролем посредством нацистского эзотерического вероисповедания (подобно тому, как все подобные вероисповедания в конечном счете направляются Каббалой). Но когда Гитлер показал, что он может финансировать войну и к тому же проводить успешную экономическую и социальную политику для Германии, несмотря на их международный бойкот и прекращение помощи их кредитной монополии, они прокляли его за его анти-семитскую и фашистскую ереси и финансировали его полный разгром, настаивая на излишне кровавой победе Союзных Держав.

Еврейская политика в случае с тамплиерами принципиально отличалась мало. В то время как роль тамплиеров возрастала в международных делах, евреи, если и не сотрудничали с ними, умудрялись с ними уживаться. В Арагоне, например, среди слуг тамплиеров были евреи, и евреи позволяли тамплиерам взимать только десять процентов за свои кредиты, в то время как сами взимали двадцать. В то же время посредством инфильтрации в среду тамплиеров и распространением среди них каббалистических доктрин они были в состоянии не только влиять на политику тамплиеров, но также, если бы им когда-нибудь понадобилось уничтожить Орден, могли бы заставить Папу в конечном счете единственным защитником тамплиеров, проклясть их как еретиков. Таким образом, когда тамплиеры, международные банкиры, дающие в кредит мусульманам и евреям, так же

как и христианам, владеющие единственной постоянной армией Христианства, пользующиеся привилегиями национального статуса и диктующие нациям, стали достаточно богатыми, чтобы угрожать даже еврейской кредитной монополии, их падение также стало очевидным.

3.9.6. Кто успеет сесть в кресло

Филипп Красивый не имел причин любить тамплиеров. Они были частью теократической Папской системы, от которой он стремился освободиться. Они отказались принять его в Орден. Он также подозревал их в том, что они несли ответственность за денежную напряженность, которая вынудила его обесценить французские деньги. После волнений, спровоцированных поспешностью переоценки после операции, он вынужден был подавить свою гордость и искать убежища в Храме. Благодаря их золоту, большая часть которого в конце концов оказалась в Часовне под Замком Гизоров, и их международным банковским интересам, которые сделали их настолько могущественными, что они диктовали свою волю ему и в случае необходимости большинству правителей того времени, у него было достаточно причин бояться их присутствия во Франции. Что бы ни было известно Королю о гностической практике и тайных планах членов Ордена, которые поддерживали Карла Анжуйского в его далеко идущих амбициях, его запрещение Ордена устраняло любую потенциальную угрозу, которую могли представлять Рыцари.

Королевский приказ об аресте тамплиеров по всей Франции был тем не менее незаконным, потому что тамплиеры подчинялись только Папе. Сам же Папа протестовал, отказываясь верить, что Рыцари его любимого Ордена могли быть виновны в преступлениях, в которых

их обвиняли. Все же, наконец, он приказал арестовать всех тамплиеров в Европе. За его решением последовал суд, и осуждение Ордена стало с тех пор предметом бесконечных споров. Если подрывные планы и каббалистическая практика могли существовать внутри Ордена так же как и высокие идеалы, беспримерное мужество и истинное благочестие, судебные дела, которые привели к его запрещению, были отмечены пресловутым отсутствием веры и преступной несправедливостью.

3.9.7. Ключ к разгадке?..

Замечательные церкви тамплиеров в Эфиопии – это памятник достижений Ордена. В то же самое время настенная роспись с изображением кривого Креста Тамплиеров с вписанной внутрь Звездой Давида, который заметил Грэм Хэнкок на нижней стороне крыши Храмовой Церкви Святой Девы Марии Сионской в Лалибеле, указывает на связи тамплиеров с евреями. В канве истории, расшитой хитросплетениями человеческих отношений, эпизод с тамплиерами можно сравнить с яркой лентой, окаймляющей первоначальный великолепный рисунок.

В более широкой перспективе революции, одна бесчеловечнее другой, подобно морскому валу, поднимающемуся на короткий миг высоко над мачтой лишь для того, чтобы провалиться вниз, скользя в пучину новой поднимающейся волны, приходят и уходят в вертикальном измерении, в то время как Гольфстрим, общее направление подрывной деятельности, всегда следующее модели фарисеев, течет горизонтально (всегда на восток – в направлении, обратном ходу мироздания), причем единственными бенефициариями обоих движений являются то же самое мировое правительство Заговорщиков и их Верховный Хозяин – Князь мира сего.

3.10. Единственная надежная защита

Влиянию Темных Сил особенно трудно противодействовать. Так как это силы духовные, одного интеллекта недостаточно для их преодоления; требуется противоположная духовная сила. Единственной надежной силой против Каббалы является высокий уровень общественной нравственности и практика истинной религии как индивидуально, так и обществом в целом. Где бы ни процветали закрытые ордена, их молитвы и ритуальные церемонии были прочным оплотом защиты цивилизации.

В случае евреев ритуальные убийства показывают ту опасность, которой следует остерегаться. «Тайна крови», один из наиболее охраняемых секретов Каббалы, является значимой в продолжающейся драме Распятия Христа и трагедией, так же как и власть евреев. Доказанных убийств слишком много, чтобы отрицать их убедительность. Перечень более ста из них был напечатан в 1922 г. в итальянском журнале и охватывает большинство стран Европы, а также Египет и Ближний Восток и годы с 1071 по 1891*. В 1401 г. в Диссенхофене в Вуртемберге убийца признался, что для ритуальных обрядов евреям необходима христианская кровь каждые семь лет; другой еврей уточнил, что ребенок, приносимый в жертву, должен быть младше тринадцати лет, а третий, что кровь, используемая во время празднования Пасхи, высушивалась и заготавливалась в порошкообразном виде. В 1475 г. в деле Симона из Трента расследования показали, что еще много детей были умерщвлены для подобных же ритуальных обрядов евреями в Тироле, Ломбардии, Венеции, Германии и

* *Sodalitium* (French edition), October 1992. Instituto Mater Boni Consilii — Localita Carbiognano 36, Verrua Savoia (TO), Italy. Also see *Arnold S. Leese. On Jewish Ritual Murder* (London, 1938). OMNI Publications, P.O. 900566 Palmdale, California 93590.

Польше. В 1840 г. похищение и убийство в Дамаске Отца Томаса, пожилого священника и его слуги Ибрагима, показали, что эта практика не ограничивалась Средними веками. Убийцы были приведены в суд турецкими властями по настоянию Французского Консула. Они объяснили, что жертвенная кровь нужна была раввинам для исполнения их культа. Из шестнадцати обвиняемых двое умерли во время процесса, четверо отклонили Государственное обвинение и были оправданы, а десять приговорены к смерти, но отпущены из-за вмешательства общин Европы.

Гугенот де Мюсо в своем двухтомном исследовании *«Le Juif le Judaisme et la Judaisation des Peuples Chretiens»* (1869) дал подробное описание этих и других известных случаев ритуального убийства. Он объяснил, что раввины считают кровь христианина универсальной панацеей, гарантирующей лечение бесчисленных заболеваний, язв, опухолей и даже оживление чувств охладевшей супруги. Иногда, при обрезании младенца, евреи смешивают каплю детской крови с каплей христианской крови в стакане вина, который они выливают в рот младенца, будучи убежденными в том, что если обрезание не принесет своего эффекта, «некрещеный младенец будет спасен кровью умученного христианина, который был крещен и чья кровь была пролита подобно крови Христа во время пыток» (т.2, с.225 fff).

«Тайна крови» известна не всем евреям. Ее разделяют раввины, фарисеи и книжники – то самое меньшинство, которое осознавало тот факт, что Христос, Которого они распяли, был Мессией. Лидеры Заговорщиков придают магическую силу крови, потому что жертвы, от которых они ее получают, продолжают в своих страданиях жертву Христа на Кресте. То, что эта самая мистерия находится в центре еврейской проблемы, показывает тот факт, что эти лидеры еврейства придают этой крови способность спа-

сти от возможного наказания за преступления богоубийства тех, кто причастится ею*. Зная, что Христос сейчас, как и на Голгофе, просит их лишь о раскаянии, чтобы Он мог простить их, они все же подобно Иуде отказываются склонить голову. Единственная защита против этого меньшинства в конечном итоге является их обращение, молитва о котором – обязанность каждого Христианина.

3.11. Не все то золото...

Большинство ученых обществ Ренессанса включали в свои исследования каббалистические науки. Пользуясь помощью еврейских книжников, их члены, как правило, были либо нерелигиозными, либо враждебными по отношению к Церкви. В XV в. они представляли собой удобное поле для распространения натурализма в качестве подмены Христианства. Одно из обществ, самым яростным образом противостоящих Христианству, была Римская Академия, члены которой планировали убить Папу Павла II и провозгласить Римскую Республику. В 1468 г. Папская полиция арестовала их. Типичный хранитель подрывных сил Ренессансного мира, следующий Папа, Сикстий IV, освободил заключенных и восстановил их на прежних официальных постах, а Император Фридрих III вернул им право присваивать степени и увенчивать коронами поэтов. Другой пример, связывающий Ренессанс с нашим временем, это общество, основанное в 1545 г. Лео Соццини в Виченце, нескрываемой целью которого была замена Христианства чистым рационализмом. Узнав об этих целях, Папа Павел III запретил его. Некоторые из его членов избежали ареста, уехав за границу, где они вновь проповедовали конец Христианства и установление на его руинах синкретической конфессии, объемлющей

* Couvert E., op. cit., t.II, p.57.

все вероисповедания, – от свободомыслия до поклонения Люциферу. В 1893 г. Адриано Лемми в речи, произнесенной по случаю его избрания Великим Магистром Великого Востока Италии, объявил, что Лелио Соццини, основатель Общества Виченца в XVI в. был настоящим отцом спекулятивного или умозрительного масонства*.

Современное масонство Вольных Каменщиков определялось как умозрительное, в отличие его от гильдий профессиональных строителей или других секретных или полусекретных обществ, которые вели более или менее скрытное существование в течение многих веков**. Католические ложи, например, принимали участие в реставрации Карла II.

Спекулятивное масонство было учреждено с целью привлечения неевреев сознательно или неосознанно на службу еврейства. Оно было основано в Англии в 1717 г. объединением четырех уже существующих масонских

* Ibid.

** Традиция подрывной деятельности существовала в течение многих веков, прежде чем она была подхвачена Масонством. По словам Магистра Делассуса, «самым старым подлинным документом о масонских ложах является Колон Хартия (1535 г.), свидетельствующая о существовании, возможно, в течение предшествующих двух столетий одного или нескольких тайных обществ, действовавших подпольно в различных государствах Европы и находящихся в прямой оппозиции религиозным и гражданским принципам, составлявшим основу Христианского общества... Это доказывает существование и деятельность, по крайней мере в течение столетия, что относит нас ко времени, предшествовавшему Павлу II и гуманистическому тайному обществу — обществу, широко распространенного по всему миру. Подписанты Колон Хартии включали в себя Меланктона, еврея и близкого друга Лютера, различных католических знаменитостей вместе с протестантами (Якобусом Антверпенским, Николасом фон Ноота и другими) и Колиньи, вождя французских кальвинистов (Delassus, op. cit., pp.80, 81).

Иосиф де Мейстр писал по этому же вопросу: «Со времен Реформации и даже со времен Уиклифф в Европе существовал ужасный и неизменный дух, действовавший непрерывно с целью сбросить Христианство и Европейские монархии... Этот разрушительный дух явился тем запасом, которым питались Кальвинизм, Янсенизм, Философизм, Иллюминизм и все антисоциальные и антихристианские системы нашего времени». (Euvres completes, t.VII, p.312).

лож. Номинальными основателями были два протестантских пастыря, Доктор Джеймс Андерсон и Преподобный Джон — Феофил Дезагульер. Дезагульер, сын Гугенотского иммигранта, был профессором экспериментальной философии в Оксфорде. И он, и Андерсон были членами средневекового каббалистического и гностического Ордена Розенкрейцеров. Структура Масонства, описанная Андерсоном под руководством Дезагульера, определялась как «своего рода Евангелие для использования интеллектуальной и утилитарной Церковью»*.

Дух, вдохновляющий конституцию Масонства, отражен в том факте, что хотя оно предназначалось для лиц, по крайней мере номинально исповедующих Христианство, Христос упоминался лишь раз и к тому же в кавычках как «Великий Архитектор Церкви». Участие евреев в основании современного Масонства с очевидностью раскрывается в обязательстве, налагаемом на каждого масона соблюдать нравственный закон «как истинный потомок Ноя». Знание Законов Ноя было в то время редким; исключение составляли еврейские раввины и философы. В Библии нет упоминания о Законах Ноя. Единственным источником их является Талмуд, где о них говорится, что это законы, изложенные Богом для Ноя и его семьи как прародителей человеческой расы после Потопа. Позже, когда Бог дал Моисею Таблицы Закона, евреи получили собственные Завет и Закон.

Однако Законы Ноя навязывались и остальному человечеству. Талмуд и талмудисты оставляли без внимания тот факт, что с появлением Христианского Откровения Моисеев Закон («око за око») перекрывался вселенским законом милосердия, действительным для всех, как евреев, так и неевреев. В проектируемом Еврейством Ми-

* *Fay B. La Franc-maçonnerie et la révolution intellectuelle eu XVIIIe siècle* (Paris, La Librairie Française, 1961), p.89.

ровом Порядке христиане, отказавшиеся воспринять их веру, подлежат наказанию смертью. Мусульмане, с другой стороны, ввиду особого отношения магометанства к Иудаизму и многих общих для обеих религий черт, будут терпимы и в определенной степени привилегированными*. Таким образом, требуя от Вольных Каменщиков быть верными последователями Ноя, прародители современного масонства уже определили их подчиненный статус в будущем мировом порядке, в котором евреи должны быть правящей кастой, священниками и законодателями для всех остальных. Примечательно, что тот же самый мировой порядок был предусмотрен в Общественном Законе Соединенных Штатов 102-14 от 20 марта 1991 г.,

* Привилегированный статус, предоставляемый мусульманам организаторами Заговора, был ярко продемонстрирован войной в бывшей Югославии. Основная мысль, подчеркивающая военные действия, копировала знакомую, неточно называемую правой, или фашистской, модель, при которой патриотически настроенные сербы под руководством Караджича противостояли типичному «демократическому» режиму, организованному или одобренному иудео-масонским истеблишментом и руководимому Милошевичем. Как всегда, национализм должен был быть уничтожен на корню. Конфликт был обострен религиозными мотивами. Инфильтрация Католической Церкви привела к избранию Пап-масонов, начиная с Иоанна XXIII (Ронсалли), из лояльности к которому большинство католиков сознательно или неосознанно стали вероотступниками. Как овцы, обманутые продажными пастырями, они больше не рассматривались в качестве препятствия для продвижения Заговора. Православных Христиан, однако, и в особенности тех, которые дополняли свою веру патриотизмом, не так легко было провести, несмотря на присутствие Вольных каменщиков в их иерархии. Поэтому их уничтожение должно было быть более тщательным. Боснийские мусульмане, с другой стороны, вместе с турками пользуются расположением у еврейства, потому что подобно коммунистам они предопределили свою роль в проектируемом мировом порядке, а именно — контролировать для евреев мировое государство, в котором коммунисты будут единственной партией. Отсюда, например, особые черты войны в Югославии, постоянные потоки историй о зверствах, относимых исключительно к сербам, и односторонняя помощь, щедро поставляемая боснийским мусульманам. (См. *Disandro C.A. «Ortodoxia Griega y Catolicidad Romana» in «La Hosteria Volante» (La Plata, Argentina) №37, Nov.1992).*

проташенном через Конгресс масоном Джорджем Бушем (Старшим) в то время, когда общественность была занята войной в Персидском заливе.

Деятельность Андерсона и Дезагульера извлекла выгоду из обстановки XVIII в., в которой нравственность находилась на исключительно низком уровне. Ренессанс сделал порок открытым и привлекательным, а Реформация сделала его тайным и омерзительным. Распущенность и интеллигентность не сочетаются друг с другом, и философия озарения оказалась соответственно поверхностной. Только общество, потерявшее свои интеллектуальные и моральные ориентиры, могло воспринять конгломератный ритуал масонства, состоявший из элементов, взятых из Каббалы, Талмуда и псевдомистических и гностических восточных учений в качестве воплощения конечной мудрости и наследника первобытной традиции.

Позади внешне благородного фасада, а в Англии под надежным протестантским контролем, спекулятивное масонство выполнило свой завет в качестве мощного орудия по распространению подрывной деятельности. Доктрина терпимости, претендующая на уважение, но в то же время на превосходство над всеми религиями, стала равносильна отрицанию истинной религии. Проповедуя верность Государству, но никогда не изгоняя членов, виновных в подрывной деятельности, масонские ложи представляли собой форум, где во имя свободы слова отпускались вожжи принципа оппозиции власти, вместе с культурой, питающей вирус дехристианизации и предательства, в которой крушение любого установленного порядка могло бы быть легко спланировано и подготовлено. Англия стала базой, с которой евреи смогли запустить последнюю фазу своего покорения мира, базой, которую тамплиеры могли бы обеспечить им еще в XIV в., если бы им не помешал Филипп Красивый; или это могла быть еврейская

Испания после XV в., если бы не Фердинанд и Изабелла, или осажденная коммунистами Россия, если бы Сталин последовал по проложенному для него пути.

С течением времени еврейские авторитеты перестали скрывать свою роль в масонстве. В 1843 г., с основанием Б'най Брит («Сыны Завета»), масонского ордена, в который не допускались не евреи, хотя евреи могли входить в не-еврейские масонские ложи, идентичность еврейских и масонских целей была открыто признана, и евреи поставили все Братство под свой контроль. В «Б'най Брит Мэгэзин» (т. XLIII, стр. 8) еврей и масон Рабби Маньин писал, что «Б'най Брит лишь временная затычка. Повсюду, где масонство сможет открыто заявить о том, что оно еврейское как по природе, так и по целям, обычных лож достаточно для выполнения задачи». В 1831 г. «*Verite Israelite*» (т. V, стр. 74) утверждал, что «дух масонства – это дух Иудаизма по своим самым фундаментальным верованиям, по своим идеям, своему языку, почти по своей организации».

В 1860 г. Всемирный Альянс Израэлитов (the «Alliance-Israelites – Universelle») был основан евреем Адольфом Кремье, который, как сообщает «*Archives Israelites*», был избран в 1869-м Великим Магистром Масонства Шотландского Обряда, что является самой высокой степенью масонского Ордена во Франции. Целями Альянса являлись точно те же цели, что и масонов-иллюминатов, которые разделяло и еврейство, а именно уничтожение Христианства и мировое господство. «Он (Кремье) подготовил и громогласно провозгласил... Мессианское царство, время, столь долго ожидаемое, когда все народы будут подчинены Израилю»*.

В XX в. вожди Еврейства, как неоднократно утверждал Кремье и другие, с нетерпением ожидали установления мирового порядка, управляемого евреями. Закон, каса-

* *Miss Stoddart, op.cit., p.98 and Delassus, op.cit., p.112.*

ющийся этого факта, принятый Конгрессом Соединенных Штатов, отдавал должное еврейскому раввину, главе Любавического Движения, основанного в России в XVIII в. и учрежденного в Соединенных Штатах в XIX в. Он обеспечивает распространение принципов Законов Ноя, который Конгресс охарактеризовал как «нравственную основу общества с восхода цивилизации». Закон, принятый Конгрессом, призвал к международной поддержке Законов Ноя в декларации, подписанной Президентом Соединенных Штатов и другими главами Государства. Профессор-еврей Истерли из Юридического Центра Южного Университета сравнил Закон Конгресса с «первыми лучами зари», которые «свидетельствуют о восходе еще невидимого солнца». Природа этого солнца раскрывается другим евреем – Дэвидом Дэвисом. В интервью 1992 г. для газеты «Ассошией-тид Пресс» Дэвис характеризует Законы Ноя как предвестников нового мирового порядка в религии. В этом новом мировом порядке, как считает профессор Истерли, евреи, подчиняющиеся высшему закону Торы, не будут связаны Законами Ноя. Христиане же, поклоняющиеся Святой Троице и Кресту, могут быть обвинены в идолопоклонстве и поклонении образам, то есть в преступлениях, по Талмуду наказуемых смертью. Еврейская Энциклопедия описывает режим, соответствующий Законам Ноя, как возможный мировой порядок, непосредственно предшествующий всемирному воцарению Талмуда*.

* *Mouraux Abbe H.* Bonum Gentamen, № 121, 1992, pp.3—4 and Dom Bell Reports, №26, 1991.

ЧАСТЬ 4. ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ

«Бог пишет историю прямо, но по кривым строкам».

Английская поговорка

4.1. Принцип разделения

По спорам, предшествовавшим коронации Карла Великого, невозможно судить о том, потребовал ли Карл Великий корону в качестве платы за защиту Папы от ломбардийцев и с радостью или неохотно участвовал Папа в сдаче Западной Империи или же действительно возложил корону на голову императора неожиданно. Какими бы ни были причины этого эпохального события, нельзя не повторять постоянно, что коронация Карла Великого в Рождество 800 г. по Р.Х. явилась отказом от идеала христианского единства: «Да будут все едины как Ты, Отче, во мне и Я в Тебе, так и они будут в нас едино — да будут совершенны воедино» (Ин. XVII, 21—23).

Отношения между Императором и Папой напоминают отношения между мужем и женой в том, что их разлука — утрата «гармонии, существенной для мира» — является неестественным состоянием, для которого ни одно решение, лишенное возможности воссоединения в какой-либо форме, не может быть удовлетворительным.

Разделение Империи действительно было бы настолько же невозможно без предшествовавшего ему упадка религиозности своих граждан, как развод был бы невозможен без угасания любви в браке; более того, оно явилось толчком к дезинтеграции цивилизации и благоприятным шансом для евреев.

Дезинтеграция распространялась как рак, внешне незаметно, пока не вылилась в непоправимую катастрофу – ограбление Константинополя. Сначала, хотя Император – самодержец христианского мира и первосвященник христианской религии, подчинявшийся в доктринальных вопросах лишь Папе, был заменен двумя Императорами и Папой, а верховная власть была поделена между ними где мирным путем, а где силой, во многих землях его сюзеренство еще признавалось. А безант оставался средством платежа в мире, и в течение четырехсот лет ни Карл Великий, ни какой-либо другой правитель не чеканили золотых монет, традиционного символа суверенитета. Кроме прерогативы выпуска денег, Император, помимо других привилегий и обязанностей, лишь один обладал правом жаловать высокие аристократические титулы и одобрять календарь. Церковь и западные народы однако в пределах своих юрисдикций или территорий забрали себе большую часть императорских прерогатив и стремились игнорировать или вообще забыть о существовании Византии. В Западной Империи евреи, более не исключаемые из общественных учреждений и не связанные более финансовыми правилами Западной Империи, но в то же время имеющие коммерческие привилегии и допущенные каролингами и их преемниками на совещания глав государства, получили возможность влиять на политику на всех уровнях, контролировать денежный рынок и подстрекать и финансировать войны между христианскими народами.

Так как отношения между Западной и Византийской Империями были часто натянутыми или даже прерывались, торговцы с обеих сторон прибегали к помощи венецианцев, которые как подданные Империи помимо того, что поддерживали хорошие отношения с Западными Императорами, были даже в лучшем положении, чем евреи, чтобы действовать в качестве посредников в торговле между двумя Империями. Монополия международной торговли, которой пользовались евреи вслед за подъемом Ислама, разделялась поэтому с венецианцами, чье процветание, фактически явилось результатом разделения Империи.

К XI в. венецианцы стали не только богатой, но и международной державой. В 1082 г. по Р.Х. в обмен за помощь в отражении норманнского вторжения Византия предоставила им значительные налоговые и коммерческие льготы. Ко времени Четвертого Крестового похода венецианцы захватили большую часть внутренней, а также восточной торговли Византии. Если они хотели или вынуждены были делиться доходами с евреями, которые уже стали коммерчески важным сектором населения Венеции, они гораздо в меньшей степени были склонны терпеть конкуренцию Византии. Права сюзерена, поддерживаемые в Империи, были, по их мнению, анахронизмом, без которого они могли обойтись. Евреи, едва терпимые в Византии в качестве граждан второго сорта, диверсию Четвертого Крестового похода и нападение на Константинополь могли только приветствовать.

Официально Четвертый Крестовый поход имел две основных цели: первая – вернуть святыне места в Палестине и вторая – восстановить Исаака II на императорском престоле, занятом узурпатором Алексием III. В обмен на эту услугу сын Исаака, Алексей, обещал покончить со схизмой. Неофициально многие считают, что

венецианцы с самого начала планировали напасть на Константинополь при попустительстве других заинтересованных сторон...*

Приехав в столицу, крестоносцы устроили свой штаб в симпатичном еврейском пригороде, таким образом избежав грабежа и разрушений, которым подвергся остальной город из-за пребывания там крестоносцев. Вскоре возникли разногласия между латинянами и греками, и ни святая миссия крестоносцев, ни полусвященная аура Византии не смогли удержать крестоносцев от разграбления столицы Империи.

Знали или нет евреи о венецианском плане, падение Империи устранило основное препятствие на их пути к гегемонии, потому что Византия никогда бы не подчинилась еврейскому правлению. Это также уничтожило кредит доверия к правительству, пример которого со времен Константина Великого демонстрировал миру, что в христианском государстве официальное регулирование деятельности евреев, включающее недопущение их в официальные учреждения, было необходимой мерой защиты во имя общего блага. В западных странах, не подчиняющихся более Византии, евреи могли свободно участвовать в управлении и манипулировать национальной валютой.

4.2. Снова на первый квадрат

В течение менее одного поколения после разграбления Константинополя, в 1225 г., монеты чеканились Фридрихом II в Неаполе и Санчо I в Португалии. В течение следующего поколения, к 1257 г., этому примеру последовали Франция, Флоренция, Генуя, Рим и Англия. Хотя

* *Henry Gregoire*. The Diversion of the Fourth Crusade, *Byzantion* XV, 1940—41, in *Lopes R.S*, *Le reveil economique de L'Occident (Byzantium and the World Around it*, IX., p.618.

чеканка золота была символом суверенитета, независимость западных правителей была относительной. Большинство, если не все, вынуждены были покупать золото у продавцов слитков и таким образом от них зависели.

Условия на денежном рынке в Западной Европе снова стали почти такими же примитивными, какими они были в Месопотамии четыре тысячи лет назад, когда привели к существованию Денежную Державу. Подобно тому, как посредники, снабжавшие правителей городов-государств Священного Полумесяца драгоценными камнями для финансирования войн или оплаты иностранных долгов, использовали свою монополию на слитки для установления международной цены на товары своих клиентов и на стоимость их валюты, так и посредники в Европе – часто те же банкиры Денежной Державы, которые уже финансировали администрации западных государств, были способны диктовать условия своей торговли и курс обмена своих денег.

Ситуация описана Александром Дель Маром таким образом: «После падения Империи... денежные системы Европы (так как теперь было много систем) пришли к крайнему беспорядку. Каждый принц и христианский прелат торопился чеканить золото и серебро, а многие из них и медные, свинцовые и оловянные монеты, а некоторые даже выпускали банкноты из кожи. Они оценивали их по своему желанию, не считаясь с их стоимостью в других странах. Они обесценивали монеты и лишали их обеспечения; иногда они выпускали их тайком, изменяли их законную функцию; они меняли соотношение драгоценных металлов... прибегали к любому известному средству, чтобы регулировать или исказить доходность от великого материала, пригодного для чеканки монет»*.

* *Alexander Del Mar. The Science of Money (Hawthorn, Calif., Omni Publication reprint, 1967), pp.75—76.*

Однако было бы несправедливо возлагать вину за этот беспорядок лишь на принцев и прелатов. Переход от византийской к западноевропейской модели стало выражением различия между христианской жизненной философией и еврейской религией наживы, и их противоположная природа стала причиной многих нелепостей, сопровождающих этот переход. В Византии богатство измерялось посредством собственности, товаров или земли, а деньги были лишь средством, служащим для облегчения обмена. Стандартный вес и чистота безанта были символом византийской платежеспособности, но его покупательная способность зависела не от содержания в нем металла, а от того, насколько количество находящихся в обороте безантов соответствовало нуждам экономики.

В западных странах посредники по продаже слитков и денежные менялы, заинтересованные в получении выгоды от колебания цен, играли на риск с ценами и обменным курсом на слитки и потребительские товары. В течение Средних веков соотношение золота к серебру постоянно росло и снижалось в зависимости от места в диапазоне между 4:1 и 20:1. При рыночных сделках цены устанавливались посредством теоретически постоянного стандарта, но платежи производились любыми монетами, которые имелись, чья стоимость по курсу на день составляла оговоренную сумму. При подобных условиях правители были не в состоянии обеспечивать постоянный вес и чистоту или избегать необходимости часто чеканить монеты заново. В 1303 г., например, Филипп IV Французский, чтобы найти деньги на оплату своего войска, объявил, что он собирается воспользоваться прерогативой выпуска и снижения стоимости валюты. В 1306 и 1311 гг. королевские указы объявили о восстановлении стандартной монеты и обещали изъятие обе-

сцененных монет с компенсацией их владельцам. Однако эти меры были осуществлены слишком поспешно. Король вынужден был бежать с тамплиерами, и монархия потеряла доверие.

Евреев хорошо обслуживали. В качестве денежных менял, управляющие монетными дворами средневековых правителей, банкиры-торговцы, брокеры потребительских товаров и просто спекулянты получили гораздо большие возможности для получения прибыли, в то время как дискредитация монархии еще дальше продвинула разобщенность христианских народов.

Денежная анархия, господствовавшая с XIII по XVI в., была первым удабриванием территории, отобранной у Византии, в подготовке ее к захвату Денежной Державой. Второй период начался в XV—XII вв., когда восстание Нижних Земель против Испании сопровождалось легализацией свободной чеканки денег. Свободная чеканка позволяла каждому, у кого имелись золото или серебро, потребовать от Монетного Двора соответствующей стоимости в монетах без всякого налогообложения. Это означало, что любой достаточно богатый человек мог изменить объем, а следовательно, и стоимость валюты, и в результате узаконивал своего рода эксплуатацию, тайно осуществляемую операторами Денежной Державы во время предшествующего периода безналоговой денежной анархии. В 1694 г. эта самая эксплуатация была официально установлена путем создания центрального банка (Банк Англии), посредством которого отдельные безымянные личности присваивали себе денежные привилегии законных правителей.

Трехэтапное продвижение еврейства на денежном фронте сопровождалось параллельными политическими действиями. Венеция, финансовая столица еврейства на протяжении всего первого периода, понизила значе-

ние Византии. Во время второго периода, когда Амстердам пришел на смену Венеции, датчане способствовали упадку Испании. В третьем периоде, в то время как Лондон в течение двух веков оставался центром, откуда евреи проводили свои финансовые операции, Англия под их руководством вопреки своим же интересам держала разделенной Европу путем обеспечения господства протестантизма.

4.3. Цена свободы

Если Византийская Империя, возглавляемая Императором и Понтификом Максимом, лишь с большими трудностями и перерывами удерживала гармонию духовной и светской властей, по мнению Юстиниана, имеющей значение, по сути, лишь для проявления исполнительной власти, вопрос о принадлежности верховной власти в течение трех столетий был источником конфликта между преемниками Карла Великого, прежде чем он был решен в пользу Папства, после чего в течение XII и XIII вв. будущее западных стран и цивилизации вместе с ней находилось в руках Церкви.

В XIII в., начавшемся с ограбления Константинополя, Папство достигло вершины своей власти. Оно удерживало свое верховенство достаточно долго, чтобы дать возможность Церкви заложить фундамент Средневекового Христианства, которое подняло цивилизацию до еще невиданных высот и создало уникальные памятники и учреждения почти во всех областях человеческой деятельности, в особенности в философии и искусстве. В то же время, однако, принцип разделения нес дальнейшее разобращение на параллельном, но обратном курсе по отношению к курсу цивилизации. К концу века Папская власть вынуждена была признать и в какой-то мере спо-

собствовать независимому духу народов, как, например, когда Филипп, отвечая на попытку Бонифация VIII установить свою верховную власть «выше королей и королевств», напрямую информировал его, что короли Франции получали свое королевство «от одного лишь Бога».

Правительство Франции при том же короле составило модель административной структуры, которая могла вписаться в такой режим, как христианский, и такой же прочный, как режим Византии. Феодальная система, рожденная из отдельных противоречивых отношений, посредством которых народы Европы положили конец Средневековью, развилась в иерархическую структуру, воплотившую идеал служения, при котором обязанности сторон подразумевали и соответствующие им права. Начиная от суверена, никакие права и обязанности не могли быть изменены без санкционирования общиной, которой этот вопрос касался, при посредстве Ассамблеи и ее представителей. «Короли Средневековья являлись главами конфедерации малых правительств» (общин, епископств, университетов, корпораций, поместий, вассалов больших и малых), «со значительно отличающимися конституциями». «Суверен не имел права начинать войну, производить суд, изменять условия фифа (договора) без консультации со своими вассалами». Изначально средневековые ассамблеи не были ни в коей мере аналогичны средневековым парламентам. «Никакие мажоритарные правила не могли обязать инакомыслящих одобрить не подходящие для них меры. Часто то, что принимается за борьбу между королем и местными властями, было лишь попыткой наладить сотрудничество»*.

Как византийская, так и феодальная модели были предназначены для определения рамок христианского образа жизни. Современная система, сменившая их,

* *Levis Mirepoix. Le siecle` de Philippe le Bel et La monarchie francaise.*

больше подходила для обеспечения интересов торговцев и евреев. Общее благо, благосостояние отдельной личности как представителя общины, было заменено личным благом индивидуума, до конца использующим каждую возможность для расширения своих личных прав и сокращения обязанностей, без малейшего учета интересов соседей.

Эта тенденция может быть прослежена на национальном уровне в трансформировании средневекового института ассамблеи, где права самых низших слоев должны были соблюдаться точно так же, как и самых высших, в современный институт парламента, в котором принцип разделения введен посредством использования инструмента оппозиции. В Византии налоги были тяжелые, в особенности на торговцев, но они выплачивались неукоснительно. В западных странах средневековая ассамблея вскоре изменилась: от института, облегчающего сотрудничество, она превратилась в инструмент, посредством которого группы, оказывающие давление, лишали монархов исполнительных прерогатив до такой степени, что их существование становилось почти чисто символическим. После политического разделения Империи, которое поделило Христианство на Восточное и Западное, и духовного разделения, которое еще до Реформации разделяло ее между католиками и еретиками, парламентская система внесла еще большее разделение, ослабляя связи, объединявшие правителей и подданных, прокладывая дорогу революционному духу *тайны беззакония*, как говорил о нем Апостол Павел.

Роль евреев в проведении этих изменений могла бы стать плодородной почвой для исторического исследования. Евреи участвовали в этом как прямо, так и косвенно. Письмо Принцев Пленения Равину Арли, упомянутое выше, хотя и датированное двумя столетиями спустя,

было официальным признанием еврейской политики по подрыву Христианства. Их правители инструктировали евреев «следить за тем, чтобы их дети становились адвокатами и нотариусами и всегда заботились о делах Государства, с тем, чтобы ставя под свое ярмо христиан, они могли бы господствовать в мире и вершить возмездие»*. Так как дела, связанные со средневековыми ассамблеями, становились все более сложными, правители вынуждены были все больше полагаться на своих юридических консультантов. Давая евреям доступ ко всем профессиям, включая общественные службы, западные правители открыли ворота Администрации своим врагам.

Упадок веры в христианских общинах, которая ранее позволяла видеть, где находятся их истинные интересы, стал, как и всегда, первой причиной разобщенности. На международном уровне Западная Империя пыталась продолжить католическую, римскую и универсальную традицию Византии, но синкретические принципы, которыми Фридрих II старался обновить ее, сотрудничая со всеми пришлыми, особо потворствуя мусульманам и евреям, стали мерой истощения духовного капитала, который дал возможность Константину Великому привести к существованию Христианскую Империю и без которого она не имела надежды на свое продление. За смертью Фридриха II в 1250 г. и концом средневековой Империи, умершей вместе с ним, последовала анархия Великого Междуцарствия. Империя, возрожденная Габсбургами, несмотря на свои притязания снова стать преемницей римско-католической традиции, была германским институтом, в котором частным интересам слишком часто отдавался приоритет над нуждами имперской политики. Усилия Императоров, естественно желавших защитить первоначальный имперский идеал, ослаблялись из-за неспособности отдельных

* См. выше, стр.

правителей заглядывать за границы своего национально-го горизонта. Когда Марко Поло привез из Китая предложение альянса от Кублая, Великого Хана, который был готов отправить монгольское войско для присоединения его к христианам в новом Крестовом походе против сарацин, христианские правители были слишком поглощены консолидацией своих индивидуальных королевств в Европе или же созданием для себя новых государств на Ближнем Востоке, чтобы принять это предложение. Даже контрре-формация, которая могла бы спасти духовное единство Европы, ничего не добила-сь из-за Франции, старшей дочери Церкви, соединившей свои силы с турками против Карла V и с протестантом Густавом Адольфусом с целью свержения Фердинанда II, отдала приоритет своим национальным интересам в ущерб интересам как Западной Империи, так и Христианского мира.

4.4. Без правителя нет жизни

Распространение принципа разделения и перемен, которые он порождает, были внешними симптомами кризиса власти, попытки на всех уровнях отрицать один из самых элементарных жизненных факторов, а именно, что в конечном счете решения всегда принимаются одним человеком. Унифицированность исполнительной власти – всего лишь политический реализм.

Власть от Бога. Поэтому задача правительства – употреблять власть в согласии с Божественными Законами. Идеальное правление возможно лишь на Небесах, где и правители, и подданные живут и воплощают свою сущность в единстве духа милосердия.

В мире хорошее правительство или наиболее приближенный к нему вариант обретается там, где и правители, и подчиненные скреплены единым стержнем общей

веры. Совет старейших государственных деятелей и консультантов бесценен для правителя, а вспомогательные органы должны быть в определенной степени наделены независимой властью. Гармоничные взаимоотношения подчиненных и правителей всегда останутся необходимыми для хорошего правительства. Но разделение ответственности суверена за окончательное принятие решения с представителями народа является несовместимым с его исполнительной функцией. При выполнении своих обязанностей первая помощь, которая должна быть оказана правителю со стороны народа, – это находиться в единении с ним, в доверии и молитве. При обеспечении этой духовной основы взаимоотношения обеих сторон потенциально должны приближаться к идеальным.

Структура еврейства всегда была автократичной. Сила, которую евреи извлекли из автократии, дала им возможность превратить другие народы в подставку для своих ног. Исполнительная власть среди евреев поддерживается безжалостным применением *herem*, или запрета – наказанием в виде отлучения. Еврейство использует демократические институты как скорпион использует яд, чтобы парализовать свои жертвы. Излишне говорить, что верховный правитель евреев, чье имя редко передается гласности, не делает даже попыток править в соответствии с Божьими Законами. Он получает приказы непосредственно от сатаны*.

Византия была попыткой управлять Европой в соответствии с основным принципом политического реализма, а именно, что правительство может служить общему благу лишь когда государственная религия имеет первостепенное значение в иерархии ценностей как правителей, так и управляемых. В западных странах, где принцип разделения привел к практике оппозиции на всех уровнях,

* См. ниже, стр.

оппозиция вынуждена сдерживаться с помощью компромиссов, чтобы стать жизнеспособной. Терпимость, установление границ оппозиции стала основной политической добродетелью. В конечном счете, однако, даже политическая терпимость возможна лишь тогда, когда одинаковая ценность придается всем вероисповеданиям, что является отрицанием религии, когда верны все вероучения, ни одно не является истинным. Фридрих II вынашивал идеи синкретизма и терпимости ко всем религиям, что свидетельствует о том, как далеко ушла Западная Империя от первоначальной идеи всеобщей Христианской Империи по дороге к безрелигиозному индивидуализму, а на политическом уровне от здравого смысла политического реализма к фантазиям политического идеализма.

Синкретизм, повторяющийся элемент стратегии Красной Нити, напоминал гностические культы в соединении с рационализмом и спиритизмом, которые были предложены евреями в первые века Христианства в качестве религии преодоления Христианства. Хотя эти ереси и были официально подавлены, они никогда не переставали распространяться подпольно. К XI в. те же самые или подобные неортодоксальные идеи проникли в Церковь и некоторые даже пылкие христиане подписались под псевдомистическими фантазиями, вдохновленными ими. Иоахим де Флор, сицилийский монах, заявлял, что посредством божественного откровения ему известно, что в 1260 г. на смену Закона Христа придет Закон Разума, открывающий эру Любви и Свободы. У Иоахима было множество учеников, одним из которых был Учитель Эккарт, чья доктрина о слиянии Бога и души хотя и пользовалась христианским языком, была чистым гностицизмом и, как таковая, была запрещена Папой Иоанном XXII в 1329 г. Эти идеи, «продукт каббалистического гнозиса, распространяемого раввинами XIV в. в христианском

обществе того времени»^{*}, были важными элементами учености Ренессанса, которые, отвергая ограничения логики и откровения, открыли культурный мир для духа революции. Вечное *Non serviam* в душе падшего человека, обузданного в Византии необходимостью принятия христианского духа, возник вновь в отрицании авторитета Папы, в то время как на самом низком уровне волнения протестантов проложили дорогу для политических революций, которые за ними последовали.

Во многих отношениях Протестантизм был возвращением к религии Ветхого Завета. Протестант, лично «спасенный» в некоторых сектах и предопределенный в других, чувствовал себя так же уверенно, как еврей в своем божественном избранничестве. Экономика Кальвина, включающая его одобрение ростовщичества в случае продуктивных ссуд, которая давала видимость богословского оправдания безграничному ростовщическому капитализму, и ее интерпретация материального успеха как знака предопределенности были заимствованы непосредственно из Талмуда. Даже образованные католики были введены в заблуждение. Пик де ла Мирандоль считал, что Каббала может открыть знания о Вселенной, которые другим путем невозможно получить. Рейхлин, еврейский ученый и дядя Меланхтона, был убежден, что Каббала была божественным откровением и что евреи одни знали Бога^{**}. Когда Лютер, достаточно умный, чтобы увидеть свою ошибку, но неспособный вынести укор совести, удавился, закрепив веревку на ножке кровати, он отдал раввинам ту же дань, что и Иуда Каифе.

В 1648 г. Религиозные Войны закончились политическим тупиком, после которого западному миру не хватало обычной и верховной религиозной власти, чтобы иметь

^{*} Couvert E., op.cit., t.II, pp.43—45.

^{**} Ibid., pp.52—53.

хотя бы внятную культуру. Евреи могли быть вполне довольны своим вкладом в дезинтеграцию. С созданием магометанства они запустили Империю, способную соперничать с Византией и косвенно несущую ответственность за разрыв Карла Великого с Константинополем. С помощью Ренессанса они привили свой грубый рационализм и гностические предрассудки на культурный ствол Христианства, поддерживая благоприятный интеллектуальный климат для Реформации. С помощью Протестантизма они объевреили треть христианских народов и создали третью трещину в Христианстве. С помощью «Славной Революции» они уравнивали свое изгнание из Испании оккупацией Англии и посредством ссудного капитализма и Банка Англии создали инструмент, предназначенный для приведения разделенных наций Христианского мира под свое единоличное финансовое господство.

4.5. Перманентная революция

«... нет ни одного, ни пролетарского, ни даже коммунистического движения, которое не действовало бы в интересах денег, в направлении, определяемом деньгами и в течение времени, дозволяемого деньгами, – и это независимо от идеалистов среди его лидеров, имеющих самое слабое представление об этом факте». Spendler, *Decline of the West*.

Через шестьдесят лет после основания современного масонства быстрое распространение Братства на континенте и в Америке подготовило почву для более интенсивной подрывной деятельности. В 1766 г. революция, спонсируемая масонскими адептами и планируемая произойти в Праге, была сорвана Императрицей Марией-Терезой Австрийской, но была недостаточной, чтобы открыть ей глаза на преступные цели, замаскированные масонскими лозун-

гами свободы и равенства. В 1769 г. Вольтер был счастлив поздравить Фридриха II Прусского с обращением Иосифа, сына Марии Терезы, к их теориям свободомыслия. На следующий год Д'Аламбер в письме к Вольтеру мог сказать, что «с ними были русская Императрица Екатерина, прусский Король, Король Дании, Королева Швеции с сыном, многие принцы Империи и вся Англия»*.

В 1773 г. Амшель Мейер Ротшильд, сын-банкир Амшеля Моисея Бауэра из Франкфурта-на-Майне, провел собрание двенадцати знаменитых еврейских банкиров и других личностей еврейской национальности, которым он предложил программу покорения мира и захвата его ресурсов евреями**. Фанатичные талмудисты, Ротшильды включили в свою программу разрушение Христианства и экстерминацию всех христиан как необходимое подготовительное действие для установления вселенского еврейского господства***.

Амшель Мейер, еврей – придворный Ландгрейва Гессе-Кассельского, самого богатого из германских принцев и поставщика наемников европейским суверенам, использовал капитал Ландгрейва для сколачивания собственного состояния. Первый камень был заложен с по-

* *Barruel Abbe A. Memoires pour servir a l'histoire du Jacobinisme* (F. 86190, Vouille, Diffusion de la Pensee Francaise, 1973), t.I, p.162.

** *Carr W.G., op.cit., pp.25—31.*

*** Ортодоксальность Ротшильдов была столь фанатичной, что результатом отклонения от нее явилась смерть трех членов семьи. Когда Ансельм, старший сын Амшеля Мейера, узнал, что его брат Натан намеревается отступить от веры, чтобы облегчить свой успех в Англии, он собрал остальных братьев во Франкфурте, и четверо над могилой отца торжественно судили, обвинили и прокляли Натана. Затем последовала внезапная смерть Натана (1836 г.). Внук Натана, восставший против тогда царствовавшего Ротшильда, покончил жизнь самоубийством, перерезав себе горло. Правнук Натана, внук Лионела, был найден в Лондоне в 1923 г. также с перерезанным горлом. (*Cherep Spiridovich. The Secret World Government. Hawthorne Calif., The Christian Book Club of America, 1926*), pp.127 and 129.

мощью восьми миллионов фунтов стерлингов, которые Британия заплатила Ландгрейву за найм гесситских наемников (которых Британское правительство отправило в Америку в попытке подавить американскую революцию, потому что невозможно было просить английских солдат воевать против своих двоюродных братьев на другой стороне Атлантики). Ландгрейв поставлял наемников только за наличные. Так как Британское правительство ощущало нехватку средств, Амшель предложил принять уплату в казначейских бумагах со значительной скидкой. Затем он сообщил Ландгрейву, что нашел кого-то, кто даст займы британцам необходимую сумму, и вложил сумму в казначейские бумаги, которые, по его словам, он купил по номиналу, прикарманив себе скидку.

4.5.1. Родственные души: деньги и революция

1 мая 1776 г., через три года после Франкфуртской встречи, Адам Вайсхаупт, бывший студент-иезуит и профессор Канонического Закона Университета в Инголштадте, основал Орден Иллюминатов, тайное общество, имеющее своей целью разрушение всей открытой религии и свержение всякой учрежденной власти. По словам самого Вайсхаупта, «равенство и свобода – это основные права, которые человек в своем первоначальном и примитивном совершенстве получил от природы. Первая атака на это равенство была произведена собственностью, первая атака на свободу – Обществом и Правительствами. Единственной поддержкой собственности и правительств являются религиозные и гражданские законы. Поэтому для того чтобы вновь утвердить человека в его примитивных правах равенства и свободы, мы должны начать с уничтожения всякой религии, всякого гражданского общества и закончить отменой всякой собственности». Или, как гово-

рит Отец Дучезне, «удавить последнего священника кишками последнего короля»*. Сам Ротшильд вряд ли придумал бы лучшее орудие для реализации своей программы.

На собрании 1773 г. Амшель рекомендовал, чтобы связи его группы с революционным движением тщательно скрывались. Таким образом, хотя Вайсхаупт жил во Франкфурте, некоторые авторы, в основном масоны, утверждают, что между ротшильдовской группой и революционным Орденом Вайсхаупта не было никакой связи. Однако, как считает Мисс Стоддарт, «пятеро знаменитых евреев» были связаны с организацией и поощрялись иллюминатами, а именно: Моисеем Медельссоном, Вессели и банкирами Мейером, Дэниелем Итцигом и Давидом Фридландером. Из них двое были связаны с Ротшилдом подготовкой Французской Революции и помогали ее финансировать**.

Верховный Совет Иллюминатов насчитывал тринадцать членов, как и участники ротшильдовского собрания и, конечно, как основатели Христианства, ради уничтожения которого и были созданы обе группы. Отношения между различными сторонами были фактически тесными и разнообразными. В 1777 г. (возможно ранее) Вайсхаупт стал масоном. Генеральная Ассамблея всех ветвей Вольных Каменщиков, проходившая в Вильгелмсбаде в 1782 г., собралась во дворце, принадлежавшем Ландгрейву Гессенскому, чьим имуществом управлял Амшель Ротшильд. На этой Ассамблее было решено перевести штаб масонов-иллюминатов во Франкфурт, оплот Ротшильдов, откуда Амшель Мейер управлял еврейским народом, а также большей частью Европы. На этом же собрании Вайсхаупт получил масонское признание своего Ордена и достоинство его первых трех степеней.

* *Coston H.* La Conjuraton des Illumines (Paris, La Librairie Francaise, 1979), pp.XXVII and XXXI.

** *Miss Stoddard*, op.cit., p.69 and *Carr W.G.*, op.cit., pp.38.

Члены-иллюминаты были все кооптированы в вольные каменщики и вскоре Иллюминизм пронизал все ордена Вольных Каменщиков. Мирабо, близкий сотрудник Вайсхаупта, ввел иллюминатов в масонскую ложу *Amis Reunis*, в которой тайный Комитет разрабатывал детали Революции, включая казнь Людовика XVI*. Наконец, присутствие евреев-каббалистов при рождении Ордена и их участие в его советах, о которых говорит Бернар Лазар в своей классической работе «*L'Antisemitisme*», вместе с сатанинскими проектами Ротшильда и Вайсхаупта подтверждают утверждение У.Г.Карр, что иллюминаты были организованы для того, чтобы выполнить внушения, даваемые Люцифером первосвященникам во время совершения ими каббалистических обрядов**.

Как и в большинстве конспиративных и тайных обществ, члены Ордена Иллюминатов были известны друг другу под вымышленными именами. Организованные в ячейки или группы, члены группы знали только своего главного, который был членом следующей группы более высокого уровня, в которой тот знал лишь главного, и т.д. Таким образом, если какой-либо член уходил, информация, которую он мог раскрыть об Ордене, была минимальной. Сам Вайсхаупт был единственным, кто знал личные данные всех членов всех групп.

Существование Заговора было открыто по Воле Божией. В 1785 г. документы, найденные на теле курьера Ордена, убитого молнией во время его поездки верхом через Баварию, были переданы Баварскому правительству. Официальное расследование открыло многие документы, которые были опубликованы Курфюрстом Баварии и помещены в Государственный Архив, где они были открыты для проверки каждому, кто сомневался в их подлин-

* *Miss Stoddard*, op.cit., pp.71 and 74 and *Reed, Douglas*, op.cit., p.148.

** *Carr W.G.*, op.cit., p.32.

ности. Орден был запрещен, но толку было мало. Среди его членов было слишком много известных личностей. Они включали в себя принца Фердинанда Брунsvикского, Герцога Эрнста II Сакс-Гобург-Готского и Принца Карла Гессенского; высокое духовенство католической и протестантской иерархии (Монсиньор Хоффелин, ставший кардиналом после его отказа от Иллюминизма, и Профессор Молденхаузер с протестантского факультета теологии Киля), а также многих известных в художественной и интеллектуальной сфере личностей, включая Гете*.

Вайсхаупт с самого начала планировал привести Вольных Каменщиков под непосредственный контроль своего нигилистического ордена. В 1794 г., когда Герцог Брунsvикский, Великий Магистр Германского Масонства, понял, что его дурачит Вайсхаупт, распустил свой масонский орден, так как его «неправильно использовали» иллюминаты. Он обратился с воззванием к своим товарищам, жертвам Вайсхауптовского обмана: «Вы, которые были инициированы, должны присоединиться к нам и возвысить свой голос, чтобы научить народы и принцев тому... что одни лишь сектанты... были и всегда будут авторами настоящей и будущей революций**». Но было уже поздно. Несколько членов разделили его мужество. Большинство, подобно Герцогу Орлеанскому, Маркизу Мирабо и многим другим, были либо надежно удержаны подкупом, коррупцией или шантажом, практикуемыми Вайсхауптом и его помощниками, или испугались наказания, которому они могли быть подвергнуты в случае, если они нарушат свой обет послушания. Поэтому «Иллюминированное» масонство смогло наблюдать за развитием Французской Революции в соответствии с планом. «Правительства Франции, Англии, Польши, Германии, Австрии и России были ин-

* *Coston H. op.cit., p.XXXIV.*

** *Reed D. op.cit., pp.146—147.*

формированы о межнациональной природе революционного заговора, но, как это неоднократно повторялось в дальнейшем, правительства не предпринимали серьезных действий, чтобы остановить сатанинский сговор. Почему?.. Власть людей, стоящих за мировым революционным движением, сильнее, чем власть избранного правительства)*.

4.5.2. Модель

Во Французской, как и в Английской Революциях роль евреев была решающей. Евреи были также и единственными бенефициариями. В Англии Кромвеля консультировал Карвайял, «Великий Еврей», организовавший Образцовую Армию. Его финансировал Манассея бен Израэл из Амстердама в оплату за голову Карла I и за допуск евреев в Англию**. Его работа, воплощенная в «Славную» революцию, лишила Короля его суверенитета, а его подданных – свободы и поставила над ними евреев в качестве верховной власти, диктующей политику Королю и нации посредством Банка Англии и политической фикции в виде «либеральной» конституции. Как сообщается в «Еврейской Энциклопедии», Джон Черчилль, первый Герцог Марльборо, который предал Джеймса II датским захватчикам, получал 6 тысяч фунтов стерлингов в год от Соломона Медины (позже Сэра Соломона) в знак признания его многих услуг.

* Carr W.G., op.cit., p.36.

** Иосиф II Австрийский признал ошибки своей прискорбной политики (Barruel Abbe, op.cit, t.2, p.497). Он осудил масонство как «ничто иное, как организацию жуликов и плутов» и изо всех сил пытался освободить Империю от вольных каменщиков, пока его не постигла преждевременная смерть (1790 г.). Его сын Леопольд был отравлен, когда подавлял революцию, нацеленную на всю Германию (1792 г.). Принц Лихтенштейнский и другие уважаемые граждане Империи, которых обманным путем убедили присоединиться к Иллюминатам, покинули Орден. И все же ущерб был нанесен. Религия в Австрии потерпела сокрушительный удар.

Подобным же образом Французская Революция добилась во Франции устранения католической монархии и всех ограничений для евреев. В течение лет, непосредственно предшествовавших 1789 г., Правительство Людовика XVI разрабатывало закон об эмансипации евреев. Этот сложный вопрос вызвал личный интерес Короля, желавшего освободить евреев от ограничений, наложенных в Средние века, но сделать это без ущерба для своих подданных-христиан. Он предложил защитить христианских торговцев от несправедливой конкуренции, происходящей из-за разницы между христианской и еврейской торговой практикой. Он также хотел защитить христианский образ жизни и традиции французского народа от последствий допуска евреев ко всем профессиям. Проект такого рода не подходил еврейским лидерам, которые стремились не к устранению устаревших ограничений, а к полной эмансипации, делающей их свободными в подрыве всех образовательных и других национальных учреждений для окончательной дехристианизации французского народа при их полном господстве.

Английская Революция стала пробой сил для Французской Революции, которая планировалась в качестве начала эпохи перманентной революции. Мирабо сказал по секрету, что Французская Революция была «театром, выбранным в качестве первого взрыва революционной системы... которая охватывала весь мир». В 1795 г. революция, которую планировали устроить в Вене, была лишь случайно обнаружена и продолжалась три дня, прежде чем была сломлена*. Так как все революции необходимо финансировать, перманентная революция предоставляла всем заимодавцам нескончаемый источник дохода, но, что еще важнее, она гарантировала то, что каждое правительство оказывалось у них в долгу за приход к власти. Она также устанавлива-

* *Barruel Abbe*, op.cit, t.2, pp.495 and 503.

ла некий стереотип вечного движения, при котором сегодняшние революционеры становились *ancien regime* (устаревшим режимом) завтрашнего дня, сменяемым в свою очередь следующим поколением революционеров. Та же модель используется и в парламентской политике. Тори с вигами с целью сохранения их на левом фланге в XVIII в. были заменены соответственно консерваторами и либералами в XIX, а в XX в. — социалистами и коммунистами. Революция или какая-то перемена течения человеческой жизни всегда под рукой, как дамоклов меч, висящий над головой каждого политического лидера, пока один из них, понимая антиконституционную природу Денежной Державы и будучи достаточно исполнен народным духом, чтобы править с желанием покончить с этим, сможет остаться у власти достаточно долго, чтобы добиться этого.

4.5.3. Расставляя сети

В 1798 г., извлекая выгоду из трудностей английских банков, испытываемых в результате финансирования Правительством сменяющих друг друга континентальных коалиций против Наполеона, Амшель Мейер Ротшильд отправил своего старшего сына Натана, в возрасте двадцати одного года, основать банк в Лондоне и привести Банк Англии под семейное крыло. Вслед за этим Банк стал главным агентом экспансии и консолидации международной Денежной Державы, а Ротшильд ее некоронованным императором.

Натан, хотя ему был всего 21 год, доказал свою финансовую гениальность, умножив первоначальный капитал в несколько раз. Среди прочих сделок он снабжал армию Наполеона английскими тканями для униформы, между прочим, обманывая манчестерских торговцев при покупке у них тканей. Однако, как правило, деятельность

Ротшильда была враждебна Императору. Пользуясь, как всегда, капиталом Ландгрейва, Натан перевозил контрабандой золото через Канал к брату Джеймсу в Париж; затем соответствующая сумма переводилась Веллингтону в Испанию, который без этой помощи не был бы в состоянии оплачивать своих поставщиков и вынужден был бы вывести английскую армию с Полуострова*.

В 1810 г. Амшель Мейер ввел своих пятерых сыновей в свой бизнес и, когда в 1812 г. он умер, все пятеро – Ансельм во Франкфурте, Джеймс в Париже, Натан в Лондоне, Соломон в Вене и Карл в Неаполе – охватывали большую часть Европы. Однако династия Ротшильдов еще не окончательно утвердилась на троне. Если бы Наполеон одержал победу при Ватерлоо, они не только потеряли бы миллионы, которые дали займы его врагам, но и могли подвергнуться аресту как нежелательные иностранцы. В 1812 г. из-за контрабандистской и другой незаконной деятельности в Империи французская полиция выдала ордера на арест двоих Ротшильдов, орудующих на ее территории. Оба подозреваемых, уже заручившиеся дружбой в высоких сферах и должным образом информированные, тайно удалились во Франкфурт**.

Ротшильды редко позволяли решать международные вопросы лишь на поле битвы.

При Ватерлоо задержка на двадцать четыре часа прибытия на поле битвы «из-за дождя» Маршала Гроучи более правдоподобно может быть приписано тому золоту, которое прибыло в его лагерь из Лондона***. Неуступчивое поведение Маршала Соулта, помощника Наполеона, о котором Император на Острове Елены говорил Генералу Горго, что он его

* *Coston H. Les Financiers qui menent le monde* (Paris, La Librairie Française, 1955), p.61.

** *Ibid.*, pp.56—57.

*** *Cherep Spiridovich, op.cit.*, p.98.

не понимает, тоже можно объяснить тем фактом, что для еврея Соулта преданность Наполеону была второстепенной по отношению к приказам иллюминатов и Ротшильдов.

Операцией, которая наконец сделала консорциум Ротшильдов достаточно богатым, чтобы диктовать Правительствам, явился ловкий ход Натана на Лондонской Бирже. Распространяя слухи о том, что Веллингтон разбит при Ватерлоо, он, пользуясь наступившей финансовой паникой, смог выкупить обратно по бросовым ценам акции, которые сам продал при самых высоких котировках на рынке.

4.5.4. Грех из грехов

Ватерлоо было полной победой, всегда востребуемой Денежной Державой, в особенности когда ее враги были одновременно и их протеже, надеявшиеся избежать оплаты за ранее полученную поддержку. Наполеон, корсиканский авантюрист, друг Робеспьеров и свободомыслящих революционеров, благодарный Денежной Державе за свои легкие победы в Италии (облегченные предательством итальянских масонов)* и за свое быстрое продвижение, был нечто совсем другое, чем Император, который не только разгадал суть Денежной Державы, но и пытался заменить ее собственной «Континентальной Системой». Наполеон стал тем типом правителя, которого Денежная Держава боялась, – независимым Исполнителем, чья денежная политика могла угрожать ее гегемонии и чье восхождение к власти обязан был предотвратить режим перманентной революции.

Наполеон мог быть выскочкой и олицетворением Революции в глазах европейских монархов, чьи троны он пошатнул, но если бы они относились к своим обязанностям так же ответственно, как он к своим, то не было бы ни Ре-

* *Barruel Abbe*, op.cit, t.2, p.487.

волюции, ни Наполеона. «Стоит лишь подумать о том, к чему ведут займы, чтобы понять их опасность. Поэтому я никогда не хотел иметь с ними дела и всегда был против них... Они не были частью моей системы». По его системе деньгам больше не дозволялось узурпировать прерогативы суверенитета. Предпочтение больше не отдавалось внешней торговле над сельским хозяйством и промышленностью в ущерб общему благу, единственно потому, что заграничные балансы были бесценны для банкиров, давая им возможность переводить свои денежные средства туда, где они могут быть использованы с наибольшей выгодой. «Сельское хозяйство, – говорил он, – является душой, основой Королевства; промышленность обеспечивает удобства и счастье населения. Внешняя торговля – это сверхизобилие; оно позволяет должный обмен добавочного продукта сельского хозяйства и промышленности. ... Сельское хозяйство и промышленность никогда не должны быть в подчинении у внешней торговли». Кроме того, он был в прямой оппозиции к царству мамоны. «Деньги, – заявлял он, – не имеют родины; финансисты не имеют ни патриотизма, ни честности; их единственная цель – нажива»*. Ватерлоо не стало победой Британии, Бурбонов и их союзников против Наполеона, но устранением с помощью Ротшильдов, действующих через своих агентов, Банка Англии – угрозы жизненным интересам Денежной Державы.

Если Наполеон был первым правителем Западной Европы, который подчеркнул опасность долгов, он был менее дальновзорким в его еврейской политике. По-видимому, ему не удалось понять, что предоставление евреям равных прав с коренными гражданами ставит под угрозу общее благо, так как они не только вытянут из страны ее богатства, но также разложат нравственные устои ее народа. Вместо того

* *McNair Wilson R. God and Goldsmiths* (Hawthorne, Calif., Omni Publications, 1993), pp.96, 97 and 92.

чтобы принять тот факт, что евреи как слуги мамоны являются чуждым народом и относиться к ним соответствующим образом, Наполеон пытался сделать невозможное и превратить их в патриотически настроенных граждан и преданных французов. Проявление верности и патриотизма, которые он хотел получить от известных раввинов, заседавших в Великом Синедрióне, были противоположны Талмуду, потому что при подобных обстоятельствах Талмуд рекомендует лгать, а Талмуд является высшим авторитетом для еврея. Таким образом, права, предоставленные евреям Революцией и подтвержденные Наполеоном, служили лишь тому, чтобы ускорить наиболее эффективный приход французского народа под еврейский контроль.

4.6. Караван идет...

Экономические доктрины Наполеона остались без внимания. Угроза правлению Денежной Державы была успешно устранена, Ротшильды стали неофициально признанными сюзеренами Императоров и Королей, которых они восстановили на тронах. Обхаживаемые сюзеренами, жаждущими как всегда получать еврейские займы и превратившимися с их помощью в аристократов, пять братьев использовали миллионы, чтобы превращать их в миллиарды и обеспечивать свой контроль над расширяющейся экономикой мира по мере ее вхождения в эру промышленности. Другие еврейские семьи следовали их примеру, утверждаясь в качестве торговых банкиров. Хотя еврейские фирмы могли действовать независимо, иногда конкурируя друг с другом, в реальности они составляли единый мировой консорциум.

В течение XIX столетия развитие всех секторов контролировалось Ротшильдами и их помощниками или соперниками. С 1820 по 1850 г. Ротшильды обладали почти монополией на выдачу кредитов государствам и другим

общественным органам. В Лондоне в 1819 г. Натан предоставил Британскому правительству займ в 12 миллионов фунтов стерлингов. В Париже Джеймс выдал Французскому правительству 414 миллионов франков. В том же году он был награжден орденом Почетного Легиона за свои услуги. В дальнейшем займы предоставлялись Франции в 1830, 1831 и 1832 годах, достигнув суммы в 8 миллиардов франков. А 200 миллионов, полученные в 1844-м, вызвали скандал: Министерство финансов обвинили в предательстве интересов Франции в пользу Ротшильдов.

Члены семьи предоставляли займы почти всем государствам Европы. Даже Папа брал займы у Карла, неаполитанского Ротшильда. Их ссуды были часто разорительно ростовщическими. В 1818 г. Пруссия заключила контракт на заем в 5 миллионов фунтов стерлингов по ставке в 5%, но Прусское правительство получило только 3 миллиона 500 тысяч наличными, хотя бумаги выкупались по номиналу. Соломон Ротшильд в Вене был личным другом, а также финансовым патроном Меттерниха, что, однако, не помешало ему выплачивать Секретарю Канцлера, еврея фон Гентцу, 10 тысяч флоринов в год, чтобы тот шпионил за своим шефом. Австрийский Император сделал всех Ротшильдов баронами. Меттерних, который в качестве Императорского Канцлера и одновременно члена Ордена Иллюминатов, был в состоянии знать, о чем он говорит, описывал коррупцию как «этот практичный элемент в самом полном смысле слова в современной представительской системе»*.

Колесание международных займов были ветвью банковского дела, чьи доходы и прибыли распределялись очень незаметно. Займы являлись стимулом промышленности и торговли, потому что взятые займы деньги обычно тратились на товары, экспортируемые занимающей страной.

* O'Grady O.M., op.cit., p.218.

Однако товары должны были быть достаточно дешевыми, чтобы быть конкурентоспособными, – условие, которое имело тенденцию вызывать снижение заработной платы до уровня тех стран, где она была самой низкой. Но труд не был единственной стороной, терпящей ущерб. Когда заемщики оказывались в дефолте, инвесторы, которые подписали заем, платили. Во всех этих слишком частых случаях конечным результатом было то, что производителям платили деньгами инвесторов, а заемщики получали свои товары ни за что. Кроме плавающих доходов финансового сектора выгода стран, пользующихся кредитами, если и была, то была ничтожна.

В 1836 г. Натана Ротшильда сменил в качестве главы семьи его брат Джеймс. Ротшильды сделали финансирование железных дорог второй основной сферой расширения семейной собственности. Их деятельность, а также других участников строительства железных дорог по всему миру, сопровождалась еще большей коррупцией и интригами. Потребовалась бы целая книга, чтобы перечислить все нарушения, выявленные во время эксплуатации Северной Железной дороги. Сама Англия была в это вовлечена: Правительство, которое получило акции Компании по номиналу за какую-то услугу или еще за что-то, внезапно решило выбросить акции на рынок. Недоумевающие, затем встревоженные, мелкие держатели акций также стали продавать. Ценовой обвал посеял неописуемую панику на Французской Бирже. По совету лондонского брата, парижский Ротшильд тайно скупал акции. Когда спокойствие было восстановлено, акции вновь поднялись до нормальной цены. Банкиры, руководившие операцией, заработали на этом несколько миллионов.

«После спекуляций на бирже Ротшильд продолжил торговать работами и материалами. Он торговал так хорошо, что Барентинский виадук, одно из произведений

искусства, построенный его компанией, обрушился еще до окончания строительства»*. Для финансирования той же самой Северной Железной дороги Французское правительство взяло на себя расход в 100 миллионов франков на прокладку дороги. Ротшильд увеличил стоимость материалов примерно на 60 миллионов. «В течение 40 лет он получал по 17 миллионов дохода ежегодно, т.е. 620 миллионов прибыли плюс основные 60 миллионов»**.

В 1838 г. Французский Парламент рекомендовал, чтобы строительство железных дорог проводилось государством. По этому плану государству предоставлялась монополия на банковские операции и транспортные перевозки. Предложение было заблокировано с помощью прессы. Таким образом, Ротшильдам и Фаулдсам удалось получить концессию на Западную и Южную ветви в 1840 г., а к 1845 г. они владели уже всеми крупными линиями.

Горное дело и добыча минералов, первичных товаров были третьей сферой, в которой Ротшильды приобрели жизненно важные монопольные права, причем их примеру последовали другие еврейские семьи. Пример Ротшильдов, представленный выше, по разгрому сторонников Карла с целью сохранить права Банка над Альмаденскими шахтами по добыче ртути в Испании, является типичным примером того, как проникающая повсюду Денежная Держава сочетает погоню за наживой с вмешательством в политические дела стран, почти неизменно помогая левым движениям или продвигая вперед дело революции. Каждый товар на мировых рынках – от бриллиантов до нефти, от лекарств до урана – служил поводом для подобных же интриг, коррупции, скандалов и публичных злоупотреблений со стороны все тех же монополистов Денежной Державы и Заговорщиков мирового правительства.

* *Coston H. Les Financiers qui menent le monde, op.cit., p.125.*

** *Cherep Spiridovich, op.cit., p.125.*

ЧАСТЬ 5. СОВРЕМЕННЫЙ ИСТЭБЛИШМЕНТ

5.1. Соединенные Штаты, «просветленные» иллюминатами

Для евреев самой важной из монополий была кредитная монополия. Чтобы выполнить свое предназначение по приведению наций под каблук еврейства, кредитная монополия должна окончательно охватить весь мир. Потенциальные богатства Соединенных Штатов настоятельно требовали не допускать развития Америки вне системы Денежной Державы до тех пор, пока она уже не сможет стать от нее независимой.

Евреи рано заинтересовались Новым Светом. Они финансировали Колумба, вели работоторговлю и были среди первых, начавших разработку природных ресурсов Центральной и Южной Америки. Казалось, что Северная Америка, богатства которой было труднее использовать, на некоторое время избежала их внимания. При принятии Колониальных Хартий Англия предоставляла колонистам право иметь собственные деньги, право, которого евреи, как описано выше, лишили Англию с помощью своих сатанинских средств и делали все возможное,

чтобы лишить этого права и другие европейские страны. Предоставление колониям права выпуска денег по недосмотру или по какому-то тайному умыслу стало причиной бесконечных конфликтов, разжигаемых Денежной Державой в ее решимости отнять его у них.

Под предлогом ошибок и злоупотреблений в использовании ими этой прерогативы, Парламент «в 1751 г... ввел в действие закон, запрещающий Колонии Новой Англии любой дальнейший выпуск легального тендера или кредитных бумаг, и в 1764 г. этот ранний запрет был распространен на все другие Колонии»*. Это было первой попыткой включить Колонии в денежную и кредитную монополию Банка Англии. Письмо Бенджамина Франклина Иосифу Галловею от 13 июня 1767 г. показывает, что Парламент был уже информирован Банком Англии о долгосрочном проекте Ротшильда. «...В Палате, — писал Франклин, — когда Министр Финансов закончил выступление, касающееся предлагаемых им доходных статей Америки, а именно, налогов на стекло, фарфоровую посуду, бумагу, картон, краски, чай и т.д., Гренвилль встал и обесценил их все как пустячные. «Я скажу достойным джентльменам, — продолжал он, — о доходных статьях, которые принесут Америке нечто ценное: делайте бумажные деньги для Колоний, выпускайте их там под заем, забирайте процент и используйте его как вы считаете нужным». Некий Мистер Таунсенд встал и заверил Палату, что с этой целью подготовлен закон и что он будет им представлен»**. Так как Парламент разрешал колонистам торговать только с Англией, у них не было способа достать деньги, чтобы платить намеренно

* *Dewey*, *Financial History of the United States*, in *Gertrude M. Coogan*. *Money Creators* (Hawthorne, Calif., P.O. Box 216, 1935), p.179. Если не указано особо, информация по Соединенным Штатам на следующих страницах дается по гл. XI книги Г.М. Кугана.

** *Coogan G.M.*, *op.cit.*, pp.179—180.

завышенные цены на английские товары или оплачивать налоги, навязанные им по Акту 1765 г. Они вынуждены были брать Британские займы.

Это может служить еще одним примером того факта, что, где бы ни контролировали евреи истэблишмент, коррупция рано или поздно торжествовала. В XVIII в. в Англии, меньше чем через сто лет после основания Банка Англии, коррупция стала настолько обычным явлением, что в другом письме Иосифу Галловею от 13 марта 1768 г. Франклин мог написать: «Сейчас рыночная цена небольшого города 4 тысячи фунтов. Короче, сейчас вся эта корыстолюбивая нация выставлена на рынок и будет продана примерно за 2 миллиона; ее сможет выкупить из рук теперешних аукционеров сам дьявол, если предложит полмиллиона сверх»*.

5.1.1. Повторный спектакль

В Америке не было такого простого способа лишить Исполнителя его независимости, как это было в Англии, где Вильям III подписал отказ от своего суверенитета в обмен на деньги, в которых он нуждался, чтобы взойти на трон. Тем не менее основная стратегия была такой же. В то время, как Вильям Патерсон трудился для Денежной Державы в Англии, Александр Гамильтон работал для нее в Колониях, и в то время, как Патерсон пользовался поддержкой продажных членов Парламента, Гамильтон добыл подобную поддержку в Конгрессе.

Гамильтон был сыном Рахили Левин, жены богатого плантатора Западной Индианы, который развелся с ней. Подобно Вильяму Патерсону, он имел нераскрытого спонсора, о котором лишь известно, что он передал Гамильтону одну из первых копий работы Адама Спен-

* Ibid., p.185.

сега «Богатство Наций». По рекомендации влиятельных знакомых Гамильтон был назначен Секретарем Джорджа Вашингтона и на этой должности стал близким другом Роберта Морриса, имевшего связи с международными банкирами.

В 1781 г. Гамильтон предложил основать Банк Северной Америки по модели Банка Англии, и Моррис попросил Конгресс обратиться к Штатам за одобрением проекта и *запретить все остальные банки*. В январе 1782 г. он подписался на 254 тысячи долларов в качестве учредительного капитала, что составляло сумму всех средств, имевшихся тогда в казне, за которую он нес ответственность. По словам Вьюи, Банк был «практически основан на правительственные средства, но управлялся чиновниками, подобранными ими самими». Ему не удалось получить поддержку большинства Штатов, и он был распущен в 1790 г.

С 1781 по 1789 г. (когда была принята Конституция Соединенных Штатов) конституционной основой Правительства были Статьи Ассоциации, составленные в 1777 г. Для финансирования военных усилий Континентальный Конгресс выпустил бумажные деньги, хотя фактически не был уполномочен это делать. Деньги были выпущены частными банками и займодавцами. Торговцы и банкиры, действовавшие совместно с этими учреждениями, принимали платежи только деньгами, выпущенными частным образом. Поэтому правительственные банкноты потеряли свою стоимость, и Гамильтон смог отстоять сотрудничество с денежными доходами как с единственным средством гарантии денежной стабильности.

В 1790 г. смерть Франклина, который так упорно сражался за то, чтобы Правительство имело исключительную прерогативу выпуска денег, включенную в Конституцию Соединенных Штатов, устранила един-

ственное серьезное препятствие для реализации планов банкиров. Назначенный Министром Финансов по рекомендации Морриса Гамильтон имел возможность с полным успехом начать новую попытку основания «Национального» банка.

Устав банка должен был быть принят Конгрессом. В Англии схема Патерсона была одобрена членами олигархии вигов, желавшими сохранить свое право на владение Церковной собственностью. В Соединенных Штатах голоса членов Конгресса отдавались в обмен на какое-либо приобретение, разница лишь в том, что эта взятка была за счет народа, а не Церкви.

В то время общественный долг Соединенных Штатов, включая долг, взятый на себя Штатами в уплату за войну, достиг примерно 75 миллионов долларов. Сначала Гамильтон рекомендовал Конгрессу одобрить перевод общественного долга в облигации, приносящие доход и, в частности, чтобы сертификаты, выпущенные во время войны, обесцененные до 15% своей номинальной стоимости из-за уловок торговцев и частных заимодавцев, были бы превращены в облигации с номинальной стоимостью. Эта рекомендация являлась государственной тайной, но Гамильтон сознательно допустил преждевременную утечку этой информации. «Средства связи были медленными. Не информированные сельские регионы продавали бумаги по 15 центов за доллар. Один из членов Палаты отправил два быстроходных судна на Юг, чтобы скупить бумаги»*. Обесцененные сертификаты покупались под 45% членами Конгресса. После чего, если они хотели получить наличные из этого свалившегося на них богатства, рекомендации Гамильтона должны были стать законом, точно так же, как в Англии, чтобы члены Парламента сохранили свое владение бывшей церковной

* Ibid., p.185.

собственностью, проект Патерсона должен был быть принят.

Вместо схемы Гамильтона общественный долг мог бы превратиться в легальный тендер, выпущенный Конгрессом, обеспечивая общество средством обмена на сумму примерно в 19 долларов на человека. В противном же случае конверсия составила бы богатство членов Конгресса, но ничего не давала бы простым гражданам вновь ставших независимыми Соединенных Штатов, чтобы помочь им в повседневных нуждах. Этот недостаток в то же время имел то преимущество для Гамильтона, что доказывал кажущуюся справедливость его основного предложения для Америки, а именно, что частный центральный банк «Банк Соединенных Штатов» следует основать и одобрить для того, чтобы делать деньги для народа, хотя это было в полном противоречии с исключительной прерогативой права выпуска денег Правительством, предоставляемой ему новой Конституцией.

«Новый Банк» (основанный в 1791 г.) имел капитал в 35 миллионов долларов. Из этой суммы 28 миллионов были подписаны европейскими банкирами, которых контролировали Ротшильды»*. Таким образом, основывая Банк Соединенных Штатов, Александр Гамильтон, действуя от имени этих Ротшильдов, сделал важный шаг, чтобы превратить Америку в ротшильдовскую вотчину, точно так же, как основанием Банка Англии Вильям Патерсон привел Англию под владычество Денежной Державы.

Выполнив свое дело, Гамильтон был сброшен со счетов – обычная награда за предательство. Когда он увидел, что больше не пользуется благосклонностью своих прежних хозяев, он написал новому Министру Финансов, советуя ему выпуск Казначейских билетов, которые

* Carr W.G., op.cit., p.51.

были бы не только твердой валютой, но и деньгами, гарантированными Конституцией. После этого он вскоре умер, погибнув на дуэли.

5.1.2. Возврат к оружию

Между тем, ведущие политики, среди них Томас Джефферсон и Эндрю Джексон, обратили внимание на опасность, исходящую от разрешения частным лицам выпускать деньги нации. Полагая, что существование конкурирующих банков затруднит любому из них контроль денежной системы, Штаты утвердили частные банки, которым они предоставили те же привилегии выпуска денежных бумаг. В 1811 г., когда истек срок Банковской Хартии, в различных Штатах насчитывалось около девяноста действующих банков.

Надежды оппозиции на возобновление Хартии Банка Соединенных Штатов стали одной из причин того, что в 1898 г. Амшель Мейер Ротшильд отправил Натана в Лондон, чтобы привести Банк Англии и с ним Британский Парламент под свой контроль вместе с остальной международной банковской системой. Поэтому для международных банкиров не составляло труда создать препятствия для частных банков в Америке в 1811 г., а в 1812 заставить Британию объявить войну Соединенным Штатам. Истощенные войной Соединенные Штаты вынуждены были искать финансовой помощи, которая могла прийти лишь в связи с продлением действия Банковской Хартии. В 1816 г. срок действия Хартии был продлен еще на двадцать лет.

Ярким свидетельством власти Иллюминатов, как отмечает Г.Карр, является то, что несмотря на борьбу за спасение Америки от финансовых пут международного еврейства, Франклин, Адамс и Джефферсон – все при-

соединились к всемогущему еврейскому Ордену Вайсхаупта и что символика Ордена была принята в качестве Великой Печати Америки*.

К 1830 г. Банк Соединенных Штатов открыл тридцать семь филиалов в крупных городах по всей стране, но существовало еще много независимых государственных банков (в 1837 г. всего 637 банков). В 1832 г. Президент Джексон наложил вето на Билль, предлагающий предоставить Банку Третью Хартию. Таким образом, международным банкирам не удалось добиться создания Центрального Банка, наделенного исключительным правом выпускать деньги, что предоставило бы им контроль над денежной системой и экономикой Соединенных Штатов. Меняя стратегию, лидеры Заговора решили, что Соединенные Штаты следует разделить и, ослабив гражданскими столкновениями, поставить под каблук. Предполагалось, что Северные Штаты станут Британской колонией снова, а Южные – зависимыми от Франции. По словам Гертруды Куган, «Американская Гражданская Война была запланирована в Лондоне в 1857 г.»**. Группа французских банкиров поддержала Юг, а Британская группа – Север. Наполеон III получил займы 201 миллион франков на свою Мексиканскую кампанию, начатую в 1861 г. с войском, составленным с помощью пяти держав (Австрии, Бельгии, Англии, Франции и Испании). В 1863 г., когда Штатам Конфедератов понадобилась помощь, Наполеону предложили Техас и Луизианну в обмен на интервенцию Франции в Южные Штаты.

Царь Александр II, информированный об этих переговорах, отправил официальное уведомление этим странам о том, что их военная интервенция против Севера будет рассматриваться как объявление войны. В том же

* Ibid., p.63 footnote.

** Coogan G.M., op.cit., p.210.

1863 г. он направил свои Атлантический и Тихоокеанский флоты соответственно в Нью-Йорк и Сан-Франциско в распоряжение Авраама Линкольна. Предупреждение оказалось эффективным. Тяжелые потери и непомерная цена Крымской войны, проводимая ради удовольствия Ротшильдов (см. ниже) заставили Союзников склониться к возобновлению боевых действий против России во имя тех же самых чуждых им интересов. Американская независимость была спасена. Расстройство планов банкиров, однако, не было тем, что могли бы простить или забыть Ротшильды, и это был один из мотивов для постоянных попыток убить Царя, так же как и для постоянной, спонсируемой евреями, подрывной деятельности в России.

Когда вмешательство России дало возможность Соединенным Штатам избежать политического подчинения, Денежная Держава решила поставить американский народ под свое прямое финансовое правление. Ситуация осложнялась тем фактом, что Линкольн был редким феноменом государственного деятеля, который не только оценивал важность финансового вопроса, но также был готов предоставить своей стране твердые деньги. Он понимал, что деньги, выпускаемые государством в количестве, соответствующем производительным мощностям страны, не только дадут ему возможность финансировать войну, но и явятся единственным способом сделать в результате этого американский народ свободным от долгов и процветающим.

Перспектива Соединенных Штатов самофинансирования с помощью честных денег представляла для ротшильдовской Империи потенциальную опасность как по всей Атлантике, так и включая Россию на востоке. В 1865 г., страх, граничащий с паникой, вызвал громкую критику денежной политики Линкольна. «Лондон Таймс» писала: «Если эта вредная финансовая политика, имеющая свои

корни в Северо-Американской Республике во время последней войны в этой стране, продлится настолько долго, что станет постоянной, тогда это Правительство будет предоставлять свои деньги бесплатно. Оно расплатится со своими долгами и останется без долгов. Оно будет иметь все необходимые средства для осуществления коммерческой деятельности. Оно станет процветающим, не имея прецедента в истории цивилизованных правительств мира. Мозги и богатства всех стран потекут в Северную Америку. Это правительство должно быть уничтожено, иначе оно уничтожит все монархии на земном шаре»*.

Банкирам удалось протащить через Конгресс Билль, регулирующий порядок, при котором линкольновские деньги (гринбаксы) не принимались в качестве оплаты импортного налога или процента по правительственным облигациям. В результате банкноты обесценились до 30 процентов их означенной стоимости, и банкиры смогли их скупить и обменять по полной стоимости в правительственных облигациях.

В 1862 г., игнорируя международных банкиров, Конгресс одобрил выпуск беспроцентных казначейских билетов. В июле 1862 г. Банк Англии распространил «Циркуляр риска», в котором говорилось: «Рабство, по видимому, должно быть устранено военной силой. Я и мои европейские друзья поддерживаем это, потому что рабство – это всего лишь владение на труд и несет с собой заботу о трудящихся, в то время как европейский план, проводимый Англией, состоит в том, чтобы капитал контролировал труд посредством контроля над заработной платой».

«Огромный долг, который предстоит увидеть капиталистам, исходит от войны и должен быть использован

* «Monarchies of the Globe» read in «The Money Power Establishment throughout the world».

для контроля над стоимостью денег. Для достижения этого необходимо использовать правительственные облигации в качестве основы банковской деятельности. Мы не ожидаем, что Министр Финансов будет это рекомендовать. Нельзя допустить, чтобы гринбаксы, как их называют, циркулировали как деньги какое-либо продолжительное время, так как мы не можем их контролировать. Но мы можем контролировать облигации, а через них все банковские бумаги».

В соответствии с этой политикой Национальный Банковский Акт стал законом в 1863 г., несмотря на протесты Президента Линкольна. На роль Ротшильдов в этих операциях явно указывает следующее письмо, касающееся Банковского Акта, датированное 25 июня 1863 г. и адресованное господам Икельхаймеру, Мортону и Вандергоулду из Нью-Йорка.

«Уважаемые Господа! Некий господин Джон Шерман написал нам из городка в Огайо, США, в отношении доходов, которые можно получить в деле с Национальным Банком, проходящем сейчас по Акту в вашем Конгрессе; копия этого Акта прилагается к письму. Очевидно, этот Акт был составлен по плану, сформулированному Британской Банковской Ассоциацией и рекомендован этой Ассоциацией нашим американским друзьям, будучи закрепленным в закон, он окажется высокодоходным для банковского братства во всем мире».

«Господин Шерман заявляет, что еще никогда не было такой возможности для капиталистов аккумулировать деньги, как та, которая представляется этим Актом. Он предоставляет Национальному Банку почти полный контроль над национальными финансами. Те немногие, которые понимают систему, – говорит он, – либо будут заинтересованы в доходе, или настолько зависимы от тех, кто его поддерживает, что среди это-

го класса не будет противостояния, в то время как, с другой стороны, огромная масса народа, неспособная разумно оценить громадные преимущества того, что извлекает капитал из этой системы, будут нести свое бремя без ропота и, возможно, не подозревая, что эта система враждебна их интересам. Ваши верные слуги, БРАТЬЯ РОТШИЛЬДЫ»*.

«Громадные преимущества системы» обнаружили, когда банкиры, ограничивая кредиты снова привели должников к банкротству. После этого свежего кризиса Линкольн в своей знаменитой речи говорил о своем страхе перед грядущей «эрой коррупции на высоких должностях», во время которой «Денежная Держава... сделает попытку продолжить свое царствование... до тех пор, пока богатство не соберется в нескольких руках и не будет уничтожена Республика». Вскоре после этого он был переизбран Президентом, но прежде чем смог помешать действиям Денежной Державы, был убит евреем Джоном Вилкесом Бутом по подстрекательству международных банкиров**.

5.1.3. Изъятие из обращения серебра

В 1816 г. Англия демонетизировала серебро и приняла золотой стандарт. После этого, так как Англия (Ротшильды) владела или контролировала запасами значительной части мирового золота и фиксировала его цену, где бы другие страны ни принимали этот же золотой стандарт, повсюду Английский Банк мог контролировать их денежную систему. Соединенные Штаты имели достаточный запас серебра, из которого можно

* Текст статьи в «Таймс». The Hazard Circular and the Rothschild Brothers' letter воспроизведен в работах Carr, Cherep Spiridovich, G. Coogan и др.

** Carr W.G., op.cit., p.57.

было чеканить все деньги, необходимые им, и не были заинтересованы в покупке золота для этих целей. Таким образом, проблема для ротшильдовской Империи состояла в том, чтобы заставить Конгресс демонетизировать золото и принять золотой стандарт, делая себя, себе же в ущерб, зависимыми от лондонских посредников по продаже слитков.

В 1873 г. некий господин Эрнест Сейд привез в Соединенные Штаты текст Билля по демонетизации серебра. Текст был составлен в Лондоне, ему было дано 100 тысяч фунтов стерлингов и обещано, что «столько, сколько будет необходимо» (по его собственным словам) будет передано в его распоряжение, чтобы он проследил за тем, чтобы Билль прошел через Конгресс. Билль поддерживал сенатор Шерман, о котором упоминалось в письме Ротшильдов, цитированном выше, и говорилось, что он обладал «в удивительной степени исключительными качествами удачливого финансиста. ...Чего бы ни касались его чувства, они никогда не могли заставить его выпустить из поля зрения основной шанс». Мистер Шерман и, возможно, некоторые члены Комитета Палаты, где он председательствовал, были единственными представителями, имеющими какое-то представление о том, что продвигаемый ими Билль был предназначен для демонетизации серебра. Закон «был принят обманным путем... не был напечатан заранее... не был прочитан за рабочим столом, без обсуждения, причем дебаты обрывались работой по предыдущему вопросу» (мистер Брайт из Теннесси); Билль «подложный» (сенатор Аллисон); «Билль не был понят ни одной из Палат Конгресса» (сенатор Бек); «Меры и методы его прохождения через эту Палату явились «колоссальным надувательством» (мистер Холман). «Здесь мы имеем действительно странное состояние фактов, которые требуют объяснений. Весь офици-

альный Вашингтон, от Президента до Кабинета, Сената, Палаты Представителей, официальных представителей Монетного Двора, репортеров газет и корреспондентов, оказались в неведении в отношении прохождения Билля, который запрещал чеканку серебряного доллара, который непрерывно чеканился с 1792 г.» (мистер Терман); «Люди не поймут сейчас далекоидущего результата этой меры, но с годами они это поймут» (мистер Сейд Мистеру Лукенбаху, заявление, произнесенное под клятвой в Верховном Суде, Колорадо)*.

В 1818 г. Акт Бланда-Аллисона по Закупке Серебра, преодолевший президентское вето, прошел через обе Палаты и узаконил еще раз ограниченную монетизацию серебра.

В течение двенадцати лет денежное напряжение было частично ослаблено. Оппозиция банкиров окрепла, и в 1891 г. секретный банкирский циркуляр был направлен всем американским банкирам, информируя их, что «1 сентября 1894 г. мы не обновим наши кредиты ни при каких условиях... Мы лишим прав выкупа и станем кредиторами по имеющимся закладным...» Этот шаг подготовил почву для действий, направленных на обеспечение решающей демонетизации серебра. В 1893 г. «Циркуляр Паники» был направлен во все Национальные Банки Американской Ассоциацией Банкиров (связанной с Ротшильдами). Циркуляр начинался словами: «Интересы Национальных Банков требуют немедленной легализации Конгрессом. Серебро, серебряные сертификаты и казначейские билеты должны быть устранены, а Национальные банкноты, обеспеченные золотом, должны стать единственным денежным средством... Вы немедленно должны изъять одну треть из вашего обращения и призвать половину ваших займов. Остерегайтесь

* *Coogan G.M.*, op.cit., pp.219 ff.

создавать денежное напряжение среди ваших покровителей, в особенности среди влиятельных бизнесменов. Жизнь Национальных Банков в качестве устойчивых и безопасных вложений зависит от незамедлительных действий, так как существует все возрастающая склонность правительства в пользу легально продающихся бумаг и серебряных монет»*.

Паника была организована должным образом. Серебро окончательно и бесповоротно выведено из обращения, несмотря на аргументы и кампании Уильяма Дженнинга Брайана и других противников этой меры. Когда шум утих, Заговорщики обрели возможность протащить Билль о Золотом Стандарте (1900 г.). Этот Акт снова был неконституционным. Устанавливая фиксированную цену золота в долларах и подтверждая законность частной конвертации одного в другое, он предоставил частным лицам право менять по своему желанию объем денежного обращения, который в соответствии с Конституцией должен был быть исключительной прерогативой Конгресса. Это была та же самая практика банкиров и торговцев золотыми слитками древних времен, у которых этому научились еврейские заимодавцы; система банкиров Европы Средних Веков; датских повстанцев против Испании и закрепленная в институтах еврейскими спонсорами Уильямса в Англии в 1694 г. Более того, эта система полностью согласовывалась с принципами Талмуда, а именно: все, что независимо от законов и морали служит интересам Еврейства, – правильно.

В 1899 г. после Международной Конвенции Банкиров в Англии Дж.П.Морган (вскочивший в поезд еврейской банды) был назначен главным представителем Ротшильдов в Соединенных Штатах. Банкиры Морган и Дрексел из Нью-Йорка, Гренфелл из Лондона, Мор-

* Ibid., p.231.

ган Харьерс из Парижа и Варбург из Гамбурга и Амстердама стали филиалами Дома Ротшильдов. Позже Морган—Дрексел стали филиалами Куна—Лоэба, в чьем банке Ротшильды купили партнерство для Якова Шиффа, позже председателя Еврейской Общины Соединенных Штатов. Эта комбинация создала «Панику на Уолл-Стрит» 1907 г. Накал общественного возмущения был настолько высоким, что Правительству пришлось назначить Национальную Денежную Комиссию для изучения финансовой практики и рекомендовать банковскую и валютную реформы. Сенатор Нельсон Альдрич, назначенный Председателем Комиссии, был близким другом Рокфеллеров, а Поль М. Варбург, его основной консультант, был членом Гамбургского Банка, связанного с Ротшильдами. После изучения методов центральных банков в Европе в течение двух лет Комиссия не смогла дать каких-либо определенных рекомендаций. В 1910 г. на острове Джекилл, Джорджия, состоялась совершенно секретная встреча ведущих финансистов и промышленников Америки, созванная Дж.П.Морганом для обсуждения «путей и способов обеспечения того, чтобы предложенное законодательство по обузданию финансового рэкетирирования и денежных манипуляций в США было подвергнуто саботажу и заменено законодательством, способствующим интересам присутствующих на тайном совещании»*. Совет Варбурга, позже представленный как вывод, сделанный Алдрихской Денежной комиссией, был одобрен Конгрессом в качестве Федерального Резервного Акта 1913 г. Наконец, после долгих ожиданий, Соединенные Штаты получили свой Центральный Банк, надевающий на них те же оковы, которые были надеты на Англию Актом 1694 г. и последующими банковскими Актами.

* Carr W.G., op.cit., p.62.

5.2. Последний скачок

С благополучным втягиванием в эту систему Соединенных Штатов вместе с Францией, надежно схваченной в объятия еврейского распределения после столетия непрерывной революции, с Соединенным Королевством, изуродованным коррупцией и стремящимся к той же форме, оставалось лишь покорить Россию, чтобы согнать все основные страны цивилизованного мира раз и навсегда в ротшильдовское стадо.

Ситуация в России была подобна той, которая сложилась в предреволюционной Франции при Людовике XVI. Однако в случае с Россией идеализация революции в демократической пропаганде и демократических лозунгах была недостаточно длительной, чтобы замаскировать то, что фактически было лишь фазой последнего дня грядущей войны евреев против цивилизации, нацеленной посредством запуска большевизма на установление мировой коммунистической диктатуры. Таково происхождение Заговора Мирового Правительства.

5.2.1. Византийское наследие

Россия, тем не менее, еще в значительной степени оставалась наследницей Византии. Когда Великий Князь Московский через четыре года после падения Константинополя принял титул Царя, от Империи был получен не только императорский титул, но и дух изначальной византийской «искренней попытки построить на земле христианское общество, которое было бы в гармонии с небом»*. Когда царская власть, наконец, была установлена по всей России, Цари, так же, как и

* *Runciman S. The Byzantine Theocracy (Cambridge, C.U.P., 1977), p.162.*

прежние византийские Императоры, верили, что Империя была вверена им самим Богом. Обращаясь к войску накануне Полтавской битвы, Петр Великий сказал: «Вы воюете не за меня, а за Империю, которая всего лишь доверена мне ради вашей веры, ради Церкви Божией»*. Благочестие русских напоминало благочестие византийцев, которые могли впасть в ярость, если дело касалось религиозных вопросов, в то время как проблемы политические оставляли их совершенно равнодушными. Как и византийцы, в течение своей тысячелетней истории не ставившие под сомнение принципы самодержавия, русские рассматривали самодержавие как естественный порядок вещей. Самодержец, с одной стороны, был слугой нации, ответственным за ее независимость, с другой – защитником народа, его «младшим отцом». Русских можно было склонить к «требованию» демократических учреждений лишь путем распространения среди них ложных политических теорий и искаженно представленной действительности.

Много общего было между русской и византийской системами управления. В Византии раб мог стать Императором, и в России монарх также избирался, пока Петр Великий не узаконил практику (существовавшую также и в Византии), по которой царствующий правитель назначал своего преемника. В России закон пользовался уважением в римском духе и, как в Византии, справедливость в общем соблюдалась мудро и компетентно. Петр I сделал обязательным образовательный ценз при вступлении на гражданскую службу, продвижение по которой происходило по заслугам и приносило на определенной ступени дворянский титул. Также и в Византии «в греко-язычных провинциях IV в., поскольку государство не было ни аристократическим, ни плутократическим, образование

* *Gulevitch F., de, op.cit., p.54.*

стало основным критерием общественного положения»*. В России роль казачества, получившего землю в обмен на обязательство защищать Империю, была в принципе подобна византийской системе военных поселений с солдатами, наделенными землей в обмен на обязательство защищать границы Империи. Гордость византийцев своим гражданством в многонациональной Империи, чьи границы совпадали с границами Христианства, была в принципе сопоставима с гордостью русских, принесших цивилизацию примерно ста пятидесяти народам Европы и Азии. Поскольку разделение Христианской Церкви произошло в основном благодаря Иерархии, русский народ, консервативный по своему характеру, во многом остался верен духу единой Церкви Христовой в большей мере, чем даже римо-католики.

5.2.2. Белок и желток

Хотя Россия, вступая в сообщество европейских наций, была уже реформирована Петром I, европейской нацией в полном смысле слова она так и не стала. Русский человек как ни пропитывался европейской культурой, оставался ветвью славянского корня, выросшей в тени Византии еще в те дни, когда Киев был одной из столиц цивилизованного мира. Русские всегда были чуть-чуть не на своем месте в том мире, который отверг Византию и византийскую систему почти тысячу лет назад в угоду разделительному принципу и следовательно «евангелию» Макиавелли. Как и византийцы, русские до сих пор придают большое значение общему благу, серьезно относятся к идеализму и верны своему слову, даже когда это им невыгодно. То есть они придерживаются принци-

* *Mathew O.P.*, Cambridge Mediaval History, vol.IV, The Byzantine Empire, pt.I, ch.II, p.46.

пов, которые противоречат другим принципам, господствующим в мировой «реальной политике»...

После победы Петра над шведской армией под Полтавой (1709 г.) и шведским флотом (1714 г.), а также победы его дочери Елизаветы примерно сорока годами позже, когда русские нанесли Фридриху настолько сокрушительный удар, что он был близок к самоубийству (Кунерсдорф, 1759 г., оккупация Берлина, 1759 г. и капитуляция Кольберга, 1769 г.), западные страны не только признали Россию европейской державой, но и рассматривали ее в качестве страны, которая, подобно Испании после высадки испанской пехоты во Фландрии и Италии, представляла потенциальную угрозу своим соседям.

Если модернизированная Россия как держава, с которой следовало считаться, и как самодержавие и модель, которую всегда можно скопировать, рассматривалась в качестве угрозы их политической безопасности, то еще больший страх она вызывала у евреев, будучи потенциальным препятствием в их планах завоевания мирового господства. Для устранения этой угрозы и препятствия западные страны и еврейство неоднократно применяли разделительный принцип, развязывая на международном уровне войны для ослабления и изоляции России и возбуждая внутри страны волнения и революции для уничтожения доверия народа к своим правителям.

В тайной инструкции своему послу в Санкт-Петербурге от 10 сентября 1762 г. Людовик XV писал: «Цель моей политики в отношении России – отделить ее насколько возможно от европейских дел». Послу было приказано делать все возможное для укрепления оппозиционных ко двору партий и настроений московского дворянства, направленных на создание республики, что способствовало бы ослаблению Империи. «Все, что может повергнуть ее (русскую нацию) в хаос и мрак, отве-

чает моим интересам». В письме своему послу после победы русских при Кунерсдорфе король писал: «Разумная политика не должна позволить петербургскому двору воспользоваться преимуществами своего теперешнего положения для укрепления своей власти и расширения границ Империи. Страна, почти равная по своей территории землям великих государей Европы и нуждающаяся лишь в небольшом количестве людей для своей защиты, может направить огромные армии за пределы своих границ, страна, чьи войска так закалены как сейчас и чье управление абсолютно и почти достаточно, без сомнения, представляет собой опасность»*.

Иногда отдельные правители демонстрировали более государственный подход. Георг III, например, выступал за англо-русский союз как наиболее выгодный для обеих стран. Николай I разделял его взгляды. Над обоими взяли верх тайные силы. Британская политика под диктовку Банка Англии провозгласила в качестве аксиомы, что Англия и Россия являются естественными врагами.

5.2.3. Мы предполагаем, а Бог располагает

В царствование Петра Великого и его дочери Елизаветы и внешняя, и внутренняя политика России все еще несмотря на модернизацию была, по сути, традиционной. Реорганизация Петром общественной иерархии была возрождением системы XVI в., установленной Иваном IV. Аристократы всю жизнь были связаны службой Отечеству в Армии, Флоте или Администрации. Служба выше определенного ранга предполагала получение дворянского титула. Чтобы обеспечивать существование дворянства, крестьяне были привязаны к земле. Внеш-

* *Muravieff B. La monarchie russe (Paris, Payot, 1962), p.57, 58.*

няя политика Петра основывалась на защите северных границ от Швеции, поддержании территориальной целостности Польши на западе и хороших отношений с Турецкой Империей на юге. Его военные кампании также носили традиционный характер, нацеливаясь, подобно Византии в прошлом, на обеспечение безопасности Империи (трудная проблема для страны, подобной России, не имеющей природных границ), цивилизации Азии и защиты православных и армянских христиан, живущих под турецким правлением.

Тридцать лет спустя, в 1762 г., в течение шести месяцев царствовал Петр III, после чего его заставили отречься от трона, и он был умерщвлен. В течение этих шести месяцев он не только перевернул наизнанку всю внешнюю политику деда, но и отменил наиболее существенные части его реформы. Подобно своему отцу, Карлу Фридриху Голштейн – Готторпскому, он был алкоголиком и слабоумным. Если правда, что его жена была не племянницей, а незаконной дочерью Фридриха II*, этот брак, делающий ее будущей Царицей, можно легко объяснить.

Как это часто случается со слабоумными, в пределах своего ограниченного горизонта Царь обладал ясностью мышления и целеустремленностью. Не успел он воссесть на трон, как, чтобы доставить удовольствие Фридриху II, приказал немедленно прекратить военные действия и пригласил Фридриха разработать условия Мирного Договора, чтобы покончить с войной, в которой Россия разбила его наголову. Чтобы заручиться поддержкой дворянства, он освободил их от обязательной службы, которую они несли согласно общественному порядку, введенному Петром Великим. Однако он ничего не сделал, чтобы смягчить крестьянам их обязанности, установленные

* *Cherep Spiridovich*, op.cit., p.62.

этим же нововведением, наоборот, он поставил их в личную зависимость от своего помещика вместо бывшей их привязанности к земле. Несправедливость этих законов, которая разлагала дворянство и делала крестьян рабами, стала причиной ряда восстаний, приведших в конце концов к Большевиетской Революции.

Екатерина приняла на себя роль Императрицы России скорее как приключение, а не как ответственность. Как следует из ее мемуаров, достичь Трона – было ее тайным устремлением в течение нескольких лет, предшествовавших смерти ее мужа*. Она поощряла его предательскую сдачу Фридриху, для того чтобы выглядеть спасительницей Империи. Однако она не была свободным агентом. Своим участием в англо-прусской системе шпионажа во время царствования Елизаветы своей ролью в выводе победоносных русских войск из Пруссии во время войны и субсидиями, получаемым от Фридриха, она была так эффективно скомпрометирована, что не могла позволить себе огорчить Короля Пруссии, если не хотела быть дискредитированной и свергнутой.

После смерти Елизаветы, когда Генерал Салтыков вновь оккупировал Восточную Пруссию, а Фридрих собирался возобновить предложение, которое он делал Елизавете по сдаче ее России, Екатерина своим приказом вывести русские армии, повторила предательство Петра III. С тех пор ее внешняя политика была настолько же подчинена Фридриху, насколько и политика Петра III, и основывалась на разделе Польши вместо ее защиты, на конфликте с Оттоманской Империей вместо взаимопонимания с ней, что противоречило как политике Петра Великого, так и истинным интересам России. Внутри страны щедрые деньги, недвижимостъ и привилегии дворянам из своего окружения и любовникам, которых она

* *Muravieff B.*, op.cit., p.65.

меняла в среднем по одному каждые два года, ее политика продолжала разлагать аристократию и держать рабов в повиновении. Примерно через двадцать лет после ее восшествия на престол самозванец Пугачев (1773—1774 гг.) смог сплотить крепостных крестьян в свою поддержку, пообещав им освобождение, на которое, как они считали, они имели право, так же как и дворяне. В общем, не успела Россия войти в содружество европейских стран, как агенты западных держав начали непрекращающееся тайное вмешательство в дела России, действуя на всех уровнях, начиная с Императорского Двора.

5.2.4. Дороги расходятся

В меморандуме, содержащем обзор политики России в царствование Екатерины, Павла и Александра I, фон Бруннов, немецкий барон, находящийся на службе Министерства Иностранных Дел России, писал: «Императрица Екатерина в течение тридцати лет правления, непрестанно способствовала возвеличиванию России, прилагая все усилия к тому, чтобы пошатнуть власть Оттоманской Порты и уничтожить власть Польши». В действительности же ее царствование, которое он описывал как «одну из наиболее памятных страниц в Русской истории», мало, если вообще что-либо, дало России, помимо горькой вражды со стороны обоих соседей. «С другой стороны, – продолжает меморандум, – если мы сравним принципы, которыми руководствовался Кабинет Империи в то время, с теми, которыми он руководствуется сейчас, мы не можем не признать, что средства, выбранные Императрицей Екатериной для осуществления своих планов, далеки от верности тому характеру честности и верности, которые сейчас являются незыблемым правилом нашей политики». Комментарий: «И нашей под-

линной силы», – добавленный на полях собственноручно Николаем I*, исходил из упрека скрытого византийского сознания, столкнувшегося лицом к лицу с *realpolitik*.

Правительство Петра III, чьим единственным желанием было служить Прусскому Королю, было приемлемо для западных правительств и их оккультных хозяев, потому что оно предвзято относилось к России, потенциально опасному гиганту. Граф де Бройль, Директор тайного Кабинета Людовика XV, писал Петру: «Экстравагантное поведение Царя и его преданность нашим врагам не представляли для нас опасности. Они положили конец союзу двух Императорских Дворов (России и Австрии) и предоставили нам полную свободу подстрекать турков и поляков против русских»**. Хотя Екатерина пришла к власти на волне народных чувств, она тоже была *persona grata* для врагов России, потому что несмотря на патриотические заявления, она следовала все тому же прусскому руководству.

Павел I, сменивший Екатерину, был утонченным и интеллигентным, хотя и он унаследовал отцовское непостоянство, и жизнь при Дворе Екатерины в течение срока лет до достижения им трона не помогла ему стать более уравновешенным. В обстановке распушенности и заговора его попытки противостоять общей халатности и в особенности разлагающему влиянию французского просветительства и британского масонства, могли лишь усилить давление политического конфликта, которому он подвергался, и увеличить опасность убийства, которого он имел все основания опасаться.

Благожелательное отношение Павла I к соединению Католической и Православной Церквей поставило этот вопрос с ног на голову. В то время как оно демонстриро-

* Ibid., p.107.

** Ibid., p.57.

вало широкий взгляд на международные проблемы, редкий в разделенной Западной Европе, которая после Вестфальского Мира (1648 г.) согласилась не соглашаться по религиозным вопросам, в расчет не входило заставить полюбить его иудо-масонским заговорщикам, которые как раз в тот момент поздравляли себя с успешным смещением последнего Папы с престола.

Наполеон, чью всесокрушающую карьеру запустили Иллюминаты в качестве орудия по разрушению Церкви и опрокидыванию установленного порядка по всей Европе, полностью оправдал их ожидания. Папа Пий VI, изгнанный из Рима, умер в изгнании в Валенсии (1799). Так как Святая Коллегия была распущена, невозможно было избрать его преемника. За восстанием в Риме, спровоцированным французским послом, последовала отмена Папского правления и провозглашение Римской Республики. Революция царствовала на Капитоле и командовала в Ватикане*. Вся обстановка внезапно изменилась. Павел I с Австрией, Британией и Турцией изгнали республиканцев из Италии. Директория пала. Под протекцией Царя и финансируемый Австрийским Императором, конклав собрался в Венеции и избрал Папу Пия VII. В 1801 г. Наполеон, оценив политические преимущества налаживания отношений с Папой, подписал Конкордат. В Риме снова был Папа, а Католицизм вновь стал государственной религией Франции.

Между тем после оккупации Мальты Францией (1798 г.) Павел I принял предложение о принятии титула Великого Магистра Мальтийского Рыцарского Ордена. Такие хорошие отношения с Римом могли быть интерпретированы только как возвешение о воссоединении Католической и Православной Церквей. Павел через по-

* Cretineau Joly, r L'Eglise romaine en face de la revolution (Paris, Henri Plon, 1861), t.I, Livre deuxieme, pp.210 ff.

средничество Короля Двух Сицилий Фердинанда IV инициировал переговоры со Святым Престолом. Окончание Схизмы, духовного разделения, которое позволило евреям свести объединенное Христианство всего лишь до памяти о нем, было, однако, непредвиденным обстоятельством, которое заговорщики не могли допустить. Судьба Павла была решена. Оклеветанный и запутавшийся в паутине масонских интриг, он был жестоко умерщвлен. То же самое желание объединения Церквей – смертельная тоска по утраченному единству Византии – и тот же самый страх, который оно вызывало у евреев и свободных каменщиков – было одной из причин убийства или безвременной кончины последовательно пяти Императоров династии Романовых.

Византийский универсализм также проявился, когда следующий Царь, Александр I, после разгрома Наполеона в России в 1812 г., отправил войска для спасения Европы от диктаторства Наполеона. Многие русские придерживались мнения, что, освободившись от захватчика, Россия должна предоставить Европе самой себя спасти. Александр, убежденный в европейском призвании России, отказался предоставить Европу своей судьбе. Его альтруизм не принес России облегчения от иудо-масонских интриг. В 1825 г. Декабрьское восстание получило благословение вольных каменщиков и финансовую поддержку Британии. Но восстание имело лишь временный успех для возмутителей спокойствия, которые его вдохновляли. Как основание для закрытия в 1826 г. всех масонских лож в России, оно дало Империи период прогресса и процветания, неусложненного дальнейшими масонскими интригами и подрывной пропагандой.

Посредством Священного Союза, еще одного выражения русского идеализма, Царь Александр I вместе с Императорами Австрии и Пруссии призвали все страны

признать Христа своим Сувереном и руководствоваться христианскими принципами в проведении своей политики. В Статье 2 Альянса говорилось, что три Принца рассматривали себя лишь «лицами, которым Провидение поручило управлять тремя ветвями одной Семьи, а именно, Австрией, Россией и Пруссией». От государственных деятелей, привыкших произносить только пустые слова по отношению к Христианству, нельзя было ожидать, что они воспримут Священный Союз серьезно. Либеральное мнение незамедлительно заклеямило его как лицемерие, как бархатную перчатку, скрывающую бронированный кулак реакции, хотя сам Александр был скорее либералом, чем консерватором. Не будучи способным конкурировать с политическим реализмом западных стран, Священный Союз еще более явно противоречил интересам и целям еврейства, которым всегда благоприятствовали войны и политические интересы.

В 1853 г. Ротшильды подстроили Крымскую войну, чтобы изолировать Россию. Джеймс Ротшильд сказал Герцогу Эрнсту Сакс-Гобург-Готскому (по Мемуарам Герцога), что для финансирования войны против России имеются неограниченные средства. Ротшильды спровоцировали турков на резню армян в качестве средства провоцирования России на вмешательство для прекращения бойни и в то же самое время поощряли воинственную политику Наполеона III и снабжали его деньгами, в которых он нуждался для ее осуществления.

Война была объявлена Турцией, заверенной в поддержке ее Англией, в октябре 1853 г. В ноябре Россия уничтожила оттоманский флот при Синопе. Николай I, не ожидавший открытой союзнической интервенции, не смог закрепить победу, заняв Босфор и преградив вход в Черное море. Поэтому западные союзники смогли в 1854 г. высадить франко-британско-турецкую армию

в Крыму. В сентябре 1855 г. Севастополь пал после неподготовленной, но упорной защиты. Эта победа была незначительной по сравнению с победой русских два месяца спустя, когда они захватили крепость Карс, обороняемую турецкой армией во главе с Британским Генералом Сэром Уильямом Уильямсом и его командой, которые были захвачены в плен. Путь на Босфор снова был открыт. Пересекая Анатолию, русские могли бы отрезать отступление союзных армий. Александр II, который к тому времени сменил Николая, не смог, как и Николай до этого, воспользоваться своим успехом. По совету Нессельроде, Канцлера Империи, который будучи рожденным в Германии сыном матери-еврейки и поклонником Меттерниха, мечтал как можно скорее возобновить дружеские отношения с Австрией и Пруссией, Царь подписал Парижский Договор, «акт трусости», как он впоследствии сам его характеризовал*.

Это казавшееся необъяснимым действие России происходило от дихотомии, ставшей неотъемлемой чертой российской политики после смерти Петра I. Во время Русско-турецкой войны 1736—1739 гг. российская внешняя политика характеризовалась немецким Главнокомандующим Русской Армией Генералом фон Мюннихом в его дневнике следующим образом: «Анна взошла на трон с твердым намерением следовать правилам, установленным ее дядей, Петром I. Но она решила завершить начатое им, *рассчитывая на верность и таланты иностранцев*, а не русских. При таком отношении было признано необходимым занять армию, как и всю нацию, чем-то внешним, в то же время следуя планам Петра I. Таким образом, так как *было принято за правило не увеличивать впредь ее (России) владения за счет западных держав*, глаза были устремлены на Восток». Ранний при-

* Muravieff B., op.cit., p.172.

мер врожденной слабости этой политики был показан в 1739 г., когда был подписан Белградский Мир от имени России Маркизом де Вильенувом, Французским Послом в Константинополе. Наделенный Анной, «*рассчитывающей на его преданность и талант*», всеми полномочиями по переговорам, Маркиз воспользовался «этой возможностью для полного уничтожения результатов, полученных Русскими войсками»*.

Определение «не увеличивать владения России за счет западных держав» – это отношение находится за пределами философии разделения. Для западных держав Россия по одним лишь ее размерам представляла потенциальную угрозу, облегчить нейтрализацию которой помогало доверие ее правителей «преданности и талантам иностранцев», потому что от иностранцев, привыкших мыслить в терминах *real politik*, вряд ли можно было ожидать уважения кодекса, отвергнутого «цивилизованным» миром еще тогда, когда крестоносцы грабили Константинополь вместо того, чтобы освободить Иерусалим. Для русского мышления, однако, византийская традиция Христианского единства все еще была достаточно реальной, чтобы рассматривать другие европейские народы в качестве членов одного и того же «клуба», – христиан, подобных себе, хотя и «отделившихся». Россия конституционно была так же не способна полностью войти в Европейскую систему соперничества по перерезыванию горла, как и западные страны не способны были поверить в искренность России. Кроме того, германская концепция нации как атрибута Суверена давала Царям очень личное понятие династических отношений и обязательств, которые заставляли их неохотно предпринимать враждебные действия по отношению к братьям- Суверенам, часто тесно связанным также и кровными узами и всегда

* Ibid., p.39.

готовыми обсуждать проблемы вместе с ними за столом переговоров или даже за портвейном, в зависимости от предположения, насколько высшей целью всего и каждого является общее благо. Отблеск Византии, видимо, ослепил русских в понимании факта, что в реалистической политике ни преданность, ни данное слово не несли за собой обязательств, и были не просто анахронизмом, но как показало время, и самоубийственной глупостью предположить, что общее благо может перевесить национальные интересы в системе, где господствует школа Макиавелли и орудует Денежная Держава.

«Акт трусости» Александра I, давший возможность Державам в Париже разработать Договор, прекращающий Крымскую войну, вместо того чтобы вести ее до окончательной победы, стал примером постоянного предпочтения Царем мира, а не войны с другими европейскими странами, наивность, превращенная в расчет Нессельроде, Имперским Канцлером, к выгоде Австрии и Германии. Таким образом, в 1856 г., как и в 1739-м, и как вновь произошло на Конгрессе в Берлине после Турецкой войны 1877—1878 гг., Россия потеряла за столом переговоров плоды тех побед, которые армия выиграла на полях сражений.

Настойчивость России на практике, как и в «проповедях», установить христианские критерии в проведении международной политики была, как уже сказано, серьезным препятствием успеха Заговора. Передача Аляски Соединенным Штатам в 1867 г. за символическую сумму и Гаагская Мирная Конференция, проведенная Николаем II в 1899 г., были дальнейшими жестами, типичными для этой политической философии и византийской традиции, в соответствии с которой **христианские народы воевали с врагами Христианства, а не друг с другом**. Та же самая традиция проявилась и во вмешательстве России

от имени преследуемых христианских меньшинств под турецким правлением. Профессор Саролеа писал: «Английские писатели, которые критиковали «агрессивную» природу русской Балканской политики... кажется, забывают, что в течение целого столетия, когда английские политики помогали поддерживать жестокую турецкую тиранию над беззащитными народами Балкан, русские политики принесли свободу Греции, Румынии, Болгарии и Сербии. Таким образом, четыре нации обязаны своей свободой «тираническому» Московскому Государству»*. Контраст между внешней политикой, основанной на разделительном принципе, и внешней политикой, вдохновленной идеалами христианского единства, едва ли можно представить более ясно, чем на примере предложения Царя по проведению мирной конференции. Этот момент был затронут в биографической книге «Николай и Александра» Роберта К. Масси, где он писал: «В августе 1898 г. русская нота с сетованиями по поводу экономического, финансового и морального влияния гонки вооружений была доставлена всем правительствам мира, предлагая созыв международной конференции для изучения этой проблемы... Странное предложение Санкт-Петербурга поразило Европу. В некоторых районах Николая восхваляли как Царя, известному истории как «Николай Тихий». Утонченные же люди, наоборот, осуждали предложение в тоне Принца Уэльского, позже Эдуарда VII, который характеризовал его как «величайшая глупость и ерунда, о которой я когда-либо слышал». Кайзер воспринял его вдруг до бешенства враждебно. «Представь, – телеграфировал он Царю, – Монарх... распускает свои полки, освященные сотней лет истории, и передает свое Государство анархистам и демократии».

* Professor Sarolea in *The English Review*, June 1925, quoted in Goulevitch A.de, op.cit, pp.172—173.

Несмотря на опасения, в защиту Царя и России, конференция собралась в Гааге в мае 1899 г. В ней участвовали двенадцать европейских государств вместе с Соединенными Штатами, Мексикой, Японией, Китаем, Сиамом и Персией. Русские предложения по замораживанию уровней вооружения были разгромлены, но собравшиеся договорились о правилах ведения войн и учредили постоянный арбитражный суд. В 1905 г. Николай сам перенес инцидент между Британией и Россией по Доггерскому Банку в Международную Комиссию по Расследованию, и в 1914 г., накануне Первой мировой войны, Царь умолял Кайзера помочь ему направить спор между Австрией и Сербией для разрешения в Гаагу*.

Действия, подобные этим, посредством которых Царь предпринимал все, чтобы способствовать хорошим взаимоотношениям между христианскими странами, могли лишить Денежную Державу дохода, извлекаемого от финансирования войн, а раввинов – от удовлетворения, получаемого при виде того, как христиане убивают друг друга. Российское вмешательство в Американскую Гражданскую войну, срывая планы банкиров по разделению и возвращению Соединенных Штатов к колониальному статусу, было еще большей неприятностью. Открытый вызов, брошенный международным банкирам, он был тем более непростителен, что был успешен. Наконец, когда Николай II, желая сохранить независимость своей страны, отказался одобрить создание центрального банка в России, он подписал смертный приговор своей Империи.

Во второй половине XIX в. революция была главным оружием против Царей. Революция в России не была нацеленной, как ранее проходившие революции спонсируе-

* *Massie Robert K. Nicholas and Alexandra* (New York, Dell Publishing Company, 1969), pp.67—68.

мые Денежной Державой, на предоставление России демократической конституции, контролируемой евреями. Вдохновленная Марксом и его Коммунистическим Манифестом, финансируемая международными банкирами, дистанционно управляемая масонами-иллюминатами и питаемая энергией масс, поднятых с помощью демагогии, ее цель была предоставить евреям контроль над огромной территорией и экономическим потенциалом Российской Империи как базы для распространения всемирной революции. Как сказал Ленин, его не заботило, что произойдет с Россией или русскими до тех пор, пока коммунизм правит миром.

Революционные дрожжи поставлялись евреями. До второй половины XVIII в., за некоторым исключением, евреи не допускались в Россию. Это была еще более жесткая политика, чем византийская. С разделением Польши (1772—1795 гг.) внезапно более половины всего мирового еврейства оказалось в пределах границ России. Хотя по закону евреям разрешено было жить в западной части страны, это ограничение интерпретировалось либерально, и евреи были многочисленны в большей части крупных городов России. Интеллигенция, как большинство невежественных интеллектуалов, была восторженным разносчиком малой разновидности еврейской софистики, «озарившей» культуру Франции XVIII в. и спиритическую философию Британского масонства. Политиков кофейных домов, их легко можно было убедить в том, что будущее всегда будет розовым, пока мир продолжает вращаться налево, и что, отказываясь идти в ногу вместе со всем миром, движущимся влево, Россия предавала дело демократии, которое они ошибочно принимали за цивилизацию.

Даже цари, которых убедили, что они должны подать своим народам благословение демократии, гото-

вили или проводили либеральные реформы, только чтобы обнаружить, как Людовик XVI обнаружил во Франции, что реформы – это не то, что нужно было евреям. Так как еврейский тезис состоял в том, что при Царской тирании реформ можно достичь лишь силой, то Императорам нельзя было разрешить доказывать обратное. Тем не менее Александр II смог освободить двадцать три миллиона крепостных крестьян и помимо других реформ дал право окончившим Университет евреям селиться и занимать должности даже на правительственной службе в любой части России, прежде чем 13 марта 1881 г. еврейские террористы не уничтожили его, как в 1793 г. иллюминаты уничтожили Людовика XVI.

Убийство Царя спровоцировало жестокую реакцию против евреев и террористов по всей стране. Некоторые из наиболее опасных революционеров были казнены, другие арестованы или отправлены в изгнание. Александр III выпустил Майские Законы, ограничивающие образовательные возможности, предоставляемые евреям, и их права жить вне черты оседлости. И снова в течение нескольких лет Россия наслаждалась миром и процветанием.

Но антирусская пропаганда усиливалась. Барон Гинзберг, официальный представитель Дома Ротшильдов в России, направил официальный протест Царя против Майских Законов. В ответ Царь опубликовал официальный доклад, объясняющий еврейскую проблему в России. Международные банкиры ответили наложением санкций на Россию, включая эмбарго на российскую торговлю. После 1897 г. терроризм в России возродился на средства нью-йоркского банкира Якова Шиффа, который сделал гибель Российской Империи собственным крестовым походом.

5.3. Бортовой зал

5.3.1. Любой ценой

Международные банкиры решили оказать поддержку революционерам внутри России, финансируя за ее пределами Русско-японскую войну, которая завершилась бы поражением России. С одной стороны, Ротшильды давали понять Русскому правительству, что оно может рассчитывать на их помощь, которую сможет получить, когда будет в ней нуждаться. С другой стороны, нью-йоркские единомышленники Ротшильдов, Компания Кун-Лоэб (старшим партнером и позже Президентом которой был Яков Шифф) тайно финансировали Японское правительство.

Во время войны линии коммуникации русских вдоль Сибири подверглись саботажу, вызвавшему хаос и замешательство в российских войсках. Революционная пропаганда распространялась среди российских военнопленных в Японии. Яков Шифф в письме, которое он направил Графу Витте, уполномоченному Царя на мирных переговорах 1905 г., открыто угрожал, что «если Правительство, формирующееся в настоящее время (Конституционная Ассамблея, созданная в России после войны), не добьется успеха в обеспечении безопасности и равных возможностей во всей Империи еврейскому населению... ВЫ, кто является не только единственным дальнозорким государственным деятелем, но и великим экономистом, знаете лучше всех, что на судьбе России и ее приговоре будет поставлена печать»*.

В 1914 г. развязывание войны, хотя уже в течение длительного времени она казалась неизбежной, в по-

* Carr W.G., op.cit., p.68.

следний момент оказалось сюрпризом. Военные планы России основывались на защите стратегической линии к востоку от Польши, позади которой она надеялась завершить свои военные приготовления, прежде чем предпринять наступательные действия. Эти планы были нарушены молниеносным продвижением Германии на Париж. Французские и Британские войска полностью отступили. Близилось падение французской столицы. Благодаря Великому Князю Николаю, Главнокомандующему Российской Армии, который «перевернул полностью стратегический план России и... приказал полномасштабное продвижение в Восточную Пруссию», 31 августа, в решающий момент войны, немцы были вынуждены перевести два армейских корпуса и один кавалерийский дивизион на Восточный фронт. «Триумфальное продвижение на Париж через несколько дней завершилось разгромом на Марне». Восточно-Прусская кампания закончилась катастрофой для России, но Париж и Франция были спасены. Как позже говорил Маршал Фош: «Мы прежде всего в долгу перед Россией за тот факт, что Франция не была стерта с лица Европы»*. Комментируя эту операцию, Генерал Черфилз писал: «Как Главнокомандующий, Великий Князь вел себя скорее как союзник, чем как русский, и сознательно жертвовал интересами своей страны ради интересов Франции. В этих обстоятельствах его стратегию можно назвать антинациональной»**.

В этом смысле стратегия русских постоянно была «антинациональной». В течение первых пятнадцати месяцев войны именно российские действия на Восточном фронте дали возможность союзникам укрепить свои линии на Западе. В 1916 г., в ответ на настойчивый призыв уменьшить германское давление под Верденом, русское

* *Goulevitch A. de*, op.cit, pp.184—185.

** *General Cherfils.*, p.172, in *Goulevitch, A.de*, op.cit, p.184.

наступление, запланированное на июнь, было перенесено на февраль. В мае после бегства итальянской армии под натиском австрийцев и в ответ на новый призыв Союзников внезапная атака русских заставила Австрию отказаться от своего наступления в Ломбардии. Несмотря на эти исключительно импровизированные военные действия, к концу года военная подготовленность России, как вынужден был признать Черчилль, дала ей возможность с нетерпением ждать общего наступления, запланированного на весну 1917 г. с «гораздо большей и лучше оснащенной армией, чем та, с которой она начинала войну»*. С точки зрения неприятеля, как писал Гинденберг в своих Мемуарах, «единственным решением, смягчающим отчаянное положение вещей, является политика обороны на всех фронтах, при отсутствии какого-либо непредвиденного и неблагоприятного события»**.

5.3.2. Чаепитие без чая

Политика нескольких партий, сражающихся или вмешивающихся в войну, не была единой и проводилась одновременно на разных уровнях, с различными и иногда конфликтующими между собой целями. Без исключения, когда одной из этих целей было содействие революции в России, ей отдавалось предпочтение, независимо от национальности исполнителей, требуемых для обеспечения ею их патриотического долга или возможных чувств и интересов соответствующих стран.

На самом низшем уровне британские томми, французские крестьяне, русские мужики и солдаты всех стран по обеим сторонам отдавали жизни, веря, что они сражаются за свои страны.

* *Goulevitch A.de*, op.cit, p.267.

** *Ibid.*, pp.224 and 231.

На национальном уровне большинство правительств служило двум хозяевам, с одной стороны, своим национальным интересам, а с другой, их оккультным союзерам. В некоторых случаях интересы обоих совпадали. Немцы, переводя деньги революционерам в России (из Райхсбанка, Варбурга и Компании в Гамбурге и других международных банкиров), хотя и помогая евреям, продвигали и собственные дела, затрудняя военные усилия своих врагов. Однако Британия не могла помогать революционерам, не предавая союзника и не предопределяя собственных шансов на победу.

Заговорщики также оказывали практическую помощь революционерам посредством своего влияния на представителей власти. Перед самой революцией они помогли возвращению Троцкого в Россию, получив для него освобождение, когда он был задержан канадскими властями, и дали ему возможность продолжить поездку, обеспечив безопасный проход через зону, блокированную англичанами. Подобным же образом они заручились сотрудничеством национальных властей в переправке Ленина из Швейцарии в Петроград в специальном поезде, идущем через Германию, Данию, Швецию и Финляндию.

Протянули руку и производители вооружений. В 1915 г. вооружение, которое предполагалось отправить в Россию, не пришло и опоздало на пять месяцев. Русские солдаты на передовой имели одну винтовку на шестерых против прекрасно вооруженных немецких войск. Эти условия и связанные с ними серьезные неудачи на русском фронте ослабили моральный дух русских и создали общую ситуацию, в высшей степени благоприятную для революции. Когда ситуация была предана огласке прессы, Кабинет решил послать Лорда Китченера в Россию, чтобы помочь реорганизовать армию. Смерть Китченера, утонувшего в ночь на 5 июня 1916 г. вместе с загадочно за-

тонувшим военным кораблем «HMS Hampshire», везшим его в Россию, также послужила делу революции, так как реорганизация Русской Армии могла бы предотвратить Революцию. В этом случае, как и во множестве других случайных происшествий, благоприятствовавших революции, евреи, как всегда, были невдалеке. Компания Vickers Maxim, которая не доставила оружие и амуницию, контролировалась Сэром Эрнестом Касселем, деловым единомышленником Куна, Лоэбом и Компанией – ротшильдовскими филиалами в Нью-Йорке.

На международном уровне Революцию финансировали и направляли Заговорщики в соответствии с долгосрочной программой иллюминатов. Задолго до войны «в Америке существовал разветвленный синдикат еврейских банкиров... снабжающий средствами для революционной пропаганды в России». В феврале 1916 г. лица, известные как принимающие участие в организации Революции, включали Якова Шиффа, Куна, Лоэба и Компанию, Гуггенхайма и Макса Брайтунга*. Летом 1917 г. совещание, собранное в Швеции для решения вопроса о финансировании Ленина и Троцкого, посетили банкиры, находящиеся по обеим сторонам войны, из Германии также и из Британии, Франции, России и Соединенных Штатов. Было решено, что Кун, Лоэб и Компания в Нью-Йорке должны внести 50 миллионов долларов в Банк Швеции для кредитования обоих революционеров.

Внук Якова Шиффа в статье в *New York American Journal* от 3 февраля 1949 г. утверждал, что его дед заплатил революционерам 20 миллионов долларов золотом.¹ Это была пустяковая сумма по сравнению с тем доходом, который получили банкиры на последовавшей эксплуатации огромных экономических ресурсов России.

* Bordiot J. Une main cache dirige..., ..., 2nd e dn (Paris. La Librairie Francaise, 1976) pp.122—123.

ЧАСТЬ 6. ОПЛАЧИВАЯ СЧЕТА

6.1. Необходимость вынуждает...

На финансирование своих военных действий Британия истратила свой капитал, который накопила в течение двух столетий, пока Лондон был финансовой столицей мира. Для продолжения войны была необходима финансовая поддержка. Американские банкиры были единственно возможным источником помощи, а ценой этой помощи было свержение Царя, как ценой еврейской помощи Кромвелю была голова Карла I.

На совещании по ведению войны, состоявшемся в Лондоне 5 сентября 1916 г., «Англия была вынуждена согласиться на уступку пролива (Босфорского) России. Однако она твердо решила, что «непредвиденное событие» помешает России закончить войну и, значит, сделать реальной вековую мечту Славянского мира: «Константинополь и Св. София». Это «непредвиденное событие» необходимо было каким-то образом осуществить. И Сэру Джорджу (Бьюкенену) и Лорду Милнеру было поручено приступить к выполнению задачи»*. Британские дипломаты стали двумя из наиболее активных проводников Революции, передавая революционерам денежные средства, выделяемые Рокфеллером и банками Моргана—

* *Goulevitch A.de*, op.cit, p.230.

Лазарда—Ротшильда. Контраст между разделительным принципом и бывшим когда-то единством Христианства, между предательством Министерства Иностранных дел в служении еврейству и русскими солдатами, сражающимися с немцами за дело союзников, говорит само за себя.

6.2. Новый год наступает...

В 1917 г. казалось, что сионистский «Великий Проект», план, запущенный Теодором Герцлем в XIX в., вот-вот осуществится. С одной стороны, можно было надеяться, что Большевицкая Революция предоставит в собственность евреев огромные природные богатства России и совместно с правителями западных стран (Черчиллем и Рузвельтом и др.) поставит их во главе будущей мировой Коммунистической Империи. С другой же стороны, Палестина станет Еврейским Государством Израилем, а Иерусалим – финансовой столицей осуществленной мечты единого мира.

6.2.1. Военная помощь

Между тем открытие баснословных ценностей минеральных ресурсов Мертвого моря усилило настойчивость сионистов по приобретению Палестины в качестве национального дома*. Палестинский барьер еще раз высветил конфликт между британскими и еврейскими интересами, британским патриотизмом и иудо-масонским послушанием.

* Ценность минеральных ресурсов Мертвого моря была открыта раньше 1918 г. Каннингхэмом-Крейгом, геологом-консультантом Британского правительства, но «утечка информации» запрещалась до тех пор, пока Объединенные Нации не разделили Палестину в 1948 г. таким образом, что минералы, известные в настоящее время, стоимостью более пяти триллионов долларов, не оказались в Государстве Израиль».

Британия нуждалась как в военной, так и в финансовой помощи. В Палестине британские армии способны были разгромить турок только с помощью арабов. Полковник Лоуренс получил поддержку от Шерифа Хуссейна из Мекки, обещав ему после войны создание независимого арабского Царства. Границы этого Царства, очерченные совместно с Хуссейном, включали Палестину. На западном фронте Союзники могли разгромить Центральные Державы с помощью Соединенных Штатов. Потребности Союзников были шансом для еврейства. С продвижением британских и арабских войск на турецком фронте еврейские надежды на получение Палестины от победоносной Германии уменьшались, и поэтому сионисты перевели свои учреждения из Берлина в Лондон и Нью-Йорк. Ценой за военную помощь Соединенных Штатов было оказание помощи сионистам в приобретении ими Палестины.

Таким образом, в то время как полковник Лоуренс заверял своих арабских друзей в том, что Британское правительство сдержит свое слово, 5 апреля 1917 г. «Британское правительство объявило, что оно отправляет Высокопочтимого Артура Джеймса Бальфура, Министра Иностранных дел, в Соединенные Штаты, чтобы уведомить американских банкиров о том, что Британское правительство готово официально одобрить их планы политического Сионизма, в случае если они введут Америку в войну на стороне Союзников».

18 июля 1917 г. Лорд Ротшильд написал письмо Господину Бальфуру, которое включало следующий проект декларации: «1. Правительство Ее Величества принимает принцип о том, что статус ПАЛЕСТИНЫ должен быть изменен, с тем чтобы стать национальным домом еврейского народа. 2. Правительство Ее Величества использует все возможности для обеспечения достижения этой цели

и будет обсуждать необходимые методы и средства с Сионистской организацией». В Сопроводительном письме, содержащем этот проект, говорилось: «Если Правительство Ее Величества пришлет мне сообщение, соответствующее этой формуле, и если они и вы одобрите ее, я передам его Сионистской Федерации на совещании, которое должно быть созвано с этой целью»*. Сущность проекта декларации была в принципе той же самой, что и письмо Господина Бальфура к Лионелу Ротшильду от 2 ноября 1917 г., известного как Декларация Бальфура, по которой политика Соединенного Королевства обязывалась поддерживать еврейские притязания на Палестину. Тот факт, что Палестина должна была быть передана евреям, не предавался огласке до тех пор, пока арабы не помогли Алленби оккупировать Святую Землю. Создавалось общее впечатление, что Палестина будет Британским Протекторатом.

Предательство арабов вместе с предательством России в угоду евреям было чревато поражением Британии в войне. В феврале 1918 г. Ллойд-Джордж, стремясь выполнить свои сионистские обязательства, вынудил военное командование, несмотря на их возражения, отправить войска из Франции в Палестину, недоукомплектовывая главный фронт войны ради обеспечения немедленного захвата Земли Обетованной для евреев. В марте 1918 г. немцы, переводя на Западный фронт армии, освобожденные из-за Большевистской Революции, предприняли последнее отчаянное наступление против Альянса, которое едва не принесло им победу.

6.2.2. Карфаген разрушен...(1453—1917 гг.)

Революция в России началась в феврале 1917 г. Царь отрекся 15 марта. «Яков Шифф, старший партнер Куна,

* Carr W.G., op.cit., p.87.

Лоэба и Компании Нью-Йорка, немедленно устранил ограничения, которые он наложил на распространение финансовой помощи Союзникам». Он приказал сыну, Мортимеру Шиффу, отправить телеграмму Сэру Эрнсту Касселю: «Ввиду последних действий в Германии и событий в России мы более не воздерживаемся от финансирования союзнического правительства»*. Американские кредиты последовали.

Снова цитируем Черчилля: «Несмотря на ошибки ...режим, который он (Николай II) олицетворял, ...в настоящий момент выиграл войну для России... Держа победу в руках, она упала на землю... гигант, смертельно раненный, имел время лишь с усилием умирающего передать победный факел на запад через океан... Российская Империя пала 16 марта, а 6 апреля Соединенные Штаты вступили в войну»**. 5 апреля Палестина была обещана евреям, а 7 июня первые американские войска высадились во Франции, как раз вовремя, чтобы спасти Союзников от поражения, а нью-йоркских банкиров от катастрофических потерь.

«Непредвиденное и непредсказуемое событие» 1917 г., передышка для Гинденберга и зацепка для Черчиллевской риторики, стало для евреев еще одним гвоздем для гроба Христианства.

6.3. Победа какой ценой?

Война была выиграна, но кто были победители? Ни одна из стран, которые принимали участие в сражениях, не получили ничего существенного. В сентябре 1917 г. Британская экономическая миссия в Соединенные Штаты, возглавляемая Лордом Ридингом (бывшим

* Ibid., pp.86—87.

** *Goulevitch A. de*, op.cit, pp.268.

скандальной славы Сэром Руффусом Исааксом из Марко-ни), вела переговоры по поводу займа от Американского правительства, который должен был быть возвращен по полной золотой стоимости стерлинга, что составляло больше золота, чем Британия когда-либо имела. Точные условия соглашения никогда не были открыты. «Известно, однако, что сделка должна была быть связана с Банком Англии, потому что он (Банк) был полностью реорганизован под американским руководством и физически перестроен после 1919 г.»*. Британия купила американскую помощь по цене этого долга и потеряла свое выгодное положение главного агента еврейской гегемонии. После ниспровержения Российской Империи русский народ подвергся семидесяти годам бесчеловечной коммунистической тирании. Австрийская Империя была разделена якобы в соответствии с принципом самоопределения народов, но фактически таким образом, чтобы гарантировать будущий раздор, Германская Империя перестала существовать, и немцы были вынуждены принять условия Версальского Договора, который не только невозможно было выполнить, но который был экономически невыгоден победившим странам.

Жертвы войны, чьи могилы несут свидетельство их многочисленности, пополненные шестьдесятю миллионами жертв спонсированного евреями холокоста в России, не были, однако, пустыми жертвами. Они были принесены, потому что Талмуд учит, что убийство христиан приятно Богу.

Падение трех континентальных Империй – Австро-Венгрии, Германии и России – завершило устранение традиционного порядка в Европе, начатого Наполеоном, ради одного победителя – еврейства. Их падение, ради достижения которого Британия продала свою душу,

* Carr W.G., op.cit., p.87.

имело катастрофические последствия: оно показало цветным народам, что белые полубоги Европы также имеют глиняные ноги, что привело к потере Индии и кончине Британской Империи, еще одного верстового столба на дороге к закату цивилизации... и еврейской гегемонии.

6.4. Весна иллюминатов

С середины XVIII в., когда Ротшильды приняли на себя управление еврейством, евреи стабильно становились все более могущественными. Масонство настолько же автократичное, как и еврейская система, подчиненной ветвью которой оно являлось, под угрозой таких же жестоких наказаний, как налагаемые ранее на непокорных тамплиеров, управляло людьми, облеченными властью. Люди вне контроля еврейства или их агентов не допускались на должности, где они могли проявить нежеланное влияние. Редкие политики, независимые от еврейства или масонства, часто следовали еврейским директивам, не понимая, что они еврейские. Вообще, ни одно решающее действие не предпринималось, если оно не было одобрено еврейством непосредственно или через масонство.

Хилаир Беллок в своей книге «Евреи» («The Jews») пишет о «полном контроле полдюжины евреев над вещами, совершенно необходимыми для выживания нации». Французский обозреватель пишет: «В течение нескольких лет группа финансистов, чьи семьи большей частью немецко-еврейского происхождения, приобрела контроль над политической властью и осуществляет господствующее влияние над Господином Ллойдом-Джорджем. Монды, Сассоны, Руфус, Исааки... представители международных банковских интересов,

господствуют над Англией, владеют ее газетами и контролируют ее выборы...»*

Обстановка в Германии была сходной. «...С начала правления Кайзера Вильгельма II евреи были настоящими правителями Германской Империи. В течение последних пятнадцати лет лицами, находящимися в непосредственном личном контакте с Кайзером, были еврейские финансисты, еврейские промышленники и еврейские коммерсанты, такие, как Эмиль и Вальтер Ратенау, Баллин, Швабах, Джеймс Саймон, Фридландер-Фульд, Гольдберг и др.» Ратенау и Баллин, во многом подобные Бернарду Баруху в Америке, «перехватили организацию экономической стороны войны»**, Госпожа Асквит и ее супруг имели широкий круг еврейских друзей. Он включал в себя рожденного в Германии международного финансиста Сэра Эдгара Шпейера, чей сертификат натурализации был отложен до 1921 г. на основании оказания помощи противнику в военное время***. Таким образом, помимо того факта, что непосредственная причина войны, убийство австрийского Эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево 29 июня 1914 г. еврейским студентом Габриэлем Принципом, планировалась в масонской ложе Народна Одбрана (как это выявилось из свидетельства, полученного на допросах и последующего суда)****, высшие классы во всех воюющих странах были втянуты в масонство. Если масонов и было в России меньше, чем где-либо, тем не менее они включали в себя десять из одиннадцати министров Временного правительства, принявших отречение Царя, а также когда сепаратный

* *Field A.N.* All these Things (Hawthorne, Calif., Omni Publications, 1963), pp.104—105.

** *Ibid.*, p.86.

*** *Ibid.*, pp.38—39.

**** *Ibid.*, p.83.

мир мог спасти их страну, они предпочли продолжать войну, обеспечивая успех Революции*.

Как всегда, когда евреям дозволяется свободно пользоваться ситуацией, их специфические методы и нравственность становятся заразительными и снижают нравственный уровень общества, предоставившего им убежище. К началу XX столетия, которому можно, пожалуй, приписать наибольшую политическую и финансовую скандальность, чем любому другому в истории, неприкрытая коррупция пропитала все секторы общества, начиная от Церкви и Правительства. Век начался Делом Дрейфуса во Франции, когда единоверцы еврейского офицера получили благодаря процедуре, противоречащей французскому правосудию, отмену приговора двух судов, признавших офицера виновным в предательстве; панамский скандал во Франции и скандал Маркони в Англии, где в обоих случаях были серьезно замешаны евреи и высокопоставленные персоны. Примеров нечестного поведения евреев и масонов с целью своего вмешательства в мировые проблемы можно привести тысячи, но здесь мы отметим лишь один, как не только наиболее типичный, но и как означивший поворотную точку в истории. Это развязывание войны в 1914 г.**

Лорд Халдейн был одним из многих выдающихся людей, претендовавших на дружбу с Лордом Ротшильдом в годы, предшествовавшие Первой мировой войне. Сам он рассказывает, что в ротшильдовском особняке Тринг Парка в течение многих лет для него всегда была свободна спальня для приезда на уик-энд.

Мирная миссия Лорда Хелдейна в Германию в 1912 г. была организована его еврейскими друзьями, в

* *Berberova Nina*. Les Franc-maçons russes du XXe siècle (Lausanne. Les éditions noir sur blanc, 1990), французский перевод, p.41.

** Передаваемые факты и приводимые цитаты воспроизводятся в следующих абзацах, если не указано особо, по: *Field A.N.*, op.cit.

особенности Сэром Эрнстом Касселем, близким другом Эдуарда VII, и Альбертом Баллином, самым близким консультантом Кайзера. По возвращении из Германии Лорд Хелдейн утаил свои опасения в отношении военных планов Германии и изо всех сил старался разубедить в этом нацию. В январе 1914 г. он даже заявил, что «имеются гораздо большие перспективы мира, чем когда-либо раньше».

Германский Канцлер предложил, что «в ответ на нейтралитет Британии Германия ничего не предпримет для аннексии какой-либо части Франции». Посредством обычных дипломатических каналов Германия не могла выявить никаких признаков того, что будет или не будет предпринимать Британия. «Почти все Канцлеры Европы надеялись на ясное заявление Британии о ее намерениях». Примерно за неделю до того, как Германия вступила в войну, Герр Альберт Баллин посетил Лондон и обедал с ним (Хелдейном) в его доме. Сэр Эдвард Грей (Министр Иностранных дел), остановившийся в доме, и Лорд Морли (Лорд Президент Совета) также присутствовали на этом обеде... после обеда Баллин «разговаривал отдельно с Греем и со мной (Хелдейном) о позиции Британии и о наших отношениях с Германией. Мы оба сказали ему, что до сих пор они были вполне хорошими, но их поддержание зависит от ненападения Германии на Францию. В противном случае Германия не сможет рассчитывать на наш нейтралитет».

3 августа, за день до того, как Британия представила свой ультиматум Германии, Лорд Хелдейн получил письмо от Герра Баллина... отправленного в Лондон специальным курьером. В этом письме версия Герра Баллина о беседе во время обеда такова: «На прошлой неделе вы, в своей открытой манере, дали мне понять, что Англия была бы вынуждена осуществить военное вмешатель-

ство, если бы Германия поглотила Францию; другими словами, если бы баланс должен был сильно измениться из-за аннексии Германией территории Франции». Между этими двумя интерпретациями беседы существует большое расхождение. Версия Лорда Хелдейна была столь же уклончива, что и британские заявления... во время кризиса. Версия же Герра Баллина – это благоприятный ответ на предложение германского Канцлера.

Лорд Хелдейн не ответил на письмо, которое, по его словам, «не показалось ему важным... когда меня спрашивали о нем в Палате Лордов, я ответил, что это было личное письмо... с благодарностью за мое гостеприимство и что оно не содержало никакой информации, которая была бы полезна общественности (sic). Поэтому я не стал его читать вслух».

В тот же день 3 августа, за день до того, как Британия предъявила свой ультиматум Германии, недвусмысленное заявление Британии, выступающей на стороне Франции и России, могло бы, как считал Французский Посол в Германии, заставить Германию отказаться от агрессии. Совещение Кабинета, проходящее в этот последний день мира, посетил Лорд Ротшильд по приглашению Ллойд Джорджа*. Никакого зеленого света для подобного «недвусмысленного завлечения» дано не было, ни непосредственно от еврейства (Лорда Ротшильда, например), ни через посредничество его масонского сообщника (Лорда Хелдейна или Ллойд Джорджа). Двусмысленности и неправильному толкованию Герром Беллином заявления Лорда Хелдейна разрешено было оставаться таковыми. Эти погрешности и недоговоренности были равносильны ответу, который хотела получить Германия. Короче говоря, развязывание войны решалось Вильгельмом II не в большей мере, чем Николаем II в случае с Крымской

* Cherep Spiridovich, op.cit., p.48.

войной. Это решалось оккультными силами, благодаря чьим интригам для обеих этих войн и бесчисленных других, подобным же образом спланированных конфликтов, создавалась видимость их неизбежности.

6.5. Смена караула

После Первой мировой войны Красная Нить, т.е. вся видимая часть Заговора прошлых дней, стала целостной канвой, на которой плелись хитросплетения жизни всего мира. Евреи контролировали не только финансовую и внешнюю политику, но и почти всю иную общественную и частную деятельность, оборачивая все в свою личную или национальную прибыль.

В Соединенных Штатах роль управления правительственной политикой, которая в Соединенном Королевстве с 1694 г. выполнялась более или менее скрытно Банком Англии, игралась личными консультантами Президента, которые лишь изредка стремились избегать друммондова света гласности. Отношения еврейских консультантов Президента со своими единоверцами за границей, которые часто были родственниками, сделали интернациональную природу Денежной Державы явной более чем когда-либо. Сэр Сесил Спринг-Райс, Британский Посол в Соединенных Штатах, писал, что вести переговоры с Паулем Варбургом (еврей, немецкого происхождения, натурализовавшийся гражданином Америки в 1911 г., который «практически контролировал финансовую политику Администрации США») было все равно, что вести переговоры с Германией*.

Судья Луис Брандейс, консультант Президента по еврейским вопросам, был ярким сионистом. Его назначение Президентом Вильсоном – первого еврея, получив-

* *Field A.N.*, op.cit., p.54.

шего должность в Верховном Суде, – было результатом шантажа*. Газета «Чикаго Дейли Трибьюн» от 22 июля 1922 г. писала, что он правил Белым домом посредством тайного телефона. По определению газеты «Нью-Йорк Таймс», являющейся еврейской собственностью (8 января 1934 г.), «главной философией Нового Дела является философия Судьи Брандейса».

Власть президентских консультантов персонифицировалась Бернардом М. Барухом. Выступая перед избирательным комитетом Конгресса Соединенных Штатов, он пояснил, что благодаря его должности в Правлении Военной Индустрии, контролирующей снабжение, «окончательное решение... зависит от меня; решение о получении чего-либо железнодорожной администрацией или следует ли Генералу Алленби иметь локомотивы или их нужно использовать в России или Франции... Наверное, я имел во время войны больше власти, чем кто-либо: без сомнения, это так и есть»**.

В течение многих лет после войны Бернад Барух был все еще всемогущ как всегда. Он воспел институт личного консультанта Американского Президента: «Человек, который... сидел спокойно в тени, но признавался «королем» над всеми американскими банкирами, и без сомнения был одним из тех немногих избранных в наше время, кто был «Тайной Властью» за кулисами международных дел»***.

Побочные эффекты управления международными делами несколькими избранными, насколько возможно, предавались забвению. «Миллионы миллионов патронов малого вооружения, отправленные из Америки, были абсолютно бесполезными, как позже обнаружилось и

* *Bordiot J.*, op.cit., p.32 footnote (9).

** *Field A.N.*, op.cit., pp.112—115.

*** *Carr W.G.*, op.cit., p.155.

со снарядами большего калибра. Я, однако, никогда не слышал, чтобы деньги, уплаченные за них, были бы возвращены». «Чтобы попытаться прекратить омерзительные циркулирующие истории и слухи... был создан «Комитет по Расследованию»... Сэр Артур Микаэль Самуэль (еврей) был назначен его Председателем. Но первые же предварительные свидетельства были настолько ужасающими, что через несколько недель этот «Комитет по Расследованию» и все, что с ним связано, был закрыт... Никакого подходящего учета не велось. Очень большие суммы нельзя было проследить, в особенности в отчетах по снаряжению, имеющих отношение к Соединенным Штатам Америки. Но самая худшая сторона этого заговора проявилась в отчетах наших Армий, относящихся к гибели тысяч наших людей из-за огромного количества некачественных снарядов – эти снаряды часто разрывались над нашими собственными окопами. Большая часть опасной амуниции поступала из США. Огромное количество снарядов из США выбрасывалось...»**

Война, обычный бизнес евреев, продолжалась. В 1916 г. австрийское мирное предложение было отклонено. Цели Конспираторов – падение России и двух Держав Центральной Европы, обетование Палестины для евреев – еще не достигнуты. После еще двух лет враждебных действий, истощивших жизненные соки Европы, тотальная победа наступила.

Мирные переговоры шли по плану. 28 мая 1919 г., чтобы переговорщики не забывали, Яков Шифф отправляет Президенту Вильсону в Париж телеграмму из двух тысяч слов, «инструктирующую» его «о том, что предпринять в отношении Палестинского Мандата, репараций Германии, Верхней Силезии, Саара, Данцигского

* *Baker-Carr, Brigadier-General*, in *Field, A.N.*, op.cit., p.115.

** *Lane Col.A.N.*, in *Field A.N.*, op.cit., p.116.

Корридора и Фьюме». Телеграмма была послана на имя Ассоциации Лиги Свободных Наций, органа, где доминировали пять американских банкиров*. Победители были не более свободны, чем побежденные, чтобы отклонить или изменить условия мирного договора, продиктованные евреями, окружавшими Вильсона, Ллойд Джорджа и Клемансо. Снизведя Европу до собственной тени, те же несколько избранных подбросили шараду капиталистическо-коммунистической холодной войны, предназначенной для всеобщего продвижения заговора еще на одну ступень.

6.6. Плоды победы

В начале Второй мировой войны Лорд Грей, Британский Министр Иностранных дел, сказал: «Наверняка, если бы произошла еще одна такая война, цивилизация никогда бы не оправилась после нее». Как выразился Герберт Гувер: «Еще одна война была бы кладбищем цивилизации». Действительно, цивилизация уже вымирала. Для Заговорщиков остальная часть столетия была лишь делом завершения разрушения того, что осталось от ее христианских законов и наследия и раздела добычи.

В течение периода непосредственно после войны экономический разлад был обусловлен аномалиями Мирного Договора. Огромные суммы, затребованные от Германии в виде репараций, заставили немцев в безнадежной попытке заплатить их, перекрыть товары победителей своим экспортом. Военные долги, по условиям сделки Лорда Ридинга, могли быть выплачены только в золотой стоимости стерлинга, который в несколько раз превышал стоимость инфляционной валюты, по которой они были сделаны. В 1925 г. безуспешная попытка Черчилля

* Carr W.G., op.cit., pp.102—103.

вернуть стерлинг обратно к золоту заставила британских трудящихся еще раз попробовать вкус нищеты, который уже был ему знаком в XIX в. Чтобы сделать ортодоксальную систему золотого стандарта гибкой, зарплата в Британии снова должна была держаться на уровне существования или ниже, чтобы британские экспортные товары всегда были бы настолько конкурентоспособны, чтобы давать возможность банкирам переводить деньги за границу, где они могли бы быть прибыльно инвестированы. В течение второй половины XIX в. страдания, которые навлекла эта система на трудящиеся классы в Англии, заставили одиннадцать миллионов из них эмигрировать в Австралию и другие места.

Соединенные Штаты, хотя и заменили Британию в качестве столицы мирового рынка, не желали жертвовать американскими рабочими во имя банковских интересов, как до этого пожертвовали британскими рабочими. Американская политика защищала заработную плату высокими тарифами, а американского инвестора осторожными заграничными займами. Так как товары не могли пересечь тарифную стену, и американцы отказывались кредитовать своих бывших союзников деньгами, которыми надо было оплачивать свои военные долги, страны-должники вынуждены были платить им золотом, а когда золото заканчивалось, они могли лишь объявлять дефолт. Между тем внутреннее процветание и легкие кредиты в защищенной экономике Соединенных Штатов питали дикую спекуляцию. Совместный результат этих двух политик плюс мягкий толчок банкировским локтем, когда считалось, что процветание должно иметь внутренние резервы, привело бум в конце 1920-х к его краху в кризисе и депрессии 1930-х. Известно, что Сэр Мотагю Норман, Управляющий Банком Англии, сказал: «Для народа вредно оставаться зажиточным слишком долго».

Президент Рузвельт, обвиняя в депрессии Федеральную Резервную систему, ее спонсоров и директоров, сказал: «Шестьдесят семей в Америке контролируют богатства нации... Одна треть населения нации имеет плохое жилье, плохое питание, плохую одежду... Я намереваюсь выгнать менял из Храма». Но менял не так легко было выгнать. Президента научили быть более осмотрительным в своей критике, как этому был научен Черчилль в 1921 г. после своего открытого осуждения иллюминатов. Невзирая на их критику, международные банкиры в послевоенный период учредили центральные банки по модели Федерального Резервного еще в 26 странах.

В то время как центральные банки закладывали финансовую инфраструктуру будущего мирового правительства, масоны и коммунисты прилагали все усилия для создания суперструктуры. В ноябре 1918 г. Роза Люксембург и руководимые евреями «спартаковцы» начали Революцию, с помощью которой они надеялись повторить в Германии коммунистический успех 1917 г. в России. Кайзер отрекся, но Роза Люксембург была убита, а сюзерены вынуждены были принять временный переворот и терпеть временное выживание Германии как демократии. В том же году в Венгрии после господства коммунистического терроризма при почти полностью еврейском правительстве и Администрации Бела Куна национально настроенная общественность привела к власти в качестве Регента Адмирала Хорти. Его патриотический режим с неохотой терпели те же самые сюзерены, которые по Трианонскому Договору (1920 г.) сократили страну до менее трети бывшей территории и отказывались позволить своему Габсбургскому Королю занять трон. В Румынии, Болгарии, Греции и Югославии подобный же опыт иудео-коммунистического проникновения спровоцировал подобные же национальные

движения и так же неизбежно подорванные той же полу-окультурной властью и поспешно замененные демократическими или авторитарными режимами под масонским контролем.

Неспособность демократий остановить иудео-масонскую подрывную деятельность, ведущую к коммунистическому терроризму, ответственна за такие движения как движение Муссолини в Италии, Гитлера в Германии, Дегрилле в Бельгии, Кодряну в Румынии и генерала Франко в Испании. Невзирая на достоинства или недостатки соответствующих им политических систем, основанных на исповеданиях от языческой мифологии Гитлера до пылкого католицизма Дегрелле, эти движения были инстинктивной реакцией европейских народов в защиту своего наследия и независимости. Муссолини прекрасно осознавал опасность масонства. Он предупредил генерала Примо де Ривера, который пытался спасти Испанию для Альфонсо XIII, от недооценки его могущества. Его предупреждения остались без внимания, и правительство генерала пало. Король отрекся и, если бы не генерал Франко, на всем пространстве – от коммунистической Испании на западе и до Советского Союза на востоке, Темные Силы еще раз применили бы к Европе свой излюбленный прием двойного захвата. Гитлер остро чувствовал роль денег и кредитного капитала в качестве секретного оружия еврейства. По совету своего финансового министра Шахта ему удалось финансировать военные усилия Германии без золотых резервов и несмотря на экономическую изоляцию. Но его денежная политика устраивала его судьбу так же гарантированно, как и судьба Наполеона устраивалась посредством его плана – освободить Европу от гегемонии банкиров.

Проблемы, созданные присутствием еврейского меньшинства в христианской общине, о которых не раз

говорилось в данном исследовании, были особенно очевидны в Германии в 20-х и 30-х годах. Сэр Артур Брайант в книге «Незавершенная Победа», опубликованной перед самым началом Второй мировой войны, комментирует положение евреев в Германии, их контроль над торговлей и промышленностью, их господство в мире прессы и развлечений, «общую нравственную деградацию», которую они осуществляли и использовали, их «неприкрытое презрение Христианства» и их доминирующее влияние в Правительстве и Администрации. Хотя евреи составляли лишь один процент населения, «их контроль национальных богатств и власти потеряли всякое соответствие их численности». Майор Фрэнсис Йитс-Браун в книге «Европейские джунгли» писал, что даже д-р Хаим Вейцманн, Президент Республики Израиль, считал, что «презрительность евреев в Германии... еврейской интеллигенции в Германии была самой властной, агрессивной и совершенно невыносимой... он говорил о них как об отдельной расе, резко отличающейся от коренных рас».

Обобщения имеют тенденцию вводить в заблуждение. Различия между евреями-сефардами и ашкенази иногда приводятся, чтобы усилить аристократическую утонченность первых по контрасту с менее приятными характеристиками последних, приписываемых их хазарскому происхождению. Придворные евреи, пользующиеся благосклонностью европейских монархов, или евреи, управляющие поместьями аристократии, могли дать повод предположению, что некоторые евреи «лучше», чем другие, хотя, как замечено выше, Амшель Ротшильд составил состояние семьи, обманывая своего хозяина, Принца Гесского. Всегда есть хорошие и менее хорошие личности в каждой расе или общине. Однако ни одно из этих различий не меняет факта существования еврейского народа, правительства и некоронованного короля

или исполнительной власти; или того, что ни один еврей, терпимый или нетерпимый, «коренной» или нет отказался бы от выгоды, получаемой от совершенно невыносимой всеохватывающей политики и деятельности евреев. Более убедительное объяснение этого особого аспекта еврейской проблемы, видимо, можно найти в той модели, которая часто возникает в отношениях евреев с коренными жителями волей или неволей принимающих их христианских стран.

Когда евреи в период своего расселения впервые приезжают в христианскую страну или общину, то если христиане так же преданы своей религии, как раввины своей, отношения между двумя народами имеют тенденцию следовать так называемой модели гетто. Христиане держат евреев на расстоянии вытянутой руки, чтобы избегать контактов с расой богоубийц и их разлагающим образом жизни (реакция датской колонии Нью Амстердама – типичный пример), в то время как раввины стремятся к защите сегрегации посредством формального или неформального гетто, чтобы спасти свое стадо от духовной заразы или от открытия того, что Христианство – это не мерзость, что христиане не менее люди, чем они сами, и что Христианство – это действительно полнота Иудаизма.

Вторая фаза в отношениях двух народов начинается, когда христиане позволяют убедить себя в том, что немилосердно делать различие между своими братьями во Христе и нехристианами, и что закон любить ближнего как самого себя соблюдается полностью в равноправном обществе, в котором человеческие права имеют приоритет над правами от Бога. С распространением инспирированного евреями откровения о терпимости евреи вышли из гетто и, свободно общаясь с коренными жителями, понижали моральную планку общины в целом.

Эмансипация евреев во Франции, например, полученная от Мирабо (по совету Моисея Мендельсона, одного из спонсоров иллюминатов), привела к иудаизации Франции в XIX и XX столетиях.

Третья фаза в эволюции взаимоотношений евреев с коренными народами наступает примерно тогда, когда Иудизация и распространение талмудистских нравственных стандартов приводит к дезинтеграции коренного общества. Евреи – паразиты, питающиеся от коррупции, порожденной их присутствием, отпускают вожжи высокомерия, которое имеет свое время, заставляет людей, по отношению к которым оно проявляется, ненавидеть их и либо принимать унижительный статус, или, как случилось в Советской России и Венгрии, нести ярмо еврейского терроризма.

Взаимоотношения евреев с населением большинства принявших их стран Центральной и Восточной Европы достигли третьей фазы перед и сразу после Первой мировой войны. Это было особенно заметно в Германии, где положение евреев сильно напоминало ситуацию в Испании XV века. Слова, используемые сэром Артуром Брайаном и д-ром Чеймом Вайцманном для описания евреев в Германии, часто были теми же самыми, что и у Уильяма Томаса Уолша в его книге «Изабелла Испанская» в применении к евреям XV в. в Испании. Испанские короли избежали опасности еврейского переворота изгнанием евреев. Национальные движения в Германии, Италии и других странах были последней попыткой со стороны их лидеров, заблуждавшихся или нет, спасти страну от подобного переворота.

Вторая мировая война, о которой говорилось, что она велась ради спасения демократии (ширма, за которой иллюминаты скрывают свою деятельность), в действительности была ответом евреев на угрозу, которую они

видели в возрождении национализма как потенциального носителя антисюионизма. «Собаки лают, а караван идет» – было еще одним афоризмом Монтагю Нормана, известного Управляющего Банком Лондона. Против национализма, как такового, возражений не было. Ни одна идеология не может быть более националистической, а в действительности – шовинистической, чем сионизм. Между войнами сионисты радостно сотрудничали с нацистским режимом в организации потока немецких евреев в Палестину*.

* Эмиграция немецких евреев главным образом в Палестину была основной чертой нацистской политики. В книге «Секретные контакты: Сионизм и Нацистская Германия, 1933—1941» Клаус Полькен, журналист из Германской Демократической Республики, цитирует Альфреда Розенберга, главного идеолога Нацистской партии, который писал: «Сионизм должен быть всемерно поддержан с тем, чтобы определенное число немецких евреев ежегодно перевозились бы в Палестину и по крайней мере вынуждены были покинуть страну».

Как пишет Полькен, сионисты и нацисты СС и секретной службы сотрудничали с первых дней господства нацистов. В 1933 г. «Сионистская цитрусовая Компания Ханотеа... уже подала заявление рейх-министру экономики о разрешении перевода капитала из Германии...»(с.63). Вслед за успехом этого эксперимента летом 1933 г. между рейх-министром и сионистами велись переговоры по Хааварскому соглашению, несмотря на тот факт, что это соглашение нарушало международный бойкот нацистской Германии. За минимальную цену — в одну тысячу фунтов — немецкие евреи могли эмигрировать в Палестину, где они получали эквивалент той суммы, которую они заплатили в Германии и которую евреи обычно платили за германские товары, ввозимые в Палестину. Палестинская Пароходная Компания была сформирована сионистами для перевозки еврейских эмигрантов. Германский корабль «Хохенштайн», переименованный в «Тель-Авив», причем название было написано еврейскими буквами вдоль кормы и пересекало топ-мачту, отправился в первый рейс из Бремерхавена в Хайфу с капитаном, зарегистрированным в качестве члена Нацистской партии (с.65). Хааварское соглашение предоставило «ценную поддержку становлению еврейского национального дома с помощью германского капитала», а Палестина в то же время была страной, где германские товары не бойкотировались еврейской стороной.

Сотрудничество стало более тесным в 1937 г. после визита в Берлин сионистского эмиссара Полькеса, который пригласил Адольфа Гитлера посетить Палестину в качестве гостя Каганаха, подпольной сионистской армии. Для того чтобы скрыть правду о визите Эйхмана,

Посредством такой политики евреи, вкладывая свое умение и капитал в развитие Палестины, содействовали выполнению сионистского «Великого Проекта».

Глобальный коммунистическо-капиталистический проект, продолжая альянс Принца и еврея, о котором говорил Зомбарт как об источнике капиталистической системы и задуманный с самого начала в качестве неотъемлемого элемента «Великого Проекта», развалился, когда Сталин, несмотря на пример Наполеона, решил, что он может перехитрить своих оккультных хозяев и сделать мировую империю своей собственной.

Тот же план, однако, переживает все перемены, всегда адаптируясь к обстановке и условиям сегодняшнего

сионисты распространили фальшивки, касающиеся деятельности и целей Эйхмана. Эти фальшивки, как и фальшивые заявления, вытянутые из Эйхмана во время суда над ним в Палестине, противоречат отчету Эйхмана о поездке, найденному в секретном архиве Гимmlера (RFSS киноролик 411) (с.74). После визита Эйхмана гестапо обсуждало с эмиссарами Моссада, «как провести и расширить нелегальную еврейскую эмиграцию в Палестину» (с.75). После вспышки Арабского восстания 1936—1939 гг. члены нацистского правительства и Министерство Внешней торговли выразили опасение, что мнение арабов может быть отчуждено германским вкладом в «поразительно быстрое строительство Палестины» (с.68). В 1938 г. Министерство Внешней торговли запросило «запоздалую отмену Хааварского соглашения». Вопрос был поставлен перед Гитлером, который «изложил основополагающее решение» о том, что «еврейская эмиграция должна проводиться дальше всеми имеющимися средствами». Таким образом, под гарантии Гитлера Хааварские перевозки продолжались и были остановлены лишь началом Второй мировой войны (с.69). В 1938 г. после оккупации Австрии нацистами «Центральный Офис еврейской эмиграции был учрежден (в Вене), и руководство им поручалось Адольфу Эйхману». Эйхман сотрудничал с Моссадом в создании тренировочных лагерей для подготовки молодых еврейских эмигрантов к работе в Палестине. Подобные же лагеря были устроены и в Берлине.

Официальное Постановление от 4 июля 1939 г. изменило название «Депутация *немецких евреев Рейха*» (которая была основана в 1933 г. при «участии всех крупных еврейских организаций»), на «*Союз Рейха евреев Германии*» и сделало обязательным членство в нем всех евреев. В Параграфе 2 Постановления говорится: «*Союз Рейха* имеет своей целью проведение эмиграции всех евреев» (с.61).

дня. В 70-х годах, когда «федерация» была последним лозунгом политической интеллигенции, Эдмонд де Ротшильд в интервью журналу «Энтерпрайз» (18.07.1970 г.) мог вполне открыто сказать: «Западная Европа... собирается сформировать политическую федерацию... Структура, которая должна исчезнуть, болт, который надо открутить, – это нация!»

Падение Берлинской стены ознаменовало конец еще одной фазы всеобщей программы. Коммунизм, руки которого были развязаны семьдесят лет, не смог объединить народы мира в их подчинении Единой Мировой Мафии. Для следующей фазы необходима выработка новой стратегии.

Дьявол неизобретателен. Он учится на опыте. Возрождая старый маневр на новый лад, с именем Неoliberalизма он запускает проект, сходный гностической мечте, которая служила для инфильтрации и подрыва Ордена Рыцарей Тамплиеров шесть веков назад. Точно так же, как тамплиеры надеялись объединить восточные и западные народы в многокультурное, многорасовое единство, поддерживаемое синкретической терпимостью всех идеологий, за исключением лишь истинной религии, Организация Объединенных Наций и Всемирный Совет Церквей будут приглашены для наблюдения за созданием Нового Мирового Порядка, поддерживая мир, если необходимо, с помощью сокрушительной силы Голубых Касок или сотрудничества с исламскими экстремистами, извлекающими выгоду от привилегированного положения, которым будут пользоваться мусульмане при режиме Законов Ноя.

ЧАСТЬ 7. ПОСЛЕДНИЙ ЧАС ПЕРЕД РАССВЕТОМ...

7.1. Рекапитуляция

Задолго до того, как вавилоняне развязали свой Заговор, Нимрод, следуя примеру Адама и Евы, поставил первый спектакль для людей под названием «Будьте как Боги». Вавилонская башня, строившаяся, чтобы бросить вызов Богу, была предназначена для того, чтобы сделать невозможным еще один Потоп. Предполагалось, что на ее вершине будет сооружен достойный Нимрода мавзолей. Башня рухнула, посеяв смятение в Вавилоне; все последующие попытки, копирующие эту модель, также завершились неудачей.

Хевер, единственный, кто отказался участвовать в строительстве Башни Нимрода, был награжден привилегией породить Избранную Расу. Авраам, потомок Хевера, был удален Богом от Среды магов и чародеев Халдеи. Как часто бывает, Бог благоволит к низшим. Во втором тысячелетии до н.э. евреи («абиру») были в основном париями, беглецами, скрывающимися от закона, и другими изгнанниками, зарабатывающими себе на жизнь в качестве сезонных рабочих или наемных солдат в Месопотамии, работая на строительстве Пирамид в Египте, и позже, во времена Навуходоносора, спасаясь бегством в Египет и

Эфиопию от ассирийских захватчиков, они заключали смешанные браки с неграми и становились чернокожими евреями, африканскими фалашами.

Евреями постоянно руководили, их защищали и благословляли дарами несравненной мудрости их Пророки, а также их Писания. Но они с таким же постоянством, как подсказывала им их халдейская память, занимались магией и колдовством. Сам Моисей, выросший при дворе фараонов, был научен искусствам египтян, включая чародейство. Тем не менее каждый раз, когда Дети Израиля впадали в грех, после полагающегося наказания Бог снова возвращал им Свои объятия и расположение, считая их хранителями истинной религии.

В Вавилоне во время Пленения знание точной даты прихода Мессии (по предсказаниям пророка Даниила [IX,25] «семьдесят семь седьмин и шестьдесят две седмины», то есть 7×7 плюс 7×62 года равняется $49 + 434$ года) от даты обнародования Эдикта Сайруса, заставило евреев с нетерпением ждать исполнения мессианских пророчеств, которые они трактовали как покорение мира. Связь с процветающей банковской общиной Вавилонна и мистическими культурами Персии и халдейскими магами привели некоторых из них, секту фарисеев, к основанию тайного общества для подготовки к обещанной еврейской гегемонии. Это было рождением Заговора Мирового Правительства.

Во времена Христа фарисеи были самой могущественной партией в Иерусалиме. Они проповедовали крайнее благочестие, но в действительности были в высшей степени материалистичны. Их главным интересом была власть. Когда они поняли, что Иисус Христос не собирался покорять для них мир, они добились Его Распятия, организовав пародию на справедливость, и тотчас же принялись кнутом и пряником решать задачу недопущения принятия своими единоверцами Его Евангелия. Полностью осозна-

вая, что Иисус Христос и был Мессией, они отвергли Его, потому что Его Царствие было не от мира сего.

Когда дьявол увидел, что Распятие стало победой Иисуса Христа, вместо поражения он сделал евреям предложение, от которого отказался Иисус: он даст им мир, если они поклонятся ему и будут ему служить. Евреи, принявшие это предложение, были уже силой, с которой нельзя было не считаться. Когда они подняли восстание в конце первого века, они вырезали полмиллиона жителей Нижнего Египта и Кипра и разгромили римское войско под руководством Лупуса, прежде чем восстание было окончательно подавлено Адрианом. С тех пор основатели и вожди постхрамового еврейства понемногу, век за веком, продвигались вперед к исполнению сатанинского обетования. К XX в. вряд ли хоть одна нация избежала спрутовых объятий их финансовой системы или гангрены нравственного разложения и для которых она не сделалась бы легкой добычей.

7.2. Вычерпать океан

Леон де Понсинс, специалист в области тайных обществ, сказал, что подрывными силами, победа над которыми необходима для возвращения мира к чистоте, являются Масонство, Иудаизм и Оккультизм*. Масонство и Оккультизм имеют своими корнями язычество. Евреи, действующие посредством эзотерической науки Каббалы, ловят в сети неосмотрительных, а иногда даже и осторожных людей, обещая им уникальную мудрость и тайные силы. Посредством масонства они передали все сектора бывшей христианской общественной структуры в руки еврейства. «Кажется, что каббалистически и революционно настроенному еврею все указывает на Сверхразум, действующий за множеством тайных и оккультных обществ

* *Miss Stoddard, op.cit., p.124.*

как вчера, так и сегодня, использующий их в качестве залога в большой игре и заговоре мирового масштаба, которые разъединяют и разрушают не только Христианскую Веру, но и все традиции Западной цивилизации*.

Кажется, что евреи и неевреи забыли про «Великую пропасть», к которой метафорически относятся Богач и Лазарь. Авраам сказал... «между нами и вами утверждена пропасть, так что и от нас перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не перейдут» (Лк., XVI, 26). Потусторонний мир трансцендентален. Человек не может передвигаться с одной стороны на другую. Он оставляет этот мир только когда уходит окончательно – счастливо или несчастливо – в следующий». Если он барахтается в оккультизме, он делает это от страха и редко избегает духовной смерти, находясь в руках тех сил, которые он сам пробудил.

Fata morgana мирового правительства столетиями вызывала споры. В наше время ее рекомендует или обещает один политический мыслитель или предсказатель за другим. В 1950 г. она предлагалась как тонко завуалированная угроза Паулем М. Варбургом, сыном спонсора Федеральной Резервной системы. Этот член Братства выступал перед Сенатом Соединенных Штатов: «У нас будет мировое правительство, нравится нам это или не нравится. Единственный вопрос, получим мы его в результате договоренности или силой». Через пятьдесят лет что мы получили без сомнения – это печальное зрелище демократически избранных «представителей народа», расталкивающих друг друга, чтобы скорее передать свою страну или общину еврейству. И все же, несмотря на действия Заговорщиков и оккультную помощь, мировое правительство в качестве земного рая, обещанного то одним, то другим пророком – от Люцифера до Ленина, все еще впереди где-то на двадцать или более лет.

* Ibid., p.318.

Заговор стал неизлечимым калеккой. Всякая власть от Бога. Будучи противоположными Богу по определению, действия евреев могут быть только негативными: сколько бы ни применялось и ни множилось негативное действие, оно никогда не может создать ничего позитивного. Конечным результатом всегда бывает разрушение. Как показал большевистский эксперимент, даже терроризм в конце концов оказывается самоуничтожающим.

7.3. Мироззрение

Вообще правительство должно быть основано на согласии, а согласие возможно лишь когда управляемый разделяет идеологию со всеми другими и с теми, кто им управляет*. Идеология и обычаи различных народов также слишком различны, чтобы их можно было охватить единой законодательной системой. Даже если это было бы осуществимо, демократическая терпимость различий означала бы установление по всему миру того, что д-р Эллис Пауэл, редактор «Файненшиал Ньюс», назвал в 1917 г. как «гнусной и омерзительной системой интриг, эгоизма и коррупции под названием Партийное Правительство».

Этот «либеральный выбор» недвусмысленно проявился в голосовании по Маастрихтскому Соглашению, когда Дании был предоставлен второй шанс прийти к правильному ответу. Второй датский «референдум» показал в истинном

* Снова Византия является примером по принципам государственного искусства. Стивен Рансимен в книге «Византийская Теократия» писал: «Ни одна форма Правительства не может выживать долго без общего одобрения народа. ...обычный человек, мужчина или женщина, в Византии считали, что Империя — это Святая Империя Божия на земле, а священный Император — предстатель Бога перед людьми и предстатель людей перед Богом. В течение одиннадцати веков со дня Константина Первого до Одиннадцатого, теократическое устройство Христианской Римской Империи было неизменным. Ни одно другое устройство во всей истории Христианской эры не продержалось столь долго» (Op.cit., p.164).

свете, что подразумевают Заговорщики под «согласованным Правительством». Европа, вырождающаяся и разъединяющаяся, однако все еще является сердцем цивилизации, и в Европе дух независимости, лидерства еще может ожить. Массовая иммиграция цветных людей нацелена на ослабление европейской породы и предупреждение всякого подобного выживания. С этой же целью брюссельскими агентами Заговора сознательно разрушается европейское сельское хозяйство, чтобы европейцы могли бы, в случае необходимости, поголодать, пока не станут послушными.

План, очерченный Амшелем Ротшильдом в 1773 г., изложенный в письме Райхгорну в 1869 г. и расширенный в «Протоколах Сионских мудрецов» в конце того же века, был подтвержден Раббе Эмануилом Рабиновичем на специальном собрании европейских раввинов в Будапеште 12 января 1952 г. «Цель, к которой мы так сплоченно стремились в течение трех тысяч лет, – сказал он, – наконец, в пределах досягаемости». Он мог «твердо обещать, что еще до прошествия десяти лет наша раса займет подобающее ей место в мире, где каждый еврей будет царем, а каждый гой – рабом» (аплодисменты). После надвигающейся Третьей мировой войны, – продолжал он, – мы открыто продемонстрируем нашу тождественность с расами Азии и Африки. Я могу с уверенностью утверждать, что сейчас рождается последнее поколение белых детей ... белые женщины должны сожительствовать с представителями темных рас, белые мужчины с черными женщинами... Наш превосходящий интеллект предоставит нам возможность с легкостью удерживать господство над миром темнокожих народов... Больше не будет религий. Существование класса священников больше не только не будет представлять постоянную опасность нашему правлению, но не будет и веры в потустороннюю жизнь, дающей духовную силу и возможность противостоять нам непримиримым элемен-

там во многих странах. Мы сохраним ритуалы и обычаи Иудаизма как знак нашей врожденной правящей касты...»*

7.4. Суть дела

«Гармония всех частей тела делает его единым целым, полным здоровья и красоты; и эта гармония может существовать благодаря согласованности всех, кто его составляет, но прежде всего единству священников» Св. Лев Великий (461 г. н.э.)

В конечном счете все правительства автократичны. На троне или во фракции всегда имеется личность, чье решение остается последним. Автократия может принимать различные формы: она может быть завуалированной или открытой, христианской или языческой. В Византии Правительство было открыто автократичным и христианским. Общая христианская вера являлась для временной власти неколебимым фундаментом. Как сказал св. Джером, во главу Церкви «избирался лишь один, так как если глава уже установлен, предлога для схизмы не должно быть». Если бы Вера твердо поддерживалась Правительством и народом в XVI в., Реформация была бы невозможна. С утратой подобной веры никто, даже Папа, такой святой, как Святой Пий X, не мог бы контролировать нарушение установленного порядка и продвижение завуалированной автократии Правительства Мирowego Заговора.

Выборы кардинала-масона Рамполлы на Папский Престол в начале XII в. знаменовали успешную инфильтрацию Конспирации в Церковь. Вето, наложенное на эти выборы Императором Францем-Иосифом Австро-Венгерским, использовавшим установленную императорскую привилегию, стало напоминанием о том, что уклад Христианской Римской Империи Византии был сознательно воспринят.

* Carr W.G., op.cit., pp.105—106.

Однако императорское вето не изменило планы заговорщиков, оно лишь отложило на полстолетия их осуществление. После Второго Ватиканского Собора официальная Церковь, управляемая сменяющимися друг друга Папами еврейского происхождения и масонами, была лишь пустым фасадом. Исчезновение за ним содержания проявилось при общем принятии софистики, опубликованной в документах Ватиканского Собора и таким же отсутствием в них катехизической мудрости, ранее разделяемой даже детьми.

То, что церковные таинства дают христианам уникальную привилегию, канал, посредством которого Милость Божия доходит до них через пропасть, разделяющую трансцендентальный мир от тварного, и вместе с этим необходимость руководства и силы жить по Вере, перестало считаться относящимся к политической или к обыденной жизни. Примиренческая Церковь, послушная Заговорщикам, старалась изо всех сил устранить из умов верующих саму идею о подобной привилегии другого мира рационализировать Христианство и свести его до самого низшего из всех религий вероисповедания. Она учила тому, что Благодать Божия не передается через Первосвященника и Церковь в качестве дара Божия, а распределяется иерархией через их чисто человеческую власть. Осиротевшие без религии и оставленные на откуп подающим милостыню, овцам оставалось лишь ждать прихода волков.

Сейчас мир погружен в еще большее смятение. Принцип разделения, культ оппозиции и фарс популярной демократии дает приоритет прав над обязанностями, камуфляж автократии еврейства, неспособного навести порядок в созданном им хаосе. Тем не менее нет причин, почему бывшие ранее христианскими нации не могут повторить и улучшить достижения Византии и средневековой Европы, самого большого приближения к цивилизации, которое только известно. Даже если цели христианского общества

окажутся нереалистичными, только тогда, когда человек стремится к идеалу, реальность становится терпимой.

В соответствии с христианской традицией, во времена царствования антихриста, среди широко распространенной анархии, террора, войн и катастроф Илия вернется и обратит евреев, которые, проснувшись от своих заблуждений, присоединятся к гоям, вновь обратятся от своей апостаси Енохом в собирании вновь осколков цивилизации, которую они разрушили, евреев, нападающих на Христианство и христиан, не сумевших осуществить свою Веру. Святой Павел предсказывал, что апостасия евреев, необходимая для того, чтобы проложить дорогу для обращения гоев, приведет к апостасии гоев и обращению евреев. Франциск Суарезский, испанский философ-иезуит XVI в. сказал, что по Священному Писанию обращение евреев произойдет после трех с половиной лет преследований, которым будет подвергнута Церковь в руках антихриста.

Две вещи очевидны. Первое, как бы ни была близка к совершенству модель нового мира, запланированная еврейством, иллюминатами, масонами или их единомышленниками, «новый мировой порядок», который они вечно мечтают создать, – поистине мир зла и не может быть никаким другим, кроме деструктивного. Испытанный на протяжении семидесяти лет в «земном рае» Советского Союза, он принес не шесть, а более шести миллионов жертв. В то время, как его организаторами остаются те же создания мамоны, меняют ли они коммунистический террор на либеральный выбор, красный флаг на Флер де Лис, или Розу на любое другое название... Во-вторых, какие бы неудачи или преступления ни приписывались христианам на протяжении веков, цивилизация без Христианства так же немислима, как и спасение вне Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Вена, 1997г.

ДЕНЬГИ И МИР ДЕНЕГ

Предисловие

«...любая прибыль без предоставления услуги является ростовщичеством, потому что эксплуатация нужд другого человека столь же недостойна, сколь и злоупотребление его доверием».

Rene' de La Tour du Pin

Ростовщичество в своем первоначальном смысле оплаты за использование денег, или одалживание их под проценты, когда-то находилось под христианским, мусульманским и даже иудаистским (по крайней мере, по отношению к самим иудеям) запретом. Однако с течением времени негласное взимание процента за данные в заем деньги постепенно входило в общепринятую практику. Так, запрет ростовщичества и значение самого этого слова частично утратили свое значение и стали относиться лишь к взиманию *чрезмерного* процента. Это ограниченное значение термина «ростовщичество» стало применяться по отношению к любой форме несправедливых требований или вымогательств.

В Средние века запрет ростовщичества (все еще понимаемый как плата за использование денег) был основан на разнице между товарами потребления и товарами произ-

водства: в то время как использование первых неотделимо от их непосредственного потребления, вторые играют роль орудий производства других товаров или услуг, не будучи потребляемы сами. Например, батон хлеба может быть использован в качестве потребляемого товара, а поле, на котором пасутся коровы или выращивается зерно, является производственной формой богатства. Таким образом, землевладелец, оставаясь собственником поля, имеет законное право потребовать ренту за его использование. Но было бы очевидным абсурдом, если бы булочник ожидал, что батоны, которые он продал, вернулись бы к нему после того, как их использовали, то есть съели. Вместе с использованием продукта потребления (например, батона хлеба) неизбежно передается и право владения этой собственностью, но взимать что-либо за использование батона и требовать возвращение другого батона вместо первого было бы все равно, что требовать в два раза больше за первый, когда, к тому же, его больше не существует. Для средневековых авторитетов, таких как, например, Аристотель, деньги были товаром потребления, потому что средство обмена стоит лишь столько, сколько оно покупает. Деньги выполняют свою функцию также окончательно и полностью каждый раз, когда тратятся, точно так же как хлеб, когда его съедают. Отсюда и происходил запрет на ростовщичество.

Переход от Средних веков к современности был отмечен «научным методом», пришедшим на смену традиционного, теоцентричного подхода к знаниям. Богословие, считавшееся до того времени Королевой Знаний, было сброшено с трона; на смену философии пришел прагматизм, ориентиром поведения стала не этика, а целесообразность. Одним из последствий идеологической революции стало и изменение отношения к ростовщичеству. Смысл традиционного подхода был в значительной степени подорван, когда различие между займом ради потребления

и займом ради производства стало восприниматься как оправдание получения процента по последнему. Деньги, подобно труду и орудиям труда, требовали подхода к себе как к партнерам производства. Таким образом, отрицалась взаимозаменяемая природа денег. Принятие новой, фальшивой доктрины облегчалось трансформацией преобладающей тогда деревенской экономики средневекового христианства, в принципе подчиненной подготовке души для потусторонней жизни, в преобладающую коммерческую и городскую экономику современного, постхристианского времени, при которой нравственные соображения, такие как вопрос законности или незаконности экономической деятельности, отступали на второй план по отношению к достижению материальной выгоды. Наконец, с триумфом принципа *laissez-faire* («пустить на самотек») запрет ростовщичества стал практически пустым звуком.

В наше время ростовщичество воспринимается обществом как само собой разумеющееся явление: экономисты дают ему объяснение, а большинство богословов принимают его молча, если оно не «чрезмерное». Однако, не нужно быть экономистом или богословом, чтобы видеть, что что-то не так в существующем порядке вещей. Одновременное наличие «излишков» продуктов питания и голодных ртов и кажущаяся невозможность передачи первого вторым, свидетельствуют о серьезнейших недостатках денежной системы и об экономической зависимости между тем и другим.

Развитие современной банковской системы в действительности привело к новой форме ростовщичества: во-первых, в настоящее время деньги населения — это почти полностью деньги банков или кредиты, полученные из банков под проценты, которые не все были реально заработаны; а во-вторых, что еще серьезнее, банковские деньги создаются банками из ничего, подобно Богу, соз-

давшему мир. Самый жадный ростовщик древних времен не мог и мечтать о ситуации, когда одним росчерком пера он мог бы превратить в своих должников все население; однако банки делают именно это, потому что каждый банковский кредит, будучи сам по себе лишь записью в бухгалтерской книге, устанавливает право на получение доли в общественном продукте, соразмерную той части всей совокупности общественного продукта, какую составляет величина кредита от всей совокупности существующего средства обмена. Помимо того факта, что создание денег никогда не должно, по очевидным причинам, оставаться в частных руках, тем более быть использовано ради прибыли, экономика, основанная на долге, не может быть здоровой. Она обречена. Об этом свидетельствует история Древнего Рима и других цивилизаций, которые пали, оказавшись в щупальцах заимодавцев.

На последующих страницах ростовщичество понимается в значении, придаваемом маркизом de La Tour du Pin в вышеприведенной цитате, и включает в себя не только плату за использование денег, но и любую другую неоправданную прибыль. Автор не претендует на оригинальность своей работы. Он всего лишь пытается продемонстрировать, используя аргументы и выводы авторитетов по вопросам денежной системы, жизненную важность здоровой денежной системы и катастрофические последствия в экономике, как в любой сфере человеческой деятельности, от принесения в жертву нравственного принципа во имя практичности.

I. Введение

Современный человек отвернулся от Христа. На фоне всеобщей апостасии современные требования социальной справедливости напоминают споры последних византий-

ских схоластов. В то время как кульминацией более чем трехвековой непрерывной «реформы» стала оргия планирования во имя окончательного искоренения болезней человечества, причина этих болезней, а именно, неподчинение Божественному Закону, обрушивает на человечество гнев Немезиды.

В Свободном Мире было допущено, чтобы мотивация получения прибыли приняла массовый беспорядочный характер. Ростовщичество, начиная от сластолюбивого стремления лавочника к чрезмерной прибыли до легализованного воровства на государственном уровне, стало основой экономики, пронизало почти все отрасли человеческой деятельности и привело к последствиям, подорвавшим политическую и социальную структуру Западной цивилизации. Остался лишь фасад Христианской цивилизации, и даже он находится в огромной опасности разрушения, в то время как богословы флиртуют с ересями, а общественная и интеллектуальная элита молится святыням Фрейда и Маркса.

Терпимость по отношению к ростовщичество, конечно, является лишь одним из следствий современной апостасии, однако самым важным хотя бы потому, что она позволила передачу прерогативы выпуска денег от исполнительной власти в частные руки. Устранению ростовщичества поэтому необходимо придавать перво-степенное значение при любой попытке восстановления нормальных условий. Если первой потребностью для глобального выздоровления является политическая реформа, нацеленная на обеспечение уважения к Закону Природы и, в частности, на принцип, по которому мандат народа не освобождает исполнительную власть от ответственности перед Богом за использование полученной ею по мандату власти, никакой подобной реформе не может быть гарантирован успех, если только ис-

полнительной власти не будет возвращена прерогатива выпуска денег, ибо эта прерогатива, или право создавать деньги, является ключом к власти.

II. Денежная система

Если наличие значительного элемента ростовщичества в общественных денежных средствах и в финансах компаний является одной из основных причин порочного распределения богатства в современном обществе, то сама денежная система, то есть то средство, с помощью которого ростовщичество оказывает воздействие на экономику, а через экономику на общественное благо, вызывает наибольшую тревогу.

Право выпускать, или чеканить деньги в ранние времена было исключительной прерогативой Короны, которая чеканила монеты в соответствии с ее обозначенной стоимостью, и пускала их в оборот свободно, без взимания за это процента, давая им возможность обращаться бесконечно. В настоящее время более 98% денег, принадлежащих развитым странам и находящихся в обращении в данный момент, являются банковскими деньгами или кредитами, созданными почти по нулевой стоимости (приблизительно равной времени, затраченному на регистрацию суммы в бухгалтерской книге) и соответственно ничего не стоящими. Однако они даются в кредит для пуска в обращение под проценты и изымаются из обращения, когда кредит оплачен. Подобное первоначальное использование кредита в качестве денег, предполагаемое как средство удовлетворения денежного спроса при расширяющейся торговле, имело ряд революционных последствий, которые полностью изменили порядок Западной цивилизации.

Предоставление удобного средства обмена, одна из основных функций денежной системы, является такой же

существенной и необходимой обществу как канализационная система или водопровод. Поэтому денежная система должна быть подобна коммунальной системе, такой же эффективной и дешевой. Существующая система не является ни той, ни другой и имеет дальнейший недостаток передавать контролирующим ее частным лицам практически диктаторскую власть над остальным обществом.

Банковский кредит, деньги современного общества, начинают свое существование в форме займов в промышленность или торговлю. Банковские займы или авансы правительственным и общественным организациям могут в настоящем контексте рассматриваться как коммерческие займы, так как они гарантированы доходами от взимания налогов, а налоги устанавливаются в зависимости от прибыли в промышленности или торговле (дальнейший комментарий, касающийся общественных фондов, см. ниже, раздел III); кредиты же частным лицам настолько невелики по отношению к банковским деньгам, что при данном рассмотрении они могут оставаться без внимания. Банковские деньги поступают в обращение в виде зарплат, выплат, доходов, дивидендов, гонораров и т.д. Но зарплаты, доходы, дивиденды, гонорары и пр. являются составляющими цены общественного продукта. Поэтому, при стабильных экономических условиях поток денег в руках тех, кто зарабатывает их, должны в идеале быть эквивалентны потоку денег, затрачиваемых теми же лицами в качестве потребителей товаров и услуг, ими производимых.

На практике этот баланс недостижим. Так как банкиры создают деньги, которые они дают в кредит, но не те деньги, которые выплачиваются в качестве процента по кредитам, общество в любой данный момент должно им больше денег, чем их существует на настоящий момент. Поэтому оно никогда не имеет в своем распоряжении достаточного количества средств, необходимых для размещения по выгод-

ным ценам всех товаров и услуг, которые оно производит, включая и те, которые предоставляют банки. Так как банковские взимания лишь за редким исключением остаются неоплаченными, и так как деньги, выплачиваемые банку в качестве процента, выходят из обращения (за исключением ограниченных сумм, которые банкиры тратят из прибыли или распределяют своим сотрудникам и акционерам в виде зарплат, акций и дивидендов) и могут быть пущены обратно в обращение с помощью свежих займов, создавая дальнейшую нехватку денежных средств, то несбалансированность в денежном / ценовом уравнении, встроенном в систему, постоянно растет.

Таким образом, в гипотетическом случае стабильной экономики, при которой ни один кредит не был возвращен и ни один новый кредит не был выдан, а банки собирали проценты по своим займам по величине 5% годовых, по истечении 20 лет общество оказалось бы без гроша, не имея возможности даже купить газету. По той же схеме каждые 20 лет в обмен за снабжение общества деньгами, которые по сути своей ничего не стоят, банки освобождают общество от реальных богатств на сумму, равную средней величине выданных ими авансов за этот период.

С одной стороны, верно, что когда банки скупают общественные фонды или другие гарантийные средства за свой собственный счет или при открытых маркетинговых операциях, они вводят деньги в оборот, не получая процента. Но в то же время количество этих денег в обороте ограничено требованиями банковских резервов, и только в исключительных случаях их бывает достаточно для покрытия описанного выше дисбаланса, как это видно из текущего кризиса ликвидности.

Короче говоря, господствующая монетарная система не только стоит дорого из-за взимания процентов практически по всем деньгам, используемым обществом, но

она также и неэффективна, так как способствует постоянно растущей нехватке денег.

Кроме того, помимо экономических дефицитов, о которых речь пойдет ниже, денежная система имеет структурные свойства, делающие ее несовместимой ни с эффективным правительством, ни со здоровым общественным порядком.

Во-первых, в результате замещения денег кредитом в качестве основного средства обмена, находящегося в обращении, прерогатива выпуска денег, или право на их чеканку, или обеспечение деньгами, принадлежащими обществу, перешла от общества в лице его законных правителей к банкам благодаря их монополии на кредиты. Однако прерогатива выпуска денег, неизбежно несущая с собой контроль над экономикой, является неотъемлемой частью суверенности наравне с обеспечением справедливости. В руках же подчиненного сектора она может быть использована с целью помешать Монарху, Президенту или Парламенту проявлять свою власть, а следовательно, вынудить их служить частным интересам. Эта прерогатива традиционно считалась одной из «регалий» или «королевских привилегий», и вместе с передачей этой прерогативы банкирам, им передается и суверенная власть над людьми. Использование этой власти не напрямую имеет для них то преимущество, что освобождает их от ответственности перед кем-либо, кроме себя, за то, как они эту власть используют. А с точки зрения общества это, возможно, самое опасное свойство подобной системы.

Во-вторых, так как погашенные кредиты после оплаты банковских займов должны немедленно замещаться свежими займами, система предоставляет банкирам почти полный ежедневный контроль над потоками инвестиций в промышленность и торговлю, включающий и возможность отбора видов деятельности и часто отдельных

лиц, которым дозволено получать кредиты, а следовательно, дозволена экономическая жизнь. Более того, так как продолжающаяся экспансия производства необходима для того, чтобы помешать разрушению системы (об этом сказано выше), банкиры решают также, насколько далеко и в каком направлении должна расширяться экономика. В то время как банкирами могут быть и лица, наиболее компетентные в вопросах распределения кредитов, следует также помнить, что при господствующей системе кредиты, которые они распределяют, не имеют внутренней ценности и лишь в очень ограниченной степени поддержаны владением реальных ценностей. Когда банкир открывает кредит клиенту, он всего лишь делает запись в книге. После этого его клиент изымает богатство не у него, а у общества, которое одалживает ему долю общественного продукта, прямо пропорциональную той части, которую кредит составляет от всего существующего объема средств обмена. Стоимость его займа подтверждается также не банкиром, а опять-таки обществом, ибо пока кредит не оплачен, покупательная способность валюты ослабляется (обесценивается в единицах товаров и услуг), в обратной пропорции к увеличению общих средств обмена благодаря созданию кредита. Банкиры, действуя в пределах своих профессиональных возможностей, редко дают в долг что-либо из принадлежащего им самим. Их функция, помимо создания кредита, то есть ведения бухгалтерского учета, ограничена использованием своей профессиональной проницательности для распознавания клиентуры, достойной кредитования. Если бы она осуществлялась с учетом интересов общества, эта функция в полной мере вознаграждалась бы зарплатой, комиссионными или долей в доходе, полученном в конкретной сфере, где была оказана помощь, в соответствии с природой кредита и условиями, при

которых он был предоставлен. Но ни в коем случае эта функция не должна предоставлять, помимо баснословных материальных барышей, еще и предоставление фактической экономической гегемонии.

Наконец, так как почти 100 % средств обмена, используемых в настоящее время, – это банковские кредиты, изменения в объеме неоплаченных кредитов ведут к обратно пропорциональным изменениям в реальной стоимости зарплат, фиксированных доходов и выплат, которые стоят меньше по мере возрастания цен и наоборот. Благодаря присущей денежной системе нестабильности такие изменения неизбежны. Ранее известные как торговые циклы, а более современно называемые экономическими спадами и «перегревами», эти перемены могут также искусственно возникать или ускоряться: ведь дешевые деньги имеют тенденцию способствовать процветанию, а дорогие деньги способствуют его концу. Банкиры же выигрывают как на колебаниях, так и на месте размещения этого денежного цирка, так как они получают соответствующий процент по кредитам, вынуждая своих клиентов брать кредиты в периоды подъема, а в последующие периоды депрессии, когда их клиенты банкротятся, становятся неограниченными владельцами активов, которые они требуют от своих клиентов в качестве гарантии по предоставляемым кредитам. В течение двух с половиной столетий банкиры, таким образом, давая деньги в долг, то есть не свои и даже не данные им на хранение, завладевают все в больших размерах основными мировыми богатствами и доходами от капитала.

III. Система в действии

Денежная система, без сомнения, уже давно подверглась бы реформе, если бы ее недостатки не были бы столь

прибыльны для финансового сектора. В интересах этого сектора остальная часть общества сознательно оставляется в неведении того факта, что червоточина, а именно, ростовщическая сущность системы, находится в самом корне мировых экономических проблем, а правительства поощряются в поддержании этой системы посредством более или менее разрушительных уловок и полумер. Такими полумерами являются правительственные затраты, планы по развитию, частные инвестиции в крупные усовершенствования и покупку по найму. Все они направлены на длительное или краткосрочное повышение покупательной способности потребителей, на контроль над производством и на разрушение «излишнего» продукта, которые приводят к снижению уровня удовлетворения потребительского спроса и благоприятствуют экспорту, который способствует тому и другому путем сокращения снабжения потребительскими товарами, так как выручка за экспортные товары, продаваемые за границей, приносит дополнительную валюту во внутреннюю систему.

Правительство, оплачивающее общественные работы или услуги, увеличивает объем денежных средств, поступающих в обращение, сопровождающееся или не сопровождающееся немедленным увеличением выпуска потребительских товаров; причем общая покупательная способность потребителей при этом приближается к уровню стоимости всех продаж потребительского производства.

Эффективность подобных правительственных полумер варьируется в зависимости от источника правительственных фондов. Если затрачиваемые суммы взяты из сбережений, они вернут в обращение деньги, ранее изъятые оттуда, но не восполняют принципиальную нехватку средств вследствие порочности денежной системы. Если же эти суммы поступают из налоговых средств, которые в

противном случае были бы затрачены на потребительские товары, эффект доходности будет равен нулю. Если же это свежие банковские кредиты, они будут иметь тенденцию исправить денежный дисбаланс на долгий или короткий срок в зависимости от того, как потрачены деньги.

Затраты населения могут быть или прямо или косвенно продуктивными или непродуктивными. Продуктивные затраты денег населения, например, на развитие экономической инфраструктуры, в конечном счете увеличат общественный выпуск товаров и услуг. Поэтому благотворный эффект со временем будет утрачен, если только товары и услуги не станут пропорционально дешевле. Затраты на насущные услуги, не являющиеся непосредственно продуктивными (например, вооружение), увеличивают денежную сторону уравнения, что также относится и к пустым затратам (например, на раздувшуюся бюрократию или неэффективные социальные службы). В этих случаях благотворный эффект будет тем продолжительнее, чем менее производительной будет услуга, хотя он всегда будет нейтрализоваться инфляционным воздействием налогов, взимаемых с целью обслуживания правительственных займов, которые финансируют затраты. Однако если эти займы оплачивать, эффект будет полностью потерян по той причине, что деньги, изъятые из обращения, будут эквивалентны сумме займа плюс взимание за его обслуживание, то есть большей сумме, чем та, которая была введена в обращение правительством первоначально.

Таким образом, затраты населения могут смягчить остроту нехватки средств обмена, заложенную в денежной системе, только в том случае, если деньги, занятые с целью покрыть эту нехватку, не возвращаются. Благодаря гениальному изобретению Национального Долга, возвращение значительной и постоянно растущей суммы обще-

ственного долга до сих пор была необязательной. Впервые узаконенный в Англии хартией, дарованной Банку Англии в 1694 г. и одобренной всеми современными государствами в качестве стандартной общественной финансовой системы, Национальный Долг служил народам мира мощной системой хранения долгов, способной, казалось, растягиваться до бесконечности. Однако в настоящее время эта ноша становится настолько тяжелой, что в некоторых странах она угрожает сломать хребет экономике и привести всю денежную систему к полному краху.

Финансы компаний в форме долгосрочных инвестиций капитала, так же как и правительственные вложения в общественные работы, способствуют поддержанию порочной денежной системы, так как увеличивают денежную массу, поступающую в обращение, не способствуя какому-либо непосредственному увеличению выпуска потребительских товаров. Однако в конечном итоге, так как целью подобных инвестиций является увеличение потребительского производства, самого опасного ухудшения финансового положения можно избежать, если финансирование происходит полностью за счет сбережений*.

* Путаница, которая в настоящее время господствует в мышлении, связанном с деньгами, особенно заметна в связи с финансами компании. Например, слова «дивиденды» и «прибыль» часто используются как взаимозаменяющие. Однако в то время как дивиденды могут и действительно содержат элемент ростовщичества, они в основе своей есть, или должны быть, платой за наем основного оборудования, или доходом от партнерства. Покупатели ценных бумаг или акций железных дорог могут, к примеру, вкладывать их в приобретение подвижных составов или в строительство дорог, или в обеспечение компании рабочим капиталом. В таких случаях они будут иметь право на платежи за наем основного оборудования, или за аренду используемой земли, или за долю в доходах компании (в последних двух случаях, возможно, вечно). Когда дивиденды являются исключительно прибылью подобного рода, они полностью легитимны; они становятся ростовщическими, только когда платежи, получаемые держателями ценных бумаг, превышают только что перечисленное за услуги, оказанные посредством инвестиций, представленных ценными бумагами, или потому что они больше, чем гарантировано, или потому что надлежащие действия по погашению долга не были произведены.

Запланированное уничтожение «излишков» товаров первой необходимости и субсидирование производителей, которые сужают свой выпуск, являются радикальными способами сокращения объемов товаров массового потребления. В мире, в котором, как известно, две трети его голодает, эти способы типичны для приспособленческой, иррациональной политики, в предпочтении устранению недостатков системы, являющихся причиной голода. В мире, способном безболезненно обеспечить население, во много раз превышающее его теперешние размеры, само существование голода указывает на ущербность системы, а именно, что его финансовый механизм не исполняет своей функции, которая и состоит в том, чтобы обеспечивать нуждающихся пищей и другими товарами, которые общество может и должно производить.

Одновременно с другими методами, которые могут быть использованы для поддержания существующей денежной системы, финансовый сектор в стране всегда будет защищать ту политику, которая настроена на предоставление стране благоприятного внешнеторгового

Вопрос использования и подсчета денег в промышленности и торговле слишком сложен, чтобы его обсуждать в этом контексте. Каждый случай должен быть рассмотрен в связи с его особенностями. По некоторым ценным бумагам дивиденды могут даже дать инвестору меньше чем его долг. По другим, таким как подлежащим погашению долговым обязательствам, когда инвестор гарантирован от потери своего капитала и лично не участвует в менеджменте или в руководстве компании, которой он выдал кредит, получаемый процент может быть на 100% ростовщическим.

Современные методы финансирования компании основываются на особой теории, утверждающей, что деньги производительны. Разработанные с целью обеспечения инвесторов максимальной прибылью при минимальной ответственности, эти методы являются выдающимся примером трансформации экономики, от инструмента по удовлетворению человеческих нужд в машину получения денег из денег, что явилось, в основном, результатом терпимого отношения к практике ростовщичества, когда капитал инвестируется не ради товара или услуг, произведенных с его помощью, а ради финансовой прибыли, которую он дает.

баланса, ввиду того, что экспортное производство повышает требования к заработной плате в стране (и, следовательно, покупательную способность потребителей) без увеличения количества товаров, предлагаемых для продажи на внутренний рынок. Действительно, экспортные товары часто должны финансироваться за счет займов, предоставляемых странам-импортерам, а эти последние зачастую находятся в состоянии дефолта (если у них иссякли возможности получить новый заем, другой альтернативы у них нет). Но когда это происходит, потери несут миноритарные держатели ценных бумаг. Следовательно, с точки зрения общества, производство на экспорт, нацеленное лишь на получение благоприятного торгового баланса, диаметрально противоположно общественному благу, так как непосредственное оздоровление внутренней финансовой ситуации происходит не только за счет держателей ценных бумаг, которые теряют свой капитал, но и за счет всего общества в целом (за исключением финансистов). Благоприятный торговый баланс может осуществиться единственно в результате отказа страны принимать товары и услуги из-за границы в обмен на свои собственные. Короче говоря, экспортные товары продаются по бросовым ценам. Таким образом, стремление к благоприятному торговому балансу означает, что международная коммерция, вместо того, чтобы служить экономическому обмену товарами, которые различные страны делают лучше или дешевле чем остальные, становится формой грабежа среди бела дня, и держатели ценных бумаг, таким образом, наказываются потерей своих сбережений, а результаты трудовых усилий и мастерства стран тратятся впустую лишь для того, чтобы дать возможность банкирам продолжать пожинать там, где они не сеяли. Последнее, но ни в коем случае не самое малое – это то, что всеобщее стремление к благопри-

ятному внешнеторговому балансу, которое математически невозможно достичь одновременно в каждой стране, ведет к убийственной международной конкуренции за рынки, что явилось коренной причиной большинства современных войн.

Функционирование и порочность денежной системы открываются с наибольшей очевидностью в военное время. Когда страны вступают в войну, банкиры ослабляют завязки своих кошельков, создавая безграничное количество кредитов в виде военных займов, а правительственные расходы стремительно достигают астрономических высот. В то же время производство потребительских товаров снижается до минимума — промышленность, нацеленная на поддержание войны, производит в основном вооружение. Таким образом, война ведет к постепенному увеличению пропорции между денежным обеспечением и объемом товаров массового потребления, что усиливается постоянным уничтожением всякого рода богатств. Так как военные кредиты большей частью предоставляются банками, их оплата потребует изъятия денег из обращения, сводя к нулю экономический эффект от увеличенных инвестиций правительства. Вместо этого полученные кредиты добавляются к Национальному Долгу, который обслуживается нацией ради поддержания функционирования системы.

Широкая экспансия Национального Долга, логично последовавшая за Первой и Второй мировыми войнами, заставила обратить внимание на аномалии господствующей денежной системы. Если Национальный Долг, с точки зрения банкиров — это краеугольный камень денежной структуры, то с позиции общества — поддерживающая ее арка, которая указывает на тропинку, ведущую к руинам. Во-первых, как мы видели в предыдущем разделе, хотя производство банковских денег (кредитов)

ничего не стоит, они дают своему держателю право на долю общественного богатства. Таким образом, когда банки предоставляют правительству деньги (кредит), которые они создали для этой цели, они предоставляют в долг нации богатства, которые являются ее же собственностью и в придачу еще собирают проценты по кредитам. Подобно фокусникам, они помещают активы несостоятельного должника в цилиндр и вытягивают их обратно в форме новых банковских долгов. Эта финансовая ловкость рук не нарушает законов, и все же назвать это ростовщичеством было бы эвфемистично. Кроме того, так как единственной гарантией Национального Долга является кредит (доверия) правительства, **любая страна, готовая жить в пределах своих средств, могла бы использовать тот же самый кредит** для поддержания выпуска того же количества бумажных денег: экспансия средств обмена в обращение была бы не больше, а страна избежала бы инфляции последствий по обслуживанию (необязательному) долга.

Когда все остальные меры исчерпаны и деньги больше не могут выдаваться или одалживаться для ввода их в обращение достаточно быстро, чтобы успевать за расширяющимся производством, или экономическое развитие не может быть замедлено до такой степени, чтобы позволить имеющимся в наличии средствам обмена выполнять надлежащую им функцию, автоматически начинают действовать спады, регрессии или депрессии, тормозящие экономику или приводящие ее к застою. Банкротства сокращают задолженность общества банкам и облегчают (посредством продаж активов банкрота) реализацию скопившихся излишков потребительских товаров.

В конце концов, когда с доски все стерто более или менее чисто и можно начать с начала, общество

опять становится более или менее кредитоспособным заемщиком *.

Из-за отказа соблюдать христианские предписания по отношению к ростовщичеству народы Западных стран попали в щупальца займодавцев. Так как нравственная слепота всегда является следствием греха, неудивительно, что в течение такого длительного времени они не замечали ошибочности своей практики, или что до сих пор, когда грабли уже попали в поле их зрения, они явно неспособны эту практику исправить.

IV. Общественные и политические последствия

Общественный и политический порядок неизбежно попадает под влияние денежной системы. Кто бы ни создавал деньги страны, он правит этой страной; и наоборот, без прерогативы выпуска денег ни одно правительство не имеет власти ни фактической, ни номинальной (как выразился однажды глава известного банка: «Предоставьте мне право выпускать и контролировать деньги страны, и мне все равно, кто разрабатывает законы»). Короли правили и царствовали постольку, поскольку они чеканили деньги своих подданных; с потерей этого права, испод-

* Чередующиеся кризисы – коммерческий цикл с обрезанными крыльями — типичные для современной экономики, неизбежны при денежной системе устойчивого нестабильного равновесия. В современных условиях свободная кредитная политика, предназначенная для сдерживания дефляции (снижения цен) и приведения покупательной способности к уровню производства потребительских товаров, автоматически повышает цены и создает опасность инфляции. Если же зарождающаяся инфляция контролируется, когда дальнейшее влияние раннего периода свободного кредита в положенное время проявляется в увеличении снабжения потребительского товара, недостаток покупательной способности снова обостряется, и дефляция вновь становится угрожающей. Следует заметить, что коммерческий цикл, неизвестный до восемнадцатого века, впервые появился в качестве раннего следствия существующей денежной системы в событии South Sea Bubble («Мыльный пузырь» Южного моря).

тишка похищенного у них банками, они теряли свою независимость, и их политика, или же политика президентов или парламентов, переходившая к ним в виде исполнительной власти, диктовалась банками с флангов. Революционный характер этого изменения проявился с годами. Монарх по определению — верховная власть, чья функция осуществлять справедливость и способствовать всеобщему благу. Банкир же — это бизнесмен, цель которого — прибыль. От банкиров, перехвативших королевскую прерогативу выпуска денег, нельзя ожидать, что они возьмут на себя и королевскую ответственность. Когда справедливость и общественное благо сталкиваются с банковскими интересами, они, естественно, дают предпочтение последнему. В настоящее время вся экономика и поистине весь западный образ жизни, достигшие высшей точкой своего во многом неосознанного процесса, превратились в приводной механизм, обеспечивающий нужды финансовой индустрии, которая декларативно не пересекается со справедливостью и общественным благом.

На практике сама денежная система часто вынуждает банкиров воздействовать на промышленность и политику в направлении, противоположном общественному благу и даже заведомо несправедливом, как это изложено выше при анализе предполагаемых выгод от благоприятного торгового баланса и уничтожения «излишних» запасов предметов первой необходимости. Подобно этому, в экономике, основанной на заимствовании, и тем более в такой, которая всегда потенциально неплатежеспособна, банкиры и их клиенты, по понятным причинам, любят, чтобы банковские займы были оплачены в кратчайшие сроки. Поэтому как те, так и другие предпочитают инвестиции, дающие большие и быстрые прибыли, независимо от того, производятся ли средства первой необхо-

димости или нет. Например, в жилищном строительстве контракты и средства всегда легче найти для строительства роскошных квартир, чем для скромных домов, хотя спрос на последние гораздо больше. В сельском хозяйстве стремление к более высоким и быстрым доходам привело к чрезмерной механизации в ущерб доброкачественному животноводству, качеству произведенных продуктов питания, удобрению почвы; во многих местах жестокое уничтожение лесов стало главной причиной климатических изменений, приведших к серьезным проблемам водоснабжения. Таким образом, так как инвестиции являются основным каналом поступления в обращение свежих денежных потоков, потребность в которых постоянно возрастает со стороны экономических вампиров, прибегающих к ростовщичеству (как автомобиль с протекающим маслоотстойником всегда нуждается в масле), обеспечение их кредитоспособными заемщиками и достойными предложениями при нормальном ведении бизнеса обычно недостаточно и должно компенсироваться за счет коммерциализации активов, таких как искусство, филателия, спорт и развлечения, или же нежелательной и часто вероломной эксплуатации естественной любви к удовольствиям. Эти и другие искусственно создаваемые потребности заставляют экономику двигаться быстрее не ради общества, а с единственной целью дать возможность банкам одалживать деньги для введения их в обращение, чтобы сдерживать наступление финансового коллапса.

Трудности, возникающие вследствие вышеописанных (и многих других) аномалий современной денежной системы, усугубляются из-за несправедливого распределения богатств, связанного с ростовщическими свойствами общественных и промышленных финансов. Так как процент по большей части Национального Долга и по многим государственным промышленным долгам не

меньше и не больше, чем навязанная дань, собираемая с более слабых секторов страны или отраслей, по сравнению с привилегированным меньшинством, то это привилегированное меньшинство автоматически приобретает постоянно растущую в своей диспропорции долю национального дохода, что отчасти происходит за счет постоянно расширяющейся пропасти (в смысле реального богатства) между богатыми и бедными. Современное процветание на Западе не должно нас ослеплять, ибо современные экономические «чудеса» в действительности лишь перенесли ярмо, носимое в прошлом трудящимися промышленно развитых стран, на плечи развивающихся народов, что имеет своим вторичным следствием замену революционной опасности внутри передовых стран опасностью расовой войны по всему миру.

Терпимость по отношению к ростовщичеству, таким образом, привела к созданию экономического порядка, основанного на долге, что делает социальную справедливость невозможной и приводит Западную цивилизацию на край катастрофы. Тем не менее, некоторые экономисты, подобно мечтающим о вечном двигателе, уверены, что коллапс можно задержать навсегда, а экономический подъем продлить на достаточно длительное время и, если необходимо, заставить планеты вращаться на его орбите, чтобы большинство всех народов пользовались умеренным изобилием, а несколько привилегированных стран наслаждались несказанной роскошью. Этот рай на земле — точка бесконечности, где параллельные курсы коммунизма и капитализма (или прославленный ломбардизм, узурпировавший свое название) теоретически встречаются, хотя на практике ни тот, ни другой никогда этого не достигнут, потому что оба исходят из ложных предпосылок — один противоречит природе, другой откался от Бога ради маммоны.

Эта кажущаяся парадоксальной ситуация может быть понята, если современная история, привычно толкуемая в смысле продвижения вперед к свободе и всеобщему процветанию, более точно понимается как наступление плутократии. Начиная с семнадцатого века, финансовый сектор был движущим фактором всех мировых событий. Банкиры открыто или тайно поддерживали, если не подстрекали сами, все либеральные и революционные движения, начиная с Французской Революции и далее. Они делали это не из любви к либеральной демократии как таковой, но потому что современная парламентская система представляет собой идеальную ширму для пользования властью, не отягощаясь ответственностью. Финансовые интересы могут всегда, под давлением групп или искусной пропаганды, заставить демократическое правительство поддерживать принятый курс, представляя его в качестве исполнения воли народа. Таким образом, народам остается лишь принимать на себя ответственность за политику, навязанную правительствам лицами или силами, чье существование они, как правило, не замечали. С другой стороны, при авторитарном правлении, правитель, подлинно ответственный за свое применение исполнительной власти, не может допустить несправедливость, не подрывая доверия к себе. Даже при «конституционных» монархиях – единственном типе монархии, воспринимаемом терпимо всегда есть шанс, что правитель с сильным характером сядет на трон и очистит демократические конюшни, указав в ходе этого денежным менялам подобающее им место. Вот почему финансовый сектор испытывает беспокойства по поводу своего контроля над средствами массовой информацией, дабы иметь возможность оклеветать любого правителя, который предпринял бы попытку защитить права власти, начиная от

Карла 1 до доктора Салазара, и сделать популярными героями диктаторов левого крыла, от Кромвеля до Кастро, большинство из которых, если не все, были их марионетками. История, далекая от того, чтобы следовать неизбежному ветру перемен, в течение последних трех столетий направлялась с относительной легкостью горячим воздухом демагогического умаствивания, раздуваемого мехами организованной коррупции. Коммунизм — это одновременно и продукт несправедливостей господствующей системы, и дополнительная страховка (почему же еще американские и немецкие банкиры финансировали большевистскую революцию?), так как в случае экономического коллапса в так называемом Свободном мире или во время другой крупной войны, или если Свободный мир проснется от своей летаргии и попытается сбросить ярмо социализации, труднообъяснимым образом наложенного на него, коммунизм, навязанный во имя «популярной демократии», представит для финансового сектора всего лишь замену завуалированного использования силы на открытое правление террором. Народы тогда будут вынуждены делать то, что они делают сейчас, не осознавая этого, а именно служить их настоящим хозяевам, которые при коммунизме приобретут такой же абсолютный контроль над их личностями, какой они уже имеют над их богатством.

Широко распространенное требование социальной справедливости было бы гораздо более впечатляющим свидетельством времени, если бы оно сопровождалось изучением корней зла, таких, как ростовщичество. Капитализм, понимаемый как право каждого на владение собственностью и использование ее с целью получения дохода, является самой естественной и эффективной экономической системой, которую до сих пор изобрел человек. Банкиры также играют ценную, поистине нео-

ценимую роль в качестве распределителей – но не создателей – денег или кредитов. Но пока ростовщичество продолжает оставаться терпимым, обесценивается не только система, но и защита социальной справедливости лишается смысла. С другой стороны, с искоренением ростовщичества решение многих до сих пор неразрешимых экономических проблем стало бы возможным, и битва за социальную справедливость была бы наполовину выиграна.

V. Очертания реформы

Социальная справедливость является всеобщей проблемой. Однако мало кто понимает, что ни одна общественная, экономическая или политическая реформы не могут иметь надежду на успех, а, возможно, и на спасение Западной цивилизации от нравственного и материального банкротства, если не включает в себя тотальную революцию денежной системы. Основные мероприятия, необходимые для успешной денежной реформы, и которые при желании повести их, могут быть осуществлены с относительной легкостью, очерчены ниже.

Во-первых, и прежде всего, прерогатива выпуска ценных бумаг должна быть возвращена Короне или правительству, а исполнительная власть должна нести ответственность не только на словах, но и на деле.

Во-вторых, количество денег, необходимое для поддержания плавно развивающейся экономики (когда уровень предложения удовлетворяет спрос при стабильных ценах и т.д.), должно устанавливаться независимой, постоянной экспертной комиссией. Эти деньги, созданные однажды, должны продолжать существовать, а не прекращать своего существования, как это происходит сейчас, как только кредиты возвращены банкам. Варьи-

рование количества денежных средств в соответствии с размером национального продукта и другими соответствующими факторами может быть произведено или путем изъятия денег из обращения посредством увеличения налогов или путем введения денег в обращение посредством спонсируемых правительством общественных работ, или же путем предоставления особых займов частным предприятиям, возможно, через посредничество банков.

В-третьих, Национальный Долг и другие общественные долги должны постепенно сокращаться и, наконец, ограничиться суммами, занимаемыми для определенных целей и оплачиваемыми в установленные сроки. Это можно сделать путем выкупа государственных бумаг в обмен на валюту до уровня общей суммы средств, необходимых для населения, в соответствии с цифрой, определяемой постоянной комиссией, о которой говорилось в предыдущем абзаце. Так как национальный продукт увеличивается, дополнительные деньги могут быть получены путем более широкого привлечения государственных ценных бумаг до тех пор, пока Национальный Долг не сократится до действительно необходимого размера, или не будет выплачен полностью.

В-четвертых, банкам должно быть разрешено давать в долг собственные деньги и деньги своих клиентов, но не должно быть разрешено создавать собственные деньги. Им может быть разрешено сотрудничество с правительством и /или частным предприятием в проведении общественных и других работ, используя, где необходимо, деньги, созданные правительством, но, конечно, не превышая лимита, установленного вышеупомянутой постоянной комиссией.

В-пятых, уставы компаний должны быть пересмотрены таким образом, чтобы помимо других вещей счи-

талось бы незаконным занимать деньги, не обеспечивая их оплату в течение установленного периода.

В-шестых, вся система внешней торговли и зарубежных платежей должна быть капитальным образом пересмотрена с тем, чтобы сделать ее средством, способствующим обмену товарами и услугами, главным образом теми специфическими продуктами различных стран, которые необходимы для улучшения условий жизни людей стран, вступающих в торговые отношения, а не оставаться, как сейчас, средством дикой охоты за часто недостижимым благоприятным торговым балансом в исключительных интересах финансового сектора. Лучшая система, возможно, должна иметь плавающий курс обмена, но необходимые технические меры можно оставить экспертам для их разработки. (Предложения по реформе системы международного обмена, основанные на создании обменного фонда равных условий, представлены в ECONOMIC TRIBULATION* покойным Винсентом Вайкерсом, бывшим Директором Банка Англии с 1910 по 1919 гг.)

VI. Заключение

Хотя запрет на ростовщичество должен стать частью любой программы по оздоровлению экономики и лечению социальных болезней нашего времени, терпимость по отношению к ростовщичеству, как было показано, лишь один аспект отхода современного мира от Христа. Ростовщичество, как одно из проявлений греха сребролюбия, не в силах было бы своей мертвой хваткой удерживать современную экономику, если бы не произошел упадок добродетели щедрости. Точно так же, приводя лишь два очевидных примера, такие пороки, как сласто-

* OMNI PUBLICATIONS, P.O. BOX 216, Hawthorne, Calif, USA.

любие и гордыня, такие же цепкие, как ростовщичество, и с такими же далеко идущими последствиями, достигли сейчас своего апогея лишь из-за отсутствия сдерживающих влияний целомудрия и смирения — добродетелей, которые, подобно щедрости, невозможно стяжать без Божественной Благодати, получаемой через веру и молитву. Таким образом, отречение от Христа лишило общество единственно надежной основы для политического, экономического и социального благополучия.

Целомудрие, ранее считавшееся важным фактором, формирующим личность, и соблюдаемое вообще для обострения интеллектуальных и духовных способностей, в настоящее время все чаще рассматривается как фактор, тормозящий развитие «полноценной» личности. В то время как невозможно оценить духовные потери или количество духовных катастроф, причиненных сексуальной безнравственностью, общая распущенность в вопросах секса без сомнения сыграла важную роль в доведении современной западной культуры до низшего предела, а западного человека до его теперешнего пораженческого отношения к угрожающим ему опасностям.

Современный человек, ослепленный гордостью за свои технические достижения до такой степени, что, кажется, не осознает существование смирения как такового, он уже не замечает, что, лишившись духовного руководства, наука быстро ведет цивилизацию с ее туманными умствованиями, чрезмерной погоней за удовольствиями, синтезированной и генноизмененной пищей, нездоровым рабочим режимом, вредными патентованными лекарствами, не говоря о фарсе, который представляет собой когда-то благородное искусство политики, на край нравственного и физического самоубийства.

Отвергая благочестие, человек двадцатого столетия помимо этого упускает из виду тесную связь, существую-

шую между верой личности или общества и действием Провидения. Он планирует свое существование от рождения до смерти, освещенный собственным интеллектом. К сожалению, планирование без учета Провидения всегда с неизбежностью оборачивается запланированной катастрофой. Конечно, Бог помогает тем, кто сам помогает себе, но нельзя ожидать, чтобы Он помогал тем, кто с такой настойчивостью нарушают Его закон. Сейчас трудно заниматься бизнесом, не нарушая его, что же касается политики, то нарушение закона уже вошло в практику по крайней мере со времен Макиавелли. Таким образом, человек отрезал себя от божественной помощи как раз тогда, когда наука, ухватив зубами свой кусок, заставила человека нуждаться в ней больше, чем когда-либо.

«Божественность очерчивает начало и конец нашей жизни.

Обточим же их по своему желанию».

Вера дает нам возможность установить связь с божественным и даже влиять на него, но только если мы достаточно смиренны, чтобы признать существование высшей духовной власти, и достаточно щедры, чтобы быть готовыми подчиниться этой власти, какими бы наивными или раздражающими ни казались ее проявления.

Если ситуации суждено исправиться в этот запоздалый час, Восток, Запад и Третий Мир должны обратить свои оглохшие уши к пению сирен, обещающих рай на земле через пять, десять, двадцать или сотню лет. Рай на земле однажды и навсегда был утрачен с падением Адама. Сейчас единственная надежда добиться социальной справедливости и более справедливого распределения мирового продукта лежит в реформировании существующего порядка с помощью науки, но также и, прежде всего, в строгом соответствии с Божественным и Природным Законом.

Приложение

Многие трудности, испытываемые развивающимися странами, также должны быть отнесены на счет господствующей денежной системы. Большинство этих стран экономически зависят от единственного основного потребительского товара или группы товаров и поэтому находятся в слабой конкурентной позиции на международных рынках. Так как существующая денежная система постоянно поддерживает недостаток покупательной способности, необходимой миру для продажи всего произведенного им товара, более слабые секторы неизбежно попадают в наихудшее положение в общей схватке за имеющуюся ограниченную покупательную способность. И сейчас самым слабым сектором является Третий Мир. Более того, большинство развивающихся стран, когда они обращаются за помощью в международные финансовые организации, получают камень вместо хлеба: иностранные долги ухудшают их экономическое положение и отдают их недавно завоеванную независимость в руки той же самой денежной державы.

В то же время, так как многие из развивающихся стран, в особенности в Африке, все еще относительно чужды «цивилизованному комфорту», они могли бы, если бы захотели или же были бы вынуждены поступать так, отказаться от иностранной помощи без значительного снижения уровня жизни большинства своего народа. Если бы они, не позволяя себе ослепление западными стандартами жизни, набрались бы необходимого мужества и решительности и выстраивали бы свои дела по направлениям правильного ведения домашнего хозяйства и торопились бы к процветанию медленно, проделывая свой путь к истинной независимости без

потери свободы или достоинства (история республик Латинской Америки в течение последних 150 лет является примером результатов, достигнутых благодаря следованию альтернативным курсом), это было бы для них сравнительно легко даже сейчас. Для тех же, кто полагает, что при современных условиях помощь международной денежной державы является незаменимой, лучшим ответом является очевидный успех недавних опытов денежных реформ, некоторые из которых приведены ниже*.

ГОЗАБА, 1903.

Гозаба, остров в Индийском океане, недалеко от Бенгальского побережья, был предоставлен в аренду по лицензии Индийского правительства Даниэлу Гамильтону, предпринимателю из Калькутты. Остров, по описаниям выглядящий как частица иного мира, был необитаемым и обычно погружался в воду при высоком приливе.

Сэр Даниэл привез с материка рабочих для строительства дамбы, защищающей остров от моря, и завода для очистки морской воды и превращения ее в пригодную для питья. Он выпустил собственные купюры, которые обязался оплачивать их обладателю рисом, одеждой, маслом и другими товарами, в соответствии с их стоимостью, приравненной к рупии. Рабочие принимали эти купюры в качестве заработной платы, и остров начал процветать. Были построены деревни, причем в каждой имелась школа, и постепенно в Гозабе население достигло 12 тысяч человек. Это, конечно, было большим достижением для ранее пустынного острова.

* Остальная часть данного Приложения содержит суммированные данные из "MONEY: THE DECISIVE FACTOR: by Allhusen and Holloway and "THE GUERNSEY EXPERIMENT – ISLAND OF COMMON SENSE" – by Olive and JanGrubiak (OMNI PUBLICATIONS, P.O. Box 216, Hawborne, Calif., 90250, USA.)

Более того, среди индийских сельскохозяйственных поселений остров Гозаба был уникальным еще и потому, что ни один его житель не был должен ни рупии заимодавцам.

БАВАРИЯ, 1913.

Угольная шахта в Шваненкирхен закрылась, и район оказался в плачевном состоянии. Угольный инженер по имени Хебекер выкупил шахту, находившуюся в состоянии банкротства. Но оказалось, что чтобы заставить шахту снова работать, ему понадобится 40 тысяч марок. Банки предложили кредит под 5%. Но у Хебекера были другие планы.

Он был учеником монетарного реформатора – Сильвия Гесселя, чьи последователи организовали свою ассоциацию и выпустили собственные деньги, которые, само собой разумеется, имели хождение только среди своих.

Эти частные деньги они называли уара, и Хебекер занял у них 40 тысяч уара и предложил нанимать всех шахтеров, которые согласны принимать уары в качестве оплаты. Одновременно он открыл лавку, в которой они могли их тратить. Таким образом, уары приобретали свою стоимость непосредственно от товаров в этой лавке. За эти товары он должен был платить в рейхсмарках, но и за его уголь также платили марками, поэтому это было несложно. Безработные шахтеры с радостью соглашались начать работать снова, и все пошло успешно.

Зарплаты шахтеров были основным источником дохода в Шваненкирхене. И когда владельцы магазинов увидели, что все рабочие протоптали дорогу в лавку Хебекера, они поняли, что единственный путь для них вернуть своих покупателей – было принимать оплату в уарах. Они оказали давление на оптовых поставщиков, чтобы те поступали таким же образом, а последние в

свою очередь повлияли на коммерсантов, которые снабжали их. Вскоре вся торговля в этом уголке Баварии стала вестись на уары.

Шваненкирхен процветал: там не было безработицы, товары были доступны, долги возвращались. Другие деревни, видя это, захотели участвовать в этом процветании. Даже некоторые банки стали принимать уары. Но Рейхсбанк нахмурился... Немецкое Правительство сдалось Рейхсбанку, и в ноябре 1931 г. уары были объявлены вне закона.

АВСТРИЯ, 1931.

Сенсационный успех уаров произвел глубокое впечатление на австрийскую сторону границы, и в декабре мэр Воргла решил последовать примеру Шваненкирхена.

Район страдал от большой безработицы, общего упадка, налоги не платили, общественные здания не ремонтировали. Чтобы ввести новые деньги в обращение, мэр сформировал комитет, в который вошли, кроме него, священник, городской казначей и начальник гарнизона. Новые деньги называли Notgeld (незолото).

Была начата работа по строительству нового Городского Зала и моста через реку, причем за то и другое платили в нотгельдах. Казначей согласился принимать нотгельды в качестве налоговых платежей и использовал их для оплаты муниципальным кредиторам.

К концу первого года город преобразился: 100 тысяч шиллингов было потрачено на общественные работы, и даже была построена новая лыжная трасса. Казалось, все были счастливы... За исключением банков. В январе 1933 г. Австрийский национальный банк привлек к суду мэра и Корпорацию за нарушение его исключительного права на выпуск банкнот. Банк выиграл иск, и нотгельды были изъяты.

ГЕРНСИ, 1815.

Бездорожье, опасность от моря, грозящего затоплением огромных участков суши, слабое или полностью отсутствующее производство, беспрофицитный бюджет, никаких перспектив занятости для бедных.

Было выдвинуто предложение, чтобы Штаты воспользовались своей древней прерогативой и напечатали собственные деньги для финансирования различных проектов по оздоровлению ситуации. Финансовый Комитет заявил, что для дорог необходимо 5 тысяч фунтов, в то время имелась в распоряжении лишь 1 тысяча фунтов. Было решено для получения недостающих 4 тысячи фунтов выпустить Государственные банкноты стоимостью в 1 фунт. Это было сделано, и результат был настолько успешным, что за этим последовали дальнейшие выпуски Государственных банкнот. В 1819 г. и в 1826 г. были перестроены рынок, Елизаветинский Колледж и несколько приходских школ. Другие проекты, включая расширение улицы Св. Питера Порта, реконструкцию некоторых зданий, новых дорог и проведение различного рода общественных работ финансировались таким образом в течение более чем двадцатилетнего периода. В 1827 г. Байлиф, Даниэл де Лизл Брок, сказал: «Чтобы привнести улучшения во имя радости, здоровья и благосостояния жителей, Государство выпустило банкноты на сумму 55 тысяч фунтов».

Однако в 1830 г. банки предприняли контрнаступление и начали наводнять остров собственными деньгами. Был достигнут компромисс, и Штаты решили ограничить выпуск 40 тысячами фунтов.

С 1830 по 1914 г. положение оставалось неизменным. Затем, в связи со спросом на увеличение снабжения деньгами, Королевский Суд одобрил Декрет по объявлению легального тендера по выпуску как государственных, так и частных денег, но запрещая при этом банкам увеличивать

выпуск их банкнот. Таким образом, все дополнительные деньги были выпущены Штатами, и их сумма к окончанию Первой мировой войны достигла 200 тысяч долларов.

Банкноты Штатов выпускались без процента, и примечательно то, что Великая Депрессия не затронула Гернси: там не было безработицы (не было и инфляции), а подоходный налог равнялся 10 долларам в фунтах. Банкноты Штатов до сих пор находятся в обращении вместе с банкнотами Английского Банка, и Гернси признается как прибежище для тех, кто хочет платить минимальный подоходный налог.

Подобно разбитому кораблю, неуправляемому и давшему течь по всей обшивке, Западная цивилизация барахтается по милости каждого нового ветра перемен, который может изобрести человеческая безрассудность или дьявольская изобретательность.

Кораблекрушение кажется неизбежным. Традиции были отброшены, иерархия ценностей поставлена с ног на голову. Ложные предсказания либо демонстративно невежественны, либо сознательно ведущие к заблуждению, промыли мозги людей до такой степени, что они принимают плевела за зерно. Двадцатый век покинул сияющие вершины истины в поиске кротовых нор науки и технологии.

Буря свирепствует. Волны высоко вздымаются над вершиной мачты. Спаситель дремлет, Тот, Кому подчинялись и ветер, и море.

НЕОТЛОЖНЫЕ ЗАДАЧИ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

Предисловие

Поводом для перевода статьи послужило выступление Председателя Комиссии по безопасности Госдумы РФ Н.Д. Ковалева, касающееся необходимости проведения реформы в банковской системе страны и, в частности, участия банков в хозяйственной деятельности, в отличие от существующей в настоящее время практики предоставления денег под проценты и получения дохода вне зависимости от того, принесли ли эти средства прибыль или оказались убыточными для должника. Подобная практика является ростовщической, и еще в ранние века была под запретом не только христианской, но также мусульманской и иудейской (по крайней мере, по отношению к своим единоверцам) религий. Таким образом, с точки зрения нравственности ростовщичество признавалось порочной практикой во всемирном масштабе. В настоящее время в России почти невозможно получить банковский кредит под менее чем 18% годовых. Не обязательно быть профессионалом, чтобы определить этот процент как

чрезмерный, а подобную практику ростовщической. Как на Западе, так и на Востоке средняя стоимость банковского кредита составляет 5—6%. В настоящее время существуют банки (например, шерриатский банк в Германии), предоставляющие своим клиентам «священный кредит». Ставка по кредиту в Японии и Китае (2 канал ТВ. «Теледебаты» от 1.12.05.) равна нулю. Не в этом ли секрет феноменального предпринимательского успеха этих двух стран?).

Актуальность статьи становится тем более очевидной в свете недавнего Послания Президента Федеральному Собранию РФ, в котором Президент особо подчеркнул важность соблюдения нравственного принципа в экономике.

Предлагаемая для печати статья гражданина Великобритании А.Крыленко представляет собой анализ влияния ростовщичества на политическую, общественную и экономическую структуру как отдельной страны, так и современного мира в целом.

Помимо нравственной характеристики ростовщичества и его терпимости в современном обществе, в статье рассматриваются такие вопросы, как воздействие существующей денежной системы на экономику, а через нее на общественное благо, то есть наглядно представлен механизм передачи частным лицам практически диктаторской власти над остальным обществом («Нищета — не наша забота, — считает банкир Авен, Председатель Альфа-Групп. — Мы никому ничего не должны»), что происходит в результате замещения денег кредитами. Рассматривается также процесс, приводящий к несбалансированности денежно-ценового уравнения и возникновению экономических дефицитов, спадов и подъемов в экономике, когда, благодаря денежной нестабильности, банкиры, предоставляя в долг день-

ги, по сути им не принадлежащие, завладевают основными мировыми богатствами и доходами от капитала.

Автор подвергает критике экспансию Национального Долга и доказывает, что вместе с предоставлением правительству кредита банки предоставляют в долг нации ее собственное богатство и в придачу собирают проценты, в то время как «любая страна, готовая жить в пределах своих средств, могла бы использовать тот же кредит для выпуска того же количества бумажных денег» и избежала бы инфляционных последствий по обслуживанию долга.

Описывая политические и общественные последствия существующей денежной системы, автор делает вывод о том, что основанный на долге существующий экономический порядок делает невозможной социальную справедливость и приводит цивилизацию на край катастрофы.

«Социальная справедливость, — считает А.Крыленко, — является всеобщей проблемой. Однако ни одна общественная, экономическая и политическая реформа не может иметь надежду на успех, а возможно, и спасение цивилизации от нравственного и материального банкротства, если не включит в себя тотальную революцию денежной реформы». Предлагается шесть основных мероприятий в этом направлении, осуществление которых представляется автору статьи достаточно простой задачей.

Е. С. Бехтерева

Неотложные задачи завтрашнего дня

I

Среди множества парадоксов современности не наименьшим является сосуществование, казалось бы, нераз-

решимых проблем безработицы, инфляции и других экономических болезней с почти ежедневным изобретением технологических «чудес», от мини-компьютеров до все более чудовищных смертоносных ракет. Примечательно, что XX век, способный производить такой самоубийственный потенциал, не способен накормить большую часть мирового населения. Парадокс приобретает особую яркость в свете того факта, что четыре или пять тысяч лет назад шумеры, использующие обожженные глиняные пластинки в качестве денег, а позже инки, завязывающие узелки на окрашенных тесемках вместо компьютеров, были способны обеспечить всех членов своего сообщества средствами существования, не подвергая их риску безработицы в обществе, свободном как от чрезмерной роскоши, так и от чрезмерной нищеты. В мире, одновременно страдающем от перепроизводства и недостатка потребления, с миллионами безработных, просящих лишь работы при переизбытке сырья и технологии, можно только удивляться тому, что мешает правительствам в создании экономического порядка, способного передать переизбыток продуктов питания голодным и орудия труда тем, кто были бы счастливы использовать их.

Проблемы, связанные с безработицей и крайней нищетой, не новы; они существовали, например, уже в Аттике в ранние века первого тысячелетия до новой эры. В то время земельная аристократия, как и их последователи, повсеместно в поздние века ставящие собственную выгоду выше своей общественной ответственности, огораживали как свои, так и общественные пахотные земли с целью превратить их в животноводческие фермы. Крестьяне, все меньше ценя свою собственность и меньше нуждаясь в работе на манориальных (хозяйских) фермах, уходили в города в поисках работы, где, превращаясь в нищенствующий пролетариат, обеспе-

чивали растущий средний класс подручным резервом случайной рабочей силы.

На фоне жадности аристократии однако существовала еще большая жадность банкиров. Деятельность банков стала установившейся отраслью промышленности. Тогда, как и сейчас, войны и дальнейшее развитие были для них сырьевым материалом. Банки способствовали развитию, которое трансформировало самообеспечивающие деревенские общины в промышленные Государства, финансируемые заемным капиталом. Они способствовали национальному соперничеству и снабжали обе стороны оружием, а также займами для его покупки. Тогда, как и теперь, банкирское братство стремилось завладеть мировыми ресурсами драгоценных металлов и управлять предоставлением кредитов (заимодавческое предпринимательство) для того, чтобы стать единственным поставщиком необходимой движущей силы войны и экономического роста.

В настоящее время все деньги, за исключением минимального количества монет и напечатанных купюр приходят к существованию в форме банковских займов того или иного рода, выдаваемых для финансирования промышленности и торговли или правительствам и другим общественным властям. Так как деньги для оплаты правительственных долгов должны быть получены в результате налогообложения, которое прямо или косвенно ложится на доходы от промышленности и торговли, можно сказать, что все (или более чем на 90%) общественных денег появляются, прежде всего, в форме банковских займов для финансирования производства.

Короче говоря, более 90% денежной массы получают банками из ничего, приносят доход для банков, остаются на хранении, в то время как находятся в обращении на банковском счете одного клиента за другим,

в каждом из которых могут быть использованы для поддержания свежего банковского займа в количестве опять-таки 90% и более от суммы депозита, системы, действующей для банкиров как «денежное варенье». Однако «денежное варенье» варится из карманов значительного меньшинства, которое эта система приговаривает к нищете и безработице.

Деньги, которые создает банк и которые дает в займы Правительству или которыми финансирует промышленность и торговлю, пускаются в обращение заемщиками в виде зарплат, административных затрат и покупки производственных мощностей и сырья. Эти затраты составляют *grosso modo* цены произведенных товаров и услуг. Деньги, выделяемые таким образом общине, создают покупательную способность, посредством которой община покупает имеющиеся на рынке товары и услуги. Другими словами, деньги, которые тратятся производителями, с одной стороны, и заработанные потребителями, с другой стороны, те же самые. Деньги, заработанные обществом в качестве потребителя, должны быть приблизительно равны тому, что ему нужно для покупки товаров и услуг, которые он предоставляет в качестве производителя. Фактически это было бы тогда, когда деньги не представляли бы собой систему «денег для варенья», которая страдает радикальными и неизлечимыми недостатками.

В то время как банки создают деньги, основной капитал их кредитов, и при этом не обеспечивают те проценты, которые взимают, то при получении их (обычно первого взноса с любого предприятия) общество лишается некоторой части денег, в которых оно нуждается для покупки своего продукта. До какой-то степени недостаток компенсируется суммой тех доходов, которые банки пускают обратно в обращение, чтобы окупить

свои затраты, на распределение дивидендов или на инвестирование своих собственных предприятий. Общий объем банковских доходов, однако, слишком велик для подобных платежей, чтобы отражать больше, чем минимальную часть всего объема. Баланс отправляется в банковские кофферы, где остается до тех пор, пока банки не отдадут их в кредит для следующего инвестирования. Проценты по свежим займам могут лишь покрыть недостаток, рано или поздно провоцируя рецессию. Тогда банки часто получают огромные проценты и плату за них путем распродажи основных активов своих обанкротившихся клиентов, до тех пор, пока вся задолженность общества не сократится до уровня, пропорционального уровню все еще имеющейся ликвидности. Поле расчищено, общество может снова делать долги*.

* Простейшим образом современный банковский бизнес и его способность приносить доход может быть описан следующим образом. При существующей системе деньги нации, которые при здоровой конституционной практике должны выпускаться Правительством, берутся Правительством в долг у Центрального банка. Деньги, которые Центральный банк одалживает Правительству или другим сторонам, делают банками из ничего (посредством записи в главной бухгалтерской книге) или, полагая законную потребность резерва равной 15% (обычно она меньше), в некоторых случаях только 85 % из ничего.

Эти деньги, полученные из ничего, дают банкам право доступа к реальным богатствам, когда Правительство предоставляет им или выгоду от размещения у себя ценных бумаг гарантий или право печатать (или приобретать по стоимости всего лишь печати их) банкнот на ту же сумму.

Эти страховые облигации или банкноты поддерживают кредитную структуру банковского братства, чьи займы, затрачиваемые заемщиками, будут помещены в банки теми, кому заемщики платят (и теми, кому они в свою очередь платят). В каждом последующем банке, в котором помещают деньги, они будут потенциально или действительно косвенным образом доступны для кредита в объеме до 85 % (или более) от вложенной суммы, и так далее. Следовательно, полагая законный резерв равным 15% от денег, данных в заем, банковская система в целом способна выдать кредит на общую сумму 1.332 доллара на основе первоначальных 15 долларов ликвидности, которые банк имел, когда он предоставил кредит Правительству, первоначально равный 100 долларам (как правило, ликвидность извлекается из ценных бумаг, полученных впоследствии). Норма (или потенциальная норма) дохода

Короче говоря, значительный и растущий дисбаланс между денежной массой и потребностью в деньгах общества представляет современную экономику как качели, то поднимающейся вверх к успеху, то падающей в неудачу, легкий кредит, стесненный кредит, вторая фаза, испытывающая потрясение «перегрева», спровоцированная первой, причем каждый цикл заканчивается более или менее длинным или коротким периодом экономической стагнации, в течение которой цифры безработицы взлетают вверх, а пояса большинства людей затягиваются все безжалостнее. Нечего и говорить, что в финансовом секторе неизвестно что значат тяжелые времена, так как его члены делят доходы своих клиентов, когда они процветают и пожинают урожай их активов, когда они терпят неудачу, извлекая выгоду в обоих случаях в виде реального богатства, не рискуя при этом ни одним собственным пенни.

Бедность посреди изобилия – это еще одно следствие этой системы. Невозможность очистить рынок общественного продукта (благодаря «пусканию крови» банкиров в виде денежной массы в течение производственного цикла) создает безработицу, в результате чего некоторые из произведенных товаров выбрасываются, а голодные не получают пищи.

для банковской индустрии в целом поэтому равна по крайней мере приблизительно 9.000 %.

Не нужно долго думать, чтобы понять, что при системе подобного рода кредитоспособность банков практически безгранична, и их проблема не в том, как сделать или получить деньги, а в том, как найти достаточно достойных кредита заемщиков, чтобы сделать их своими должниками. Одна сторона вопроса состоит в том, что покойный Сэр Иосия Сеэмп, бывший Управляющий Банка Англии, о котором говорят, что он высказался следующим образом: «... пока правительства легализует подобные вещи, глупец тот, кто не банкир». (Цитируется по: Peter Cook "The Magic of Reserve Banking", Wickliffe, Ohio 4402, Monetary Science Institute, 1972, p.6. **Более подробное описание денежной системы см.:** "The Bank of England Charter" , Peter Cook; and Martin A. Larson, "The Federal Reserve and Our Manipulated Dollar", Old Greenwich, Conn., The Devin-Adair Company, 1975).

Попытки Правительства излечить денежную напряженность путем увеличения затрат, так как они с необходимостью финансируются свежими займами, не только усиливают первоначальный дисбаланс, но также вызывают необходимость увеличения налогов для того, чтобы покрыть обслуживание долгов. Так как налоги падают на потребителей в виде роста цен, нехватка активов снова усугубляется.

Тот факт, что эти проблемы были незнакомы шумерам, египтянам, хеттам и другим древним народам, в то время как они не использовали деньги, подтверждает важность здоровой денежной системы для справедливого функционирования экономики. В этом отношении экономики некоторых ранних цивилизаций без сомнения могли пролить интересный свет на современные экономические проблемы. Принципы здоровых денег оказались бы более понятными в ранние века, чем в современном мире. Для данной статьи, однако, представляется достаточным обратиться лишь к Аристотелю, чьи взгляды на вопросы о деньгах не утратили своего значения и поныне.

II

По Аристотелю, функция денег состоит в том, чтобы «измерять ценность». Очевидно, что для исполнения этой функции сама ценность денег должна оставаться постоянной, таким же образом, как ярд остается постоянным как мера длины, или фунт как мера веса. «Деньги, — считает Аристотель, — это всего лишь приспособление, которое имеет свою ценность, установленную Законом, а не природой»*. Таким образом, ценность, придаваемая деньгам, это вопрос политики, а не экономики, и поддержание их ценности входит в обязанность Администрации.

* «Политика».

Стандарт длины, названный ярдом, был установлен законодательно в виде металлической пластинки заданной длины при заданной температуре. Стандарт ценности не так легко зафиксировать. Ценность фунта, доллара или любой другой денежной единицы измеряется тем, на что их можно обменять в момент покупки или продажи, а это может сильно отличаться от того, на что их можно будет обменять через день, неделю или год, потому что это зависит от многочисленных переменных величин, таких как, с одной стороны, рыночные условия и игра спроса и предложения, а с другой – общее количество денежных единиц, находящиеся в обращении. Единица ценности, таким образом, радикально отличается от единицы длины, с которой ее можно только сравнить, если длина стандартного ярда изменяется пропорционально количеству измеряемых ярдов и наоборот, по отношению к количеству существующих ярдовых измерений.

Чтобы служить в качестве единицы ценности, деньги должны быть мерой ценности всех товаров и услуг, произведенных и поставляемых на рынок населением, причем никто из его представителей не устанавливает их ценность по своему усмотрению.

Ценность товара или услуги происходит из затраченных усилий (капитала и труда) на его производство и реализацию, которые могут быть установлены теоретически посредством соотношения этих усилий к общим усилиям, затраченным населением на производство и маркетинг этого валового продукта. Эта стоимость на практике выражается в виде его цены. Таким образом, единица, посредством которой устанавливается цена, является истинной мерой ценности, если цена любого товара или услуги остается неизменной до тех пор, пока усилия, затраченные на его производство и маркетинг, остаются в постоянной пропорции к общим производи-

тельными усилиям населения, или изменяется только при любом изменении этой пропорции.

Например, если усилия, затраченные на производство и реализацию одной тонны песка, равны $1/x$ от усилий, затраченных на валовой продукт, то деньги будут истинной мерой его ценности до тех пор, пока ценность тонны песка в деньгах (а именно, в фунтах, долларах или других средств обмена) находятся в той же самой пропорции к общему количеству находящихся в обращении фунтов, долларов и других средств обмена и останется неизменной или изменится только соответственно и пропорционально любому изменению в этой пропорции. Другими словами, если общая ценность валового продукта общины в фунтах, скажем, X , а общее количество фунтов, составляющих денежную массу, Y , а цена одной тонны песка 1 фунт, то $1/X$ должна равняться $1/Y$, и пропорция Y/X должна оставаться постоянной.

Общество – это живой организм, и общественные науки, включая экономику, поэтому всегда должны предусмотреть более или менее непредсказуемые обстоятельства. Сделки по вторичным товарам или продажи недвижимого имущества и бесчисленные прочие обмены могут вмещаться в обе части уравнения, так, что не может стоять вопроса, касающегося определения точной общей ценности ни товаров и услуг, ни уровня, до которого значения обеих сторон могут повлиять друг на друга. К счастью, точность не является здесь необходимой, так как отношение одного к другому (Y/X) выражается в индексе общего уровня цен. Поэтому, пока общий ценовой индекс остается неизменным на своем текущем или другом желаемом уровне, деньги населения, будь то фунт, доллар, бумажная банкнота или другой символ или всего лишь запись в бухгалтерской книге, будут истиной мерой или стандартом стоимости. Таким образом, проблема обеспечения обще-

ства надежными деньгами сводится к установке общего уровня цен и поддержания его постоянства.

Если, например, решено, что фунт будет стандартной денежной единицей, имеющей ценность, установленную на уровне, соответствующем общему уровню цен на 1 января 1995 года, и если на 1 июня того же года общий ценовой индекс увеличился или упал на 5%, то объем в обращении денежных средств должен быть увеличен или снижен пропорционально, то есть соответственно на 5%. Подобное увеличение или уменьшение денежной массы может осуществляться различными путями, например посредством продажи или покупки ценных бумаг с помощью открытых рыночных операций или ремиссией налогов, или распространением бонусов или дивидендов.

При системе подобного рода бедность может быть легко излечима. По мере того как денежная масса будет распределяться среди потребителей посредством производственного цикла (в выдаче зарплат, получек и дивидендов партнерам по производству) и приспособливаться в своем общем количестве к общему ценовому индексу *без «кровопускания» банкирами в течение этого цикла*, всегда будет достаточно денег в обращении (ликвидности), чтобы позволить реализацию всего внутреннего продукта по экономическим ценам. Каждый работающий автоматически получит в качестве дохода долю всей денежной массы, соответствующей его вкладу в производственный процесс, что позволит ему покупать пропорциональную долю мирового продукта. При условии этого справедливого распределения национального дохода уничтожение бедности будет зависеть от наличия справедливо описанной занятости для каждого, желающего работать.

Решение проблемы безработицы в принципе последует за восстановлением надежных денег и почти так же просто, как устранение бедности. Так как валовой

продукт остается, как мы объяснили, в постоянной пропорции к денежной массе, где любой подъем или падение уровня цен отражается обратно пропорциональным изменением в объеме ликвидности, для покупательной способности валюты не будет иметь значения, как или до какой степени объем валового продукта увеличивается или падает. Если в какое-то время произойдет нехватка вакансий, не будет причины для того чтобы власти, при условии наличия необходимого сырья, не выпустили бы деньги, необходимые для производства соответствующих средств и не дали бы возможность безработным трудиться в соответствующей сфере деятельности. Подобным же образом, если кто-либо пожелает запустить предприятие (например, внедрить патент или произвести товар или услугу, предполагающие стать экономически выгодными и затребованными обществом), опять-таки не будет причин для того, чтобы не выпустить необходимых для этого денег и не сделать их доступными для этого человека. Эта возможность не должна быть кредитом под проценты, а должна быть свежими деньгами, для которых оплата по покрытию административных затрат могла бы ложиться, например, на последующие доходы*.

III

Надежные деньги не только устранили бы, насколько это в человеческих возможностях, двойное бедствие безработицы и нищеты, но улучшили бы качество жизни и в других отношениях. Человек все еще, как и всегда, должен был бы работать, чтобы зарабатывать свой хлеб насущный, но работа больше не была бы оплаченным рабством или вынужденным трудом другого рода. Так

* См. Далее: Arthur Kitson, "A Fraudulent Standard" (OMNI Publications, P.O.Box 216, Hawthorne, Ca. 90250) and Flexander Del Mar, "The Science of Money" (Ibid).

как работы хватит на всех, рабочие не будут испытывать трудности в выборе подходящего занятия. Для нанимателей производительность труда и конкуренция перестали бы быть постоянной головной болью, потому что они не боялись бы быть пойманными в мышеловке современной системы вместе с контингентом, обреченным на банкротство.

Общество, освободившееся от ноши навязанных ему банковских процентов и других поборов, отнимавших практически всю денежную массу и влекущих за собой постоянно растущий уровень налогообложения и инфляции, смогло бы увеличить потенциальный объем своих сбережений, эквивалентный тем доходам, которые в настоящее время банки размещают в свои скрытые резервы*, к которым можно добавить большую часть их затрат на роскошные дома с пристройками и прилегающими землями, возведенными на самых дорогих участках застройки во всем мире. Гораздо больше людей, чем имеется в настоящее время, были бы способны накопить хотя бы скромный капитал и по желанию стать самостоятельными предпринимателями или же владельцами небольшого предприятия. Крупные предприятия могли бы стать самофинансируемыми в гораздо большей степе-

* Некоторые люди отказываются верить, что банки скрывают резервы в дополнение к тем резервам, в которых они признаются в своих публикуемых отчетах. Другие полагают, что когда эта правда откроется, они выставят банкиров в качестве жуликов. Но банкиры не только имеют скрытые резервы, но и открыто признаются в них. Так, покойный мистер Уолтер Лииф в своей книге *"Banking"* (Home Universities Library, pp. 121—122) пишет: «...известно, конечно, что все крупные банки имеют большие скрытые резервы в виде фондов для непредвиденных обстоятельств и подобных, хотя их размеры не оглашаются». Известно, что м-р Лииф в течение многих лет был Председателем Вестминстерского Банка. Является эта практика скрытых резервов желательной или нет, но, во всяком случае, это не позволяет воспринимать декларируемые доходы банка в качестве размеров дохода, который может быть получен в результате банковской практики» (Christopher Hollis, *"The Breakdown of Money"*, London/ Sheed and Ward, 1934, footnote 79—83).

ни, чем сейчас. Хотя основной необходимостью все еще останется массовое производство для продажи по ценам, приемлемым для групп с низким доходом. Масштабная (scale) экономика не будет больше необходимостью, так как в основном активы для размещения всего, что произведено, будут иметься в распоряжении. Предположительно, будут процветать строительство небольших коттеджей и ремесленные отрасли, производящие высококачественные товары, а также другие виды занятости, требующие интенсивного труда и отвечающие заинтересованности как производителя, так и потребителя. Небольшие фирмы, выращивающие экологически чистые продукты питания и улучшающие состояние почвы посредством биологического животноводства, снова могут стать экономической единицей сельского хозяйства.

Этим и другим экономическим и общественно выгодным переменам может способствовать рациональное размещение финансовых ресурсов общества Казначейством или властями, ответственными за действенность денежной системы. Заявки по финансовым фондам для финансирования общественно и экономически желаемых проектов по развитию должны будут изучаться не только с экономической точки зрения, но и в своих культурных и социальных аспектах, и не только банками, но и финансовыми органами вместе с заинтересованными министерствами. Если проект одобрен, фонды должны направляться финансовыми органами и распределяться через посредничество банков, которые также могли бы, когда это требуется, принимать участие в менеджменте соответствующего предприятия. Чтобы избежать возможных побочных инфляционных эффектов, можно предусмотреть параллельное изъятие из обращения денег в количествах, соответствующих количеству свежеразпечатанных денег, пущенных в обращение при фи-

нансировании проекта, и ту же сумму вновь вводить в обращение по мере выполнения проекта.

Некоммерческие общественные и культурные проекты нужно рассматривать как общественные работы и финансировать из национального дохода настолько, насколько ресурсы общества это позволяют. Дефицит бюджета будет исключением. Если общественный долг необходим, должны быть предусмотрены меры по амортизации в определенный период. Другими словами, общество будет иметь возможность вернуться к хозяйственной практике жизни по своим средствам, улучшая уровень жизни тогда и по мере того, как оно может это себе позволить.

С устранением крайностей бедности и богатства и улучшением качества жизни, которое последует за совершенствованием денежной системы, как желание, так и причины войн, насколько это касается нормального человека, или исчезнут, или сократятся до минимума. В то же время ограничение банковской индустрии до законной величины, а именно, передача в заем, а не делание денег, затруднит банкирам или их соратникам поощрять производство и продажу оружия, накопление которого имеет тенденцию делать войны неизбежными.

Жестокая конкуренция за экспортные рынки является еще одной удобренной почвой для войн. Она также останется в прошлом, так как народам больше не нужно будет стремиться к экспортной прибавочной стоимости для того, чтобы облегчить хроническую нехватку ликвидности внутри страны. Им не нужно будет покупать друг у друга товары или продукты, которые они производят сами по более низкой стоимости. Внешняя торговля будет ограничиваться обменом, если нужно, предметами или товарами, представляющими особенность каждой страны, или теми товарами, которые эти страны произ-

водят дешевле, или лучше, чем другие. Менее развитые страны, способные финансировать собственное развитие, не будут вынуждены больше принимать на себя непосильную ношу долга, навязываемую им международным финансовым сектором, от которого они ранее, даже будучи колониями, были в основном свободны.

Любая страна, чей народ желает работать, при условии, что она владеет землей в достаточных размерах и сырьем для своей промышленности, может обходиться без каких-либо займов. Как независимое государство, оно имеет конституционное право в любое время выбрать свою собственную денежную форму и сделать это в количестве, соответствующем богатству, которое оно способно произвести. Следовательно, если Правительство любого такого государства занимает под проценты деньги, которые оно само могло бы выпустить, оно отдает первородство народа, от чьего имени оно действует, и злоупотребляет его доверием. Для Исполнительной власти выбор есть, как он был и всегда. Цитируем Сэра Генри Келлихера, бывшего Директора Банка Новой Зеландии: «Все, что требуется, — конечно, желание и компетентность правительства, чтобы выполнить это». Конец теперешнего распутного прогресса сейчас понятен каждому, имеющему способность видеть. Как писал век назад Кьеркегор, перефразируя слова Святого Апостола Павла по поводу греха, альтернатива правде — не кривда, а... смерть.

ХРИСТИАНСКИЙ СОЮЗ

Единое христианство

I

Пишут, что масон и сатанист кардинал Ленарт прежде чем умереть, сказал, что в *человеческом смысле* Церковь утрачена*. В качестве завершения высказывания кардинала можно добавить, что если бы Церковь была утрачена, цивилизованный мир вскоре последовал бы за ней тем же путем гибели, потому что там, где отсутствует Церковь, цивилизация, порожденная Христианством, может только угаснуть и смениться той или иной формой язычества. Серьезность положения мира без Церкви явно пренебрегается современным разумом, восторгающимся перспективой нового мирового порядка, новой эры и гностическими предрассудками на все вкусы. Многими кончина Церкви воспринимается как само собой разумеющееся явление, как естественный несчастный случай конца эпохи. Церковь, однако, как ее Основатель, как *божественна*, так и *человечна*. Она охватывает два порядка существования — человеческий и божественный, и это подразумевает, что

* Franquerie, Marquis de la L'Infaillibilite' pontificale (Chire-en-Vjntreuil, D.P.F., 1973) pp.80—81.

заявление Кардинала воспринимается как масонское пожелание, а не как католическая проничательность.

Религия народа – это авторитет для его законодательства. Люди будут уважать только те законы, которые приспособлены к их нравственному кодексу, санкционированному их верой. Убийство мусульманина – преступление для христианина, чья религия говорит «не убий», убийство христианина для мусульманина заслуживает похвалы, потому что пророк учил, что смерть неверного приятна Аллаху. Религиозные различия не могут оправдать противоречащие законы. Более того, законодательная система, общая и для христиан и для людоедов, при которой практикующие члены обоих вероисповеданий могли бы сосуществовать, практически невозможна: либо людоеды поедят христиан, либо христиане обратят людоедов. Экуменизм в современном смысле — терпимость всех религий на основе того, что одна из них такая же хорошая, как и другая — логически абсурден: говорить, что все религии истинны, значит отрицать истинность любой из них.

В конечном счете, так как религия — это природа отношений человека с Богом, а существует лишь один истинный Бог, то может существовать только одна истинная религия. Таким образом, когда Иисус исполнил свой завет подняться из мертвых, Он доказал не только то, что Его учение — это истинная религия, но также и то, что это единственная истинная религия (ведь истина может быть только одна), а это звание предполагает всемирное признание, на которое ни одна другая религия не может претендовать.

II

Как истинная религия, Христианство имело уникальные преимущества как для отдельного человека, так и для

Государства. Оно давало личности надежное руководство для жизни в этом мире и обещание спасения в другом мире; оно давало моральную основу для справедливой законной системы и трезвые принципы для администрации Империи, потенциально соразмерной цивилизованному миру (ни одно вероисповедание не имеет монополии культуры, только христиане могут быть цивилизованы). В Византии отдельный христианин мог пользоваться свободой, совместимой с человеческими условиями, а именно, быть способным жить своей Верой без неподчинения Закону Государства, а Государство имело всеобъемлющую структуру, в пределах которой любая нация могла занимать свое место: языческие народы, которые опередили отдаленные римские провинции, должны были только признать сюзеренство Христианского Императора и платить имперские сборы (либо в золотых безантах или в их серебряных эквивалентах), чтобы пользоваться преимуществами римского законодательства и членства в Римской Империи, в то время как их подданные, если они решили стать христианами, также считались претендентами на римское гражданство. Гордость византийцев как наследников Священной Римской Империи и как членов единой католической и апостольской Веры, и их убежденность, что Империя предназначалась Богом для защиты и распространения Христианства, придавали им уникальную солидарность и давали возможность в течение тысячи лет противостоять постоянным нападкам со всех сторон.

Для ранних христиан Христианская Империя не имела границ по эту сторону Божественного мира, и с рвением вновь обращенных они устремлялись на создание такого порядка в Византии, который «был бы в гармонии с Небесами». Убежденные в том, что до тех пор, пока они остаются объединенными в своей религии, Империя останется неприступной, они отдавали приоритет православию Госу-

дарства над политикой, экономикой и всеми другими аспектами жизни. Поставленная цель была недостижимо высока, но попытка достичь ее делала Империю как процветающей, так и могущественной. Запрет ростовщичества по Христианскому закону принес больше богатства Империи, чем его практика заимодавцев Вавилона. Константинополь, столица Византии, был неоспоримой столицей мира.

Денежная Держава, видя, что сила Византии в ее религии, сделала разрушение Церкви своей главной целью. Свою модель она видела в Иуде Искариоте, продавшего Христа за тридцать серебряников, и в евреях, единодушно проголосовавших за Его Распятие, которые, первый путем предательства, вторые своим демагогическим гневом, казалось, уже завоевали мир для мамоны. Разочарование, однако, последовало раньше, чем минуло три дня.

Голгофа была земной победой в войне княжеств и держав, о которой Святой Павел говорил как о скрытой модели истории. Так как та же самая война ведется бесконечно, та же самая модель повторяется в различных сценариях век за веком. В одной кампании за другой, фронт за фронтом то же жалкое предательство и та же ядовитая ненависть давали маммоне время и видимость окончательной победы, когда она ускользала от них в последний момент в пустой гробнице, под натиском рыцарей-тамплиеров, с падением Берлинской стены или при других непредвиденных неудачах.

III

Человек предполагает, а Бог располагает. Люди выбирают знамя, под которым они сражаются, но Бог выбирает тех, кому Он отдаст победу. Первое открытое предательство Христианского идеала произошло, когда коронация Карла Великого Папой ввела принцип разделения в Европе.

Раздел Империи означал, в конечном счете, конец Христианства. Процесс разделения начался с проникновения новых наций в Западную Европу, порожденного соперничеством правителей. Внутри отдельных наций разделение расщепило их как вертикально, так и горизонтально, соответственно частным интересам секторов и классов. Когда Короли и Правительства сделали свои народы заложниками еврейских заимодавцев, которые финансировали их войны и развитие, они окрестили средневековый мир кровью и слезами в угоду маммоне.

Межрасовые отношения имели далеко идущие последствия. Философия, образ жизни, привычки и торговая практика талмудистского еврейства стали скрытой раковой опухолью, разобщающей христианское общество и подрывающей всякую власть кроме собственной. Цивилизация сменилась, прежде чем достигла своей полноты, политическим и экономическим порядком, приспособленным для удовлетворения ростовщических интересов евреев. Наконец, обожествление демократии рационалистической интеллигенцией завоевало слепую поддержку масс ради материалистического общества, служащего маской полутайного истэблшмента, управляемого евреями, которым предназначалось владеть всеми богатствами.

В Церкви принцип разделения также проложил себе дорогу. Если разделение Империи было грехом в отношении Закона Природы, Великий Раскол почти через семь веков стал грехом против Закона Христианского Милосердия с еще более далеко идущими последствиями. В современном Риме церковные институты, пронизанные чуждыми элементами и подрываемые изнутри, с коварно извращенными догматами и традициями, и с Ватиканом, до такой степени оккупированном евреями, что все папы двадцатого века, с возможно одним исключением, были евреями, а по крайней мере

два из них к тому же не только масонами, но и членами Б'най Б'рит, исключительно еврейской ветви масонства. Как бы для того, чтобы вбить гвоздь в крышку гроба Церкви, в течение последних четырех лет предполагаемого правления Павла VI, по слухам, Папа был заменен самозванцем. Это ничтожество, не будучи сам даже священником, назначил двадцать фальшивых кардиналов, чье участие в последующих конклавах (если верить истории, а свидетельства убедительны) сделало почти невозможным законное избрание Папы*.

С распространением масонства среди клерикалов, в особенности Ватикана, верующий больше не может быть уверен, что рукоположение их священников было имеющим силу. Поэтому они, не зная того, лишены единственной пищи, которая дает им вечную жизнь**. Как бы подтверждая кончину Церкви, «Папа» Иоанн Павел II (Войтыла) в своей первой энциклике вступил в противоречие с основным догматом, изложенном Иисусом Христом, о том, что Крещение водой и Святым Духом является обязательным для спасения. Войтыла же считает, что нет необходимости именно в Христианской религии, так как каждый из четырех миллиардов людей, живущих на земле с момента своего зачатия, предопределен к милости и славе во Христе***.

IV

Исходя из всего сказанного, рассуждая с *человеческой позиции*, может показаться, что Кардинал Ленарт был прав. Если это так, тогда, как сказано выше, не только Церковь,

* Kolberg, *Der Betrug des Jahrhunderts*, and Fr John Martinez, *The Deception of the Century* (313 17th St, Frederick, OK 73542, U.S.A).

** «Пьющий Мою Кровь и ядущий Мою Плоть приобретет жизнь вечную и я восставлю его в последний день» Ин.6:55.

*** Jean Paul II, *Redemptor Hominis*, последний абзац раздела 136 с. 52.

но также и вся цивилизация вскоре должна быть списана со счетов как утраченная. *С небесной же позиции*, однако, что бы ни происходило в Ватикане или в остальном мире, истинная Церковь всегда будет занимать свое место в душе каждого христианина, который встречает там Христа. В то время как Пий XII шел с Ватиканом *Ost-Politik* (восточно-политического направления), в то время, как Монтини (позже Павел VI), предавал католических миссионеров российского подполья советским властям, и в то время как «вожди» христианского мира усердствовали в своем стремлении договориться с модернистским мировоззрением и притащить западные страны за собой в Геенну большевизма, отверженных мировым порядком Денежной Державы, — заключенные сибирских ГУЛАГов, жертвы китайских пыток и члены диаспор, гонимые и нелюбимые на всех пяти континентах — получили ответ на свои часто молчаливые молитвы о том, когда разрушатся планы мирового правительства Заговорщиков и когда падет коммунизм, но не Церковь. Душа христианина — это фундамент, с которого никогда полностью не исчезнет Церковь, и поэтому возрождение Церкви должно начаться.

В эпохи Веры монастыри и обители были не только очагами молитвенной силы, поддерживающими верующих в их деятельности в миру, но также духовными резервуарами, устроенными Провидением для того, чтобы распространять благодать и те дары, с помощью которых христиане цивилизовали мир. Разделение неделимой Европы, языческий Ренессанс, Французская Революция, нарушение Европейского порядка Наполеоном и перманентная революция современной эпохи — каждое явление по очереди отражало все более запятнанное увядание христианского благочестия. С окончанием двадцатого столетия всеобщий упадок и хаос являются живым доказательством того, что атомная энергия не может заменить молитву.

Человек на улице, преданный церковными и мирскими властями, может показаться обреченным на то, чтобы стать игрушкой в руках темных сил, догоняющих скачущую лошадь неолиберализма и борющихся друг с другом за ту же самую Империю, которую им не удалось заполучить с помощью коммунизма, за ту же победу, обещанную им сатаной двадцать веков назад. Человек на улице, человек, не имеющий влияния в общественных делах, человек, от которого требуется только опускать бюллетень голосования как и когда указывают средства массовой информации, не должен, однако, отчаиваться. Его самый черный час может возвещать сияющий рассвет.

V

Благосостояние нации не обеспечивается наилучшим образом демократией и не гарантируется парламентом или либеральной конституцией, в чем хотели бы убедить мир современные политические философы. Демократия печальным образом провалилась при своей первой попытке в Афинах за пять столетий до Христа. С тех пор, когда бы ни предпринимались следующие попытки, она не давала ни справедливости, ни счастья никому, кроме привилегированного меньшинства. В своем апофеозе в Британском истеблишменте девятнадцатого века, представляемом миру как последнее слово политической мудрости, трудящиеся классы Англии миллионами вынуждены были эмигрировать в поисках хлеба, который они не могли заработать, чтобы купить его на родине.

Благосостояние, насколько оно возможно в мире, это дар человеку Богом в Его милосердии, благодаря Его любви к ним. В этом отношении история евреев поучительна. Избрание Богом евреев было даром Его любви. Все, что Он ожидал в ответ, это чтобы евреи любили Его.

Пока евреи демонстрировали смирением свою любовь к Нему, они пользовались Его расположением и защитой. Своим непослушанием, нарушающим Его закон, они вступили в войско Его врагов. Последовали разрушение Храма и Вавилонское пленение.

Не имея возможности в изгнании соблюдать обряды Иудаизма, истинной религии того времени, евреи подменили обряды, совершать которые полагалось только в несуществующем уже Храме, милостыней и молитвой, а также ежегодным посещением Иерусалима и собраний в Синагоге для изучения Торы. Страхом наказания и благочестием евреи демонстрировали Богу, что они все еще любят Его. Возвращение 40 тысяч беженцев, сливок еврейства, из Вавилона в Иудею и восстановление Храма в Иерусалиме стали материальными знаками Божьего прощения.

В настоящее время христиане, брошенные своими пастырями, и часто не имея доступа к святыням истинной религии или надежного нравственного руководства, становятся коммерсантами, хотя могли бы использовать свое духовное изгнание в Вавилоне современного мира для молитвы и добрых дел, чтобы показать Богу, что они не забыли Его. Божия любовь бесконечна, и Он не ждет ничего другого, кроме того, чтобы иметь возможность простить. Но было бы абсурдным обращаться к Нему за помощью, пока люди предпочитают демагогическое пение сирен Нагорной Проповеди, или в то время как их «демократические» Правительства маршируют по приказу Денежной Державы к созданию нового мирового порядка, во всех отношениях противоположного тому, который был установлен Самим Богом. Любовь к Богу и соблюдение Его Заповедей, а не новые технологии и не право голосовать по достижении 16 лет, являются той монетой, которой человек платит свои долги Богу Любви.

VI

Если цена возвращения к закону и порядку в мире — это признание долга любви человека по отношению к своему Создателю, вряд ли можно ожидать помощи в оплате этого долга от верхних эшелонов политической, экономической или какой-либо еще власти, убежденной, что нет ничего лучше, чем то единственное будущее для мира, которое состоит во всеобщем принуждении к марксистскому послушанию. *Non serviam!* Повернувшись спиной к Богу, к Его алтарю в их церквах и к Кресту в мире, слепец устремляется к катастрофе гуманистической Утопии, к Гадаре вечной революции.

Если правящие классы не исполнили своих обязанностей — руководители Церквей раскалывают общность Христианства, а правители стран продают свои народы в денежное рабство — они несут вину за теперешнее царствование Темных Сил. И эту вину должны разделить с ними те, которыми они управляют, которые не исполнили своего основного долга, а именно, молиться за окормление и защиту своих правителей, без чего ни правители, ни те, которыми они правят, не могут обрести тот мир, который один лишь Бог может дать.

Когда люди, на высоких и не высоких должностях не только молятся, но и возвращают Божию любовь, исполняя Его Заповеди, Христианство возродится, и восстановление цивилизации автоматически последует за этим. Первым шагом мог бы быть Крестовый Поход Молитвы с просьбой к Богу простить всех христиан за их предательство самой сути Христианства — наш Господь заповедовал им быть Одним, «как Я и Отец Одно».

Пример Сулеймана Великого, который сказал, что он боится молитв Папы больше, чем армий Императора, мог-

ли напомнить всем нам, включая кардиналов, что Церковь никогда не утратится. Люди никогда не бывают более великими или сильными, чем когда они преклоняют колено перед своим Творцом, ибо Бог отвечает на молитвы тех, которые любят Его, когда они просят о Его большей Славе.

***ГОСПОДИ, МИЛОСТЬЮ СВОЕЮ ПОМОГИ
ХРИСТИАНАМ СНОВА БЫТЬ ЕДИНЫМИ!***

Вена 1997 г.

Утраченное единство. Принцип разделения.

Единство, посланное Христом на Своих последователей, оставалось духовным вдохновением Христианского мира еще долго после того, как Церковь была разделена Расколом. Даже сейчас память о единстве, которое сплачивало Христианство, пронизывает современный хаос и неразбериху подсознательным стремлением к единению — Пути, Жизни и Правде, которое мир когда-то знал.

Экуменизм, отстаиваемый неолиберальным истеблишментом, не является ни заменой утраченного единства, ни даже жизнеспособной формой союза. В полном противоречии со своим названием это соглашение — на право каждого не соглашаться. Оно ставит терпимость выше истины, а это подразумевает, что если все идут разными путями, все они в конце приведут к одному и тому же оползнию. И тем не менее, человек пренебрегает истиной на свой страх и риск.

В течение восьмисот лет мир без колебаний воспринимал правление автократа как в Империи, так и в Церкви. Не было видимой причины для того, чтобы автократия продлилась бы еще столько же веков или более. Это была трудная, но не невозможная система управления, и более реалистичная, чем большинство других. Переговоры, которые предшествовали разделению Империи,

были по меньшей мере туманными; не менее туманными были и причины ползучего духовного паралича, кульминацией которого стала «Протестантская Реформа» семь столетий спустя. Стало ясно, что Империя, а позже западный мир, получали искусственную поддержку на своем пути к закату и падению. Когда западные народы порвали с Византией, они заменили Христианский союз, оплот милосердия, удерживавший Империю от распада, принципом разделения; и подрывные силы отпраздновали свой первый крупный триумф над цивилизацией.

Принцип разделения — это самоубийственный выбор. Он противоречит порядку Творения. Он противоречит и учению, которое Христос дал людям Своим приходом на землю, впервые за свое существование получившим возможность осознать свой конец и божественный план, который приведет свое Создание к выбору спасения. Он противоречит и тому шансу, который Христос Своей Смертью дал человеку — шансу для возвращения бессмертия, которое он потерял своим Падением. Разделение — это отказ от Христианского Союза, от устройства Христианского общества и христианского измерения Вселенной, включающего жизнь Христа, Его Распятие и Вознесение. Это было радикальной переменной мирового порядка, имеющего последствия, которые вряд ли будут когда-либо полностью оценены, и вряд ли великая тайна Троидного Бога и Христианской Евхаристии станет когда-либо больше, чем только памятью.

Гражданин Константинополя в 800-м году или даже в 1453-м, если бы будущее представлялось ему как фильм, был бы глубоко потрясен развитием западной Европы в течение столетий. С приходом Ренессанса западный человек начал строить Вавилонскую башню — мир внешне более рациональный, чем тот мир, который создал Бог, и разрушаемый бесконечными войнами, чтобы обеспечить заимо-

давцам гарантированный доход. Основания этого проекта были заложены, когда Коперник объявил, что Солнце, а не Земля является центром Вселенной, хотя это положение все еще недоказуемо и неправдоподобно. К двадцатому веку стало догмой, что мир создан не Богом, а сотворился сам посредством большого взрыва, и что человек – это не падшее существо, а эволюционно произошел от обезьяны и может безгранично совершенствоваться, способен пересекать неизвестно сколько экстрасенсорных или гностических границ, прежде чем достигнет предела своих возможностей.

Все ошибки модернизма представлены в принципе разделения. Модель распространилась с самого верхнего уровня до самого нижнего. Оппозиция продвигалась успешнее, чем разделение; революция претендовала на уважение, которое раньше придавалось святости; порок обернулся добродетелью, а насилие стало отличительным знаком сверхчеловека. С вершины современного Вавилона академики высказывают мнение, что мир состарился и может вообще обойтись без религии. Подсчитывая количества атомов во Вселенной, они забыли родной язык, язык души, который один делает возможным понимание. Они забыли также, что Христос доказал истинность Своего учения Своим Распятием, и требуется лишь здравый смысл, чтобы поверить тайнам, которые он открыл. И действительно, невозможно быть образованным человеком, не будучи христианином.

Как говорил Соломон, дурак однажды в сердцах сказал, что Бога нет, и число дураков бесконечно. Соломон знал, о чем он говорит; и там, где в Правительстве большинство дураков, они неизбежно победят, и современные всезнайки будут радоваться разделению, встроенному в их демократическую глупость.

Судя по его плодам, самоубийственный выбор разделения может быть предпочтен лишь в угоду дьяволу.

Если не повлиять на него, он приведет лишь к несчастью в каждом разделенном доме. Только Бог, сотворивший мир и охраняющий его и самого человека в его существовании, может спасти людей от распада современного Вавилона и всех других несчастий, которые они навлекают на себя. *Homo homini lupus.*

Подобно ниневитянам древности, христиане все же могут собраться с духом. Бог Любви и Отец верующих не будет глух к мольбам тех, чье счастье — Его самое большое желание. Пусть только они проявят свое смирение и достаточную твердость в том, чтобы быть достойными Его помощи. Взывать к Богу о Его неоценимой помощи является целью Христианского Союза.

Вена, апрель 1997 г.

Третья империя

Разрушения, причиненные распространением разделения в Христианском мире, рассматривались в предыдущей статье. Подтверждением сказанного стала передовая статья апрельского номера журнала «Lectures Francaises». Под заголовком «The National Sport». Эта статья начинается словами: «Больше не осталось никого, кто не осознал бы того факта, что порок французов, возможно, единственный порок этой престижной нации — это бесчестье (denigration), страстная приверженность к ссорам, разделению. Каждый в таких различных сферах, как, например, профсоюзы, политика, религия или искусство, может свидетельствовать, что целью всегда является разделить, расколоть, расщепить расколотое, создать вспомогательное подразделение сложившейся группе, тенденцию внутри общего курса, фракцию внутри фракции. Так как из всех возможных систем демократия, без сомнения, является самой благоприятной для свободного проникновения

этого преследующего нас повсюду греха, это неистовство в списывании со счетов друг друга вряд ли уменьшится»*. Как показала история, — продолжает автор, — когда власть ослабевает, фракции процветают. Их сторонники, терпимые или даже поощряемые властями, рассматривают принцип разделения как высший «нравственный» закон, оправдывающий гражданское неповиновение.

В 800 г. н.э. разделение Империи с последовавшим созданием Западной Империи внесло принцип разделения в цитадель объединенного Христианства. Архетип всех раздоров, создание Западной Империи, было грехом против Закона Природы. Хотя Карл Великий был последним, кто желал бы подорвать Христианскую Империю, как он это доказал в 812 году, когда согласился разделить титул Василевса с Императором, его преемники, очевидно, полагали, что их интересы будут соблюдены лучшим образом, если они будут игнорировать преступление, а не исправлять нанесенный вред.

Как Византия, так и Западная Империя черпали свою мощь в вере. В Византии народ и Император были едины во Христе, подчинение субъекта уравнивалось ответственностью Императора за его благополучие, и те и другие рассматривали исполнение своих обязанностей как служение Богу. На Западе, на каждом уровне феодальной иерархии, от раба до основного сюзерена, то же самое единство связывало низшего со своим непосредственным хозяином отношениями подобного же рода. Таким образом, после 800 г., хотя Византия и Западная Империя пошли разными путями, Рим и Папа оставались духовным центром для обоих.

Разделение Империй, тем не менее, было острым краем клина разделения, который, врезаясь на политическом уровне, ослаблял связи, делавшие объединенное

* P.A.Cousteau, один из учредителей «*The Lectures Francaises*».

Христианство крепостью, духовно неразделимой и материально неприступной. Брешь в политическом единстве христианских народов была, на духовном уровне, коперниковской революцией в христианском укладе.

Византийцы считали, что их Империя была предначертана Христом, когда Он велел «отдать Цезарю Цезарево...», и что ей суждено длиться до скончания веков. В автократии Византия имела видимую главу, абсолютную власть и высший апелляционный суд. До тех пор, пока христианские народы в Империи твердо держались за свою веру как за свое христианское наследие, не было причин, чтобы она не продолжала существовать, как они считали, до скончания веков.

Власть Папы на Западе, подтвержденная Григорием VII в Каноссе, была такой же абсолютной, как и власть Императора Византии. Однако в Западной Империи существовало течение, которое так или иначе стало губительным для обоих. Западной Империи не хватало существенных мер предосторожности, которые в Византии были обеспечены особыми правилами, в соответствии с которыми евреям было дозволено жить и торговать в Империи. Это упущение сделало возможным создание третьей Империи, невидимой, но не менее абсолютной, чем две другие, а именно, Плутократии Еврейства. Посвятившее себя покорению мира и завладению его богатством, еврейство по определению несовместимо с существованием какого-либо независимого христианского государства или учреждения.

При обещанной сатаной полной поддержке, еврейской гегемонии может противостоять только несокрушимое христианское единство. ХРИСТИАНСКИЙ СОЮЗ взывает к молитвам всех христиан о восстановлении утраченного единства в качестве первого шага к новому Христианскому мировому порядку.

Вена. Июнь 1997 г.

Октябрьская революция наизнанку?

Важность Христианского союза для выживания Христианства, о чем говорилось в предыдущей статье, с особой четкостью проявилась в недавних событиях в России.

В конце 1991 г., вслед за распадом Советского Союза, выборы неолиберала Ельцина на место коммуниста Горбачева были профинансированы и гарантированы еврейскими промышленными и газетными магнатами для того, чтобы гарантировать, что если коммунисты больше не годятся для удерживания России под еврейским каблуком, то нелибералы не собираются ее отпускать.

В 1993 г., менее чем через два года, так называемый Пutsch не был восстанием коммунистов, фашистских или других оппозиционных партий, как это представляли средства массовой информации. Это была попытка помешать Ельцину вновь навязать неолиберальную личину, удавку для России, которую евреи вынуждены были ослабить с потерей коммунистами власти два года назад.

Перед лицом критической ситуации в стране Ельцин и его Правительство, (почти все евреи) по подсказке и с одобрения американцев распустили Думу (Парламент) и провозгласили реформу. Дума объявила указ Ельцина неконституционным, отказалась от роспуска и заняла здание Парламента. Демонстрируя свою симпатию и поддержку, к Думе присоединились многие россияне, не только москвичи, но и жители многих даже отдаленных регионов.

25—28 сентября власти окружили Думу. Сначала люди могли присоединиться к депутатам внутри здания Парламента, а позже передавали им продукты и готовую пищу. Депутаты, если хотели, могли еще покинуть здание, хотя это сделали единицы.

Но чтобы неолиберальная свобода не воспринималась слишком серьезно, вскоре уже никому не было

разрешено покинуть осажденное здание. Улицы вокруг были забаррикадированы и блокированы колючей проволокой, преграждающей все подступы к Думе. Воду и электричество отключили. Безоружные, лишённые пищи и санитарных условий, члены Государственной Думы выдерживали осаду в течение нескольких дней. Наконец, чтобы показать русским, кто в их доме хозяин и удерживать страну под иудео-американским господством, было применено любимое оружие революционеров — террор.

Войска, которым было приказано подавить восставших (безоружных), отказались подчиниться. Власти вызвали танковую бригаду из Рязани. Экипажи двенадцати танков с помощью долларов и лживых убеждений, что их задача, якобы, помешать коммунистам вернуться к власти, выдвинулись к Москве.

В ночь с 3 на 4 октября танки получили приказ атаковать и открыть огонь по Парламенту. По пути к зданию священник с иконой в руках встал на их пути, призывая остановиться. Танки не остановились, оставив его тело на асфальте. На высоких зданиях, включая Американское Посольство, были расставлены снайперы, нацеленные на Думу и прилежащие улицы. Их винтовки с глушителями делали невозможным определить, откуда или в кого велся огонь. Жертвы выбирались намеренно, с тем, чтобы солдаты поверили, что народ стреляет по ним, а люди думали, что стреляют солдаты. Снайперы, одетые в нестроевую одежду и капюшоны с прорезями для глаз, смешивались с толпой, пришедшей посмотреть, что происходит. В толпе были и жертвы созданного ими же беспорядка, а некоторые утверждали, что видели под капюшонами, когда их снимали, еврейские или американские лица.

В 5 часов утра 4 октября по зданию Парламента был открыт огонь из танков. По мере распространения огня обслуживающий персонал Думы, находившийся на верхних

этажах, в некоторых случаях с семьями, не имея возможности спастись, так как лестницы были задымлены, задыхались или сгорали заживо. Как обычно в таких случаях, потенциальные свидетели были нежелательны. Люди, подходившие к окнам соседних домов, расстреливались; редких в этот час прохожих окружали и также расстреливали. Стреляли также по людям, пытавшимся унести раненых. Трупы под прикрытием ночи свозили к протекающей вблизи Москве-реке. Общее количество погибших неизвестно, но насчитываются тысячи. Их возраст от 14 до 75 лет. Стрельба продолжалась до 5 октября.

Мирное овладение Парламентом его членами превратилось в бойню *провокаторами* всех мастей как внутри, так и снаружи. Оставшиеся в живых свидетели из-за перенесенных потрясений месяцами оставались в больницах.

Открытое пространство по дороге к зданию Парламента сейчас стало Мемориалом. Это здесь священник пытался иконой остановить танки. Деревянный крест, окруженный цветами и задрапированный траурным крепом, отмечает то место, где он упал. С другой стороны дороги, в середине открытого пространства, окруженный цветами, стоит другой крест большего размера в память всех жертв. Стена, идущая вдоль этого пространства, была сплошь покрыта надписями и граффити с оскорблениями в адрес Правительства, евреев, американцев и Ельцина. Власти вынуждены были разрушить ее и заменить железными перилами. Сейчас с интервалами в несколько метров с них свисают черно-красные ленты, а на плакатах и стендах бесчисленные фотографии жертв, газетных вырезок и другие свидетельства происшедшего и требования к Ельцину и его американским спонсорам и приспешникам убираться вон. Какой-то иностранец рассматривал Мемориал, когда проходящая мимо женщина средних лет остановилась около него. Их взгляды встре-

тились, и русская женщина сказала все, что можно было выразить одним словом: «*Демократия*».

Начиная с 13 октября 1993 года, на месте Мемориала ежегодно в день расстрела Парламента служат панихиду за упокой душ погибших.

Путч был вызовом русского народа еврейскому господству в России. Его поражение стало победой евреев. Он также явился напоминанием того, что как духовной, так и материальной силе еврейской гегемонии может противостоять лишь противоположная ей духовная сила. Эту силу может придать лишь Бог. Но, создав людей свободными, Он может дать ее им и увенчать их усилия победой, когда достаточное количество христиан во всем мире вместе преклонят колени, молясь Ему о помощи.

Источник информации: рассказы свидетелей.

Москва, июль 1997 г.

Врата ада

Читатели записок «Христианского Союза» уже отметили, что одно лишь мужество отдельных личностей, таких, как Джон Ф. Кеннеди, или корпоративных органов, таких, как Государственная Дума, недостаточно чтобы сорвать попытки Темных Сил подчинить себе весь мир. Планам Ротшильда, Рокфеллеров, их сподручников и их безымянного хозяина нельзя помешать, а тем более, разбить их без помощи противоположных Светлых Сил, и, в особенности, Церкви.

Превратив в поражение уже выигранную, как казалось сатане, его победу на Голгофе, Христос основал Церковь, которую Врата Ада никогда не одолеют. Церковь на века стала вдохновительницей цивилизации и большей части всего, что является непреходящим благом в мире. Признавая уникальную природу Церкви, Темные Силы

с самого начала прилагали все свои силы для ее разрушения. Церковь, задуманная Создателем еще до рассвета времен как часть Своего Божественного плана, хотя и находится сейчас во временном затмении, еще жива в сердцах верующих, как и само Слово, впервые создавшее Плоть, было живым в Богородице.

Иудео-масонская «элита», назначенная или самозванная, для того чтобы возглавить будущее мировое правительство, больше не пытается скрыть ни своего существования, ни своих целей. Обещая мир, процветание и свободу для всех — ведь им суждено стать «как боги» под ее «экуменическим» крылом — она, с одной стороны, использует средства массовой информации, чтобы отвлечь внимание масс от тех ценностей, которые они теряют, а с другой — заставить пускать слюни при виде сыра, который она предлагает тем, кто держится за свое место в повозке исполнителей заговора, которая, благодаря им, оказалась ближе, чем когда-либо, к успеху, скрываясь под фасадом неолиберализма.

Человечество стоит перед самым жестоким кризисом в истории с тех пор, как змея ввела в заблуждение Еву лживыми обещаниями Князя Зла. «Первое неповиновение человека» — модель все та же. Заговорщики, подобно Нимроду, вслепую бегут к своей гибели. Люди, так же лишенные понимания, как и во времена Ноя, убеждены, что «ничего нет лучше». Искоренение цивилизации, разрушенной под пятой Революции, завершается подкупом правительств, слепотой священнослужителей и множественностью сект, маскирующихся под «христианские церкви».

Раскол и ересь были печально повторяющимися свойствами Христианской общины с апостольских времен. В века раннего Христианства, однако, каждая успешная брешь в Христианском единстве излечивалась с помощью определения догмата, охватывающего суть вопроса

и служащего на общую пользу Церкви. Великий Раскол оставался неизлечимым, к бесконечному стыду Церкви, в течение девяти веков, став угрожаящим стимулом для возникновения бесчисленных ересей.

Но Христианство может быть только одно, потому что истина может быть только одна. В шестом веке, когда мировая Империя Христианства была также одной, греческий купец Косьма Индикоплеуст выразил практическую философию христианина, когда писал: «Я с полной уверенностью заявляю, что хотя враждебно настроенные язычники могут вскоре восстать против Римской Византийской Империи чтобы наказать нас за наши грехи, все же с помощью Того, Кто поддерживает нас, Империя останется непобежденной – *если никто не помешает распространению Христианства*» (Курсив наш. — Авт.). Чтобы разделять эту веру и эту философию, христиане также должны быть одним, «Как я и Отец Мой – Одно». Без этого союза, заповеданного Самим Христом, и соблюдаемого его учениками, христиане не могут называться истинными христианами. Более того, именно их разъединение позволило врагам оккупировать Ватикан и посадить еретика на трон Петра.

Теоретически дорога вперед сейчас свободна для Заговорщиков иудео-масонского мирового правительства. Во всех секторах, церковных и мирских, политических и экономических и, конечно, финансовых они, или лица, выступающие за них, уже держат руки на кнопках. Практически же, однако, Темные Силы – это негативная сила. Как таковая, она исключительно деструктивна и никогда не сможет установить позитивный порядок на месте цивилизации, которую разрушает. Она перевернет мир вверх ногами и оставит после себя хаос и несчастье.

Единственной конструктивной альтернативой завуалированной или открытой диктатуре Темных Сил, единственной альтернативой, которую боятся Темные Силы,

и, в конечном итоге, единственной альтернативой правлению Князя Мира Сего является Христианское единство.

Соглашение по поводу Католического и Православного воссоединения было достигнуто во Флоренции в 1439 году. Его расторжение в 1472 году было триумфом еврея, прославленного схоласта Георга Школариуса. Во Флоренции Школариус поддержал Кардинала Вессариона в осуществлении разъединения. По возвращению в Константинополь он яростно выступал против ратификации Декрета, подписание которого он с таким же рвением помогал добиться ранее. И когда Магомет II напал на христианскую столицу (1453 г.), и в то время, когда последний Император отбивал атаки турок на крепости, он поднял толпу внутри города под лозунгом: «Лучше тюрбан Султана, чем Папская тиара» и дезертировал к врагу. Константинополь пал, а Школариус в качестве награды за свое предательство был назначен султаном Православным Патриархом Константинополя при турецком правлении.

Декрет о Воссоединении все еще хранится во Флоренции, а заповедание Христа о необходимости Христиан быть Едиными остается в силе.

Молитвы христиан о том, чтобы католики и православные наконец ратифицировали декрет, подписанный ими в 1439 году, могут стать первым шагом к возрождению Церкви, в которой народы и отдельные личности снова будут одним, христианским народом, как фактически, так и по названию.

Вена, август 1997г.

«Незрячие в газе...»*

Неразбериха всегда была признаком близости дьявола. После разрушения Вавилонской башни неразбери-

* "Eyeless in Gaza at the mill with slaves". John Milton, *Samson Agonistes*, 1.80.

ха вряд ли когда-либо была большей, чем сейчас во всем мире. Почти все противоположно тому, чем оно кажется: Ватикан, Католицизм; Демократия, правление народа, богатство, суверенитет и т.д. Мир стал непроходимым лабиринтом, загадкой, которую не предполагается разгадать, или ответ на которую не дозволено дать до тех пор, пока создавшего его Бога не сменит на Его Престоле мамона, как это обещал сатана.

Дьявол искушал Еву яблоком, говоря, что ее дети будут как боги. Съев яблоко, Ева увидела своих детей во всей их наготе. Не так давно маммона, показала своим последователям, как деньги, полученные из ничего, можно менять на реальное богатство, убедила их, что денежная система настолько хороша, что уже завоевала для них мир. Однако почти покорить мир не означает уже покорить его.

Качество жизни продолжает снижаться. Ростовщичество, это секретное оружие, которое жадность внедрила в денежную систему, также причина беспорядка, готового в любое время застопорить мировую экономику, а верховенство маммоны привести к катастрофическому концу.

Падение Берлинской стены знаменовало провал семидесятилетней попытки превратить мир в глобальный ГУ-ЛАГ, безопасный для изоцированного Демократического Мошенничества, навязанного Денежной Державой. Действуя из Москвы и удерживая под контролем всю Россию с ее огромными ресурсами при полной поддержке Соединенных Штатов и западных стран, жаждущих броситься под колеса Советской Juggernaut, система провалилась: что-то пошло не так. Коммунизм также стоял на глиняных ногах. Те же неунывающие актеры, подобно фениксу, вновь поднялись в своей готовности продолжать вековую борьбу за мировое господство под неолиберальными знаменами.

Несмотря на новые цвета, цели и основная стратегия остаются неизменными. Те же пороки сопровождают де-

нежную систему, будучи ее составной частью, или навязанную ей прямо или косвенно: инфляция, безработица, коррупция... Отсюда и готовность Денежной Державы поддерживать свое финансовое превосходство путем политического и военного диктаторства, чтобы цель, которая уже виднеется, снова не ускользнула из их рук, как это часто бывало в прошлом.

В то время как правда то, что час триумфа сатаны будет также и часом его поражения, было бы легкомысленно забывать, что первой причиной каждого успеха врагов Христа, начиная от терпимости ростовщичества, кончая разделением Империи, Реформацией, распространением Коммунизма и оккупацией Ватикана, была неспособность христиан твердо держаться своей веры. Сейчас снова, как так часто в прошлом, вместо того, чтобы отстаивать нравственные принципы Христианства в повседневной жизни и, в частности, в экономике, вместо того, чтобы создавать деньги самим, они позволяют займодавцам делать это за них, чтобы потом брать у них деньги под проценты. Не удивительно поэтому, что Темные Силы чувствуют прочность успеха своего Заговора. Изъятие из обращения денег, которые были выплачены кредиторам, когда наступает срок оплаты займа (главный принцип их кредитов), плюс их чистый доход, создают нехватку ликвидности (в сумме их доходов), которая рано или поздно провоцирует экономические спады, если та же сумма не попадает в обращение, чтобы ее покрыть. При существующей системе это может произойти лишь при выдаче свежих кредитов в том же объеме. Богатство и власть, которые получают ростовщики посредством этой системы, настолько баснословны, что большинство глав государств, чтобы не рисковать судьбой, как Президент Кеннеди, Наполеон и другие, кто видели порочность системы и готовы были

покончить с ней, предпочитают становиться участниками преступления, которое ее создало. Между тем, трудящиеся массы, остальное человечество, «незрячие в Газе» прикованы к приводному ремню экономического роста, поддерживают опрокинутую кредитную пирамиду, необходимую для продолжения вспенивания расширяющегося бурлящего потока миллиардов, устремляющегося в кофферы нескольких избранных.

Как и в 1812 году, русские люди одним лишь актом своего выживания при вторжении Наполеона разбили предполагаемого покорителя мира того времени, так и их преемники двадцатого века, пережив коммунистическую оккупацию, разбили не Старую Гвардию, а анонимных спонсоров Утопии мирового правительства. Духовная сила, которая сделала их непокоренными, была плодом молитв поколений их носителей, рядовых верующих Православной Церкви.

Западные христиане, которым была обещана та же Утопия, избежали, по крайней мере, ее *методологии*. Фронт был передвинут с России на запад, глубже в Европу, а стратегия либерализована. Чтобы лишить христианские народы их веры, истинные пасторы были заменены подставными пастухами - торговцами, которые распространяют свое экуменическое гостеприимство по отношению ко всем представителям любых верований, ересей и сект, за одним лишь исключением, истинной религии, потому что они боятся силы христианской молитвы.

В конечном счете истинная религия – это истина, которую ищет всякий. Коммунисты полагают, что они проповедуют истину, когда ликвидируют «угнетателей народа», людоеды — когда едят своих побежденных врагов, или евреи — когда мошенничают, а мусульмане — когда убивают своих христианских соседей. Истину же Христос доказал Своим Воскресением, и она включает

в себя единственное рациональное объяснение мистерии Создания, цели жизни и свободы Царства, для граждан которого Он является примером, и Кто есть Путь, Жизнь и Истина. Пусть же христиане объединятся в молитве, и победа скоро будет за ними.

Вена, октябрь 1997 г.

**«ШАЛТАЙ-БОЛТАЙ... (сидел на стене,
Шалтай-Балтай свалился во сне)».**

Каждый мировой порядок – это выражение идей в культуре и отражение философии в политическом истеблишменте. Новый мировой порядок, обещанный к поворотному моменту тысячелетия (или в 2002 году), исходит из идей Дарвина, Фрейда, Маркса и других того же порядка. Ни одна из теорий этих столпов будущего мирового порядка не выдерживает объективного анализа, но массы и интеллигенция, с промытыми средствами массовой информации мозгами, воспринимают их как «правильное» выражение современной культуры и выносят приговор, независимый от цивилизации, созданной Христианской эпохой. Дарвин, выдумав миф об эволюции, заменил Бога понятием вечно эволюционирующей обезьяны, создавая бога в своем образе, который вскоре приобретет власть над жизнью и над смертью. Фрейд, сделав открытие, что религия — это умственная болезнь, изобрел психоанализ, описанный Карлом Краусом, венским философом, как сумма всех болезней, которые он может излечить. Эйнштейн, сбросивший атомную бомбу на восхищенный мир, завоевал доверие за относительность здравого смысла и предоставил свободу Академии на оригинальный нонсенс. Чаша наполнена до краев, и Маркс, обещая пролетариату земной рай всегда через двадцать лет, открыл шлюзы для социалистического бедлама на нескончаемый период.

Обещанный новый порядок — это планетарное заветование. «Экуменизм», который он прописывает в качестве замены религии, не только противоречит религии, но отрицает религию. Истина одна, поэтому, если все религии действительны, ни одна не может быть истинной. В отсутствие истинной религии человек не может ни приручить природу, ни стать цивилизованным сам. Мир никогда не может повернуть вспять к язычеству каменного века. Новый мировой порядок, если он только осуществится, может быть только саморазрушающим.

С тех пор как сатана и падшие ангелы бросили вызов Богу, пренебрежение к порядку Творения никогда не достигало такого огромного масштаба. В двадцатом веке цивилизация, нарушив свое равновесие в результате Первой мировой войны, была разрушена Второй мировой. К середине века спонсоры проекта «единого мира» изгнали веру со своей рыночной площади, заковали марионеточные правительства в долговые цепи и вырвали зубы любой потенциальной по отношению к их планам оппозиции, устранив всякую элиту или компетентную политическую силу с помощью дистанционного управления «ветров перемен», за которыми следуют новые войны и революции все большей дьявольской жестокости.

К концу века Провидение вмешалось. Падение Берлинской стены опустило неожиданный занавес на сцену, приготовленную для триумфа Темных Сил, взяв в осаду пустой трон и желанную корону, державу и скипетр, оставив лишь осколки всего того, что мир раньше считал великим..

...И ВСЕ КОРОЛЕВСКИЕ КОНИ И ВСЯ КОРОЛЕВСКАЯ РАТЬ...(не могут Шалтая, не могут Болтая поднять)».

«Великое падение» не было единичным событием. После Первой мировой войны в одной стране за другой нечто разлагающее в общем состоянии Европы застави-

ло выживших в холокосте 1914—1918 гг. вместе с подрастающим поколением их детей пойти вслед за Гитлером, Дуче или Каудильо в надежде сделать невозможным любое подобное повторение трагедии.

Эти и другие вожди национальных движений провели ценные реформы, но отнесли разложение европейского «либерального» истеблишмента к симптомам болезни, от которых страдал истеблишмент, а не к самой болезни, хотя устранение язвы могло бы очистить все политическое тело от раковой метастазы. Фашизм влил новую жизнь, сделал патриотизм религией. С помощью национал-социализма Гитлер восстановил самоуважение германского народа посредством обожествления расы. Фаланг в Испании имел силу и был христианским общественным и политическим порядком, но генерал Франко, не сумевший запретить все степени масонства и другие тайные общества, пренебрег неопределимым значением самосохранения, которое могло бы его сохранить*. То же упущение было общим для лидеров всех националистических движений в Европе после Первой мировой войны. Они существовали столько, сколько Темные Силы позволяли им жить, и ни дня дольше.

Исключением был Кодряну и его Легион Святого Михаила в Румынии. Этнос его легионеров был уникальным. Они были христианами, потому что они были патриотами, и они были патриотами, потому что были христианами. Применяя на практике патриотизм в качестве христианской добродетели и части христианского образа жизни, они надеялись спасти свою страну и предложить народам мира христианскую альтернативу язы-

* Франко, который, конечно же, не был трусом, признался в частной беседе, что мужество покинуло его, когда, по истечению почти трех лет Гражданской войны, нужно было просить испанский народ подвергнуться риску международных военных действий, которыми ему угрожали, если он полностью запретит масонство.

ческому евангелию демократии. Кодряну опередил свое время. Осчастливленные наукой народы медлительны или бессознательно не склонны к пониманию необходимости посыпать голову пеплом. Между тем, фрагменты цивилизации, подобно осенним листьям, падающим с деревьев, гниют на земле.

Преемники детей Израиля, христиане, неевреи или евреи, наследуют от древних евреев привилегии избранного народа. Разъединенные, брошенные пастырями, они становятся торговцами и политическими предателями, и только лишь очень малая часть их остается достойной наследовать заповедованное Аврааму Богом. Их христианское наследство, тем не менее, единственное лекарство для больной цивилизации. Вместо того, чтобы падать на колени перед Темными Силами, оно предлагает им всегда и прежде всего, вместе с легионерами Кодряну, отдавать поклоны одному лишь Богу.

Вена, ноябрь 1997 г.

Казанская икона Богоматери и людская энергия.

В 1917 г., в день отречения Царя Николая II от престола, ранее неизвестная копия повсеместно чтимой чудотворной Казанской иконы Богоматери была обнаружена в подвале храма в Коломенском. Икона изображает Богородицу, сидящую на троне с Сыном-Младенцем, стоящим на ее коленях и смотрящим в ту же сторону, что и Его Мать. В одной руке Младенец держит скипетр, в другой – державу с крестом на вершине – традиционные символы суверенитета. Благочестивые русские толковали обретение Иконы в день отречения как знак того, что Пресвятая Богородица благословляла власть Имперской Монархии и русского народа, стремящихся к возвращению нормальных времен и восстановлению Монархии.

Коломенское – это парковая зона примерно в 1000 акров на правом берегу Москвы-реки в южной части столицы. Считается, что она была заселена в тринадцатом веке беженцами с русских территорий, занятых Золотой Ордой во главе с ханом Батыем. Позже, в семнадцатом веке была построена загородная резиденция царей. В наши дни здесь собраны археологические и исторические памятники, в том числе и Петровских времен, из других районов России и установлены здесь же вместе с бывшей царской резиденцией и вспомогательными строениями.

Вера в то, что Мать Божия держит судьбу России в Своих надежных руках, является проявлением в России тенденции все возрастающего значения во многих частях мира, где происходящие события вынуждают людей прозревать присутствие врага, чьему продвижению до сих пор они были не способны противостоять.

В России люди знают врага, потому что он открыл свое лицо при советском режиме. Более того, они видят его уже «близь при дверях». В западных странах эрозия национального суверенитета и предательство национальных интересов спонсорами нового мирового порядка – масонами, бильдербергерями и руководителями политических партий – также делает их видимыми. По мере того, как люди с каждым днем все больше понимают, что новый мировой порядок всего лишь фасад, за которым тайные и полутайные общества планируют превратить мир в огромный ГУЛАГ под властью элиты Люцифера, «движение сопротивления» принимает все более четкие очертания.

Лидер небольшой группы в Англии, составляющей часть этого «движения сопротивления», выразил свою обеспокоенность по поводу опасного положения Британии в том, что он называет «битвой против Империи

Зла». Для начала эта группа пытается вытащить Британию из Европейского Союза и его «угрожающей политической игры с валютами в Европе». Он говорит, что политики больше не в состоянии спасти страну, и ни одна личность не может сделать это. Люди должны спасти себя сами. Сейчас единственная надежда лежит в мотивации того, что он называет *людской энергией*.

Он считает, что именно людская энергия разрушила Берлинскую стену. Он прав в той степени, что конституционная неспособность русского народа переварить коммунизм была первой причиной отказа Советского Правительства от попытки держать его в подчинении посредством постоянного террора. Моральная сила, которую приобрела русская оппозиция по отношению к коммунистическому упорству, была продуктом веры поколений русских людей, дополненной более чем семидесятилетием беспримерных страданий при советском правлении, которые вместо того, чтобы сломить дух русского народа, сделали его неискоренимым.

Империя Зла, проекцией которой был коммунизм, крепко удерживает коммунизацию всего мира в качестве своей постоянной всеобъемлющей цели. Сейчас она выживает или проявляется в неолиберализме. Этот «рациональный» порядок предлагается временщиками западного мира— сатанистами в Ватикане, масонами, иллюминатами, бильдербергерами и прочими в качестве временного режима, в ожидании более благоприятного момента завершения демократии всемирной тиранией.

Россия еще не избавилась от врага. В своем почти отчаянном положении русские, которые доверили свое будущее Казанской иконе Божией Матери, уделяют вере ее традиционное и подобающее место в их национальной жизни.

В «свободном» мире, где власть утратила всякое доверие, единственный надежный путь западных стран,

который помог бы людям, как источнику людской энергии, избежать опыта страданий, подобных тем, которые испытали русские при советском режиме, был бы путь восстановления связи с христианскими традициями и опора на духовный капитал столицей, собранный в течение веков, когда Европа создавала цивилизацию, которую их теперешние либеральные менторы предпочли бы заставить их разрушить.

В настоящее время, посреди всеобщей неразберихи, всякого рода эксперты предлагают наугад решения бесчисленных мировых «неразрешимых» проблем. В 1996 г. на форуме в Сан-Франциско, в присутствии 141 правящих Глав Государств и 92 бывших Президентов и глав Правительств, Горбачев, убежденный и нераскаявшийся коммунист, предложил запретить Христианство и заменить его новой религией (ориентированной на марксизм, ориентализм и Новый Век), созданной человеком по своим меркам и доступной всем. Между тем, «Папа» Иоанн Павел II (Кац/ Войтыла), активно продвигая Ассизскую ветвь экуменизма, готовится к празднованию 2000-летнего юбилея Церкви на Синае. Две VIP-персоны вряд ли смогут избежать искушения – или подсказки — объединить силы и поддержать проект Маастрихтского Соглашения о создании мирового правительства (столица Иерусалим), поддержанного мировой религией (отсутствием веры).

В принципе, мало толку можно ожидать от такого двусмысленного подхода к объединению. Однако на практике, если людская энергия будет поддержана молитвой достаточного количества людей, совершаемой поодиночке, или вместе, Провидение всегда сможет направить события так, чтобы новые структуры, используемые во благо, обеспечили Богу и людям победу.

Вена, февраль 1998 г.

Свобода, порядок и власть

Однажды вечером в начале апреля ведущая телепрограммы «Мировые события» сказала, что что-то пошло не так в России, когда Горбачев принял свою программу приватизации. Что-то пошло не так – это правда, но что пошло и было не так в России, имело свое происхождение еще до времен приватизации в несовместимости свободы с порядком, навязанном либо коммунистической диктатурой, либо неолиберальной демократией.

В конце девятнадцатого века внутренние дела России и российские отношения с остальным миром находились под доминирующим влиянием войны, объявленной Яковом Шиффом, вождем американского еврейства, российскому Императору Николаю II и русскому народу в целом. Для Шиффа Россия была преемницей королевств и империй, которые, от Византии до Испании, Франции и Германии, совершили преступление, держа под контролем еврейских подданных в интересах общественного порядка, и поэтому были приговорены к херему, или запрету, Империей Мирового Еврейства, что предполагает вечное оклеветание за невозможностью уничтожения.

Яков Шифф, преуспев в свержении Российской Монархии с молчаливого одобрения политических властей всего мира, поставил вместо нее команду еврейских большевиков во главе с Лениным, выдав им мандат на превращение России в штаб мировой коммунистической диктатуры, при которой роль России, если она выживет, будет в том, чтобы поставлять пушечное мясо и рабочую силу для удовлетворения чуждых интересов.

После семидесяти лет правления, благодаря поддержке международного сообщества, коммунистический режим оказался не только не компетентным, но и не спо-

собным на уничтожение национального духа русского народа, несмотря на применение беспрецедентного террора

Горбачев, убежденный коммунист, сделал вид, что признает банкротство коммунистических идей, и отступил в неолиберализм. В действительности его отступление было признанием того факта, что либеральная демократия — лучшее средство, чем коммунистическая диктатура, для удержания народов в повиновении. Не веря в личную надежность Горбачева, люди избрали вместо него Ельцина.

Ельцин, бывший номенклатурщик Коммунистической партии, победил на выборах и был переизбран в 1996 г. с помощью коммунистического меньшинства и денег американских евреев. Подобно верхним эшелонам политиканов во всем мире, которые, потерявшись в джунглях безбожия и «реальной политики», считают левый экстремизм последней Туле` политического прогресса, он, очевидно, полагал, что самое большое, что он может сделать для страны, это бороться за лучшее из возможных мест под солнцем, на которое он может рассчитывать. Он продолжил горбачевскую приватизацию и гамбит гласности, разработанные для превращения поражения коммунизма в триумф неолиберализма, который по замыслу Темных Сил лучше, чем коммунизм подходил для уничтожения национальной сущности России и для того, чтобы сломить дух русского народа финансовой, но не менее бессердечной диктатурой, замаскированной под неолиберальный кайф.

Неолиберализм открыл Россию для международных бизнесменов, которые считали Ельцина морально обязанным поддерживать их в качестве платы за поддержку его кандидатуры на выборах. Приватизация способствовала распространению мафии, метеоритному взлету к власти и богатствам таких личностей, как Борис Березовский,

который открыто похвалялся тем, что вместе с шестью другими того же поля ягодами контролирует 50% российской экономики.

Назначив Березовского заместителем председателя Национального Совета Безопасности России, несмотря на его признание, что он «как каждый еврей в России имеет двойное гражданство» (израильское и российское), Ельцин продемонстрировал, что он не обманывает ожидания тех, кто его поддерживает. Поступая таким образом, он несет ответственность за продолжающуюся коррупцию и дезорганизацию, оставленные в наследство России семьюдесятью годами коммунистического правления.

Когда Ельцин узнал, что во время его пребывания в больнице министры устроили заговор с целью устранить его от власти, он отправил Правительство в отставку и назначил Кириенко премьер-министром. Назначение, неохотно принятое Госдумой, нельзя интерпретировать как попытку перемены политического курса. Точно так же, как Горбачев опустил занавес на мираж коммунистической мировой империи, Ельцин помог поднять его снова с помощью лживого обещания золотого неолиберального века. Оба проекта, хотя их смысл кажется вполне понятным, предназначены для удержания власти в тех же руках. Поэтому нет необходимости предполагать, что Кириенко, должным образом просеянный сквозь сито Гарварда, будет в меньшей мере готов к поддержанию линии истэблишмента, ориентированную на новый мировой порядок, ведущий всегда к одному и тому же концу.

В теперешнем кризисе европейские страны сформировали три группы. Первая группа – это Россия и другие бывшие составляющие Советского Союза, имеющие личный опыт коммунистического режима и знающие, кому они этим обязаны; вторая группа – так называемые сво-

бодные страны, которых в настоящее время подталкивают к территориальному разделу будущей Земли Обетованной с неолиберальными молочными реками и кисельными берегами; и третья — спонсоры и сторонники нового мирового порядка, которых можно найти повсюду: в американском еврейском лобби, среди крупных бизнес-магнатов Москвы и в многонациональных компаниях и в псевдодемократических правительственных кругах всех стран.

Для третьей группы, сторонников «одного мира», билдербергеров и пр., ближайшее будущее критично. Они рискуют потерять власть, к которой стремятся, если люди вовремя откроют глаза на предательство избранных ими представителей. Они могут оказаться способными ниспровергнуть, выхолостить или уничтожить национальные оппозиционные партии, но людская энергия, поддержанная молитвой, непобедима. Отсюда и их страх перед Россией. Возрождение российской автократии стало бы живым доказательством того, что свобода только тогда совместима с порядком, когда народы и их правители объединены во Христе.

Вена, июнь 1998 г.

«Ни еврея, ни эллина...»

Мир вступает в третье тысячелетие новой эры, делая разворот на 180 градусов к своему прошлому. В течение двух тысячелетий антиномия, совпавшая с Христианской эпохой, зафиксировала координаты истории, с одной стороны, в Церкви, основанной Христом на Тайной Вечере и, с другой стороны, в евреях, которые в первую Святую Пятницу единогласно приговорили Иисуса Христа к Распятию и объявили смертельную войну всему, что связано с Христианством. Таким образом, основы цивилизации, заложенные Церковью в течение первого тыся-

челетия, были подорваны евреями с помощью ползущей апостасии второго тысячелетия, кульминацией чего стала оккупация евреями Ватикана и освящение третьего тысячелетия почитанием маммоны.

Различие между третьим и предыдущими двумя тысячелетиями хотя и не бросается в глаза, но не менее глубокое. Хотя католики и евреи как будто бы противопоставляют друг другу свои международные отношения в той мере, что Ватикан все еще является местопребыванием Папы номинально Католической Церкви, а евреи еврейского лобби все еще провозглашают себя жертвами антисемитизма — страшилка, распространенная в глобальном масштабе Шилоком и ему подобными — фактически больше не существует ни Католической Церкви, которую необходимо завоевать, ни еврейства, склонного ее завоевывать.

Официальная Церковь, утратив Веру, перенесла свою лояльность от Христа на Государство и стала, или становится, департаментом тайной полиции, органом, который управляет внешними отношениями в угоду международной мафии, находящейся в данное время у власти. Евреи, получив в собственность землю в Палестине, обменяли духовную автократию Диаспоры на ядерную энергию в Израиле. Посредством смешанных браков с неевреями и ассимиляции обращенцев, включая турко-монгольских хазаров, они стали, или становятся, на 80 % этнически несемитской ордой мировых завоевателей и не более преемниками богоубийц Голгофы, чем секта, спонсируемая Ватиканом, является католической, не говоря уже о Церкви.

Как сказал Апостол Павел: «Нет ни грека, ни иудея...» Противоположные полюса — это все еще, как и всегда, те немногие, кто *вместе с* и многие — евреями и неевреями — которые *не вместе с*, а, значит, *против*

Христа. Модель не меняется. Первые ученики, уверенные, что ворота ада не будут господствовать, гонимые *страхом перед евреями*, нашли временное убежище в Иерусалиме (столице Израиля, а не Иудеи. — *Перев.*), вскоре разрушенного победой Воскресения Христа. Сейчас истинная Церковь — не менее уверенная в окончательном триумфе — нашла временное пристанище в каждом сердце христианина, *гонимая страхом перед Денежной Державой*, вынужденной из-за провала красного террора прибегать к «гуманитарным» бомбардировкам.

Точно так же как Белый дом, НАТО, а также религиозные и политические власти в мире, спонсировавшие воздушные атаки на Югославию, признали приоритет прав человека над правами Бога, а официальная религия была похоронена под булыжниками Белграда, так и *новый мировой порядок*, как костяк единения Диаспоры, потерпел неудачу после того, как евреи утратили с нацистским холокостом выгоду от причисления себя к еврейству.

Без религии и без деструктивной склонности еврейства и евреям, и не-евреям ничего не остается делать, как сражаться друг с другом на равной платформе во имя маммоны и фата-морганы царства мира сего.

Хотя бомбы на Белград не свергли Бога с престола, они, очевидно, сделали «человеколюбивых» террористов слепыми по отношению к жизненным фактам. То, что Бог — это начало мудрости, было известно Соломону за тысячу лет до Христа, но этого нельзя найти нигде — ни на территориях или в философских выкладках ООН, НАТО и их сподвижников. Вместо этого лидеры «правильного» суждения избегают любого упоминания о Боге или о Воскресении, неопровержимом и ясном свидетельстве Христианства, и, составляя рациональный код прав человека, заменяющий Таблицы Закона, выдают лицензии на сластолюбие и преступность, прикрыва-

ясь «высшей религией любви», и делают все возможное для того, чтобы, завалив бомбами, заставить покориться любую нацию, защищающую свою независимость против навязанной в мировом масштабе анархии.

Христианский Союз был осведомлен о подготовке к этой анархии. Христиане, которым снова и снова радовался Христос, потому что они едины с Ним и с Богом, отказали Ему в своей покорности. Сейчас нет видимой Церкви, нет Церкви, которая Одна. Большинство православных христиан и многие католики все еще придерживаются Веры, но православная иерархия подорвала доверие к себе, позволив Расколу длиться столь долго, а католическая иерархия инвестируется и подрывается евреями, масонами и другими врагами Христа. Протестантские церкви, рожденные свободолубием, сея смуту, несут на себе присутствие сатаны.

В то же самое время мир без религии дает Церкви, основанной Христом, уникальный шанс возродить свое единство и место среди людей. Молясь вместе и предоставляя всякую поддержку центрам богослужения, приходам и другим остаткам христианского порядка, христиане могут начинать собирать вместе осколки истинной Церкви.

Христианский Союз – это не формально организованная ассоциация, потому что в мире, где правит предательство, любой организованный орган является открытым приглашением для предателей заниматься своим ремеслом. Кроме того, болезнь, с которой началось новое тысячелетие, слишком серьезна, чтобы ее можно было излечить лишь частичными или локальными мерами. Возрождение, к которому имеет доступ каждый христианин благодатью своего Крещения, есть своего рода обновление, к которому Христианский Союз приглашает каждого для молитвы, превращающей по-

чву Христианства в свежую землю Церкви, на которой она снова может расти.

Если бы каждый христианин повторял простейшую молитву: «Да будет Воля Твоя!» каждый раз, когда он слышит, как часы бьют следующий час, он бы помогал создавать резервы молитвенной энергии, подготовленные к тому дню, когда Господь призовет Святого Михаила повести на битву тех немногих, которые все еще с Ним, чтобы покончить с теперешним кризисом и привести Его Церковь вновь к Себе Самой.

Фрайбург, Швейцария, январь 2000 г.

Бог помогает тем...

Серия заметок «Христианский Союз» дает надежду, что Христианский Союз утвердился как духовный форум, члены которого и другие люди могут встречаться в молитве. Так как первостепенная цель их молитв — возрождение единства во Христе, которое отличало первых христиан — члены ХС, независимо от того, появятся или нет внешние свидетельства их единения или материальный ответ на их молитвы, имеют преимущество, которое заповедал Иисус Христос, что молящиеся совместно могут быть уверены в том, что их молитвы не останутся без ответа.

«Примитивные» христиане не могли не любить Христа. Они были едины с Ним, а Он был Богом любви. Некоторые шли и говорили с Ним. Все они, когда шли и беседовали друг с другом, разделяли теплоту, которая распространялась от неиссякаемого источника любви, Его Святого Сердца и обнимала всех их. Христианское милосердие было измерением, в котором они жили и при котором только они могли существовать. Это было измерение, имеющее свой язык, язык любви, который прида-

вал смысл разуму, мудрости и пониманию. И лишь когда этот язык был почти забыт, начались последние дни, и разум, ослепленный блеском мудрости, появление которой он приписывал себе, стал нуждаться в апостолате святых, подвигнутых Матерью Божией на распространение почитания Святого Сердца Иисуса для помощи современным христианам в возвращении им того рвення любви, которое Он когда-то вдохнул в своих «примитивных» последователей.

Заглядывая вперед с порога двадцать первого века, вполне можно опасаться, что язык любви вскоре заменится сленгом борделя или погрузится в грохот бомб, взрывающихся над сегодняшним Багдадом, Белградом или другими форпостами патриотизма или другой подобной вышедшей из моды традиции, борющейся за выживание, или над святыми, которых уже не найти. Небольшое стадо, ожидающее возвращения своего Пастыря и Справедливого Судьи, будет настолько малым и разбросанным, что многие потеряют всякий контакт с другими христианами, не говоря уже о христианской общине. Молясь вместе с ХС, есть надежда, что этим и другим христианам последних дней можно помочь найти мужество и силу проявить твердость до конца.

Подобно первым христианам, последние также будут элитой, но в то время как бывшие могли близко принимать к сердцу перспективу лавров мученичества, остракизм и холод молчаливого неодобрения только усилят одиночество последних. Их одиночество будет особого рода — абсолютной изоляцией, сходной, возможно, с новорожденным ребенком, которому не хватает компании нерожденных душ, уже увядающей памяти и Рая, который он только что променял на мир, в который он входит и который еще не принял форму в его все еще не открытых глазах.

Мистерии Псалмов, читаемых ежедневно, были избраны в качестве тайного оружия Христианского Союза и Четвертый Десяток Скорбных Мистерий – Иисус, несущий Крест – как призывный символ ХС, призывающий к молитвам и соединяющий своих членов во взаимной поддержке их намерений или дополняющий их индивидуальные молитвы, притягивая в резервы молитвенную энергию, накапливаемую для всесторонней помощи членам Союза.

Если законным образом рукоположенные священники совершают традиционное богослужение, они должны рассчитывать на всемерную поддержку. Подобные общины еще существуют в различных частях бывшего Христианства, и даже организуются новые. В этих общинах мессы по Тридентскому обряду регулярно совершаются священниками, чье законное рукоположение может быть гарантировано. Многие католики не знают, что никакого особого разрешения не требуется для совершения мессы по традиционному Тридентскому обряду, потому что фактически он никогда не был запрещен. Сам факт проведения мессы по этому обряду, принятому Самим Христом в первый Чистый Четверток, был бы большим шагом вперед к приведению Церкви снова к активной жизни после полувекового предсмертного существования при постоянном убаюкивании ватиканских наемников в их попытке искоренить истинное Христианство во всем мире.

Христиане, все еще не осознающие уровень разрушения, совершенного Вторым Ватиканским Собором и отрядом по зачистке, который он учредил своим, лишенным святости, «благословением» для взятия Ватикана, не могут рассчитывать на более благоприятное предсказание своего будущего, чем поворот на два века назад, в восемнадцатый век, с его революционной неустойчи-

востью и на изучение плана, разработанного Адамом Вайсхауптом, основателем Иллюминатов, и плодов от которого в двадцатом году с уверенностью ожидали его преемники посредством Второй мировой войны и единого мирового коммунистического правительства. Неудача коммунистов и их западных союзников в установлении дьявольской диктатуры и последующее падение Берлинской стены доказали внутреннюю слабость Коммунизма, поменявшего свои боевые цвета с красного на розовый. Но вечный враг продолжает крепко держаться за свой первоначальный план, цель которого, со всей ясностью выраженная Отцом Дукесне, до сих пор остается по своей сути неизменной, а именно: «удушить последнего священника кишками последнего монарха».

В обществе, в котором каждый традиционный правитель неизбежно недооценивается в угоду нового «порядка» последней супермафии, ХС предлагает гавань, в которой, когда морские волны поднимаются высоко, его члены могут молиться Всевидящему Спасителю об успокоении воды, укреплении их веры и придании им мужества взяться за дело даже на пике шторма, перестраивая ту же самую и другие простые структуры, с помощью которых ранние христианские общины пришли к своему существованию и создали в христианской культуре уникальный шедевр цивилизации.

Март, 1999 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕНЕЖНАЯ ДЕРЖАВА.....	5
ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ	5
ЧАСТЬ 1. ЗАГОВОР	9
1.1. Заговорщики	9
1.2. Княжества и державы	13
1.3. Империя	15
1.4. Под натиском	18
1.5. Водораздел.....	21
1.6. Ради лучшего?.....	24
1.7. Кому выгодно?.....	28
1.8. Еще один шанс	31
1.9. Зазеркалье	36
ЧАСТЬ 2. ОБОСОБИВШИЙСЯ НАРОД.....	41
2.1. Диаспора	41
2.2. Еврейское Правительство	43
2.2.1. В мусульманской Испании	46
2.2.2. Пользуясь христианским гостеприимством	47
2.3. Шаг назад.....	57
2.4. Кагал.....	59
2.5. Сегрегация	62
2.5.1. Талмуд.....	62
2.5.2. Цена славы	67
2.6. Контратака	73
ЧАСТЬ 3. «ПОРОЧНЫЕ СВЯЗИ ПОРТЯТ ХОРОШИЕ МАНЕРЫ».....	75
3.1. Инфильтрация	75
3.2. Экспансия.....	80

3.3. Секретное оружие	83
3.4. Новый идеал	87
3.5. Заемный капитализм	89
3.6. Центральный банк	93
3.7. Консолидация	99
3.7.1. Война	100
3.7.2. Ренессанс	105
3.7.3. Тайные общества	114
3.8. Странная прелюдия	120
3.8.1. Грех из грехов	121
3.8.2. Тени на экране	123
3.8.3. Баловни судьбы	125
3.8.4. «Творя благо, они поступали верно»	127
3.8.5. По делам их	130
3.8.6. Один в каждой дюжине	134
3.8.7. Сколько ни меняй – все то же	135
3.8.8. Длинная рука Каббалы	136
3.8.9. Фатальный разлад	138
3.8.10. Вновь Ковчег	140
3.9. Феодалная анархия	143
3.9.1. Исчезнувшее единство	143
3.9.2. Упущенная возможность	146
3.9.3. Расстроенный суверенитет	147
3.9.4. Кого Бог хочет погубить, того сначала делает слепым	150
3.9.5. Орел – я выигрываю, решка – ты проигрываешь	151
3.9.6. Кто успеет сесть в кресло	153
3.9.7. Ключ к разгадке?	154
3.10. Единственная надежная защита	155
3.11. Не все то золото	157
ЧАСТЬ 4. ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ	164
4.1. Принцип разделения	164
4.2. Снова на первый квадрат	167
4.3. Цена свободы	171
4.4. Без правителя нет жизни	175
4.5. Перманентная революция	179
4.5.1. Родственные души: деньги и революция	181
4.5.2. Модель	185

4.5.3. Расставляя сети.....	187
4.5.4. Грех из грехов	189
4.6. Караван идет.....	191
ЧАСТЬ 5. СОВРЕМЕННЫЙ ИСТЭБЛИШМЕНТ	195
5.1. Соединенные Штаты, «просветленные» иллюминатами	195
5.1.1. Повторный спектакль	197
5.1.2. Возврат к оружию.....	201
5.1.3. Изъятие из обращения серебра.....	206
5.2. Последний скачок	211
5.2.1. Византийское наследие.....	211
5.2.2. Белок и желток.....	213
5.2.3. Мы предполагаем, а Бог располагает.....	215
5.2.4. Дороги расходятся.....	218
5.3. Бортовой залп	230
5.3.1. Любой ценой.....	230
5.3.2. Чаепитие без чая.....	232
ЧАСТЬ 6. ОПЛАЧИВАЯ СЧЕТА	235
6.1. Необходимость вынуждает.....	235
6.2. Новый год наступает.....	236
6.2.1. Военная помощь	236
6.2.2. Карфаген разрушен...(1453—1917 гг.)	238
6.3. Победа какой ценой?.....	239
6.4. Весна иллюминатов	241
6.5. Смена караула.....	246
6.6. Плоды победы	249
ЧАСТЬ 7. ПОСЛЕДНИЙ ЧАС ПЕРЕД РАССВЕТОМ	259
7.1. Рекапитуляция	259
7.2. Вычерпать океан	261
7.3. Мировоззрение.....	263
7.4. Суть дела.....	265
ДЕНЬГИ И МИР ДЕНЕГ	268
НЕОТЛОЖНЫЕ ЗАДАЧИ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ.....	303
ХРИСТИАНСКИЙ СОЮЗ.....	320

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВЫПУСКАЕТ БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ РУССКОГО НАРОДА

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

Русская цивилизация *(вышел)*
Русское Православие *(выйдет в 2009 г.)*
Русское государство *(вышел)*
Русский патриотизм *(вышел)*
Русское мировоззрение *(вышел)*
Русский образ жизни *(вышел)*
Русская география
Русское хозяйство *(вышел)*
Международные отношения
Национальные отношения
Русская литература *(вышел)*
Русское искусство
Русский театр
Русская музыка
Русская наука
Русская школа
Русское Православное воинство
Памятники Отечества
Русские за рубежом
Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершённым сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

Автономная некоммерческая организация Институт русской цивилизации (сокращенное название — **Русский институт**) — создан в октябре 2003 г. для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Предшественником института был научно-исследовательский и издательский центр «Энциклопедия русской цивилизации» (1997—2003).

Целью института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований, конференций, семинаров и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 20-томной «Энциклопедии русского народа», а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения и противостояния силам мирового зла, русофобии и расизма.

Редактор Е. Н. Сапрыкина
Корректор А. Г. Мартынова
Компьютерная верстка Д. Е. Поляков
Институт русской цивилизации Тел.: 8-499-242-50-80.

Подписано в печать 17.12.2008 г. Формат 84 x 108 1/32
Объем 15,2 изд.л.

Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский поли-
графический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.